

A5
M34

Материалистическая
ДИАЛЕКТИКА

4

Материалистическая диалектика

Материалистическая ДИАЛЕКТИКА

6 пяти томах

Под общей редакцией
Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова

Члены редколлегии:

**Ф. Ф. Вяккерев, В. Г. Иванов, М. Я. Корнеев,
В. П. Петленко, Н. В. Пилипенко,
А. И. Попов, В. П. Рожин, А. А. Федосеев,
Б. А. Чагин, В. В. Шеляг**

том 4 Диалектика
общественного
развития

Ответственный редактор тома В. Г. Марахов

**Редакторы: В. Д. Комаров, В. С. Овчинников,
В. Я. Суслов, Е. А. Шаповалов**

МОСКВА «МЫСЛЬ» 1984

ББК 15.1

М34

РЕДАКЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Книга написана авторским коллективом:

предисловие — Ф. В. Константиновым, В. Г. Мараховым,
В. С. Овчинниковым
введение — В. Г. Мараховым
глава I — В. Д. Комаровым, В. Е. Михайловым
глава II, § 1 — А. П. Машковым, § 2 — В. С. Барулиным
глава III — В. Г. Мараховым, В. П. Петленко, И. М. Роговым
глава IV — В. Я. Сусловым
глава V — В. Г. Афанасьевым
глава VI — Н. В. Пилипенко
глава VII — Б. А. Чагиным
глава VIII, § 1 — Ф. Ф. Вяккеревым, § 2 — В. С. Барулиным
глава IX — В. С. Семеновым
глава X — Ф. Н. Щербаком, О. И. Ожерельевым
глава XI, § 1 — В. Г. Мараховым, Е. А. Шаповаловым,
§ 2 — В. Г. Мараховым
глава XII — Ю. Н. Сухаревым, А. А. Федосеевым
глава XIII — В. Г. Мараховым
глава XIV — А. К. Белых
глава XV — Д. З. Мутагировым
глава XVI — А. И. Поповым, Л. И. Селезневым
глава XVII — В. Г. Мараховым
глава XVIII, § 1 — Т. М. Румянцевой, § 2 — В. И. Мишиным
глава XIX — Н. И. Дряхловым
главы XX, XXI — В. Г. Мараховым
заключение — В. Г. Мараховым, В. С. Овчинниковым

Материалистическая диалектика. В 5-ти т. Т. 4.
М34 Диалектика общественного развития / Под общ. ред.
Ф. В. Константина, В. Г. Марахова; Отв. ред.
В. Г. Марахов. — М.: Мысль, 1984. — 320 с.

В пер.: 1 р. 40 к.

В 4-м томе раскрывается объективная диалектика общественных процессов, составляющих главное содержание современной эпохи, дается характеристика материальной основы естественноисторического развития общества. Выявляются характер, направленность и темпы общественного развития, анализируется объективная диалектика эволюции и революции, национальных и классовых отношений, научно-технического и социального прогрессов и т. д. Раскрываются содержание социального детерминизма, роль объективного и субъективного факторов в истории.

М 0302010000—051 Подписьное
004(01)–84

ББК 15.1 + 15.5
1M

ПРЕДИСЛОВИЕ

Материалистическая диалектика, писал Ф. Энгельс, «вот уже много лет является нашим лучшим орудием труда и нашим острейшим оружием»¹. Она формируется в органическом единстве с материалистическим пониманием истории. Идея материализма в понимании истории соединяется с идеейialectического развития общества, что находит свое воплощение в положении К. Маркса о развитии общества как естественноисторическом процессе. «Я, — писал К. Маркс, — смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс...»²

Открытие материалистического понимания истории, которое В. И. Ленин рассматривал как «последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений...»³, стало величайшим завоеванием научной мысли и означало формирование исторического материализма⁴, в котором органически соединились материализм и диалектика в применении к пониманию развития общества. Материалистическая диалектика в значительной, если не решающей мере обязана своим возникновением научному анализу прежде всего общественной жизни.

Напомним, что В. И. Ленин писал: «Дialectическим методом — в противоположность метафизическому — Маркс и Энгельс называли не что иное, как научный метод в социологии, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную обществен-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 302.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 10.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 57.

⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 44.

ную формуацию, исследование законов ее функционирования и развития»⁵.

Признание особой формы, в которой проявляются диалектические закономерности в обществе, с одной стороны, обуславливает правомерность постановки вопроса именно о диалектике общественного развития, а не только о материалистической диалектике в целом, с другой стороны, служит одним из важных условий активного воздействия диалектики как оружия познания на революционное преобразование мира. «Философия, — подчеркивает Ю. В. Андропов, — которую Маркс дал рабочему классу, — переворот в истории общественной мысли. Человечество не ведало о самом себе и малой доли того, что оно узнало благодаря марксизму. Учение Маркса, представленное в органической целостности диалектического и исторического материализма, политической экономии, теории научного коммунизма, явило собой подлинную революцию в мировоззрении и одновременно осветило дорогу глубочайшим революциям социальным»⁶.

Действительно, К. Маркс и Ф. Энгельс не ограничились научной разработкой проблем общественного развития. Их теоретическая деятельность была тесно связана с революционной практикой; они вырабатывали стратегию и тактику классовой борьбы пролетариата в «строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического мировоззрения»⁷. В. И. Ленин подчеркивал: «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»⁸.

Именно диалектика общественного развития рассматривалась В. И. Лениным как наиболее существенное и новое в революционной мысли. Эта оценка В. И. Лениным вклада К. Маркса и Ф. Энгельса глубоко обоснована.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 165.

⁶ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983, с. 4.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 77.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 264.

ванна: ведь познание динамики, источников и движущих сил общественного развития и использование этого знания для достижения высшей цели пролетариата — переустройства общества на принципах научного коммунизма — являются наиболее важным для теоретического осмысливания объективных законов развития общества и его революционного преобразования.

В. И. Ленин оценивал диалектику как живую душу марксизма, видел ее многогранность, многоплановость, ее органическую связь с революционной практикой. Анализируя слова Ф. Энгельса о том, что марксизм не догма, а руководство к действию, В. И. Ленин писал: «В этом классическом положении с замечательной силой и выразительностью подчеркнута та сторона марксизма, которая сплошь да рядом упускается из виду. А упуская ее из виду, мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него его душу живу, мы подрываем его коренные теоретические основания — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии...»⁹

Исследование фундаментальных проблем общественного развития продолжил в новых исторических условиях В. И. Ленин. Разработка им вопросов о диалектике, ее многогранности как науки, анализ диалектики общественного развития в эпоху империализма, дальнейшее развитие им учения о диалектических противоречиях и их роли в обществе, изучение вопроса о путях и формах перехода от старого к новому, отрицание старого в ходе социалистической революции и переходного периода от капитализма к социализму — все это явилось существенным вкладом в материалистическую диалектику в целом и особенно в понимание диалектики общественного развития¹⁰. На Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук в октябре 1981 г. отмечалось: «Особое значение в современных условиях приобретает дальнейшая разработка проблем материалистической диалектики, которую Ленин не случайно назвал живой душой марксизма. Диалектика была и остается единственным и незаменимым по своим возможностям и силе методологическим инструментом познания»¹¹.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 84.

¹⁰ Подробнее об этом см. История марксистской диалектики. Ленинский этап. М., 1973.

¹¹ Правда, 15 октября 1981 г.

Диалектике общественного развития посвящены фундаментальные исследования и разделы во многих работах¹². Идет осмысление особенностей и диалектики общественного развития в целом и диалектики общественного развития на его различных этапах (капитализм, социализм, развитой социализм). И все-таки диалектика общественного развития остается менее разработанной в философской литературе по сравнению с диалектикой в ее общем виде, как она обычно рассматривается в курсе диалектического материализма. Это обусловлено отчасти определенными сложностями и трудностями самого процесса общественного развития. Диалектика общественного развития отличается от диалектики в ее общем виде своей определенной, конкретной формой проявления.

Конкретное проявление диалектики общественного развития необходимо учитывать, особенно имея в виду мысль В. И. Ленина: «Продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в *диалектической* обработке истории человеческой мысли, науки и техники»¹³. «Диалектическая обработка» связана не просто с выведением общих законов диалектики или их применением к общественным процессам, а с осмыслением того особенного, что характерно для общественного развития в отличие от развития природы. С этой точки зрения диалектика общественного развития должна быть единством общего и особенного, характерного для общественного развития¹⁴. На эту черту диалектики общественного развития совершенно справедливо обращалось внимание в редакционной статье журнала «Коммунист», в которой подчеркивалось, что «социально-философское знание должно рассматриваться как сфера не только применения законов и категорий диалектического материализма, но и их разработки»¹⁵. Под углом зрения выяснения единства

¹² См. Федосеев П. Н. Диалектика современной эпохи. М., 1980; Руткевич М. Н. Диалектика и социология. М., 1980; Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории. М., 1980; Суворов Л. Н. Материалистическая диалектика. М., 1980; Дудель С. П., Козловский В. Е. Проблемы диалектики зрелого социализма. М., 1981; Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М., 1981; Материалистическая диалектика как общая теория развития. М., 1982, и др.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 131.

¹⁴ См. О повышении качества и эффективности философских исследований и публикаций. — Вопросы философии, 1976, № 11.

¹⁵ О состоянии и направлениях философских исследований. — Коммунист, 1979, № 15, с. 72.

общего и особенного диалектика общественного развития рассмотрена еще недостаточно глубоко. Разработка диалектики осуществлялась на материале общественного развития, а не исследовалась собственно диалектика общественного развития. Так, в литературе исследовались отдельные законы диалектики (например, единства и борьбы противоположностей или закон перехода количественных изменений в качественные) и специфика их действия в общественной жизни. Безусловно, это важное направление исследований. Но к нему не должна сводиться разработка диалектики общественного развития, так как последняя предполагает осмысление целостности того или иного социального процесса, изучение конкретной диалектики данного процесса. Примером такого целостного подхода к проблеме может служить разработка диалектики соединения достижений НТР с преимуществами социализма¹⁶, что достигается комплексным использованием системы категорий и законов диалектики.

Трудным является также вопрос о формах выражения и проявления диалектики в общественном развитии. При его решении прежде всего нужно иметь в виду «два ряда законов, которые по сути дела тождественны, а по своему выражению различны лишь постольку, поскольку человеческая голова может применять их сознательно, между тем как в природе, — а до сих пор большей частью и в человеческой истории — они прокладывают себе путь бессознательно... Таким образом, диалектика понятий сама становилась лишь сознательным отражением диалектического движения действительного мира»¹⁷. С этой точки зрения диалектика общественного развития может рассматриваться и как объективная диалектика реального исторического процесса, и как общая теория этого процесса, и как метод, инструмент, «орудие труда», «острейшее оружие познания» реальной исторической действительности.

Особое значение для исследования диалектики общественного развития имеет мысль Ф. Энгельса о том, что «с каждым составляющим эпоху открытием даже в естественноисторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму. А с тех пор, как и исто-

¹⁶ См. Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. М., 1977, с. 5.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 302.

рии было дано материалистическое объяснение, здесь также открывается новый путь для развития материализма»¹⁸. И вместе с тем мы можем сказать, что с появлением диалектического и исторического материализма открывается и новый путь развития материалистической диалектики, диалектики общественного развития в частности. Это развитие представляет собой единство устойчивости и изменчивости. Устойчивость касается основных принципов, законов и категорий материалистической диалектики общественного развития, а изменчивость — их формы, характера проявления. Например, антагонистический характер противоречий при капитализме сменяется неантагонистическим характером противоречий при социализме. Разрешение этих противоречий требует их научного анализа. «Необходим, — указывает Ю. В. Андропов, — решительный поворот к реальным, практическим задачам, которые ставит жизнь перед нашим обществом. Общественные науки в такой же мере, как и естественные, должны стать эффективным помощником партии и всего народа в решении этих задач»¹⁹.

Сегодня, как никогда, актуальны указания XXVI съезда КПСС, нацеливающие философов на то, чтобы не доказывать доказанное, а осмысливать новые явления жизни²⁰. Единственно плодотворный путь — это обобщение и осмысление новых явлений жизни. «И чтобы не отстать от жизни, коммунисты должны во всех направлениях двигать и обогащать учение Маркса, творчески применять на практике разработанный им метод материалистической диалектики, по праву называемой живой душой марксизма. Только такое отношение к нашему бесценному идейному наследию, образец которого дал Ленин, только такое непрерывное самообновление революционной теории под воздействием революционной практики и делает марксизм подлинной наукой и искусством революционного творчества»²¹. Большие задачи в области социалистического и коммунистического строительства, практика мирового революционного процесса требуют и вместе с тем открывают новые возможности в разработке материалистической диалектики, диа-

¹⁸ Там же, с. 286.

¹⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 г. М., 1983, с. 6.

²⁰ См. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 78.

²¹ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса..., с. 29.

лектики общественного развития как научной теории. Как подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «общественные науки обязаны неуклонно руководствоваться революционной теорией, умело применять испытанную марксистско-ленинскую методологию научного поиска»²², творчески использовать основополагающие принципы материалистической диалектики.

²² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 г., с. 34.

ВВЕДЕНИЕ

В данном томе исследуется и объективная диалектика и субъективная, т. е. диалектика социального развития и его познания в их единстве, взаимообусловленности и взаимодействии. В значительной мере это обусловлено спецификой самого предмета исследования — развития общества, диалектику которого невозможно представить вне взаимодействия объективного и субъективного, естественноисторической необходимости и целей человека, столкновения объективной детерминации и борьбы человека за свои цели, интересы, свободу как познанную необходимость и т. д. Том включает четыре части. В первой части авторы подчеркивают материалистический характер исследуемой диалектики. Идея материализма — основная идея, которой авторы впоследствии руководствуются, исследуя проблемы диалектики развития общества.

Одна из особенностей общества, как известно, состоит в том, что оно как материальное явление, как высшая форма движения материи имеет и духовную сторону. Поэтому при рассмотрении диалектики развития общества неизбежно возникает вопрос о месте и роли духовного фактора в исторической эволюции общества, о субординации и взаимозависимости материальной и духовной сторон его жизни.

Трудность установления взаимосвязи материального и духовного в общественной жизни оказалась тем препятствием, которое долго оставалось непреодолимым и тормозило распространение материалистической диалектики как целостной и общей теории развития. Преодоление указанной трудности стало возможным в результате материалистического решения К. Марксом и Ф. Энгельсом основного вопроса философии.

Марксистский анализ развития общества состоит в том, что взаимодействие противоположных сторон общества рассматривается с точки зрения того, что первично, а что вторично, что определяет, а что определяется.

Уже Гегель высказал идею о том, что просто указать на взаимодействие — это не значит объяснить явление. В. И. Ленин, отмечая данную мысль Гегеля, подчеркивал, что «только „взаимодействие“ = пустота»¹. Действительно, взаимодействие признается и сторонниками идеалистических концепций.

Материалистическая диалектика связана с установлением определяющей роли материальных процессов, и прежде всего материального производства, в жизни общества. В. И. Ленин, характеризуя материалистическое понимание истории, открытое К. Марксом, писал: «Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно массы людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий,— на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»².

Научную основу проблемы общественного развития получили с выявлением глубинных материальных корней общественного процесса. Так, теория классовой борьбы стала научной теорией после того, как К. Маркс связал существование классов и классовую борьбу с определенными фазами развития материального производства. В письме И. Вейдемайеру он отмечал, что заслуга открытия классов и классовой борьбы принадлежит не ему. «Буржуазные историки задолго до меня,— писал К. Маркс,— изложили историческое развитие... борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов»³. Но буржуазные теоретики стояли на позициях идеалистической, субъективистской социологии и в лучшем случае связывали существование классов лишь с распределительными отношениями, не понимая решающей роли отношений собственности и в конечном счете производительных сил общества.

К. Маркс вскрыл коренные причины существования, развития и уничтожения самих классов. «То, что я сделал

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 29, с. 146.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 26, с. 58.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 424—427.

нового, — писал К. Маркс, — состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всех классов и к обществу без классов»⁴. Таким образом, человеческая история предстала не как результат случайного стечения обстоятельств в ходе борьбы классов, отдельных людей за свои ближайшие или отдаленные интересы, а как закономерный продукт общественного развития. Марксистская теория классов и классовой борьбы в отличие от буржуазной, субъективистской теории явилась подлинно научной теорией.

Подобным образом материалистическое решение основного вопроса философии позволяет подходить к анализу других проблем диалектики общественного развития. Так, проблему практики — эту важнейшую проблему марксистско-ленинской теории⁵ — нельзя понять за пределами материалистического решения основного вопроса философии. Из практики, как известно, исходит прагматизм, трактующий ее субъективистски, как критерий полезности тех или иных идей для достижения целей определенных субъектов, независимо от того, правильно отражают действительность эти идеи или нет. Так что признание значения практики может и не выводить за пределы идеалистического взгляда на мир. Дело в том, что сама практика «получает рациональное объяснение лишь в связи и на основе материалистического ответа на вопрос о соотношении общественного бытия и общественного сознания, поскольку этот ответ позволяет раскрыть материальные условия, детерминирующие саму человеческую деятельность»⁶. Иными словами, последовательное материалистическое понимание практики как революционно-пребразующей деятельности (в отличие, например, от толкования практики Фейербахом как созерцания) стало возможным лишь в рамках исторического материализма, на основе материалистического решения основного вопроса философии применительно к общественному развитию. Таким образом, материали-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 427

⁵ По вопросу о практике см. Материалистическая диалектика, т. I. М., 1981, с. 14 и др.

⁶ Марксистско-ленинская теория исторического процесса, с. 387

стическое решение основного вопроса философии яви-
лось тем фундаментом, на котором покоится научная
теория общественного развития.

Однако без рассмотрения диалектики производи-
тельных сил и производственных отношений, развития
способа производства невозможно было бы обоснование
материализма в понимании истории общества. Именно
с появлением «Капитала» К. Маркса, глубоко исследо-
вавшего диалектику капиталистического способа произ-
водства, «материалистическое понимание истории,— пи-
сал В. И. Ленин,— уже не гипотеза, а научно доказан-
ное положение...»⁷. Тем самым рассмотрение вопросов
общественного развития (производительных сил, произ-
водственных отношений, способа производства и т. д.)
приобрело философский статус в процессе обоснования
исторического материализма, а следовательно, и диа-
лектики общественного развития как научной теории.

Важной особенностью общества является, с одной
стороны, естественноисторический характер его разви-
тия, а с другой — целенаправленная деятельность субъек-
тов общественного развития. Этой особенностью объяс-
няются попытки найти, обосновать и соответствующие
подходы к изучению истории: естественноисторический
деятельностный, гуманистический и т. д.⁸

Представляется, что если под деятельностным подх-
одом понимается изучение общества с точки зрения раз-
личных форм деятельности людей — труда, политики, ис-
кусства и т. д., то в таком случае этот подход не
противостоит естественноисторическому (формационно-
му), а включается в последний как часть в целое.

Деятельность включается в систему факторов, харак-
теризующих формацию и раскрывающих естественно-
исторический характер ее развития. Что такое развитие
общества как естественноисторический процесс? Это
и есть деятельность людей, классов и т. д., рассмотрен-
ная в плане ее направленного закономерного характера.
Ф. Энгельс писал, что общий итог «множества действую-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 139—140.

⁸ См. по этому вопросу: Келле В. Ж., Ковальzon M. Я. Важнейшие
аспекты методологии социально-философского исследования. — Во-
просы философии, 1980, № 7; их же. Теория и история. М., 1981;
Марксистско-ленинская теория исторического процесса; Сагатовский
В. Н. Общественные отношения и деятельность. — Вопросы филосо-
фии, 1981, № 12; Маргулис А. В. К характеристике методологических
аспектов общесоциологической теории. — Там же, и др.

ших по различным направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир — это именно и есть история»⁹.

Выяснить естественноисторический характер развития общества позволяет существенный подход в рамках исторического материализма. Он связан с выявлением роли различных сторон жизни общества — базиса, надстройки, общественных отношений, деятельности и т. д. — и воздействия их на субъектов (деятелей) исторического развития (массы, народ, классы, нации, партии, отдельных людей и т. д.). Другими словами, он связан с формированием основ социального детерминизма, раскрывающего субординацию различных факторов (сторон) общества и их отношение к субъектам исторического развития на основе материализма¹⁰.

Если же иметь в виду реальных субъектов в историческом процессе в их целостности (масс, классов, наций, личностей и т. д.), то такой подход следовало бы назвать не деятельностным, а субъектным. И такой подход в историческом материализме существует с самого начала его становления. Он связан прежде всего с выяснением активности масс и других субъектов исторического процесса. Вместе с тем он учитывает границы деятельной активности этих субъектов, определяемые самим объективным ходом истории. Мы говорим, например, о классах, уходящих с исторической арены, о всемирно-исторической роли пролетариата (рабочего класса), обусловленной крупным машинным производством и эпохой перехода от капитализма к социализму и коммунизму.

В. И. Ленин следующим образом выразил наличие двух аспектов в рамках исторического материализма. Открытие материалистического понимания истории, писал он, «устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идеальные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 306.

¹⁰ См. Детерминизм. Философская энциклопедия, т. 1. М., 1960; Марахов В. Г. Социальный детерминизм и современный этап научно-технического прогресса. — Социальный детерминизм и научно-технический прогресс. Л., 1982, и др.

этих отношений... во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий масс населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественноисторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий»¹¹. В. И. Ленин по существу и указывает здесь на два аспекта, или подхода, к изучению истории (выявление объективной закономерности истории и активной, преобразующей деятельности масс), из которых в конечном счете определяющим выступает тот, который выявляет объективные законы истории (общественные условия жизни масс).

Наконец, еще один момент. Он связан с тем, что среди проблем, касающихся субъектов исторического процесса и рассматриваемых в рамках субъектного подхода, выделяется проблема человека. Как известно, человек — субъект истории, ее предпосылка и результат. Поэтому, естественно, проблемы гуманизма, ценности человека, индивидуального развития следует рассматривать в рамках субъектного подхода. Решение проблем человека оказывается обусловленным не только соответствующим решением естественноисторического (формационного) подхода, но и целостным решением проблемы роли субъектов исторического процесса. Из сказанного следует, что существует, например, не три подхода к истории, обусловленных одним основанием, а два, хотя и субординированных между собой, причем второй (субъектный) подход в свою очередь получает свое «раздвоение», позволяющее выявить определяющие основы гуманистических проблем человека.

Второй (субъектный) подход (и его «раздвоение») внутренне противоречив, поскольку рассматривает вопрос о соотношении общества, всей системы субъектов истории, и отдельного человека. Разрешение этого противоречия в понимании общественной жизни, которая представляет собой, с одной стороны, действия людей с их интересами, целями, потребностями, а с другой — развитие общества по своим объективным законам, независимо от людей, принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу. Общим основанием для разрешения этого противоречия в понимании общественной жизни является признание общества как системы отношений, которые выражают качественную специфику общественной формы

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. г. 26, с. 57.

движения материи¹². В. И. Ленин, подчеркивая значение научного открытия К. Маркса и Ф. Энгельса, писал: «Материализм дал вполне объективный критерий, выделив производственные отношения, как структуру общества, и дав возможность применить к этим отношениям тот общенациональный критерий повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты»¹³. С идеей производственных отношений «как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения»¹⁴ В. И. Ленин и связывал материализм в социологии.

Следовательно, гуманистический подход к истории, учение о человеке находит свое материалистическое решение и в рамках субъектного подхода, и в связи с выяснением определяющей роли общественных отношений в достижении гуманистических целей развития человека. Рассмотрение общества как качественно особой системы отношений является одним из условий материалистического понимания его природы и характера диалектики общественного развития. Последняя глава первой части — «Динамика социальных систем» позволяет в общем виде связать идеи материализма при рассмотрении общества как системы с идеями диалектики этой системы, что является одним из важнейших аспектов понимания естественноисторического характера развития общества, открывающих научный путь анализа диалектики общественного развития.

В последующих трех частях раскрывается собственно диалектика общественного развития. Разграничение этих трех частей идет по линии трех основных вопросов (почему, как и куда), в соответствии с которыми формулируются три основных закона диалектики: единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания. Однако диалектика общественного развития проявляется не только в действии общих законов, но и имеет свою специфику. Например, чтобы ответить на вопрос, почему развивается общество, нужно учесть те его особенности,

¹² См. Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. М., 1971; Перфильев М. Н. Общественные отношения. Л., 1974; Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980; Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980; Марксистско-ленинская теория исторического процесса, с. 79–119.

¹³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 1, с. 137.

¹⁴ Там же, с. 134.

о которых говорилось, а именно соотношение материального и духовного в жизни общества, естественно-исторический характер его развития, активную роль субъектов исторического процесса и т. д. П. Н. Федосеев пишет: «Диалектика общества — это не простое приложение более общих диалектических закономерностей к конкретным социальным явлениям. Она имеет и свою специфику, поскольку в сфере социальных явлений те же самые всеобщие законы действуют иначе, чем в области природы, а кроме того, в обществе появляется комплекс новых законов развития, отсутствующих в природе»¹⁵. В той или иной форме особенность диалектики социальных процессов по сравнению с природными подчеркивается многими авторами¹⁶.

При этом следует специально подчеркнуть, что наличие особенного в диалектике общественного развития никаким образом не исключает общего и не означает существования какой-то иной диалектики, отличной в своих общих основаниях от диалектики природы. Это справедливо и для диалектики различных этапов общественного развития¹⁷. «В. И. Ленин писал, что диалектика буржуазного общества есть частный случай диалектики, имея в виду, что она выражает не только особенное, характерное для данной общественно-экономической формации, но и общее. Нельзя возводить частное, особенное во всеобщий закон и переносить свойственную капитализму форму социальных противоречий на социализм. Но нельзя и полагать, что особенное есть нечто исключительное и что оно не выражает общего»¹⁸.

В указанных трех частях книги внимание сосредоточено не столько на особенностях проявления общих законов диалектики в общественном развитии, поскольку данные вопросы уже освещены в нашей литературе¹⁹,

¹⁵ Федосеев П. Н. Диалектика современной эпохи, с. 5.

¹⁶ См. Материалистическая диалектика: Краткий очерк теории, с. 114—115; Руткевич М. Н. Диалектика и социология, с. 72—73; Dialektik des Sozialismus. Autorenkollektiv unter Leitung von A. Kosing. Berlin, 1981; Brie M., Lassow E. Fragen des historischen Materialismus.—Deutsche Zeitschrift für Philosophie, 1982, N 4.

¹⁷ См. Федосеев П. Н. Диалектика современной эпохи; Дудель С. П.. Козловский В. Е. Проблемы диалектики зрелого социализма.

¹⁸ Материалистическая диалектика: Краткий очерк теории, с. 115.

¹⁹ См. Слюсокалов Б. И. Социалистическое общество: проблемы диалектики развития. М., 1973; Дудель С. П. Проблема противоречий в условиях развитого социализма. М., 1976; Штракс Г. М. Социальное противоречие. М., 1977; Щербина В. Ф. Проблемы диалектических

сколько на диалектике общего и особенного в сложном процессе общественной жизни.

Хотя диалектика общественного развития не сводится к тем или иным формам проявления общих законов диалектики в обществе, тем не менее основная структура исследования диалектики общественного развития выстраивается в соответствии с теми вопросами, на которые отвечают указанные основные общие законы диалектики (почему, как и куда). Соответственно задача II части тома заключается в том, чтобы раскрыть причинную интерпретацию материальных и духовных процессов, отвечающую на вопрос *почему*; III части — показать, как протекает тот или иной процесс, какова структура материальных и духовных явлений; IV части — выявить направленность общественных процессов, т. е. выяснить, *куда* направлено изменение явлений социального мира, включая и его духовные стороны.

Указанные три вопроса — почему, как и куда — являются наиболее общими, всеохватывающими при изучении общества, социальных процессов.

Под углом зрения практической функции теории социальной диалектики исследование направленности социальных процессов, вероятно, следует считать особенно важным, поскольку это связано с необходимостью преодоления противоречия между наличием многих тенденций в развитии того или иного процесса и «стремлением человека заставить протекать данный процесс лишь в одну определенную сторону и тем самым управлять им»²⁰. Достижение определенной направленности развития процесса является конечным и по существу единственным желаемым результатом управления.

Само собой разумеется, что без выяснения вопросов, почему и как достигается определенная направленность процесса, люди обречены на поиски путей осуществления этого процесса методом проб и ошибок. Правда, известно, что именно эмпирический опыт позволил человечеству выделиться из мира животных. Но этот опыт часто позволял устанавливать не столько причинную, сколько общую функциональную связь между явлениями, хотя

противоречий в экономике социализма. М., 1977; Руткевич М. Н. Диалектика и социология; Дудель С. П., Козловский В. Е. Проблемы диалектики зрелого социализма, и др.

²⁰ Кедров Б. М. Ленин и диалектика естествознания XX века. М., 1971, с. 317.

неполнота знания о том, почему и как происходит тот или иной процесс, не могла служить абсолютным препятствием для выполнения практической функции управления уже эмпирическим знанием, ибо с его помощью удавалось в какой-то мере выяснить условия, обеспечивающие направленность ожидаемого процесса (урожай, приготовление хлеба, различных напитков и т. п.). Овладение сложными процессами на промышленной стадии производства усилило значение познавательных функций причинной и констатационной интерпретации. А что касается функции причинной интерпретации, то можно сказать, что она становится центральной, подобно тому как в философии закон единства и борьбы противоположностей является ядром диалектики.

Разработка закона единства и борьбы противоположностей и исследование причинности под углом зрения этого закона, например связанное с выявлением разнофункциональной роли источников и движущих сил развития общества, позволяют объяснить («вывести») определенную направленность развития общества характером его движущих сил. Так, милитаристская направленность развития производства при капитализме обуславливается и объясняется характером капиталистических производственных отношений, которые являются важнейшей движущей силой развития производительных сил в данных социально-экономических условиях. Из характера классовой борьбы как движущей силы истории следует также определенная направленность политических результатов этой борьбы (углубление демократии, изменения надстройки и т. д.).

С точки зрения функции причинной интерпретации складывается картина, аналогичная той, которая раскрывается при анализе функции исследования направленности, появляется возможность раскрыть причинную обусловленность не просто изменений в соответствующих областях общественной жизни, а именно направленных изменений. Функция причинной интерпретации охватывает практически все отрасли знания, в том числе и науки, изучающие общество.

То же можно сказать и о функции констатационной, которая связана с отображением того, как протекают, в частности, социальные процессы, каково соотношение в них количественных и качественных моментов.

Согласованное выполнение общественной наукой трех

указанных функций представляет в принципе тот алгоритм, который лежит в основе выполнения ею социальной функции управления теми или иными процессами общественно-исторической практики человечества.

Вместе с тем эта возможность управляющего воздействия общественной науки на социальный мир не определяется исключительно внутренними возможностями самой науки. Для того чтобы данные науки смогли быть применены на практике, необходимы соответствующие материальные условия. Диалектика взаимодействия науки и практики в том и состоит, что в конечном счете возможности управляющего воздействия науки определяются материальными условиями самой практики. В этом положении об определяющей роли практики, ее первичности по отношению к науке, играющей управляющую роль, и состоит смысл материалистической диалектики общественного развития. Самы исследовательские функции науки и ее алгоритм управления формируются под определяющим воздействием свойств движущегося и развивающегося социального мира.

Если в науке совершаются революции, то в конце концов, когда развитие революционных областей науки достигает определенной степени зрелости и соответственно созревают материальные условия, управляющая функция науки тоже преобразуется. Наука начинает управлять теми процессами, которые раньше не были в поле зрения научной деятельности. Так, возникновение марксизма-ленинизма, связанное с революцией в общественной науке, привело к тому, что марксизм-ленинизм стал теоретической основой не только социалистических революций, начало которым положила Великая Октябрьская социалистическая революция, но и построения нового общества.

Причем методологическую, организующую, управляющую роль в деле построения нового общества играет диалектика общественного развития как сторона исторического материализма. Эту свою роль она выполняет, расчленяя весь процесс в соответствии с указанными функциями и вместе с тем синтезируя их для формулирования принципов управляющего, преобразующего воздействия на процесс мирового развития. Анализ и синтез в данном случае тесно связаны с расчленением и соединением познавательных функций, общих для науки в целом и присущих диалектике общественного развития в частности.

Глава I

ОБЩЕСТВО И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Как продукт взаимодействия людей общество является высшей из известных форм движения материи. Объективными предпосылками его существования, функционирования и развития выступают, во-первых, деятельные индивиды, во-вторых, пригодные для их жизни внешние условия и, в-третьих, труд, материальное производство. «Обработка природы людьми» характеризует их отношение к природной среде, а «обработка людей людьми» — их отношение к собственной, человеческой природе¹.

Труд есть основной канал связи между обществом и природой. Общественно организованный труд как обмен веществ, энергии и информации между человеком и природной средой есть материальное производство, которое выступает как вечная необходимость, первое условие² существования общественной жизни. В этом смысле производительный труд всегда является общественно обусловленной активностью человека по отношению к внешней природе, а опредмеченным плодом этой исторически развивающейся активности предстает созданная общественным человеком предметная среда. Благодаря прогрессу труда, новым средствам производства общество приспосабливается к обитанию и развитию во все более многообразных естественных условиях. Следовательно, функция труда двояка: человек посредством труда преобразует внешнюю природу, чтобы создавать материальные блага для своего существования; используя в процессе труда законы природы, он приспосабливает общественную жизнь к законам развития природы.

В основе материальной жизни общества лежит объективная диалектика производства и потребления благ, созданных в результате труда из материала природы при содействии ее сил. По существу эта сторона жизни обще-

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19, 35.

² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 486; т. 23, с. 195.

ства есть производительное потребление вещества и сил природной среды для создания предметного мира человека; вместе с тем она выступает как практическое производство человека посредством потребления компонентов предметного мира. Если мы определим *искусственное* как преобразованное человеческим трудом *естественное*, то станет понятно, что окружающая среда закономерно включает как естественно существующие предметы и силы природы (естественная сфера), так и компоненты человеческого мира (искусственная сфера). Следовательно, макроструктура окружающей среды характеризуется взаимосвязью естественной и искусственной сфер.

Материальная жизнь людей предстает как постоянно развивающееся основание системы «общество — природа»³. Жизнь первобытного общества — это период становления данной системы, а ее собственная история начинается со времени появления производящей экономики, когда развитие общественной жизни базируется на созданных людьми средствах производства и формах собственности. Если макроструктура окружающей среды представляет абстрактную сторону труда как взаимосвязи в системе «общество — природа», то конкретно-историческая форма труда дает представление о микроструктуре окружающей среды. По состоянию окружающей среды можно судить об уровне развития данной системы. Раскрытие сущности среды приводит к выводу, что окружающая среда есть сложная динамическая система микро- и макроструктурных материальных связей человечества с природой Земли и ближнего Космоса.

Опираясь на имеющееся у Ф. Энгельса понимание географической основы экономических отношений⁴ и используя современные данные науки и практики, отметим, что средообразующими факторами являются: 1) производственно-преобразующая деятельность людей; 2) функционирование созданной ими предметной среды; 3) стихийные изменения природных процессов в геосферах Земли. Единство макро- и микроструктур окружающей среды образуется взаимовлиянием и взаимопроникновением геологической, ландшафтной, биосферной, техносферной и геокосмической ее частей, сочетания которых

³ Подробнее об указанной системе см. в кн.: Гирусов Э. В. Система «общество — природа» (Проблемы социальной экологии). М., 1976.

⁴ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 174.

составляют конкретные материальные условия человеческой жизнедеятельности. Если природа вообще существовала и существует до человека, независимо от него, то окружающая среда — это продукт взаимодействия человечества и природной среды Земли. Следовательно, динамика окружающей среды есть совокупное естественно-историческое изменение всех ее частей под воздействием человеческого труда.

Диалектический и исторический материализм при рассмотрении проблем соотношения общественного и природного в динамике окружающей среды учитывает следующие принципиальные моменты: а) низшие формы движения материи обусловливают характер изменения материальных систем более высокого уровня организованности; б) человек есть обособившаяся часть природы, связанная с последней посредством труда; в) общество как носитель высшей формы движения материи управляет природными процессами; г) законы общественной жизни качественно своеобразны и несводимы к системе или единичным проявлениям законов природы. Объективная диалектика общества (социальных систем) иная, чем взаимосвязь и развитие природных систем. Это обстоятельство требует при раскрытии взаимодействия общества и природы, во-первых, выделить материальное производство как важнейший источник изменения окружающей среды; во-вторых, объективно показать общество как важный фактор изменений в земной природе; в-третьих, обнаружить основную социальную причину качественных изменений окружающей среды.

Материальное производство и окружающая среда. Природа есть первоисточник материального богатства любого общества. В природе существуют естественные ресурсы, которые являются лишь возможностью общественного богатства. Охваченные пламенем труда как целесообразной деятельности человека, вещества и силы природы (предметы труда) превращаются под воздействием орудий труда в действительное материальное богатство общества. Поэтому труд есть основной социальный источник общественного богатства.

«Человек, — писал К. Маркс, — живет природой»⁵. Жизнь есть общественное взаимодействие человека с природой, в ходе которого он берет у природы лишь

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 92.

материал, субстрат необходимых средств к жизни, а способ его обработки формируется в процессе взаимодействия трудящегося человека с другими людьми. Стало быть, сферой общественно организованного труда как созидателя богатства является материальное производство. Об основании общественной жизни человека К. Маркс писал, что «сам труд, сама жизнедеятельность, сама производственная жизнь оказываются для человека лишь средством для удовлетворения одной его потребности, потребности в сохранении физического существования. А производственная жизнь и есть родовая жизнь. Это есть жизнь, порождающая жизнь. В характере жизнедеятельности заключается весь характер данного вида, его родовой характер...»⁶ Основная функция труда — преобразование субстрата природы в предметы общественного потребления, в материальные ценности — присуща труду даже в отчужденной его форме.

Взаимосвязь общества и природной среды выражается в том, что в процессе использования ресурсов природы проявляется, с одной стороны, общность человека с природой, его принадлежность к биосфере, а с другой стороны, поскольку труд есть деятельность сознательная, целесообразная, в трудовом процессе выражается и его нетождественность природе, отличие от нее, относительное противостояние, «борьба» с нею. Таким образом, природа в процессе органической эволюции создала человека, а человек, преобразуя природу, выступает творцом «второй природы».

Диалектический характер отношений между общественным человеком и природой состоит также в том, что, осуществляя производство на базе объективных законов природы и в этом смысле подчиняясь природе, человек в процессе трудовой деятельности утверждает себя как родовое существо. «Предмет труда есть поэтому определение родовой жизни человека: человек удваивает себя уже не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и созерцает самого себя в созданном им мире»⁷.

В процессе взаимодействия общества и природы человек, изменяя внешнюю природу, преобразует и свою собственную природу. Приспособливая природную среду

⁶ Там же, с. 93.

⁷ Там же, с. 94.

обитания, ее свойства к своим целям, человек как бы очеловечивает природу, на которую он воздействует. Цели, реализованные человеком и опредмеченные в сфере искусственного, вызывают изменения естественных связей вещей, действия законов природы на определенном пространстве. Расширение границ искусственной среды обитания и создание все более эффективных средств преобразования природы предоставляют новые возможности для развития сил общества и человека, для качественных изменений в общественном устройстве жизни⁸.

Взаимодействие природы и человека в общественном производстве является по существу процессом непрерывным, но осуществляется в относительно самостоятельных циклах технологического изготовления материальных благ. Достигнутая на определенном историческом этапе новая ступень в использовании природных богатств означает развитие материальной жизни общества, формирует у общества новые потребности и вызывает необходимость перехода на более высокий этап использования этих богатств, т. е. производства новых средств для освоения последних и, следовательно, новой ступени в развитии производительных сил. Общество оказывается, таким образом, у начала нового технологического способа производства, но уже на базе накопленного общественного богатства и приобретенного технико-технологического оснащения. Новые по характеру производительные силы расширяют преобразовательные возможности человека⁹.

Смена технологических способов производства обнаруживает известную историческую направленность, приобретая всеобщую форму *освоения природы человеком*. Последнее имеет определенную закономерность, состоящую в том, что более развитые формы освоения у одних народов, в одно время оказывают активное упорядочивающее и стимулирующее воздействие на менее развитые формы освоения природы у других народов, в другое время. В результате этот исторический процесс приобретает все более мощный характер и ускоряющиеся темпы. Ф. Энгельс писал: «...мы в состоянии вызвать такие движения, которые вовсе не встречаются в природе... в таком виде,— и... мы можем придать этим движе-

⁸ См. Тугаринов В. П. Природа, цивилизация, человек. Л., 1978, с. 35—44.

⁹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 387.

ниям определенные заранее направление и размеры»¹⁰.

Освоение природы человеком есть противоречивое единство процессов *преобразования* естественных тел и сил в интересах развития общественной жизни, а также *приспособления*, адаптации¹¹, определенных общностей людей к естественным условиям жизни с помощью искусственно созданной экономической и социальной инфраструктуры. Поскольку искусственное создается, как правило, с помощью орудий труда, производственной техники, а в процесс своего функционирования включает и непроизводственную технику, то можно считать, что зоной взаимопроникновения естественной и искусственной сфер окружающей среды является техносфера, куда входят все искусственные средства человеческой деятельности.

Материальное производство есть вёчное условие человеческого существования. Для воспроизведения своей жизни и удовлетворения возывающихся потребностей, писал К. Маркс, с природой «должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства»¹². Производство и потребление материальных благ, воспроизводство человеческой жизни в цивилизованных условиях создают динамические связи, идущие не только от общества к природной среде в процессе ее активного освоения, но и от природной среды к искусственной сфере человеческого существования. Последние реализуются в объективном процессе утилизации вещественно-энергетических отходов общественной жизнедеятельности и выражают динамику воздействия окружающей среды на развитие общества.

Динамика окружающей среды определяется, следовательно, двумя основными материальными факторами: 1) объемом и интенсивностью вовлечения в материальную жизнь общества вещества, сил, разнообразных процессов природы и 2) степенью усвоения последних человеком, качеством возвращающихся в природную среду материальных объектов. Показателем развития этого процесса служит возрастание роли первого фактора по сравне-

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 544–545.

¹¹ Само общество в этом качестве рассматривается как адаптивно-адаптирующая система (см. Маркарчин Э. С. Теория культуры и современная наука. М., 1983).

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 387.

нию со вторым. Иначе говоря, качество орудий труда общественного человека, социальная форма их применения в процессе добычи и обработки предмета труда, характер функционирования всей техносферы определяют исторически конкретное состояние окружающей среды.

Первичным (исходным) компонентом естественной среды (внешней природы), переходящим в предметный мир человека, является употребляемый в материальном производстве данный природой предмет труда¹³ (почва, дикие растения и животные, минералы, водопады, естественный ландшафт и т. п.). Это те силы, тела, процессы внешней природы, которые, преобразуясь в процессе производства под воздействием производительных сил, превращаются в его продукты производства, материальные блага, готовые к общественному потреблению. Добыча и обработка предмета труда, его технологическое движение в сфере материального производства до стадии превращения в предмет потребления и образуют тот канал, по которому производительные силы вводят природные объекты в предметный мир человека. Предмет труда впитывает на этом пути различные «порции» целесообразно-преобразующей деятельности человека, и он все более вовлекается в общественную жизнь.

Добыча и обработка предмета труда в сфере материального производства есть непосредственный процесс становления социального в природном, который проходит ряд стадий: «предмет природы – предмет труда – конечный общественный продукт». Каждое звено этой цепи отражает качественно различное состояние предмета природы, обусловленное его включением в тот или иной цикл производства. «Все сферы материального производства (добывающая промышленность, земледелие, обрабатывающая промышленность, транспорт) характеризует один признак – прямое и косвенное воздействие на природу с целью получения результатов в формах, пригодных для общества. В то же время каждая из сфер материального производства по-разному изменяет предметы природы, так как использует специфические средства труда и технологию, дает своеобразную продукцию, которая включается в сопряженные производственные циклы или возвращается в природную среду»¹⁴.

¹³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 189.

¹⁴ Соснина Т. Н. Предмет труда как процесс взаимодействия социального и природного. – Философские науки, 1982, № 3, с. 20–21.

Когда на определенной ступени прогресса производительных сил природные предметы труда дополняются и обогащаются искусственными вещественными образованиями, то статус предмета труда по существу не меняется. Искусственное является естественным, но много-кратно и особым образом переформированным трудовыми усилиями человека, использующего новые силы природы. Смысл применения искусственного материала состоит в том, что оно обеспечивает более эффективное, быстрое и целесообразное решение определенной технологической проблемы, достигаемое с помощью комбинации известного множества средств производства. Производство искусственных материалов обходится обществу в экологическом и социальном отношениях дороже и приводит к более существенному изменению окружающей среды, чем при использовании естественных материалов¹⁵.

В итоге отметим, что динамика материального производства по существу отражает динамику естественноисторического развития общества. Центром приложения активности человека в природе является предмет труда, воспроизводство которого вызывает ответную активность природной среды, влияющую и на общество. Следовательно, именно в сфере материального производства происходит взаимопроникновение социальной и других форм движения материи в естественноисторическом процессе развития общества. Состояния окружающей среды определяются в первую очередь способом материального производства, а активное отношение общества к природе – соответствующими производительными силами. Выражая характер последних на определенном этапе общественного развития, технология вообще, как указывал К. Маркс, «вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений»¹⁶.

К. Маркс подчеркивал, что общественная жизнь по существу всегда является практической¹⁷. Это означает, что ее социально-экономическое содержание определяет-

¹⁵ См. Комаров В. Д., Шаповалов Е. А., Соснина Т. Н. Предмет труда и производительные силы общества. – Философские науки, 1978, № 3, с. 51–52.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 383 (примеч.).

¹⁷ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3.

ся материальной деятельностью людей, в ходе которой из предметов природы непосредственно создаются средства и условия человеческой жизни. Иначе говоря, технологические процессы общественного труда выступают основой (субстратом) практики, а ее сущность (субстанцию) образуют экономические отношения. Все компоненты и процессы общественно-исторической практики пронизаны единством этих противоположностей. Особенно характерна такая двойственная (природно-социальная) детерминация для техники, как системы искусственно созданных материальных средств целесообразной деятельности людей в природе и обществе¹⁸.

Техника — совокупность искусственных органов человеческой деятельности в природе. По происхождению, функциям и назначению она относится к сфере общественного бытия. «Природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сельфакторов, и т. д. Все это — продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе. Все это — *созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания*»¹⁹. Принадлежность техники по материалу и энергии к природе имеет в ее содержании подчиненное значение; природный субстрат технических систем есть объективная основа их устойчивости. В содержании технических систем их социальная сущность играет определяющую роль и выражает момент их изменчивости, революционности.

Понятием, обобщающим существенные свойства указанных систем, является «техника». Оно имеет системно-временной характер, охватывая такие показатели исторических ступеней производственно-технического прогресса, как каменные орудия, простые металлические орудия труда, металлические инструменты, машины, автоматы. В современном производстве техника охватывает следующие основные виды искусственно созданных материальных систем: промышленные, сельскохозяйственные, транспортные, энергетические, информационные (управленческие) и строительные. Производными от них (в различных модификациях) являются технические системы

¹⁸ См. Мелещенко Ю. С. Техника и закономерности ее развития. Л., 1970.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 215.

непроизводственного назначения, используемые в общественной практике: военная, бытовая, медицинская, спортивная, культурно-просветительная, развлекательно-обучающая, научно-экспериментальная техника.

Основу техники составляет материал природы. Вне человеческой деятельности техника подчиняется тем же закономерностям, что и естественные предметы. Нерабочие трактор, станок, автоматическая линия способны ржаветь, разрушаться, как и любые неорганические тела. Только включаясь в процесс труда, любая машина, любое техническое средство выступает как модифицированная система природных тел и процессов, в рамках которой последние проявляют не естественные движения, свойственные их первоначальному материальному субстрату, а те, которые допускаются устройством машины в результате взаимного стеснения движения каждого элемента ее тела остальными²⁰.

Социальная сущность техники не тождественна ее природной основе. Этим она принципиально отличается от природных, естественных систем (как органических, так и неорганических). Так, например, «жизнь как биологическая форма движения неотделима от ее материального субстрата»²¹. Если ключ к пониманию сущности любой досоциальной формы движения материи находится в свойствах ее носителя, субстрата, то понять сущность техники как искусственного образования можно лишь посредством изучения общественной практики.

Техника не обладает самодвижением и, несмотря на природную основу, относится к социальной форме движения материи. Но в рамках этой формы движения технические системы обладают относительной самостоятельностью в силу двойственности их детерминации. Развитие технических систем зависит от качеств материалов природы, из которых они изготовлены (камень, дерево, железо, бронза, графит и т. п.), а также от того, каков субстрат предмета труда, на который они воздействуют (например, техника добывающей промышленности отличается от транспортно-пассажирской, строительная от почвообрабатывающей). Объективная диалектика природного и социального выражена в технике достаточ-

²⁰ См. Сидоров А. И. Основные принципы проектирования и конструирования машин. М., 1929, с. 5.

²¹ Чепиков М. Современное понимание сущности жизни: философские аспекты. – Коммунист, 1974, № 8, с. 84.

но определенно. Нам представляется правильной позиция Г. И. Шеменева, который отмечает: «Утверждать, что в технике действуют именно природные процессы, что весь вопрос лишь в том, что эти процессы приобретают необходимую людям целенаправленность, — значит упростить проблему и не заметить всей сложности «сочленения» природного и социального в технике. Все дело в том, что социальное в техническом средстве проявляется не рядом с преобразованным природным субстратом, не в виде особого материализованного элемента, а через характеристики реальных параметров действующего технического средства как «скрытый», «отеханизированный» параметр технического средства»²².

В современных условиях, когда технические средства выполняют функции не только непосредственного воздействия на природный предмет, но и энергетические, транспортные, технологические и частично логические, когда создаются технические средства, которые доставляют удовлетворение и радость (техника развлекательная, спортивная, бытовая), когда функционирует производственная эстетика, разрабатываются основы эргономики, юридические нормы овеществляются в технике безопасности, когда создаются экологизированные технические средства, становится ясным, что техника есть диалектический сплав природного и социального.

Выполнение техническими средствами практически определившихся или предвидимых трудовых функций человеческих органов обусловлено творческой деятельностью создателей техники, которые придают ей своеобразные формы, конструкцию. Технические средства выступают в качестве проводника целей человека, на достижение которых направлена его деятельность. Воспринимая функцию его естественных рабочих органов, техническая система определяется и теми операциями, какие она предназначена выполнять по преобразованию предмета труда. Передавая алгоритмические функции своих естественных органов техническим средствам, человек тем самым расширяет сферу проявления своей творчески-преобразовательной, а значит, и общественной сущности, умножает свои трудовые навыки, интенсифицирует опыт, изменяет эстетические оценки, иначе говоря,

²² Некоторые методологические проблемы технических наук, ч. II. М., 1971, с. 129.

увеличивает свои возможности в разного рода трудовых, практических операциях и тем самым поднимается на новую ступень свободы.

Итак, законы объективного мира — общественного и природного — суть основа целесообразной человеческой деятельности по созданию, использованию техники. Основными источниками изменения, развития техники являются технологический процесс как «клеточка» трудового обмена веществ, энергии, информации между обществом и природой, а также общественно-продуктивная, творческая деятельность человека. Движущие силы развития техники заключены в обществе, в системе деятельности взаимоотношений людей.

Управляющее воздействие общественного строя на природную среду. Технико-технологическая сторона практического отношения человека к природе представляет собой область процессов, явлений, событий непосредственной жизни людей. Сущность этих процессов, явлений и т. д. лежит глубже — в конкретно-историческом характере общественных отношений, в степени управляемости самого общества.

Характер и направление деятельности человека по освоению природы определяются общественными потребностями, социальными интересами и целями общественно-го человека. Поэтому все изменения, которые общество производит в природе в ходе ее преобразования и приспособления к ней, имеют очеловеченный характер: они производятся человеком и обслуживают его. Но эта деятельность человека противоречива по отношению к природе, ибо интересы развития общества не во всем совпадают со стихийной направленностью природных процессов.

Законы природы непреложны. Действия человека, противоречащие объективным законам и связям природы, наносят ущерб одновременно и естественной среде, и ему самому. Поэтому объективно необходима гармонизация отношений между человеком и природой, которая выступает как наиболее общий принцип этих отношений, как общий критерий разумности и успешности всех мероприятий человека по освоению природы²³. Эта необходимость пробивает себе дорогу сквозь все откло-

²³ См., напр., Нестеров В. Г. Вопросы управления природой. М., 1981.

нения от разумной связи с природой, лежащие, в частности, и в основании современного экологического кризиса.

Осуществляемая социалистическим обществом оптимизация отношений между обществом и природой является, таким образом, не только передовым опытом решения задач по преодолению возникших противоречий между обществом и природной средой, но и выражением исторической необходимости, связанной с прогрессом коммунистической формации и глобальной проблемой гармонизации взаимосвязи внешней природы и природы человека²⁴.

К. Маркс указывал, что человечество ставит перед собой лишь разрешимые задачи. Это положение справедливо не только в отношении социальных революций, но и в отношении глобальной экологической проблемы. Сегодня важнейшим перспективным этапом решения последней является создание безотходной технологии, при которой все отходы используются в производственном цикле, а не загрязняют и не отравляют окружающую среду. Природа дает нам много примеров замкнутых циклов превращения веществ, и человечество должно у нее учиться. Но для эффективного решения экологической проблемы требуются не только эффективные технико-технологические, но и соответствующие социально-политические условия²⁵.

Историческая обреченность современного капитализма выражается в том, что он стал основным виновником нарушения оптимальных связей между обществом и природой. Буржуазные правительства вынуждены осуществлять известные экологические мероприятия для ослабления загрязнения и отравления природной среды, поскольку это затрагивает интересы капитала, а также под давлением общественного мнения. Но лишь социалисти-

²⁴ См. Гудожник Г. С. Научно-техническая революция и экологический кризис. М., 1975; Федоров Е. К. Экологический кризис и социальный прогресс. Л., 1977; Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981.

²⁵ См. Тугаринов В. П. Природа, цивилизация, человек, с. 70–73, 111–114; Жирицкий А. К. Плата за безответственность. М., 1979, с. 31–108; Горюнов В. П. Техника и природа. Л., 1980, с. 122; Марахов В. Г. Научно-техническая революция и коммунистическая цивилизация. Л., 1981, с. 35; Социальные аспекты экологических проблем. М., 1982, с. 7–42, 82–155 и др. Подробнее все эти моменты рассмотрены в кн.: Социально-экологические проблемы современности и новая НТР. Межвуз. сборник. Л., 1981.

ческое общество, выражающее интересы широких народных масс, способно научно решить и практически прилагает усилия для решения задачи охраны и преобразования природы в интересах как живущих, так и будущих поколений людей.

Глава II

ОБЩЕСТВО И ЕГО СТРУКТУРА

1. Общественно-экономическая формация

Категория «общественно-экономическая формация» является краеугольным камнем материалистического понимания истории как естественноисторического процесса развития общества по объективным законам. Без уяснения глубокого содержания этой категории нельзя познать сущность человеческого общества и его развитие по пути прогресса.

Разрабатывая исторический материализм как филосовскую науку и общесоциологическую теорию, основоположники марксизма-ленинизма показали, что за исходный пункт исследования общества необходимо брать не отдельных составляющих его индивидов, а те общественные отношения, которые складываются между людьми в процессе их производственной деятельности, т. е. прежде всего производственные отношения.

Ради производства необходимых для жизни материальных благ люди неизбежно вступают в не зависящие от их воли производственные отношения, которые в свою очередь определяют все прочие — социально-политические, идеологические, нравственные и т. п. — отношения, а также развитие самого человека как личности. В. И. Ленин отмечал, что «социолог-материалист, делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, тем самым уже изучает и реальных личностей, из действий которых и слагаются эти отношения»¹.

Научное материалистическое познание общества вырабатывалось в борьбе против буржуазной социологии. Буржуазные философы и социологи-субъективисты оперировали понятиями «человек вообще», «общество вообще».

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 424.

ще». Они исходили не из обобщения реальной деятельности людей и их взаимодействия, взаимосвязей, не из общественных отношений, складывающихся на основе их практической деятельности, а из абстрактной «модели общества», построенной в соответствии с субъективным представлением ученого и якобы отвечающей человеческой природе. Естественно, что такое идеалистическое, оторванное от непосредственной жизни людей и их действительных отношений понятие общества противоположно его материалистической интерпретации.

Исторический материализм при анализе категории общественно-экономической формации оперирует научным понятием общества. Оно употребляется при анализе соотношения общества и природы, когда рассматривается необходимость соблюдения экологического равновесия между ними. Без него нельзя обойтись при рассмотрении как человеческого общества в целом, так и любого конкретно-исторического типа и этапа его развития. Наконец, это понятие органически вплетено в определение предмета исторического материализма как науки о наиболее общих законах развития общества и его движущих силах. В. И. Ленин писал, что К. Маркс отбросил пустые разговоры об обществе вообще и занялся изучением одной конкретной, капиталистической формации. Однако это вовсе не значит, что К. Маркс отбросил и само понятие общества. Как отмечает В. И. Разин, он «лишь выступил против пустых рассуждений об обществе вообще, дальше которых не шли буржуазные социологии»².

Нельзя отбрасывать понятие общества или противопоставлять его понятию «общественно-экономическая формация». Это противоречило бы важнейшему принципу подхода к определению научных понятий. Данный принцип, как известно, состоит в том, что определяемое понятие нужно подвести под другое, более широкое по объему, которое является родовым по отношению к определяемому. Это логическое правило определения любых понятий. Оно вполне применимо и к определению понятий общества и общественно-экономической формации. В данном случае родовым понятием выступает «общество», рассматриваемое независимо от его

² Разин В. И. Марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях и современность. М., 1979, с. 8.

конкретной формы и исторического этапа развития. Это неоднократно отмечал К. Маркс. «Что же такое общество, какова бы ни была его форма? — спрашивал К. Маркс и отвечал: — Продукт взаимодействия людей»³. Общество «выражает сумму тех связей и отношений, в которых... индивиды находятся друг к другу»⁴. Общество есть «сам человек в его общественных отношениях»⁵.

Являясь родовым по отношению к понятию «общественно-экономическая формация», понятие «общество» отражает качественную определенность социальной формы движения материи в отличие от других форм. Категория «общественно-экономическая формация» выражает качественную определенность типов и исторических этапов развития общества.

Поскольку общество представляет собой систему общественных отношений, составляющих определенную структурную целостность, постольку и познание его состоит в изучении данных отношений. Критикуя субъективный метод Н. Михайловского и других русских народников, В. И. Ленин писал: «Откуда возьмете вы понятие об обществе и прогрессе вообще, когда вы... не сумели даже подойти к серьезному фактическому изучению, к объективному анализу каких бы то ни было общественных отношений?»⁶

Как известно, К. Маркс начал анализ понятия и структуры общественно-экономической формации с изучения общественных отношений, прежде всего производственных. Выделив из всей совокупности общественных отношений главные, определяющие, т. е. материальные, производственные отношения, от которых зависит развитие других общественных отношений, К. Маркс нашел объективный критерий повторяемости в развитии общества, который отрицали субъективисты. Анализ «материальных общественных отношений,— отмечал В. И. Ленин,— сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие *общественной формации*»⁷. Вычленение общего, повторяющегося в истории

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 214.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 222.

⁶ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т 1, с. 141.

⁷ Там же, с. 137

разных стран и народов позволило выделить качественно определенные типы общества, представить общественное развитие как естественноисторический процесс законо-мерного поступательного движения общества от низших ступеней к высшим.

Категория общественно-экономической формации одновременно отражает и понятие типа общества, и стадии его исторического развития. В предисловии к работе «К критике политической экономии» К. Маркс выделял азиатский, античный, феодальный и буржуазный способы производства как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазной общественной формацией «завершается предыстория человеческого общества»⁸, на смену ей закономерно приходит коммунистическая общественная экономическая формация, открывающая подлинную историю человечества. В последующих работах основоположники марксизма выделяли также первобытнообщинную формацию как первую в истории человечества, которую проходят все народы.

Эта типизация общественно-экономических формаций, созданная К. Марксом в 50-х годах XIX в., еще предусматривала наличие в истории специфического азиатского способа производства и, следовательно, существовавшую на его основе азиатскую формацию, которая имела место в странах Древнего Востока. Однако уже в начале 80-х годов XIX в., когда у К. Маркса и Ф. Энгельса сложилось определение первобытнообщинной и рабовладельческой формации, они не употребляли термин «азиатский способ производства», отказавшись и от самого этого понятия⁹. В последующих трудах К. Маркса и Ф. Энгельса речь идет только о пяти общественно-экономических формациях: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической.

Построение типологии общественно-экономических формаций основывалось на блестящем знании К. Маркса и Ф. Энгельса исторической, экономической и других общественных наук, ибо нельзя решить вопрос о числе формаций и порядке их следования без учета достижений истории, экономики, политики, права, археологии и т. п.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 8.

⁹ См. Общественно-экономические формации. Проблемы теории. М., 1978, с. 141.

Формационный этап, который проходит та или иная страна или регион, обусловлен прежде всего господствующими в них производственными отношениями, определяющими характер социальных, политических и духовных отношений на данном этапе развития и соответствующих общественных институтов. Поэтому В. И. Ленин определял общественно-экономическую формацию как совокупность производственных отношений¹⁰. Но разумеется, он не сводил формацию только к совокупности производственных отношений, а указывал на необходимость разностороннего анализа ее структуры и взаимосвязей всех сторон последней. Отмечая, что изучение капиталистической формации в «Капитале» К. Маркса базируется на исследовании производственных отношений капитализма, В. И. Ленин вместе с тем подчеркивал, что это лишь скелет «Капитала». Он писал: «Все дело, однако, в том, что Маркс этим скелетом не удовлетворился... что — *объясняя* строение и развитие данной общественной формации *исключительно* производственными отношениями — он тем не менее везде и постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройки, облекал скелет плотью и кровью». «Капитал» показал «читателю всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями»¹¹.

Общественно-экономическая формация — это качественно определенный тип общества на данной ступени его исторического развития, который представляет систему общественных отношений и явлений, определяемую способом производства и подчиняющуюся как общим, так и своим, специфическим законам функционирования и развития. Категория общественно-экономической формации как наиболее общая в историческом материализме отражает все многообразие сторон общественной жизни на определенной ступени ее исторического развития. В структуру каждой формации входят как общие, свой-

¹⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 139, 165, 429.

¹¹ Там же, с. 138—139.

ственные всем формациям, так и своеобразные элементы, характерные для конкретной формации. При этом определяющую роль в развитии и взаимодействии всех структурных элементов играет способ производства, присущие ему производственные отношения, обуславливающие природу и тип всех элементов формации.

Кроме способа производства важнейшими структурными элементами всех общественно-экономических формаций являются соответствующий экономический базис и возвышающаяся над ним надстройка. В историческом материализме понятия базиса и надстройки служат для разграничения материальных (первичных) и идеологических (вторичных) общественных отношений. Базис – это совокупность производственных отношений, экономическая структура общества. Данное понятие выражает социальную функцию производственных отношений как экономической основы общества, складывающейся между людьми независимо от их сознания в процессе производства материальных благ.

Надстройка формируется на основе экономического базиса, развивается и изменяется под воздействием происходящих в нем преобразований, является его отражением. В надстройку входят идеи, теории и взгляды общества и проводящие их в жизнь учреждения, институты и организации, а также идеологические отношения между людьми, социальными группами, классами. Особенностью идеологических отношений в отличие от материальных является то, что они проходят через сознание людей, т. е. строятся сознательно, в соответствии с идеями, взглядами, потребностями и интересами, которыми руководствуются люди.

К наиболее общим элементам, характеризующим структуру всех формаций, следует относить, по нашему мнению, и образ жизни. Как показали К. Маркс и Ф. Энгельс, образ жизни – это «определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности»¹², складывающийся под воздействием способа производства. Представляя собой совокупность видов жизнедеятельности людей, социальных групп в трудовой, социально-политической, семейно-бытовой и т. п. сферах, образ жизни формируется на основе данного способа производства, под воздействием производственных отно-

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19.

шений и в соответствии с господствующими в обществе ценностными ориентациями и идеалами. Отражая человеческую жизнедеятельность, категория образа жизни раскрывает личность и социальные группы прежде всего как субъектов общественных отношений.

Господствующие общественные отношения неотделимы от образа жизни. Например, коллективистский образ жизни в социалистическом обществе в корне противоположен индивидуалистическому образу жизни при капитализме, что определяется противоположностью господствующих в этих обществах социальных отношений. Однако отсюда не следует, что образ жизни и общественные отношения можно отождествлять, как это допускалось иногда в работах некоторых социологов. Такое отождествление вело к утрате специфики образа жизни как одного из элементов общественной формации, к отождествлению его с формацией¹³, подменяло это наиболее общее понятие исторического материализма, снижая его методологическое значение для познания развития общества. XXVI съезд КПСС, определяя пути дальнейшего развития социалистического образа жизни, отметил необходимость практического укрепления его материальных и духовных основ. Это должно выразиться прежде всего в преобразовании и развитии таких сфер жизнедеятельности, как труд, культурно-бытовые условия, медицинское обслуживание, торговля, народное образование, физическая культура, спорт и т. п., которые способствуют всестороннему развитию личности¹⁴.

Способ производства, базис и надстройка, образ жизни составляют основные элементы структуры всех формаций, но их содержание специфично для каждой из них. В любой формации эти структурные элементы имеют качественную определенность, обусловленную прежде всего типом господствующих в обществе производственных отношений, особенностями возникновения и развития этих элементов при переходе к более прогрессивной формации. Так, в условиях эксплуататорских обществ структурные элементы и определяемые ими отношения имеют противоречивый, антагонистический характер. Эти элементы зарождаются уже в недрах предшествующей фор-

¹³ См. Шершунов А. Д. Категории исторического материализма в их взаимосвязи. М., 1975, с. 7.

¹⁴ См. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57–61.

мации, а социальная революция, которая знаменует переход к более прогрессивной формации, устранивая отжившие производственные отношения и выражавшую их надстройку (прежде всего старую государственную машину), дает простор для развития новых отношений и явлений, свойственных утверждающейся формации. Таким образом, социальная революция приводит в соответствие устаревшие производственные отношения с выросшими в недрах старого строя производительными силами, что обеспечивает дальнейшее развитие производства и общественных отношений.

Социалистический базис, надстройка и образ жизни не могут возникнуть в недрах капиталистической формации, так как их основу составляют лишь социалистические производственные отношения, которые в свою очередь складываются только на базе социалистической собственности на средства производства. Как известно, социалистическая собственность устанавливается лишь после победы социалистической революции и национализации буржуазной собственности на средства производства, а также в результате производственного кооперирования хозяйства кустарей и трудящихся крестьян.

Кроме отмеченных элементов в структуру формации входят и другие общественные явления, которые влияют на ее развитие. Среди этих явлений такие, как семья, быт, присущи всем формациям, а такие исторические общности людей, как род, племя, народность, нация, класс, свойственны только некоторым формациям.

Как говорилось, каждая формация – это сложная совокупность качественно определенных общественных отношений, явлений и процессов. Они формируются в различных сферах человеческой деятельности и в совокупности составляют структуру формации. Общее для многих этих явлений состоит в том, что они не могут быть полностью отнесены только к базису или только к надстройке. Таковы, например, семья, быт, класс, нация, в систему которых входят базисные – материальные, экономические – отношения, а также идеологические отношения надстроичного характера. Чтобы определить их роль в системе общественных отношений данной формации, необходимо учитывать характер общественных потребностей, вызвавших к жизни данные явления, выявить характер их связей с производственными отношениями, вскрыть их социальные функции. Только такой всесто-

ронний анализ позволяет правильно определить структуру формации и закономерности ее развития.

Для раскрытия понятия общественно-экономической формации как ступени в естественноисторическом развитии общества важное значение имеет понятие «всемирно-историческая эпоха». В этом понятии отражается целая полоса развития общества, когда на основе социальной революции осуществляется переход от одной формации к другой, более прогрессивной. В период революции происходит качественное преобразование способа производства, базиса и надстройки, а также образа жизни и других компонентов структуры формации, осуществляется становление качественно нового социального организма, сопровождающееся разрешением назревших противоречий в развитии экономического базиса и надстройки. «...Развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»¹⁵, — отмечал К. Маркс в «Капитале».

В диалектике становления и смены общественно-экономических формаций находит свое выражение единство и многообразие исторического развития человечества. Общая закономерность истории человечества состоит в том, что в целом все народы и страны проходят путь от низших по организации социальной жизни формаций к высшим, образуя магистральную линию поступательного развития общества по пути прогресса. Однако эта общая закономерность проявляется специфически в развитии отдельных стран и народов. Это объясняется неравномерностью темпов развития, возникающей не только из своеобразия экономического развития, но и «благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д.»¹⁶.

Многообразие исторического развития присуще как отдельным странам и народам, так и формациям. Оно проявляется в существовании разновидностей отдельных формаций (например, крепостничество — разновидность феодализма); в своеобразии перехода от одной формации к другой (например, переход от капитализма к со-

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 499.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 354.

циализму предполагает целый переходный период, в процессе которого создается социалистическое общество); в возможности миновать отдельными странами и народами те или иные формации (например, в России не было рабовладельческой формации, а Монголия и некоторые развивающиеся страны миновали эпоху капитализма).

Опыт истории свидетельствует, что в переходные исторические эпохи новая общественно-экономическая формация утверждается сначала в отдельных странах или группах стран. Так, после победы Великой Октябрьской социалистической революции произошел раскол мира на две системы, началось становление коммунистической формации в России. Вслед за нашей страной на путь перехода от капитализма к социализму встал ряд стран Европы, Азии, Латинской Америки и Африки. Полностью подтвердилось предвидение В. И. Ленина о том, что «уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории»¹⁷. Основным содержанием современной эпохи является переход от капитализма к социализму и коммунизму во всемирном масштабе. Страны социалистического содружества являются сегодня ведущей силой и определяют главное направление социального прогресса всего человечества. В авангарде стран социализма идет Советский Союз, который, построив развитое социалистическое общество, вступил в «необходимый, закономерный и исторически длительный период в становлении коммунистической формации»¹⁸. Этап развитого социалистического общества — это вершина социального прогресса в наше время.

Коммунизм — это бесклассовое общество полного социального равенства и социальной однородности, обеспечивающее гармоническое сочетание общественных и личных интересов и всестороннее развитие личности как высшей цели этого общества. Ее осуществление будет отвечать интересам всего человечества. Коммунистическая формация является последней формой устройства человеческого рода, но не потому, что на ней останавливается развитие истории. По своей сути ее развитие ис-

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 425.

¹⁸ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 78.

ключает социально-политическую революцию. При коммунизме останутся противоречия между производительными силами и производственными отношениями, но они будут разрешаться обществом, не приводя к необходимости социальной революции, ниспровержения старого строя и замены его новым. Своевременно вскрывая и разрешая назревающие противоречия, коммунизм как формация будет развиваться бесконечно.

2. Основные сферы общественной жизни

Марксистско-ленинское учение об общественно-экономической формации, об истории как естественноисторическом процессе предполагает изучение основных сфер общества, их особенностей и взаимосвязей. Особое значение разработка концепции основных сфер общественной жизни приобретает применительно к развитому социалистическому обществу, в котором резко возрастает взаимосвязь всех сфер общественной жизни. «Исследование... особенностей соотношения экономической, социальной, политической и духовной сфер и возникающих здесь проблем имеет значение для более глубокого понимания природы социализма как функционирующей и развивающейся социально-экономической системы, его экономических и социальных закономерностей, механизмов их действия и форм проявления»¹⁹.

Ныне изучение основных сфер общественной жизни приобретает большую актуальность в историческом материализме в связи с развитием, обогащением конкретных знаний об отдельных сторонах жизни общества. Так, существенно обогатились наши знания о социальной структуре общества; исследованы проблемы, связанные с развитием сфер общественной жизни, формированием советского народа как новой исторической общности людей, с изменением принципов внутриклассового деления вследствие стирания классовых различий, с взаимодействием макро- и микросоциальной структур общества; проанализирована роль малых общностей, коллективов в социальной структуре общества, локальных социальных образований в обществе, семья и т. д. Многие из перечисленных проблем изучались и ранее, но в на-

¹⁹ Исторический материализм сегодня: проблемы и задачи. – Вопросы философии, 1972, № 10, с. 12.

стоящее время они исследуются более глубоко и основательно, чем прежде.

Значительны достижения в исследованиях духовной жизни общества. Если в первые послевоенные годы тематика в этой области ограничивалась изучением форм общественного сознания, роли идеологии в жизни общества, диалектики общественного и индивидуального сознания, то сегодня философско-социологическая мысль шагнула далеко вперед. Выделены различные аспекты анализа общественного сознания, вычленены разные структуры, уровни, типы его, определены различные состояния, исследованы социологические структуры духовной жизни, установлены их общие закономерности, осуществлен более глубокий философско-социологический анализ таких феноменов, как наука, искусство, идеология, обозначена обширная проблематика социальной психологии и многое другое²⁰.

Каждый шаг в изучении отдельных областей выдвигает на повестку дня новые проблемы, заостряет постановку традиционных. В числе наиболее важных следует указать вопрос о сущности, характере элементов общества как его определенных подсистем. В связи с этим вносятся уточнения, в частности, в трактовку понятия «сфера жизни общества». Данное понятие и прежде широко использовалось для характеристики различных сторон общественной жизни. Но если раньше оно служило формальным обозначением некоторой общественной реальности, а содержание его полностью отождествлялось с содержанием тех специфических общественных областей, которое оно выражало, то теперь положение меняется. Ныне это понятие, фиксируя в обществе такие области, как материальная жизнь общества, политические институты и т. д., все больше приобретает самостоятельное содержание, общее для всех явлений, которое оно обозначает, и в то же время отличное от их специфического содержания. Поэтому оно и выступает как важная и самостоятельная категория исторического материализма.

Вопрос о сферах общественной жизни рассматривается в трудах В. Г. Афанасьева, В. М. Краснова, М. В. Лав-

²⁰ См. Усов А. К. Структура общественного сознания. М., 1968; его же. Духовная жизнь общества. М., 1980; Бурдина А. И. Общественное сознание как проблема диалектического и исторического материализма. М., 1979; Духовное производство. М., 1981, и др.

шиной, Ю. К. Плетникова, В. П. Рожина, В. П. Тугаринова, А. К. Уледова и ряда других исследователей. Общепризнано, например, что сферы общественной жизни — это составные элементы общества. Так, А. К. Уледов пишет: «Сфера общественной жизни обладают наибольшей относительной самостоятельностью и выступают в качестве основных подсистем общества»²¹. В. Г. Афанасьев, анализируя структуру социалистического общества, подчеркивает: «Будучи целостной динамической системой, сложнейшим социальным организмом, социалистическое общество в СССР содержит в себе два основных среза: административно-территориальный и по сферам общественной жизни»²².

Вместе с тем многие вопросы трактовки основных сфер общественной жизни еще окончательно не решены. Прежде всего следует подчеркнуть, что до сих пор нет общепринятого научного, теоретически развернутого определения сферы общественной жизни. Это, конечно, не означает, что вообще отсутствует единство в понимании сфер общественной жизни. Все исследователи под сферой общественной жизни понимают элемент общества, его часть, объективно существующую, структурно оформленную, связанную с другими сферами, с обществом в целом.

Известно положение К. Маркса о том, что «способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»²³. Данное положение является основополагающим для материалистического понимания общества, всего современного обществознания.

Рассматриваемое положение К. Маркса, на наш взгляд, многопланово и не только выражает основную зависимость всей общественной жизни от материального производства, но и содержит указание на дифференциацию общественной жизни. При этом обе мысли отнюдь не противоречат друг другу, напротив, именно для того, чтобы выразить основную идею материализма применительно к обществу, показать определяющую роль материального производства в его жизни, К. Маркс соответственно выделил основные сферы. Такая четкая дифференциация сфер общественной жизни позволила ему

²¹ Уледов А. К. Социологические законы. М., 1975, с. 86.

²² Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. М., 1968, с. 98.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

достаточно точно сформулировать указанную основную материалистическую идею.

Более того, во всех произведениях классиков марксизма-ленинизма четко выделяется проблематика, связанная с анализом материального производства (производительных сил и производственных отношений, их диалектики), социальной области (жизни классов, наций, народов и т. д.), политического управления (деятельности государства, партий, различных организаций) и духовной жизни общества. Исторический материализм ориентирует на исследование каждой сферы как определенной качественной целостности, на раскрытие законов их развития и взаимодействия. Итак, основные сферы жизни общества – это целостные подсистемы общества, имеющие свои законы развития и функционирования, но взаимосвязанные и взаимообусловленные: материально-производственная (экономическая), социальная, политическая и духовная.

Рассмотрим общие определения каждой сферы и их наиболее существенные связи. Поскольку развернутая характеристика экономической сферы содержится в ряде других глав данной книги, то мы остановимся здесь лишь на некоторых основных моментах ее характеристики и роли в жизни общества.

Любое общество на каждом этапе развития не может существовать без материальных благ, которые создаются человеческим трудом. Область общественной жизни, связанная с производством материальных благ, и образует *экономическую сферу общества*, которая представляет собой сложное, многогранное общественное явление. Она характеризуется исторически развивающимся общественным разделением труда, например определенным соотношением промышленного и сельскохозяйственного труда, добывающей и обрабатывающей промышленности и т. д. Это функционально-производственная структура экономической сферы. Экономическая сфера выступает также как множество производственных ассоциаций, расположенных на определенных территориях и связанных друг с другом пространственными коммуникациями. Это ее регионально-производственная структура. Имеются и иные грани и стороны экономической сферы.

К числу изучаемых историческим материализмом общесоциологических законов развития экономической сферы общества относятся наиболее общие законы раз-

вития и функционирования данной сферы, ее определяющее влияние на все другие сферы жизни общества, закономерности дифференциации этой сферы на общие элементы и связи этих элементов.

Каковы основные элементы экономической сферы? Во-первых, это производительные силы общества, являющиеся не просто совокупностью, взаимодействием орудий производства, человека, предмета труда, а общественным процессом материально-предметной деятельности людей. Именно эта деятельность и составляет сущность производительных сил общества. Поэтому не случайно в производительных силах представлены все компоненты человеческой деятельности: субъект и предмет (объект) деятельности, средства и орудия деятельности, ее духовно-идеальные обоснования — цели, мотивы, программы и т. д. Более того, можно вполне определенно утверждать, что в историческом материализме сущность, механизм человеческой деятельности наиболее отчетливо выражены именно в категории производительных сил общества.

Во-вторых, это производственные отношения. Производственная деятельность имеет общественный характер и охватывает огромные массы людей, между которыми складываются самые различные связи и зависимости, она сложна, дифференцирована, многопланова. Взаимосвязи людей в процессе производства обусловливаются прежде всего характером их технологически-организационных контактов. Кроме того, производственные отношения включают и иные многообразные формы общения между тружениками, которые составляют основу всей системы общественных отношений.

К. Маркс и Ф. Энгельс впервые в истории вскрыли истинное значение системы производственных отношений, показали, что они не сводятся только к приспособлению к производственным операциям, но и представляют собой активную силу развития всего общественно-го производства. Сущностью производительных сил является человеческая деятельность, а производственных отношений — отношения людей в процессе труда.

Производительные силы и производственные отношения неотделимы друг от друга и составляют две стороны, две грани единого общественного процесса производства, экономической сферы общества. Производительные силы раскрывают содержание производственной

деятельности, производственные отношения — ее общественную форму. Таким образом, экономическая сфера общества представляет собой органическое единство, диалектическую взаимосвязь деятельности и отношений участников непосредственного процесса производства.

Законы развития и функционирования экономической сферы общества глубоко раскрыты в социально-философских исследованиях. Однако ее внешние связи, влияние на процессы возникновения и развития других сфер общественной жизни изучены еще недостаточно. А между тем именно это влияние и характеризует экономику с точки зрения ее определяющей роли в жизни общества, раскрывает действие основного социологического закона об определяющей роли способа производства в общественном развитии. Эта роль проявляется в разнообразии связей, позволяющих увидеть разные аспекты, и, кроме того, в последовательном усложнении экономического влияния на внеэкономические сферы.

Все сферы жизни общества как бы вырастают из экономической как своей основы. Эту генетическую и вместе с тем существенную связь экономической сферы с другими раскрыл К. Маркс в письме П. В. Анненкову: «Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена... и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, — словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества»²⁴. В конечном счете экономическая сфера является главной детерминантой всего общественного развития.

Экономическая сфера представляет собой и высшее выражение необходимости в общественной жизни²⁵, и высшее проявление свободы общества²⁶, поэтому она образует своеобразный вектор развития всех сфер общественной жизни. Порождая другие сферы, она является в то же время целью их развития, а обеспечение ее нормального и непрерывного функционирования и развития

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402.

²⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 51.

²⁶ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 109–110.

составляет одну из важных задач их функционирования. Наконец, экономическая сфера выступает своеобразным эталоном, по которому «строится» прочие сферы, также образующие сложные системы различных видов и типов человеческой деятельности и отношений. Сознание людей, формирующееся в процессе производственной деятельности, пронизывает и другие сферы, развиваясь и обогащаясь в каждой из них.

Важной сферой общественной жизни, возникающей на основе экономической и непосредственно связанной с ней, является *социальная*. Любое общество состоит из определенного множества людей. Но это не простая сумма отдельных индивидов. В обществе существуют и взаимодействуют устойчивые группы людей, обладающие различной степенью общности, отличающиеся друг от друга потребностями, интересами и т. д. и находящиеся между собой и всем обществом в разных связях и отношениях. Таким образом, человеческое общество представляет собой сложную совокупность различных общностей, их связей и т. д., т. е. социально структурировано. Исторический материализм изучает те законы, согласно которым в обществе складываются устойчивые, большие группы людей, отношения между ними, законы развития всей социальной сферы, ее роль в общественной жизни. М. Н. Руткевич отмечает, что «социальные отношения — это... *отношения, определяемые положением людей и групп в социальной структуре общества*. Стержнем социальных отношений являются отношения равенства и неравенства по положению людей и групп в обществе»²⁷.

Элементы социальной сферы общественной жизни разнообразны. Это народ, классы, нации, народности, общины, трудовые коллективы, неформальные группы общения по интересам (спортивные, художественные и т. п.). Все они суть определенные социальные общности. Что же представляет собой социальная общность как социальный институт?

В основе социальных общностей лежат устойчивые связи между людьми, которые воплощаются в особенностях образа жизни людей данной группы²⁸. Они выражаются, далее, в единстве потребностей, интересов, ценностных ориентаций, стереотипов поведения и т. д.

²⁷ Руткевич М. Н. Диалектика и социология, с. 198.

²⁸ См. Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба. М., 1976, с. 58.

Социальная общность проявляется в определенном сходстве черт личностей, входящих в данную общность, иначе говоря, в складывании социальных типов. В. И. Ленин подчеркивал, что «личные исключения из групповых и классовых типов, конечно, есть и всегда будут. Но социальные типы остаются»²⁹.

Социальная общность, как правило, характеризуется качественной целостностью, существованием границы, отделяющей ее от других общностей. Разделение общностей может быть одного порядка, скажем классы, а также разных порядков, к примеру классы и народности. Однако, несмотря на такое разделение, между представителями различных социальных общностей складываются устойчивые связи и отношения. Это единство выражается в единстве исторических судеб людей, входящих в данную общность, в общих тенденциях и перспективах ее развития.

Социальные общности объективны по своей природе. При характеристике всех социальных общностей и каждой из них исторический материализм исходит из того, что главным фактором их образования и развития является материальное производство, законы его функционирования и развития. Именно материально-производственная жизнь общества с ее различными сторонами, гранями структуры и т. д. выступает той основой, которая вызывает к жизни, обеспечивает существование и функционирование социальных общностей, делает их стабильными и постоянно воспроизводящимися, несмотря на неизбежную смену поколений. К. Маркс, в частности, писал, что классы — это «пустой звук, если я не знаю основ, на которых они покоятся, например наемного труда, капитала и т. д.»³⁰ А. А. Амвросов отмечает, что социальная структура прямо вытекает из экономической структуры³¹.

Положение о том, что способ производства, материальная жизнь выступает в качестве ведущего, главного фактора формирования социальной сферы, является конкретизацией общего диалектико-материалистического решения основного вопроса философии применительно к обществу.

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 207

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 726.

³¹ См. Амвросов А. А. От классовой дифференциации к социальной однородности общества. М., 1978, с. 14–15.

Кроме того, признание основного социально образующего фактора позволяет понять единство, целостность и разнообразие, структурное богатство социальной сферы жизни общества, которое обусловлено единством и многообразием самой материальной жизни. Рассмотрим в качестве примера взаимосвязь экономической сферы общества и таких социальных общностей, как народ, нация, класс.

Народ складывается как целостность прежде всего на базе общей трудовой деятельности, в которой соединены усилия многих людей. Совместный труд вырабатывает у людей общее отношение к жизни, общие ценности, традиции и т. д., цементирует эту специфическую социальную общность.

Представляется важным подчеркнуть, что если производительные силы, раскрывающие сущность производственной деятельности человека, выступают материальной основой народа как общности, то народ в свою очередь представляет собой своеобразное бытие производительных сил общества. Продолжая эту мысль, следует отметить и непосредственную связь между ролью человека и народа как производительной силы общества. По существу в обоих случаях речь идет об одном и том же содержании, но взятом в разных аспектах. Так, подчеркивая, что человек есть производительная сила общества, мы акцентируем внимание на самой производительной роли человека, на его вкладе в производство материальных благ. Подчеркивая роль народа, мы выделяем то, что люди, будучи производительной силой общества, тем самым сплачиваются в определенную социальную общность, что между ними складываются устойчивые связи именно как производительными силами общества.

Несколько иначе представляются материально-производственные основы национальной общности. Конечно, она формируется тоже на базе общей трудовой деятельности людей, составляющих в эксплуататорском обществе значительную часть нации. Но при этом материально-производственная деятельность как цементирующая национальную общность, как ее основа проявляется иными гранями.

Материально-производственная сфера деятельности исторически развивается. Так, в период капитализма сложилась система фабрик, заводов, сельскохозяйственных предприятий и т. д., между которыми оформились раз-

личные производственно-экономические связи. На основе этих связей возник общий рынок, единая система денег, налогов, специфические системы транспортных коммуникаций, средств связи и т. д. Этот сложный и многообразный механизм, расположенный на определенном пространстве, тысячами нитей связал миллионы людей, заставил их общаться постоянно, вступать в самые различные контакты. И поскольку данные контакты связывали людей многих поколений, постольку это и привело к образованию особой, национальной общности.

Еще одна грань материально-производственной сферы раскрывается, когда речь идет о классовой общности. Само возникновение классов в обществе связано с определенной ступенью развития производительных сил. Но главное, что выделяет классы как социальные группы людей,— это их место и роль в системе производственных отношений. Ф. Энгельс писал: «...общественные классы являются в каждый данный момент продуктом отношений производства и обмена, словом — экономических отношений своей эпохи»³². В. И. Ленин в определении классов подчеркивал: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественно-го производства, по их отношению (большой частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»³³. В данном определении классы выделяются, исходя прежде всего из системы производственных отношений — отношений к средствам производства, общественной организации труда, способов получения и размеров общественного богатства и т. д. Как отмечают В. Эйххорн, А. Бауэр и Г. Кох, «отношения, которые Ленин выделил в своем определении классов как коренные при делении общества на классы, являются в то же время существенными отношениями и главными признаками совокупности производственных отношений соответствующей общественно-экономической формации»³⁴. Если производительные силы составляют мате-

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 26.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

³⁴ Эйххорн В., Бауэр А., Кох Г. Дialectика производительных сил и производственных отношений. М., 1977, с. 66.

риально-производственную основу народа как общности, то производственные отношения суть основа классовых общностей. Иначе говоря, если социальным бытием производительных сил выступает народ, то аналогичным бытием производственных отношений выступают на определенном историческом этапе развития общества классы.

Естественно, формированием указанных общностей не исчерпывается социальнообразующая роль материального производства. На базе определенной дифференциации материального производства складываются различные профессиональные, региональные и прочие общности. Множество микросоциальных общностей типа производственных коллективов также обусловливается в своем становлении и развитии определенными сторонами материального производства, его отдельными звеньями. Вместе с тем экономическая сфера является определяющим, но не единственным социальнообразующим фактором той или иной социальной общности. Так, народ как общность – это не просто трудящиеся массы; ему присуща и особая роль в общественных преобразованиях, он вносит решающий вклад во все направления общественного прогресса. Нация как общность помимо единства хозяйственной жизни характеризуется общностью территории, языка, духовной культуры, социальной психологии, определенных традиций. Классовая общность также не исчерпывается единством экономических интересов, а предполагает общность образа жизни, классовой психологии, идеологии и т. д.³⁵

Таким образом, в области экономики, материально-производственной деятельности закладываются основы общностей, но сами общности появляются в результате совокупного взаимодействия всех наличных условий общественной жизни – и базисных, и надстроечных. Без этого еще не может быть подлинной социальной общности, социальной группы со всеми запечатленными в ней особенностями конкретной «жизненной обстановки»³⁶. Понятно, что все общности существуют в тесном взаимодействии, диалектическом взаимопроникновении. Не бывает так, что одни люди составляют класс, другие – народ и т. д. В. И. Ленин подчеркивал, например, что,

³⁵ См. Семенов В. С. Диалектика развития социальной структуры советского общества. М., 1977, с. 24–25.

³⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 430.

«употребляя слово: «народ», Маркс не затушевывал этим словом различия классов, а объединял определенные элементы, способные довести до конца революцию»³⁷. К. Маркс подчеркивал, что рабочий класс «составляет основной костяк каждого народа»³⁸. Национальная общность включает в себя народ, классы, а один и тот же класс может состоять из представителей разных наций. Это говорит о сложности социальной структуры общества, о взаимопроникновении, взаимовлиянии и т. д. социальных общностей по самым различным линиям.

Однако взаимопроникновение социальных общностей не означает их взаимопогашения, отсутствия у каждой из них собственной специфики. Так, классы, будучи составной частью народа, отнюдь не перестают быть классами, т. е. устойчивыми объединениями людей с общими экономическими интересами, социально-психологическим обликом и т. д. Нация, включая в себя представителей разных классов, также не утрачивает черт национальной общности. В том и заключается особенность существования, функционирования и развития социальной сферы жизни общества, что в ней социальные общности, переплетаясь и взаимопроникая, сохраняются как качественно устойчивые социальные образования.

Между социальными общностями складываются определенные виды отношений. Например, отношения между классами, нациями, народом и отдельными малыми социальными группами — это не просто множество параллельно существующих общественных отношений, не влияющих друг на друга. Отношения между этими общностями, находящимися в сложных, диалектически противоречивых взаимосвязях, также влияют друг на друга. Отношения между классами оказывают огромное воздействие на отношения между нациями, от взаимоотношений наций в свою очередь в большой степени зависят отношения, субъектом которых выступает народ.

Признание целостности социальной сферы общественной жизни закономерно подводит к вопросу о выделении на каждом этапе истории человечества такой общности, такого социального отношения, которое занимает центральное, ведущее место в системе общественных отношений. Какая же социальная общность является главной

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 124.

³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 196.

в социальной жизни? Во всех классовых обществах такой общностью являются классы. Именно их существование, развитие и взаимоотношения накладывают отпечаток на исторические судьбы народов, народностей, наций и других общностей. В. И. Ленин подчеркивал, что «деление общества на классы в истории должно стоять перед нами ясно всегда, как основной факт»³⁹. В обществе, строящем коммунизм, сложилась новая социальная общность — советский народ, что не означает ликвидации внутри него других социальных общностей — дружественных классов, наций, народностей и т. д.

Рассмотрение социальной сферы в сопоставлении с экономической позволяет раскрыть важные грани общества как целостности. Прежде всего социальная сфера выступает как конкретизация и развитие экономической. Если в экономической сфере представлены экономические интересы, хозяйственный механизм, предметно-практическая деятельность людей и т. д. как таковые, то в социальной сфере они выступают уже как грани, стороны различных общностей, их социальных отношений. Здесь они конкретизируются и обогащаются, раскрываясь в новом социальном качестве. Тем самым черты экономической сферы как основы, предпосылки, причины других сфер обретают конкретный смысл, реализуясь во взаимодействии экономической и социальной сфер. Анализ этих сфер позволяет глубже понять сущность человека. Так, в экономической сфере человек выступает как главная производительная сила общества, а в социальной сфере он раскрывается как субъект социальных отношений и связей в обществе. Он творец не только материальных и духовных благ, но и своих социальных отношений и связей с другими людьми.

Важную роль в жизни общества играет *политическая сфера*. Она включает в себя политическое сознание, политические организации и учреждения, политические отношения и действия. Сущностный признак этой сферы заключается в том, что в ней обобщенно, концентрированно отражаются экономические интересы, потребности социальных общностей и общества в целом. В. И. Ленин писал: «...политика есть самое концентрированное выражение экономики»⁴⁰. Политика служит не только

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 70.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 216.

мощным средством познания экономики, но и самым действенным орудием практической реализации ее потребностей, воздействия на нее и управления ею.

Экономика детерминирует развитие политики, но на ее развитие влияют и другие сферы жизни общества, особенно социальные отношения и процессы, прежде всего интересы и отношения классов. Поэтому в ленинских определениях политики важное место занимает характеристика политики как области взаимоотношений классов⁴¹. Классовая детерминированность политики имеет важное значение для понимания ее особенностей как самого обобщенного выражения экономики и ее завершения. Политика отражает экономику, состояние производства не непосредственно, а через призму классовых интересов. Собственно, главное назначение политики и состоит в осмыслиении, выражении, защите и реализации интересов определенных классов. Эти интересы многообразны: экономические, социальные, идеологические, профессиональные, интересы отдельных социальных групп, слоев и т. д., составляющих тот или иной класс. Внешне они могут выступать как противоречивые, но в действительности представляют собой разные проявления общего для того или иного класса экономического интереса, который видоизменяется в зависимости от местных, профессиональных и прочих условий. Обобщая многочисленные частные, групповые интересы класса до уровня его единого экономического интереса, политика одновременно «поднимается» до наиболее концентрированного выражения экономики, ее основных тенденций, условий их реализации, позволяя этому классу сознательно направлять свою деятельность.

Будучи концентрированным выражением экономики, политика способствует сосредоточению воли, сил и действий того или иного класса вокруг его основных задач. При этом высшая степень концентрации наступает именно тогда, когда класс ведет борьбу за завоевание и использование самого мощного политического учреждения — государства в целях реализации своих интересов. В этом случае политика выступает также средством концентрации общественной инициативы, энергии, деятельности классов, социальных групп, в связи с чем политические отношения и действия по своей массовости

⁴¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 72.

и результативности оказываются более сильными по сравнению, скажем, с идеологическими отношениями и действиями.

Политические взгляды, учения, программные, стратегические и тактические идеи и концепции сообщают деятельность классов и социальных групп сознательность и целеустремленность, которые обусловливают эффективность общественного развития. Политические организации и учреждения объективируют и определяют политические идеи и концепции, практически реализуют содержание политического сознания, убеждений классов, т. е. реально участвуют в преобразовании жизни общества.

Особую роль в политической сфере жизни общества играют политические партии и государства. Политические партии, которые объединяют наиболее активную (в прогрессивных классах — передовую) часть класса,рабатывают и распространяют политические идеи, концепции, развиваются политическое сознание всех представителей класса, обеспечивают единство между ними, т. е. способствуют конституированию класса как реальной политической силы.

Стремление класса оказывать влияние на жизнь и развитие общества в качестве политически руководящего класса обусловливает потребность в таком учреждении, как государство, которое позволяет партии, классу придать форму общеобязательности их интересам, задачам, используя силу закона. В этом состоит большое значение государства, опирающегося на специальный аппарат публичной власти, материально-финансовые средства, армию и т. д. Вследствие этого государство, как отмечалось, является наиболее мощным политическим учреждением, главным орудием в борьбе классов за реализацию их общественно-исторических целей. Именно поэтому в марксизме подчеркивается, что вопрос о государстве является главным вопросом политики, что есть «политика и политика» (В. И. Ленин), т. е. политическая борьба, еще не поднимающаяся до проблем государственной власти, и политическая борьба, деятельность, ставящая именно вопрос о завоевании государственной власти. Политика в полном смысле слова начинается там, где речь идет о завоевании или совершенствовании государственной власти, о реальном использовании ее для осуществления целей определенного класса.

Разумеется, проблема использования государственной власти в истории общества может быть правильно понята только с учетом вопросов о происхождении и сущности государства, его основных признаках, эволюции, существовании государств разных типов, в том числе и в особенности о противоположности государств по их классовой сущности: государства как выразителя интересов эксплуататорских классов и социалистического государства — выразителя интересов трудящихся нового общества.

Смысл существования политической сферы общественной жизни заключается в том, чтобы приводить в движение большие массы людей, без чего невозможно осуществлять сколько-нибудь серьезные преобразования общества. Политические отношения — борьба, союз, изоляция, нейтрализация и т. д. — это и есть те взаимосвязи, взаимодействия между классами, при помощи которых вовлекаются в политическую деятельность классы и примыкающие к ним слои общества для проведения достаточно значительных общественных преобразований.

Таким образом, политическая сфера жизни общества определяется экономической сферой с точки зрения ее возникновения, развития, содержания и сущности любых политических явлений. Она зависит от характера, состояния, уровня развития и социальной сферы. Но политика оказывает и обратное воздействие на эти сферы. Она способствует (или препятствует) реализации определенных экономических и социальных задач, ставя их осуществление в зависимость от политических решений и акций. Политика в известном смысле первенствует над экономикой. В классовом обществе это означает, что экономические явления могут существовать только в политических формах (например, отношения собственности, требующие политico-правового, законодательного, государственного закрепления), что вне этих форм задачи экономического и социального развития не могут быть ни выражены, ни решены.

Диалектика экономики и политики может рассматриваться и в более широком плане, предполагающем выяснение их соотношения в жизни общества. В этом плане первенство также принадлежит политике. Если экономика играет определяющую роль в жизни общества, то политика — главенствующую. В экономической сфере формируется совокупность самых разнообразных, внутренне

противоречивых возможностей развивающегося общества, выбор и реализация этих возможностей решающим образом зависит от политики. Главенствующее место политика занимает в сфере не только базиса классового общества, но и его надстройки.

Духовная сфера общественной жизни представляет собой сложное, многокачественное явление. В течение длительного времени духовная жизнь общества понималась как совокупность проявлений сознания в обществе. Так, авторы книги «Строительство коммунизма и духовный мир человека» писали: «Духовная жизнь общества охватывает и все проявления деятельности человеческого разума и его достижения, воплощенные в накопленных обществом культурных ценностях; и отражение общественного бытия на данной ступени его развития в общественном и индивидуальном сознании, в различных формах идеологии и в психологии людей, во всем многообразии взглядов, представлений, нравов, определяемых положением людей в обществе, прежде всего их отношением к средствам производства, а в классовом обществе — их классовыми интересами; и отношения между различными формами общественного сознания, взглядами и представлениями людей»⁴². Подобные определения встречаются и в более поздних публикациях. В. С. Овчинников, например, считает, что «духовная жизнь общества в качестве элементов экстенсивной структуры включает в себя общественное и индивидуальное сознание, сознание научное и обыденное, мировоззрение и мировощущение, научные знания и иллюзии, религиозные и эстетические взгляды, этические и юридические нормы, а также духовную жизнь и сознание классов и социальных групп, самосознание классов и наций (народностей), идеологию и социальную психологию»⁴³.

Наконец, в последнее время духовную жизнь общества стали трактовать как духовную сферу жизни общества. Наиболее полно такое понимание нашло отражение в работах А. К. Уледова. «Понятие «духовная сфера общества», — пишет он, — конкретизирует содержание понятия «духовная жизнь общества». Им охватывается не вся духовная жизнь, а лишь один из ее слоев, или уровней,

⁴² Строительство коммунизма и духовный мир человека. М., 1966, с. 15–16.

⁴³ Овчинников В. С. Мировоззрение как явление духовной жизни общества. Л., 1978, с. 77.

связанный со специализированным (профессиональным) духовным производством, с функционированием социальных институтов (идеологических и научных учреждений, театров, библиотек, музеев, школ и т. д.), создающих и распространяющих духовные ценности... Духовную сферу можно рассматривать как целенаправленно организуемую обществом духовную жизнь людей»⁴⁴.

На различных этапах развития общества наиболее характерными элементами духовной сферы выступают наука, искусство, идеология, религия, образование и воспитание⁴⁵, хотя ими ее структура, конечно, не исчерпывается.

Каковы общие черты выделенных основных элементов духовной сферы общественной жизни? Прежде всего каждый из этих элементов по существу является формой общественного сознания. Так, наука представляет собой познание законов развития природы, общества, самого человека и является, по словам К. Маркса, продуктом «всеобщего исторического процесса развития, абстрактно выражющим его квинтэссенцию»⁴⁶. Идеология – это теоретическое самосознание определенного класса, совокупность знаний, представлений о классе, обществе, социальной структуре, государственном устройстве, международных отношениях и т. д. с позиций интересов, целей этого класса. Религия является фантастическим, иллюзорным отражением в головах людей господствующих над ними сил природы и общества. Искусство представляет собой эстетическое отражение действительности. Образование включает в себя систему знаний, которую необходимо передать подрастающим поколениям, а также совокупность идей о том, как, какими приемами обучать и воспитывать эти поколения. Как

⁴⁴ Уледов А. К. Духовная жизнь общества, с. 35. См. также: Бурдина А. И. Общественное сознание как проблема диалектического и исторического материализма.

⁴⁵ В работе «Категории исторического материализма» (М., 1980, с. 303) указывается, что «духовная сфера предполагает выделение следующих областей: науки, идеологии, художественно-эстетической жизни, воспитания и просвещения, обеспечивающих формирование новых поколений, передачу духовных ценностей от поколения к поколению, и т. д.».

А. К. Уледов выделяет идеологическую, научную, художественно-эстетическую жизнь в качестве областей или подсистем духовной жизни.

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т 26, ч. I, с. 399.

видим, важнейшие элементы духовной жизни складываются на основе различных форм проявления общественного сознания и опираются на высокий уровень его развития. Поэтому и дифференциация духовной сферы в определенной мере воспроизводит дифференацию форм (уровней) общественного сознания.

Однако элементы духовной сферы представляют собой не просто отдельные формы общественного сознания. В них проявляется и деятельностная сторона духовной жизни, т. е. деятельность по производству, распределению, обмену и потреблению духовных ценностей. Так, наука — это не только сумма знаний о законах действительности, определенная совокупность объективных истин, но и сложнейший процесс человеческой деятельности, духовного производства, имеющего свои традиции, формы общения и т. д. Важное значение в научной деятельности имеют психологические моменты, особенно в научном открытии, определенную роль в ней играют случайности и многое другое. Идеология включает не только формулировку определенных классовых идей, лозунгов, оценок и т. д., но и распространение их, что, в частности, требует выработки соответствующих средств, умений, навыков и т. д.

Короче говоря, наука, идеология, образование, искусство, религия исторически формировались как специализированные виды духовного производства, духовной деятельности. Они входят в общественную систему разделения труда, что и отличает элементы духовной сферы от форм общественного сознания.

Характерной чертой элементов духовной сферы является также их институциональная оформленность в качестве определенных подсистем общества. Возьмем в качестве примера науку. Она сегодня включает сложную систему учебных и научно-исследовательских институтов, академий наук, систему подготовки научных кадров, материальное (финансовое и прочее) обеспечение научной работы, определенную систему отношений между людьми и т. д.⁴⁷ То же можно сказать и об образовании и воспитании. В самом общем плане его можно

⁴⁷ П. А. Рачков выделяет в науке три стороны: а) теоретическую систему знаний, б) научную деятельность, связанную с целой системой отношений между учеными и научными учреждениями, в) практическое применение научных выводов (см. Рачков П. А. Науковедение. Проблемы, структура, элементы. М., 1974, с. 24).

охарактеризовать как общественную форму передачи социального опыта, культуры и т. д. новым поколениям. Если же мы рассмотрим реальный процесс функционирования этого элемента духовной сферы жизни общества, то обнаружим, что он предполагает наличие специфической системы организаций, подготовку кадров педагогов, материальную базу обучения, формы планирования, управления работой этих организаций и многое другое.

Следовательно, элементы духовной сферы жизни общества характеризуются следующими главными моментами: во-первых, они есть виды, типы духовной деятельности, духовного производства; во-вторых, они представляют собой формы общественного сознания и, в-третьих, определенные подсистемы общества. Взаимодействие, взаимопроникновение этих элементов создает качественное своеобразие духовной жизни общества.

Рассмотрим вопрос об общественных предпосылках и детерминантах духовной сферы жизни общества. Поскольку сознание пронизывает всю жизнедеятельность человека, постольку и предпосылки элементов духовной сферы существуют в производстве, общественных отношениях, политических институтах, механизмах передачи общественного опыта и т. д. Соответственно и детерминация духовной сферы чрезвычайно многообразна. Рассматривая другие сферы общественной жизни, мы уже отмечали многообразие общественных детерминант каждой из них. Но пожалуй, духовная сфера в этом отношении занимает особое положение. Видимо, можно утверждать, что все элементы духовной сферы не связаны с какой-то одной детерминантой. По существу в каждом из них проявляется совокупное действие многих детерминант: материально-производственных, социально-политических и т. д. Но это отнюдь не значит, что для того или иного элемента нельзя установить преимущественное значение какой-то одной или нескольких детерминант.

Так, экономическая сфера общества существенно обусловливает развитие такого элемента духовной жизни, как наука. Именно благодаря развитию производства научное познание законов окружающего мира из занятия небольшой группы людей превратилось в широко разветвленную подсистему общественной деятельности с миллионным отрядом профессиональных работников, с мощной материальной базой. Она по существу превра-

тилась в разновидность современной индустрии. В книге «Марксистско-ленинская теория исторического процесса» показано становление науки как особого социального института. Авторы книги пишут: «...институционализация науки и развитие ее в качестве самостоятельной отрасли духовного производства своими истоками уходит в те изменения, которые произошли в XIX в. в материальном производстве в связи с внедрением в производственный процесс машинной техники. Замена субъективного принципа организации и разделения труда объективным, установление более тесной связи производства с научным знанием, изменения в вещных и личностных элементах производительных сил вызвали потребность в таких общественных формах научной деятельности, которые определили ее сегодняшнее функционирование в качестве социального института»⁴⁸. Определенное воздействие сферы материального производства оказывается по существу на всех элементах духовной жизни. Правда, это воздействие применительно к разным элементам имеет различный характер: в одних случаях – непосредственный, в других – опосредованный.

Важной общественной детерминантой духовной сферы является социальная сфера жизни общества. Одним из исторических примеров этой зависимости может служить оформление социального института церкви. На определенном этапе развития частнособственнических отношений при господстве стихийных социальных сил религиозная вера превратилась в сложную подсистему общественной жизни со своими организациями, кадрами и стала играть в обществе весьма значительную роль. Общественной детерминантой, которая обусловила этот процесс, была прежде всего область социальных отношений.

Влияние политической сферы жизни общества на духовную сферу отчетливо проявляется, в частности, в формировании идеологии. Собственно идеологическая деятельность, т. е. разработка под определенным углом зрения различных теоретических идей, концепций, программ, своеобразное истолкование социальных явлений и процессов, целенаправленная обработка сознания трудающихся в интересах господствующих классов и т. д.,

⁴⁸ Марксистско-ленинская теория исторического процесса, с. 267 (примеч.).

возникла вместе с появлением первых политических институтов. Кстати сказать, идеологическое обеспечение деятельности последних в течение длительного времени осуществлялось именно в рамках этих институтов, выступая аспектом, частью механизма политического управления. Это выражалось, в частности, в том, что зачастую политики выполняли и функции идеологов. Конечно, эти исторические факты отнюдь не дают оснований в принципе отождествлять политическую и идеологическую деятельность, отрицать относительную самостоятельность последней.

Одной из важнейших детерминант духовной сферы являются также потребности общества в передаче накопленного социального опыта и воспитании новых поколений людей. Ясно, что без этого общество существовать, а тем более развиваться не может. Используя механизм социального наследования, общество преодолело узкие рамки генетической передачи информации по поколениям. Благодаря механизму социального наследования каждое новое поколение, усваивая достижения, которых добились предшествующие поколения, идет дальше. Это обеспечивает непрерывность, ускоряющиеся темпы общественного прогресса.

Средства, формы, методы и т. д. передачи опыта от поколения к поколению исторически менялись. Если на первых этапах человеческой истории воспитание новых поколений осуществлялось в ограниченных масштабах путем подражания, использования традиций и т. д., то с развитием производства, общественных отношений стали выделяться группы людей, специально занимающихся обучением и воспитанием подрастающих поколений. Постепенно сложилась целая отрасль общественной деятельности, общественная подсистема образования и воспитания. Именно в рамках этой подсистемы осуществлялась и осуществляется передача накопленных достижений культуры, первичная социализация индивидов.

Разнообразие общественных предпосылок, тех корней, из которых «вырастают» элементы духовной сферы общества, объясняет в определенной мере богатство и разнообразие ее элементов. Но это не может служить поводом для сомнений в том, что выделенные элементы составляют целостную, единую духовную сферу жизни общества. Однако нельзя считать и так, что в рамках

данной целостности между элементами духовной сферы нет различий.

На наш взгляд, самым общим синтезирующим показателем всех названных элементов является сознание. При этом оно выступает как результат, продукт, как определенное средство, орудие духовного производства, т. е. составляет и базу, на которой создаются новые духовные ценности, и высшую цель, ради которой формируются социальные институты, научные учреждения, органы образования, творческие союзы и т. д. Сознание как бы определяет границу духовной сферы, ее специфику. Это дает основание для объединения в единую сферу общественной жизни таких, казалось бы, разных по содержанию, общественному значению и роли социальных явлений, как идеология, наука, образование, искусство, религия.

В общественной жизни элементы духовной сферы взаимосвязаны. Так, в течение длительного времени религия оказывала сильное воздействие на искусство, сегодня четко выступает непосредственная связь науки и образования, идеологии и науки. По существу каждый элемент влияет в той или иной мере на все другие. Именно поэтому можно не только констатировать наличие сходных, общих черт у различных элементов духовной сферы, но и выделить определенные системные связи между ними. Это значит, что духовная сфера жизни общества представляет не сумму конкретных элементов, а определенную системную целостность в жизни общества. А если это так, то естественно встает вопрос о том, какой из элементов играет в ней главную, ведущую роль. Ответить на этот вопрос однозначно нельзя. По нашему мнению, невозможно выделить главный элемент духовной сферы жизни общества в качестве общего для всей истории человечества. На разных этапах истории общества менялись требования к духовной сфере, менялись ее элементы: одни развивались, другие постепенно утрачивали свое значение ведущих элементов духовной сферы, например религия в социалистическом обществе.

В классовом обществе в духовной сфере главную роль играет идеология, именно идеология господствующего класса. Эта роль идеологии проявляется в том, что она оказывает наиболее сильное воздействие на развитие науки, образования, искусства. Зачастую требования общества по отношению к этим элементам выражаются

в политико-идеологической форме. Это объясняется особым значением классовых отношений в обществе, тесной связью идеологических институтов с государством, которое занимает центральное место в политической жизни. Поэтому ведущая роль идеологии в духовной сфере классового общества является своего рода отражением ведущей роли классов, государства в соответствующих сферах общественной жизни.

С возникновением марксизма идеология обрела научный характер и стала отражением интересов трудящихся. Поэтому в социалистическом обществе научная идеология оказывает большое влияние на развитие искусства, образования и т. д. Это значит, что в известной мере меняется характер соотношения между элементами сферы духовной жизни: в ней все более возрастает роль научного знания. Можно предположить, что в коммунистическом обществе именно наука станет ведущим элементом духовной сферы. Это, конечно, не значит, что другие элементы утратят свое относительно самостоятельное значение. Напротив, коммунизм предполагает расцвет всех элементов духовной сферы жизни общества, исключая, разумеется, религию.

Глава III

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Материалистическое понимание истории тесно связано с решением вопросов о природе и сущности человека, о его месте в общественной жизни. Учение о человеке, в частности проблемы гуманизма, занимает в марксизме-ленинизме центральное место. По проблемам человека ученые-марксисты ведут большую исследовательскую работу, раскрывая эффективные методы решения многих реальных жизненных проблем¹.

¹ За последние два десятилетия этим проблемам посвящена обширная литература: Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. Л., 1962; Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968; Корнеев М. Я. Проблемы социальной типологии личности. Л., 1971; Мысливченко А. Г. Человек как предмет философского познания. М., 1972; Фролов И. Т. Прогресс науки и будущее человека (опыт постановки проблемы; дискуссии; обобщения). М., 1975; Батенин С. С. Человек в его истории. Л., 1976; Буева Л. П. Человек: деятельность и общение.

Что же имеется в виду под понятием «человек»? На этот вопрос нельзя ответить с позиций абстрактного гуманизма, не видя диалектической связи проблем человека с проблемами социального детерминизма. Именно вскрыв эту связь, классики марксизма-ленинизма поставили на научную почву проблемы гуманизма, места и роли человека в истории общества. С тех пор революционно-практические идеи гуманизма, проблемы человека и идеи социального детерминизма стали органическими составными частями исторического материализма и марксизма-ленинизма в целом.

Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к научному коммунизму через идеи гуманизма и детерминизма, «когда они сделались социалистами из демократов...»². Но усвоив лучшие идеи гуманистических теорий прошлого, они пошли дальше, обратились к научному анализу социально-исторического процесса, связав идеи пролетарского гуманизма с политическим освобождением рабочего класса.

Уже в «Святом семействе» К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли острой критике идеалистическое понимание человека Бауэром, Штраусом и Штирнером, дали глубокий анализ взглядов Фейербаха по этому вопросу. Они показали, что Фейербах понимал человеческую сущность лишь как внутреннюю, немую всеобщность, связующую множество индивидов только природными узами³. Он не рассматривал реально существующих деятельных индивидов, а остановился на абстракции «человек»⁴. Именно внеисторический человек стоял в центре его антропологической концепции, которая, естественно, не могла привести к материализму в социологии, а явилась предпосылкой возникновения тех или иных вариантов субъективной социологии, подвергнутых критике В. И. Лениным в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»⁵.

Вместе с тем В. И. Ленин отмечал, что у Фейербаха

М., 1978; Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Сущность культуры. Ростов-на-Дону, 1979; Смирнов Г. Л. Советский человек: формирование социалистического типа личности. М., 1980; Дубинин Н. П. Что такое человек. М., 1983, и др.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 13.

³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3.

⁴ См. там же, с. 44.

⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 134, 136 и др.

был «зачаток исторического материализма...»⁶, под которым В. И. Ленин имел в виду высказывание Фейербаха о том, что «имеется не только одиночный или индивидуальный эгоизм, но также и эгоизм социальный, эгоизм семейный, корпоративный, общинный, патриотический»⁷. Фейербах пытался связать некоторые свойства человека с социальными отношениями, в систему которых он включен. Но, как известно, дальше этого Фейербах не пошел.

К. Маркс и Ф. Энгельс выводили человеческую сущность из сущности общественных отношений, прежде всего производственных. В противоположность религиозным, идеалистическим концепциям человека и антропологическому материализму, всевозможным робинзонадам, в которых отдельный человек, индивид выступал детерминантой общественного развития, К. Маркс выдвинул положение, ставшее основополагающим в научном понимании человека: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»⁸.

К. Маркс и Ф. Энгельс впервые в истории общественной мысли обратились к рассмотрению реальных людей, связанных друг с другом общественными отношениями, производственной деятельностью, принадлежащих к определенным социальным группам, классам, к конкретно-историческому типу общества. Признание детерминированности человека системой общественных отношений позволило правильно определить пути достижения гуманистических идеалов на основе революционного переустройства общества, способствовало конкретизации и самих гуманистических идеалов, пониманию их непосредственной связи с интересами передового класса.

С позиций реального гуманизма и социального детерминизма при ведущем, определяющем значении последнего становится понятно, почему в эпоху социализма и коммунистического строительства именно конкретный человек является высшей целью, ради которой осуществляется процесс экономического и социального развития. В социалистическом обществе впервые в истории рабочий, крестьянин-колхозник, интеллигент становятся не-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 57.

⁷ Цит. по: там же.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3.

посредственной целью социального прогресса в отличие, например, от капитализма, где «действительный производитель выступает как простое средство производства, а вещное богатство — как самоцель. Отсюда и развитие этого вещного богатства в противоположность человеку и за его счет»⁹. В буржуазных социологических теориях мы не найдем всестороннего анализа конкретного содержания идеалов, целей и потребностей человека и общества. В них, как указывал В. И. Ленин, происходит «подсовывание под понятие общества либо буржуазных идей английского торгаша, либо мещанско-социалистических идеалов российского демократа, — и ничего больше»¹⁰. Марксизм-ленинизм показал, что классовая принадлежность человека определяет его цели, интересы и потребности.

Общество на известных этапах истории оказывается расколотым на враждебные, антагонистические классы. Это невозможно было объяснить, исходя из абстрактной сущности человека. Абстрактный человек не может служить в качестве детерминанты многообразных проявлений человеческой истории. Напротив, многообразие конкретно-исторических индивидов определяется многообразием исторических ступеней развития общества. Именно конкретные люди творят историю, но творят ее по объективным социальным законам, которые складываются в процессе их исторической деятельности. На этапе социализма и коммунистического строительства цели подавляющего большинства членов общества впервые совпадают с объективным ходом истории, поэтому неизмеримо возрастает роль субъективного фактора в ускорении общественного развития в соответствии с этими целями.

Вопрос о социальной сущности человека не снимает вопроса о его природных основах. Как они соотносятся, как проявляются природные качества человека в его жизнедеятельности, каким образом его природные основы воздействуют на общественные отношения?

В период антропосоциогенеза сложились природные основы человека как представителя рода *Homo sapiens*. Однако было бы неправильным утверждать, что его природные качества на протяжении всей его жизни остаются

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 92.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 142.

неизменными. В процессе социализации его природные задатки развиваются, хотя биологические законы, присущие ему как живому существу, оказывают на него свое влияние. Формирование социальной сущности человека означает не исчезновение в нем природных, биологических основ, а преобразование их согласно потребностям общественной, прежде всего трудовой, жизни. Н. П. Дубинин пишет: «30—40 тыс. лет тому назад появился современный человек — *Homo sapiens*, который вышел из под власти биологических направлений эволюции, а его прогресс стал определяться социальными причинами»¹¹.

Ф. Энгельс отмечал, что человечество погибло бы от голода, если хотя бы на две недели остановилось производство. Общество должно считаться с природой индивидов. Но его отношение к индивидам определяется характером господствующих общественных отношений. Так, при капитализме рабочий получает те средства, за счет которых он может обеспечить лишь воспроизведение собственной рабочей силы, остальные присваивает капиталист. Все, что рабочий класс получает сверх минимума средств на воспроизведение рабочей силы, он за воевывает в ходе острой классовой борьбы. Безработные, которых сегодня в мире насчитываются десятки миллионов, не получают и этого минимума средств и вынуждены влечь полуголодное существование. «Испытывая на прочность» природные основы человека, буржуазное общество воздействует на него разными факторами. Многие последствия научно-технической революции в капиталистических странах отрицательно сказываются на состоянии среды обитания человека (природной и технической), они негативно действуют на биологию, генетику и психику человека. В то же время успехи НТР в социалистическом обществе открывают новые возможности для развития его и природных, и социальных качеств.

Биология и генетика человека дают определенное представление о возможностях развития человека как природного существа. Современные методы генетического анализа психических свойств человека, его интеллектуальных способностей позволяют говорить о том, что степень жесткости наследственной детерминации у людей

¹¹ Дубинин Н. П. Биологическое и социальное в человеке. — Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977, с. 86.

неодинакова, а значит, должны быть выработаны индивидуальные подходы к воспитанию каждого человека. Любой нормальный человек с разной степенью генетической детерминации своих свойств при адекватных условиях жизни, труда, обучения и воспитания может достичь профессионального, нравственного и эстетического совершенства.

Природные основы человека обуславливают определенные возможности его социализации и вместе с тем определяют те границы воздействия на них негативных социальных факторов, за которыми это воздействие становится для него разрушительным. Необходимость постоянно считаться с существованием подобных границ вызывает потребность в социальной экологии, одной из важнейших проблем которой является взаимодействие человека с его социальной и природной средой¹².

Однако исходя только из природных основ человека, невозможно объяснить развитие общества. Так, естественные потребности людей и сами они как живые организмы составляют естественные предпосылки существования общества, но, будучи включенными в систему общественной жизни, они приобретают социальную форму проявления и в своем развитии подчиняются законам развития общества.

К. Маркс подчеркивал, что именно производство «производит... предмет потребления, способ потребления и побуждение к потреблению». Естественные потребности человека удовлетворяются социальными способами. К. Маркс писал: «Голод есть голод, однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов»¹³. Таким образом, даже материальная (естественная) потребность в воде и пище, не говоря уже о потребности в общении, приобретает у человека социальную форму. Это значит, что марксистское положение об определяющей, первичной роли производства по отношению ко всем сторонам общественной жизни распространяется и на потребности человека.

Человек – универсальная сила природы, но способ его существования социален, в чем и заключается его

¹² См. Научно-техническая революция, человек, его природа и социальная среда. Л., 1977.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 718.

специфика по сравнению со всеми другими живыми существами. Конкретизируя положение К. Маркса о социальной сущности человека как совокупности всех общественных отношений, В. И. Ленин после слова «совокупность» добавляет: «определенных конкретно-исторически»¹⁴.

Некоторые авторы пишут о биосоциальной сущности человека. По нашему мнению, это ошибочное смешение социальной сущности человека с необходимыми биологическими предпосылками его существования. Безусловно, социальное и биологическое неразрывно связаны в человеке. Известно, что любое мышечное усилие, психический акт сопровождаются возникновением биотоков и энцефалотоков; научное и художественное творчество немыслимо без биофизических и биохимических процессов в нервных клетках коры и подкорки. Но есть такие качества людей, которые не зависят от их биологии. Жажда денег у Шейлока и Гобсека социальны, склонность Плюшкина и честолюбивые замыслы Растиньяка тоже социальны. Развращенность, порочность, преступность, бесспорно, социальны по своей природе.

Гиперемия щек — это физиологическое явление, но чувство стыда, совесть по своей природе социальны. Смех и слезы по механизму физиологичны (биологичны), но вызываются социальными причинами. Когда идет речь о любви к Родине или интернационализме, об эгоизме или коллективизме, о научном или художественном творчестве, то «физиологический подстрочник» мало что дает для понимания этих социальных явлений.

Биологическая основа — это необходимое условие возникновения духовных процессов. Все человеческие помыслы и желания, поступки и действия, каждое чувство и каждая мысль человека связаны с физиологией высшей нервной деятельности. Однако человеческая психика социальна по своему содержанию и сущности. Она не может быть сведена к законам функционирования мозга, хотя без них и невозможна¹⁵.

Лишенный воды и пищи, организм погибает. Но воля, чувство коллективизма, являясь могучими социальными импульсами, делают человека более стойким и выносливым. Он и смерть может встретить мужествен-

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 53.

¹⁵ См. Полос А. Ф. Единство социального и биологического в гармоническом развитии личности. Рига, 1981, с. 51.

но. «Помни, что и смерть может быть партийной работой», — писал Вс. Вишневский в «Оптимистической трагедии». Но биологическая смерть — это конец и мужеству и трусости, с той лишь разницей, что смерть мужественного человека — это начало новой жизни Героя — жизни в памяти народной...

Какой бы высокой степени ни достиг человек в своем социальном развитии, простые радости его бытия, связанные с удовлетворением элементарных жизненных потребностей, никогда не исчезнут. Но не эти радости составляют смысл человеческой жизни. Человек живет не для того, чтобы есть, пить и размножаться, а, наоборот, ест, пьет и размножается для того, чтобы осуществлять свои социальные цели и идеалы.

Попытки биологической интерпретации социальных явлений имеют более чем столетнюю историю. За это время сама жизнь, человеческая практика вывила их научную бесплодность и реакционность. Перенесение биологических понятий в область социологии, писал В. И. Ленин, есть пустая фраза. Тем не менее идеи биологизма до сих пор бытуют в буржуазной социологии. Так, имеет широкое распространение «теория примата генотипа над социотипом» К. Дарлингтона. В книге «Генетика и человек» (1964) он объяснял особенностями генотипа человека его расовую и классовую принадлежность, мотивы поведения, свободу воли. А. Дженсен в книге «Генетика и воспитание» (1972) также развивал идею биологически предопределенной классовой принадлежности людей. Даже классовую структуру общества некоторые буржуазные биологи объясняют «генетическими детерминантами».

Несостоятельность биологизаторского подхода к изучению человека подтверждается всей историей человечества. Особенно наглядно она демонстрируется событиями, происходящими в современном мире. Революционное и национально-освободительное движение, организация общественной жизни в бывших колониях и полуколониях на новых, прогрессивных началах убедительно опровергают тезисы буржуазных идеологов о природной неполноценности отдельных этнических групп и целых человеческих рас¹⁶. Наука и общественно-историческая практика постоянно доказывают, что биологическое

¹⁶ См. Вернере А. Биологизм и идеологическая борьба. М., 1981; Лолер Дж. Коэффициент интеллекта, наследственность и расизм. М., 1982.

и социальное существуют в человеке в тесном диалектическом единстве. Это находит свое отражение в диалектико-материалистическом монизме, в понимании человека как целостного существа.

Особое значение в связи с проблемой единства природного и социального в человеке имеет вопрос о его сущностных силах и их детерминированности. Как известно, Ф. Энгельс дал глубоко научное обоснование того факта, что труд создал человека. К. Маркс, как говорилось, сделал вывод о том, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений. Таким образом, труд и общественные отношения выступают в качестве двух важнейших факторов, исторически сформировавших человека и послуживших развитию его сущностных сил.

Пока в обществе существовали антагонистические формы разделения труда, узкая специализация человека в сфере производства, его сущностные силы развивались односторонне. С ликвидацией прежних форм разделения труда, с развитием всех сфер общественной жизни каждый человек получает возможность всестороннего развития его способностей в производственной, политической деятельности, в искусстве, науке и т. д. Научно доказано, что человеческий мозг состоит из многих миллионов клеток, но человек еще не научился использовать потенциал мозга в полной мере. Это значит, что он обладает предпосылками для безграничного развития способностей, которые составляют важный момент его сущностных сил. Поэтому речь должна идти не только о дальнейшем развитии их, но и о более полном их проявлении.

Процесс развития человека, связанный с дальнейшим совершенствованием его сущностных сил и их проявлением, протекает постепенно, занимая определенный период. На наш взгляд, нужно различать разностороннее и всестороннее развитие. «*Разностороннее* развитие — это конкретная реализация тенденции к всестороннему развитию человека в зрелом социалистическом обществе»¹⁷. С победой социализма лишь начинается переход от предыстории к истории человечества, поэтому не следует полностью идентифицировать черты человека социали-

¹⁷ Рогов И. М. Человек в условиях научно-технической революции. Л., 1978, с. 130.

стического и коммунистического общества. Нам представляется правильной мысль А. П. Бутенко, который пишет: «Видимо, никто не станет отрицать, что социализму необходимы рабочие и инженеры, земледельцы и продавцы... и т. д. Но ведь столь же очевидно, что в неодинаковой, а в ряде случаев односторонней развитости человека проявляется отнюдь не только профессиональное, но и общественное разделение труда, свойственное всей социалистической фазе. Конечно, уже при социализме труд не только освобождается от эксплуатации, но и от уродливых форм одностороннего развития, уже здесь создаются условия для более многостороннего развития каждого человека. Но говорить о всестороннем развитии сущностных сил каждого человека в рамках социалистической фазы — это значит исказить ход общественного прогресса, пропагандировать неосуществимые цели...»¹⁸ Эту точку зрения разделяют и другие авторы¹⁹. Отметим лишь, что всесторонность развития и деятельности человека зависит прежде всего от уровня развития общественного производства, поэтому прогресс в этой главной сфере общественной жизни создает реальные предпосылки и условия для формирования нового человека.

Формирование нового человека — сложный процесс. Он включает не только трудовое и идеино-политическое воспитание, выработку разумных потребностей и активное использование достижений культуры, но и создание духовных ценностей самими трудящимися, в какой бы сфере общественного производства они ни трудились. В этом смысле поучителен пример совхоза-завода «Солнечный» в степном Крыму, где люди не только вдохновенно трудятся, но и занимаются художественным творчеством. Директор этого совхоза И. И. Белоиванов — художник-любитель. В совхозе организован хор, работают творческие кружки, что создает реальные предпосылки для формирования всесторонне развитой личности²⁰.

Поскольку развитие человека — это социально-де-

¹⁸ Материалы совещания по проблеме человека. — Вопросы философии, 1980, № 7, с. 114—115.

¹⁹ См. Сиземская И. Н. Человек и труд: условия гармонии и развития. М., 1981, с. 82—83; Ким М. О периодизации процесса строительства социализма в СССР. — Коммунист, 1981, № 7, с. 38—39.

²⁰ См. Кичанова И. Будни духовного становления. — Коммунист, 1982, № 8, с. 56—66.

терминированный процесс, поскольку необходимо выделить из всех социальных причин, обуславливающих этот процесс, его источники и движущие силы. К источникам относятся труд, его естественноисторическая дифференциация, образование, наука. Движущие силы деятельности и развития человека составляют производственные отношения, индивидуальные и общественные потребности, классовая борьба и конкуренция при капитализме, сплоченность, морально-политическое единство и социалистическое соревнование, материальные и духовные интересы, превращение труда в первую жизненную потребность человека при социализме.

Развитие человека зависит прежде всего от системы источников, т. е. непосредственных социальных факторов, которые выступают в виде различных видов и форм деятельности. В сущности деятельность есть непосредственная причина, источник развития и развертывания сущностных сил человека. Вне деятельности этот процесс невозможен. Что касается движущих сил, то они побуждают человека к той или иной деятельности и потому придают определенную направленность его развитию.

Под углом зрения концепции источников и движущих сил понятно, как те или иные факторы влияют на развитие человека, его сущностных сил и потребностей. Так, труд выступает источником развития не только профессиональных трудовых навыков, но и, например, таких качеств личности, как профессиональная гордость, профессиональный интерес и др., что ведет к его многосторонности (разносторонности), а в условиях коммунистических общественных отношений — к всесторонности развития.

Именно всесторонне развитая личность характеризуется разнообразием и гармоничностью подлинно человеческих потребностей, которые только и являются разумными. Коммунисты, писали К. Маркс и Ф. Энгельс, стремятся к такой «организации производства и общества, которая сделала бы для них возможным нормальное, т. е. ограниченное лишь самими потребностями, удовлетворение всех потребностей»²¹. При такой постановке вопроса на каждом конкретном этапе развития социалистического и коммунистического общества с вполне определенным уровнем общественного производства,

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 246 (примеч.).

с относительно устойчивой структурой реального потребления, быта и культурных запросов можно в большинстве случаев отличить потребность от прихоти. В этом смысле потребность всегда разумна, а прихоть неразумна. «Коммунизм сможет утвердиться на Земле, — отмечает П. Н. Федосеев, — только как *разумно организованное* общество, в котором каждый будет трудиться по своим способностям и получать по потребностям, но сами эти потребности также должны быть *разумно организованными*»²².

Человек, формирующийся под влиянием творческого труда в условиях социализма и социалистических отношений, приобретает и разносторонние потребности. Разностороннее развитие выступает антиподом уродливого и одностороннего развития человека, при котором для него смысл жизни заключается в приобретении вещей. Конечно, потребность в вещах имеется и у человека с богатым духовным миром, но эта потребность иная, чем потребность духовно ущербного мещанина, приобретающая форму «вещизма». Мещанский, обывательский «вещизм» отражает потребности человека, обедненного отношениями к миру. Формирование разумных потребностей тесно связано со всесторонним развитием человека и определяется в конечном счете активной трудовой деятельностью, трудовым воспитанием и становлением коммунистических общественных отношений. Таким образом, разумные потребности человека являются продуктом длительного исторического развития.

Исходя из сказанного, можно заключить, что всестороннее развитие человека связано со всесторонним воздействием на него всей системы источников и движущих сил социализма.

С точки зрения концепции источников и движущих сил рассмотрим такие вопросы теории, как перспективы превращения всестороннего развития человека не только в цель, но и в самоцель коммунистического общества. Необходимым материальным условием для более полного проявления и развития сущностных сил человека выступает НТР. Будучи по своему существу революцией в управлении технологическими процессами, она с необходимостью вызывает развитие новых сущностных сил

²² Федосеев П. Н. Единство и взаимодействие естественных и общественных наук. — Коммунист, 1982, № 7, с. 38.

человека, и прежде всего интеллектуальных, духовных. НТР развертывается на основе научной революции и неразрывно связана с ней, это требует повышения интеллектуального потенциала всего общества. С развитием современного производства объем трудоемких работ, требующих затраты физических сил человека, неуклонно сокращается. Поэтому физическое развитие человека постепенно перестанет быть одним из главных факторов развития общественного производства. Тем не менее при коммунизме оно будет важной составной частью всестороннего развития личности, ибо самоцелью коммунистического общества впервые в истории становится именно развитие всех человеческих сил²³.

Человек в марксистско-ленинской философии рассматривается не просто как часть природы, а как исторически-конкретный человек, взятый в единстве всех его сторон и свойств. Именно такое понимание человека позволяет раскрыть его истинную сущность, ибо дает «возможность анализа человека в контексте его не только природных, но и общественных связей, интерпретации человека как носителя не только биологической формы движения материи, но и социальной»²⁴.

Проблема человека в системе общественной жизни тесно связана с проблемой образа жизни. В произведениях классиков марксизма-ленинизма понятие образа жизни используется для объяснения общественно-экономической формации с точки зрения субъекта исторического процесса, как конкретного целого, во всем многообразии общественных и межличностных отношений людей, которые характеризуют общество как исторически определенный тип и способ многообразной человеческой жизнедеятельности²⁵.

Важное значение при характеристике образа жизни имеют исторические и национальные традиции, психический склад людей, специфика семейно-бытовых и межличностных связей. Образ жизни – это сфера всесторонней сознательной активности людей, проявление их творческого и самодеятельного потенциала, развертывание их сущностных сил.

Категория образа жизни отражает наиболее общие

²³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 387.

²⁴ Мысливченко А. Г. Человек как предмет философского познания, с. 58.

²⁵ См. гл. II данного тома.

и типичные черты жизнедеятельности людей в рамках определенных материальных и духовных отношений, господствующих в данной общественно-экономической формации на конкретном этапе ее развития²⁶.

Образ жизни – интегративное понятие, имеющее количественную и качественную стороны. Для его количественной характеристики используется понятие «уровень жизни», которое позволяет оценить степень удовлетворения материальных и культурных потребностей членов общества в зависимости от уровня развития производства, производительности труда. Качественная сторона образа жизни обусловливается комплексом социально-экономических, политических, психологических, моральных особенностей жизни людей, определяемых прежде всего типом производственных отношений.

Естественная среда обитания также является активным фактором, действующим на человека. Причем в настоящее время природные условия оказывают влияние на все стороны образа жизни. Вследствие многообразия природных условий, в которых живут люди, существуют городской и сельский образ жизни, которые по своим качественным характеристикам нетождественны. Окружающая среда влияет на образ жизни отдельных наций и народностей, что проявляется, в частности, в предпочтении отдельных видов пищи, одежды, а также в организации и проведении национальных праздников, в обычаях и обрядах. В образе жизни отражаются особенности социальных отношений, свойственных тому или иному обществу, социальной общности и т. д. На образ жизни влияют и половозрастные характеристики людей. Известно, например, как актуальны в современных условиях вопросы образа жизни молодежи, лиц пенсионного возраста, поскольку каждая из этих групп населения представляет собой специфическую общность со своим стилем жизни, своими ценностными установками, вкусами и манерами поведения.

²⁶ См. Семенов В. С. Образ жизни советского человека. М., 1975; Толстых В. И. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы. М., 1975; Руткевич М. Н. Социалистический образ жизни и его развитие в СССР. М., 1977; Струков Э. В. Социалистический образ жизни. Теоретические и идеально-воспитательные проблемы. М., 1977; Ануфриев Е. А. Социалистический образ жизни. Методологические и методические вопросы. М., 1980; Белова Л. В. Социалистический образ жизни. Л., 1980; Борисов Г. М. Социалистический образ жизни. М., 1981; Проблемы социалистического образа жизни. М., 1981, и др.

В содержании образа жизни проявляются как общечеловеческие черты, так и классовые особенности. В классовом обществе все стороны образа жизни так или иначе отражают классовые отношения, поскольку жизнедеятельность людей имеет классовый, социально-политический и правовой статус. На их образ мыслей и действий непосредственное влияние оказывают социально-классовая, политическая структура общества, система государственного устройства, идеально-воспитательная работа. Так, в условиях капитализма образ жизни буржуа и пролетариев различаются коренным образом.

Социалистический образ жизни характеризуется особыми традициями и ценностными критериями. Объясняется это тем, что формирование образа жизни в нашей стране происходит в неразрывной связи с гуманистическими, колLECTИВИстскими принципами социалистического бытия и сознания. В Отчетных докладах ЦК КПСС XXV и XXVI съездам партии социалистический образ жизни рассматривается как одно из главных исторических достижений советского народа за годы, прошедшие после победы Великого Октября.

Основными чертами, принципами советского образа жизни являются: 1) социалистический колLECTИВИзм, трудовое созидание, сплоченность, сотрудничество и взаимопомощь; 2) планомерная, организованная на научной основе, активная деятельность людей во всех сферах жизни общества; 3) идеально-политическое единство, патриотизм и социалистический интернационализм, демократизм и реальный гуманизм; 4) неуклонное повышение жизненного уровня народа; 5) право на труд, на охрану здоровья, на жилище и отдых; 6) бесплатное образование, медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение; 7) равноправие женщин и мужчин; 8) всенародная забота о детях. Эти грани социалистического образа жизни получили всестороннее и глубокое обоснование в Конституции СССР, которую можно назвать Основным Законом советского образа жизни. Социалистический образ жизни утверждается в борьбе нового со старым во всех сферах деятельности. Его развитие и укрепление осуществляется через преодоление противоречий, возникающих в бытии и сознании людей. При социализме еще существуют факты антиобщественного, антисоциалистического поведения, ликвидация которых является составной частью коммунистического воспитания трудящихся.

Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, совершенствование социалистического образа жизни определяется дальнейшим повышением благосостояния советских людей, улучшением условий их труда и быта, значительным прогрессом здравоохранения, образования, культуры²⁷. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что совершенствование образа жизни советских людей во многом определяется субъективными факторами. Речь идет о реализации каждым человеком его разнообразных способностей, определенной линии поведения, тех ценностных установок, которые направлены на его самовыражение. Как и на что человек расходует жизненную энергию, каким целям он подчиняет ее, как относится к самому себе, к коллективу и к обществу — все это имеет существенное значение для прогрессивных или негативных изменений в способах жизнедеятельности людей.

Образ жизни человека воплощает (реально или потенциально) бесконечное множество социальных и природных отношений. Ведь, как указывалось, человек выступает как социально-биологическое существо. Поэтому способ жизнедеятельности имеет прямое отношение и к здоровью людей, что обуславливает необходимость использования также медико-гигиенических показателей и критериев при характеристике образа жизни, учитывая объективную связь жизнедеятельности людей и их здоровья. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии говорилось, что научный поиск и непосредственная постоянная забота о благе человека теснее всего переплетаются, пожалуй, в медицине, в здравоохранении, что среди социальных задач нет более высокой, чем охрана здоровья советских людей²⁸.

Социалистический образ жизни создает благоприятные условия для расцвета различных сторон общественной жизни, для формирования высокой морально-политической атмосферы в обществе. Забота о человеке труда пронизывает всю деятельность социалистического общества. Постепенное воплощение в жизнь высоких коммунистических идеалов и возникающий на этой основе оптимизм советского человека закаляют его волю, будят творческую мысль, обостряют восприятие действительности, любовь к жизни, помогают правильно оцени-

²⁷ См. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57—64.

²⁸ См. там же, с. 61.

вать ее перспективы, умножая его духовные и физические силы.

Люди являются субъектом исторического процесса, активными творцами своей истории. Поднимаясь от констатации реального исторического процесса к анализу самой его сущности, марксистско-ленинская наука дает материалистическую интерпретацию деятельности людей, выделяет материальные основания, обусловливающие закономерный естественноисторический характер развития общества и объективную направленность движения современного общества от капитализма к социализму и коммунизму — лучшему будущему всего человечества и каждого человека.

Глава IV

РОЛЬ ТРУДА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Как известно, основу развития общества марксизм видит в развитии труда, который всегда был и остается решающим фактором человеческого бытия. Труд — это и предпосылка возникновения человека, и основа общественной жизни, и ее глубочайшая сущность. Он является не только внешней необходимостью, но и внутренней потребностью человека, способом выражения его социальной природы. В конечном счете все развитие человека есть движение его к действительной свободе, «деятельным проявлением которой как раз и является труд»¹. Содержание категории «труд» не может быть выявлено с помощью экономического, конкретно-социологического или иного частнонаучного подхода. Труд — философское понятие, занимающее определенное место в системе марксистского мировоззрения вообще и категорий исторического материализма в частности.

Роль труда в общественной жизни, а следовательно, и место этой категории в теоретической системе исторического материализма определяется прежде всего природой, сущностью самого труда. В общей проблеме труда вопрос о его природе является центральным. Сущность труда не может мыслиться в отрыве от исторического

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 110.

процесса в целом. Социально-философские проблемы труда — это и проблемы труда как способа существования и исторического развития социальной реальности, и проблемы объективных оснований, материального субстрата общества, закономерностей его функционирования и развития. Философски осмыслить труд, определить его роль в общественной жизни невозможно простым указанием на то, что все материальные и духовные блага создаются трудом или что закономерности истории реализуются в процессе деятельности людей. Труд субстанционально, сущностно характеризует исторический процесс.

Социальная действительность — это реализация в процессе трудовой деятельности, в системе трудовых отношений самого общественного человека, его опредмеченная сущность. Кроме того, глубинный смысл труда, его важнейшее содержание заключается в совершенствовании человека, воспроизведстве его в качестве члена общества. Следовательно, философский аспект труда предполагает его гуманистический срез, что в конечном счете определяет гуманистический характер социальной философии марксизма.

Философский аспект труда гораздо шире его онтологического рассмотрения. Думается, он включает в себя и гносеологические, и методологические проблемы изучения труда и использование полученных выводов для приращения социального знания. Труд, на наш взгляд, выступает как основа целостного, диалектико-материалистического понимания общественной жизни. Социально-философский анализ проблем труда, его роли в общественной жизни предполагает глубокое уяснение необходимых методологических предпосылок такого анализа.

Диалектика общественного развития есть диалектика социальной формы движения материи. Понятие материи, по В. И. Ленину, обозначает всю объективную реальность, существующую независимо от человеческого сознания и отображаемую им². Высшей формой движения материи является социальная. Ее особенность состоит в том, что она включает природу и общество в их диалектическом единстве и различии, представляет собой жизнь общественного человека; при этом общество рассматривается как нечто выделившееся из природы. Поня-

² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 276.

тие социальной формы движения материи выражает целостность общественной жизни, единство материальных условий жизнедеятельности людей, самих людей, их отношений и т. д.

В ленинском определении материи указаны те ее признаки, которые вытекают из последовательно материалистического решения основного вопроса философии: первичность материи относительно сознания и ее познаваемость. Поэтому и марксистский анализ общественной жизни предполагает материалистическое решение основного вопроса философии применительно к истории — вопроса о соотношении общественного бытия и общественного сознания.

Исходным для понимания категории общественного бытия служит понятие бытия, на что особое внимание обращал В. И. Ленин³. В марксистско-ленинской философии под бытием обычно имеют в виду не существование вообще, а материальное существование — бытие наделяется признаком материальности⁴. В таком смысле категория бытия обозначает весь материальный мир, материю и имеет не только онтологический, но и гносеологический смысл⁵. Под общественным бытием понимается не социальная форма движения материи в целом, а материальная жизнь общества, базисные явления; скажем, хотя учреждения надстройки и обладают материальным субстратом, в общественное бытие они не включаются⁶.

К. Маркс и Ф. Энгельс, как известно, считали, что бытие людей — это реальный процесс их жизни, а сознание не может быть ни чем иным, кроме как осознанным бытием⁷. Таким образом, категории общественного бытия и материальной жизни общества, в значительной степени совпадая, не являются тождественными. Разли-

³ См. там же, с. 346.

⁴ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 43.

⁵ См. об этом Нарский И. С. Ленинское определение материи как воплощение единства философской теории марксизма. — Философские науки, 1977, № 5; его же. Ленинская философская теория материи. — Философские науки, 1979, № 3.

⁶ См. Плетников Ю. К. О категории общественного бытия. — Философские науки, 1979, № 3; его же. Общественное бытие и общественное сознание. — Исторический материализм как наука. М., 1974.

⁷ См. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, с. 29.

чаются они не столько формально-логически, сколько по конкретному содержанию и методологической роли. Являясь основополагающими категориями исторического материализма, они имеют принципиальное значение для материалистического понимания истории, для решения основного вопроса философии применительно к общественной жизни.

Фиксируя основную идею материализма, категории общественного бытия и общественного сознания определенным образом ориентируют исследовательскую мысль. В последние годы, когда на первый план выдвинулись методологические проблемы исторического материализма, оживленно обсуждается вопрос о соотношении формационного и деятельностного подходов в изучении общественной жизни. В решении этого вопроса четко обозначились две противоположные позиции, согласно которым исходным началом объяснения жизни общества в целом являются либо объективные общественные отношения, либо деятельность субъекта.

Правда, в настоящее время все большее признание получает принцип единства деятельности и отношений: не в абсолютном противопоставлении последних, а в их диалектическом единстве усматривается правильная методологическая установка познания социальной действительности⁸. Однако этот принцип отнюдь не раскрывает тайну исторического процесса. Дело в том, что его можно интерпретировать по-разному: одни по-прежнему отстаивают примат деятельности, которая является «ключом к пониманию природы материальных общественных отношений», а другие в качестве такого ключа называют общественные отношения⁹.

На наш взгляд, методологически некорректно связывать материалистическое понимание истории с приматом деятельности или общественных отношений. Чтобы материалистически толковать деятельность, недостаточно исходить из общественных отношений, так же как для исследования отношений – из деятельности. Общественные отношения, как известно, делятся на мате-

⁸ См. Всесоюзное координационное совещание по проблемам исторического материализма. — Философские науки, 1981, № 4, с. 146—150.

⁹ См. Материалы совещания по проблемам исторического материализма. — Вопросы философии, 1982, № 6, с. 24, 1982, № 7, с. 115—116.

риальные и идеологические, духовные; деятельность тоже может быть как материальной, так и духовной. Диалектически понятое единство деятельности и общественных отношений снимается обращением к принципу материалистического монизма, к материалистическому решению основного вопроса философии. Именно решение основного вопроса философии является общей предпосылкой для разработки исторического материализма как общесоциологической теории.

К. Маркс, исследуя капиталистическое общество как целостный социальный организм, законы его движения, руководствовался прежде всего тем, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹⁰. «Уже сама по себе эта идея материализма в социологии,— отмечал В. И. Ленин,— была гениальная идея. Разумеется, пока это была еще только гипотеза, но такая гипотеза, которая впервые создавала возможность строго научного отношения к историческим и общественным вопросам»¹¹.

Общественное бытие и общественное сознание не исчерпывают содержания общественной жизни, они лишь объясняют истоки общественных явлений. Чтобы вскрыть специфику последних, особенности реального жизненного процесса, необходимо перейти на новый, социологический уровень исследования. Изучение основы общественной жизни на этом уровне осуществляется главным образом с помощью социологических категорий¹².

Материалистическое понимание истории было разработано К. Марксом в ходе анализа реальной жизнедеятельности людей. Не удовлетворяясь абстрактной постановкой вопроса в трудах предшественников — прежде всего представителей немецкой классической философии — о деятельности как способе бытия человека, К. Маркс поставил задачу найти специфический материальный фундамент жизнедеятельности людей, т. е. ма-

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 136.

¹² В историческом материализме принято классифицировать категории — с теми или иными уточнениями — на философские и социологические. См. Тугаринов В. П. Соотношение категорий исторического материализма. Л., 1958, с. 51—52; Барулин В. С. Отношение материального и идеального в обществе как проблема исторического материализма. Барнаул, 1970, с. 184; Шершунов А. Д. Категории исторического материализма в их взаимосвязи.

териалистически истолковать саму деятельность. Логика исследовательского поиска К. Маркса была направлена на последовательную реализацию принципа материализма применительно к общественной жизни. Уже в «Экономико-философских рукописях 1844 года» он указывал, что для человека труд, производственная жизнь есть его деятельная родовая жизнь¹³. В «Тезисах о Фейербахе» он писал о сути человеческой деятельности как предметной деятельности¹⁴, а в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс впервые обстоятельно проанализировали материально-производственную деятельность в качестве объективной основы всей жизни общества, выявили ее решающую роль в системе жизнедеятельности людей.

Однако материально-производственная деятельность, по К. Марксу, всегда выступает в форме исторически определенного общественного способа производства, как отношение общества к природе. Он доказал, что, хотя люди действуют сознательно, социальный результат их деятельности, те отношения, которые складываются между ними в процессе производства, не зависят от их сознания. Поэтому выделение из всех общественных отношений таких, которые представляют собой общественную форму материально-производственной деятельности людей, имело принципиальное значение для материалистического истолкования истории. Вычленив из всего богатства деятельности людей основную, материально-производственную, а из всех общественных отношений — отношения производственные, К. Маркс пришел к выводу о решающей роли материального производства в жизни и развитии общества. Ту же мысль подчеркивал и В. И. Ленин: «...только сведение общественных отношений к производственным и этих последних к высоте производительных сил дало твердое основание для представления развития общественных формаций естественно-историческим процессом»¹⁵. Производительные силы, определяя характер производственных отношений, служат детерминантой всего общественно-исторического процесса.

Материальная жизнь общества — это производственная деятельность людей по созданию жизненных благ и удовлетворению материальных потребностей; это и си-

¹³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 93.

¹⁴ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 1.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 138.

стема производственных отношений. Таким образом, материальная жизнь не сводится только к деятельности или только к общественным отношениям; она всегда предстает и как материально-производственная деятельность, и как система материальных отношений.

Общественная жизнь, история имеет глубокий гуманистический смысл, ибо в конечном счете она выступает как история прогрессивного развития человека. Эта идея заложена в самой сущности материалистического истолкования истории. «...Общественная история людей, — писал К. Маркс, — есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это, или нет»¹⁶. Это позволяет раскрыть подлинно гуманистическую природу идеала коммунизма — свободное и всестороннее развитие каждого человека как самоцель общества.

Итак, материально-производственная деятельность, материальные, производственные отношения являются исходным пунктом построения социальной теории. Логика рассуждений К. Маркса такова: 1) люди делают историю. «История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»¹⁷; 2) чтобы «делать историю», они должны есть, пить, иметь жилище — заниматься материально-производственной деятельностью¹⁸; 3) в процессе своей деятельности люди вступают в такие отношения, которые не зависят от их сознания¹⁹.

Труд — основа существования и развития общества, и прежде всего потому, что дает необходимые средства к жизни, обеспечивает людей пищей, жильем, одеждой и другими предметами потребления. Это назначение труда полностью проявляется в условиях социализма. Советское общество, подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, — это общество людей труда. Завод, ферма — тот же дом, где человек проводит минимум треть своей жизни. Каждому человеку реально обеспечено право на труд, уклонение от которого несовместимо с принципами социализма. Трудом создаются материальные и духовные блага, труд — его количество и качество — главный критерий их распределения, поэтому вся система материальных и моральных стимулов направлена на то, чтобы всегда и повсеместно обеспечивать справедли-

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402—403.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 102.

¹⁸ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 26.

¹⁹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6.

вую и объективную оценку трудового вклада каждого: кто хочет жить лучше, должен больше и лучше работать²⁰.

Но труд — наряду с природой — не просто источник богатства. Он еще и нечто бесконечно большее. Труд, подчеркивает Ф. Энгельс, — «первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»²¹. Он лежит у истоков формирования человеческого общества, которое представляет собой исторически изменяющуюся форму жизнедеятельности людей.

Труд — не только предпосылка возникновения людей, основа существования и развития общества. Он суть внутренне присущий социальной форме материи способ ее существования, предполагающий универсальное овладение человеком действительностью, созидание предметного мира и всестороннее отношение к нему. Труд как способ существования социальной действительности представляет собой органическое единство предметно-материальной, практической деятельности и материальных отношений. Именно в труде получает свое адекватное воплощение принцип единства деятельности и общественных отношений.

Труд — обычное, массовидное и вместе с тем чрезвычайно сложное явление. В прямом смысле слова труд, «самый труд» (К. Маркс), есть прежде всего целесообразная деятельность людей²². Однако термин «деятельность» многозначен, поскольку деятельность есть любое проявление социальной активности²³. Человеческая деятельность многопланова и может классифицироваться по ряду оснований²⁴. Как проявление активности деятельность предстает прежде всего в виде процесса труда, сознательного целеполагания и целеисполнения, имеет продуктивно-преобразовательный характер²⁵. Но деятельность может выступать и лишь в качестве условия или

²⁰ См. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57—59.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 486.

²² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 189.

²³ См. Марксистско-ленинская теория исторического процесса, с. 82.

²⁴ См., напр., Буева Л. П. Человек: деятельность и общенис, с. 76—82.

²⁵ См. Маркарян Э. С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван, 1973, с. 13,14.

предпосылки труда. В отличие от труда как созидающей деятельности она может носить отрицательный, разрушительный характер, быть непроизводительной, потребительской. В научной и художественной литературе ярко и глубоко показано, как с ростом антагонистических противоречий капитализма производительная и потребительская деятельность отрываются, а затем и противопоставляются друг другу. Растет паразитизм имущего класса, его бессодержательный «активизм».

Деятельность, в том числе и трудовая, в процессе которой «человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»²⁶, включает субъективные элементы процесса труда — затраты сил и энергии человека, его активность. Процесс труда в широком смысле слова отличается от иных видов деятельности именно тем, что в нем активность субъекта предполагает изменение объекта, т. е. представляет собой единство изменения окружающей среды и самого человека. Если деятельность выражает субъективный момент процесса труда, то труд в целом, как отношение человека к природе, есть единство субъективного и объективного моментов. Это диалектическое единство объекта и субъекта в процессе труда, как и создание средств труда, К. Маркс рассматривал в качестве специфической черты человеческого процесса труда²⁷.

Труд, указывал К. Маркс, есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой. Основой этого процесса служит природа. Вещество природы человек сам противостоит как сила природы²⁸. Наличие естественных, природных благ, органическая эволюция природы создают возможность существования и развития людей. И только трудовая деятельность превращает эту возможность в действительность, преобразует природный материал в материальный субстрат социальной формы движения материи. К. Маркс подчеркивал, что «именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как *родовое существо*»²⁹. Преобразуя природу, человек творит «вторую природу», «очеловечивает» ее, вовлекает в со-

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 188.

²⁷ См. там же, с. 190—191.

²⁸ См. там же, с. 188.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 94.

циальный процесс, и таким образом «природа оказывается его произведением и его действительностью»³⁰.

Естественно, что человеческое общество — это прежде всего живые индивиды. Однако социальная материя не сводится к «органическому телу» человека, она представляет собой единство «органического» и «неорганического» (социального) тела общественного человека, совокупность людей и созданных ими материальных жизненных средств. «...Универсальность человека, — писал К. Маркс, — проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его *неорганическое* тело, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности»³¹.

«Очеловеченная» внешняя природа и природа самого общественного человека — вот специфическая материальная основа общественной жизни. Созданный человеком предметный мир многообразен. Определяющую роль в нем играют такие материально-предметные образования, которые как бы продолжают естественные органы человека, безгранично увеличивая его физические и умственные потенции.

Предмет труда как предмет внешней природы обладает естественными, природными свойствами, но, будучи включен в процесс труда, он приобретает и социальные качества. Предметы, средства труда превращаются в процессе производства в его непосредственные факторы — материальные производительные силы общества. Рабочая сила — это тоже сила природы, но особым образом «выдрессированная» (К. Маркс). Благодаря своей телесной организации и сознанию человек взаимодействует с материальными, вещественными элементами производительных сил и выступает как главная производительная сила общества.

К материальной основе жизнедеятельности людей относятся также материальные предметы потребления, материальные средства управления социальными процессами и другие элементы предметного мира человека.

Таким образом, в своей основе труд всегда выступает как предметная деятельность, т. е. деятельность по пре-

³⁰ Там же.

³¹ Там же, с. 92.

образованию предметов природы. В опредмеченных результатах труда в объективированном виде предстают и действующие индивиды, и материальные условия их жизни, т. е. все то, что К. Маркс и Ф. Энгельс называли «истинными предпосылками истории»³².

Общество представляет собой не простую совокупность действующих индивидов, а общественная жизнь не сводится только к их трудовой деятельности по преобразованию вещества природы и ее энергии. Материальная основа общества как совокупный продукт человеческого труда включает и субъективный момент, представляющий собой опредмеченные сущностные силы общественного человека. Но продукты труда отделяются от непосредственного производителя, становятся объектом деятельности других индивидов. Поэтому элементы материальной основы общества выступают в качестве вещественных посредников общения между людьми, отношений между ними, обмена деятельностью.

Объективным эквивалентом этого обмена являются не результаты труда, а воплощенный в них общественно необходимый труд. Для уяснения этого важнейшее методологическое значение имеет учение К. Маркса о двойственном характере труда. Если отвлечься от конкретных форм труда, создающего потребительную стоимость, то все они, писал К. Маркс, «сводятся... к одному человеческому труду, к абстрактно человеческому труду»³³. Речь, стало быть, идет не о предметном бытии товара, подчеркивал К. Маркс, а исключительно о социальном способе его существования, о товаре как общественном отношении. Общественно необходимый безличный труд и представляет то, что К. Маркс называл кристаллами общественной субстанции.

Как уже указывалось, труд — не только процесс приложения человеческих сил, обработка вещества природы. В нем коренятся истоки всех общественных отношений. Все богатство последних суть разнообразные превращения трудовых отношений.

В понимании системы общественных отношений, как известно, решающую методологическую роль играет дифференциация их на материальные и идеологические. Материальные, или производственные, в первую очередь

³² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 18–19.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 46.

экономические, отношения, складывающиеся и существующие независимо от сознания людей, составляют общественную форму их материально-производственной деятельности. Идеологические отношения, предварительно пройдя через сознание и волю людей, становятся общественной формой их объективно-практической деятельности в области надстроенных явлений общества³⁴.

Трудовые (или «труженические») отношения³⁵ представляют собой синтез организационно-технических, социально-экономических, правовых, моральных, эстетических отношений, поскольку в процессе трудовой деятельности человек осваивает действительность по законам не только природы и логики, но и нравственности и красоты. В зависимости от сферы трудовой деятельности на передний план выступают те или иные стороны трудовых отношений. Если труд совершается в сфере материального производства, если трудовые отношения складываются «как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования»³⁶, то они и предстают прежде всего как материально-производственные, экономические отношения³⁷.

Но трудовая деятельность не ограничивается сферой материального производства, она охватывает и сферу духовного производства. В последней трудовые отношения выступают как отношения идеологические. Поскольку эти отношения формируются в зависимости от общественного сознания, от унаследованного от предшествующих поколений людей духовного, мыслительного материала, они представляют собой общение людей в процессе их духовно-трудовой деятельности.

Однако, в какой бы сфере ни совершался труд, он всегда предполагает определенные организационные связи, организационно-технические отношения. Трудовые

³⁴ См. Плетников Ю. К. Теория общественных отношений: сущность и актуальные проблемы. — Социологические исследования, 1978, № 2.

³⁵ Термин «труженические отношения» уже получил известное признание в научной литературе (см., напр., Косолапов Р. И. Социализм. К вопросам теории. М., 1979 с. 323; Марксистско-ленинская теория исторического процесса, с. 108).

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 149.

³⁷ Категории производственных и экономических отношений по содержанию совпадают, в них подчеркиваются различные стороны производственной деятельности людей (см. Марксистско-ленинская теория исторического процесса, с. 99).

отношения отличаются от производственно-экономических отношений в сфере материального производства и идеологических – в сфере духовного производства. В последнем случае трудовые отношения также имеют материальную основу в виде организационно-технических связей. Трудовая деятельность всегда предполагает определенное расчленение процесса труда, координацию, согласование трудовых функций и действий людей. В этом и выражаются организационно-технические связи как материальная основа любых трудовых отношений. Многогранность трудовых отношений и делает их истоком, основой всех общественных связей и отношений, субстанцией общественной жизни.

Труд, наконец, имеет глубокую гуманистическую природу, поскольку в нем человек – субъект труда предстает как человек-творец. К. Маркс отверг представление о труде лишь как о принудительной деятельности, которая необходима для поддержания физического существования людей и не связана с их «высшими» запросами. По К. Марксу, труд есть *«множественная, творческая деятельность»*³⁸, в которой человек обретает себя. Труд есть форма самоутверждения человека. Более того, труд – это сама «жизнь, порождающая жизнь»³⁹, в которой индивиды «как физически, так и духовно творят друг друга»⁴⁰.

Создавая предметные условия своего существования, человек тем самым формирует свое бытие. Его сущность состоит в последовательной реализации тех возможностей, которые К. Маркс называл «сущностными силами человека». Постоянно реализуя и развивая свои возможности, творческие силы и способности в процессе трудовой деятельности, человек строит «мир человека», преобразует самого себя. Поэтому процесс труда есть выражение деятельно-творческой сущности человека.

Но сущность человека не сводится к абсолютной «текучести», «преодолению негативности», как это получается, например, в экзистенциализме Сартра. Ибо человек создает себя не в безвоздушном пространстве самодовлеющей субъективности, а в обществе и посредством общества; он сам «себя выбирает», но этот выбор есть выбор своего места в обществе. Человек свободен, но

³⁸ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 113.

³⁹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 93.

⁴⁰ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 36.

свободен он в обществе, а не от общества⁴¹. В труде, во взаимном обмене деятельностью, в трудовых отношениях раскрываются специфические качества человека как социального существа.

Диалектически понятая деятельность есть реальный процесс осуществления, развертывания сущности человека. Люди в действительности таковы, писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «как они действуют, материально производят и, следовательно, как они действительно проявляют себя в определенных материальных, не зависящих от их произвола границах, предпосылках и условиях»⁴².

Это развертывание сущности человека и есть трудовая деятельность. Таким образом, по своей гуманистической природе и назначению труд есть самоосуществление человека.

В процессе деятельности, на основе общественных отношений формируются и специфически человеческие материальные и духовные потребности, которые также выражают сущность человека. Общественные отношения — это связи между субъектами по поводу объектов, т. е. всего того, за счет чего удовлетворяются человеческие потребности. Но состояние и развитие общественных отношений обусловливаются состоянием и развитием производства, трудовой деятельности. Удовлетворенная потребность постоянно порождает новые потребности, которые имеют исторически изменяющийся характер. «Та сумма производительных сил, капиталов и социальных форм общения, которую каждый индивид и каждое поколение застают как нечто данное, — подчеркивают К. Маркс и Ф. Энгельс, — есть реальная основа того, что философы представляли себе в виде «субстанции» и в виде «сущности человека»...»⁴³

По своей общей природе и назначению труд, производство предстают как производство и воспроизводство целостного человека, воплощающего в себе все богатство предметного мира, общественных отношений и потребностей. По отношению к этой конечной цели условия, средства производства, производственные отношения, потребности и сам процесс производства — это лишь условия, средства, общественные формы и процесс

⁴¹ См., напр., Киссель М. А. Философская эволюция Ж.-П. Сартра. Л., 1976.

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 24.

⁴³ Там же, с. 37.

удовлетворения одной потребности — потребности человека в его собственном развитии, в становлении и развитии его социальной сущности. Развитие деятельной природы индивида в ходе исторической практики через общественную связь с другими индивидами, через общение и приобщение к человеческой культуре как целому усиливает его способность к самореализации как субъекта и объекта истории. Это основная магистраль общественного прогресса⁴⁴. Человек, подчеркивал К. Маркс, есть «постоянная предпосылка человеческой истории, есть также ее постоянный продукт и результат, и предпосылкой человек является только как свой собственный продукт и результат»⁴⁵.

Но лишь на определенном историческом этапе конкретные цели труда совпадают с его общим гуманистическим назначением. При капитализме вещи обретают самоценность, становятся способом общественного бытия людей. Освобождая труд, социализм все более ориентирует производство не на создание вещей, а на производство всесторонне развитого человека. Человек освобождается не от предметной деятельности, материального производства, а от его «внешней, природной необходимости» (К. Маркс), несвободы труда. Труд свободен, когда целью его становятся цели, «которые ставят перед собой сам индивид, следовательно, полагаются как самоосуществление, предметное воплощение субъекта...»⁴⁶. В силу изменения содержания и характера труда в результате научно-технической революции в условиях социализма труд как «внешняя необходимость» все более превращается во внутреннюю потребность человека. Потребность его всестороннего развития является существенным выражением труда.

Итак, труд создал человека. Он является основой существования и развития людей. Труд — это важнейший вид человеческой деятельности, всеобщая основа всех общественных связей и отношений. В нем реализуются физические и духовные потенции человека, выражается его деятельно-творческая, социальная сущность, раскрывается человеческий смысл истории. Именно труд является предпосылкой общества как социальной формы движе-

⁴⁴ См. Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории, с. 148.

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, с. 516.

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 109–110.

ния материи и способом ее существования. Поэтому категория труда с полным основанием рассматривается как исходная в социально-философской теории марксизма⁴⁷.

Глава V

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Материализм в социологии выражает тесную связь материальности социального объекта и его необходимого развития. Эта связь особенно ярко проявляется в диалектике соотношения системности и историзма, развития, динамики социальных систем. Основоположниками принципа историзма, развития в исследовании социальных систем являются К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин.

В. И. Ленин призывал «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹. Принцип историзма явился, например, руководящим для ленинского исследования империализма. Этот принцип нашел свое воплощение, во-первых, в том, что В. И. Ленин показал, как империализм вырастает из капитализма, что он является продолжением, развитием капитализма, его особой, высшей стадией. Во-вторых, В. И. Ленин доказал, что империализм есть последняя стадия капитализма, канун социалистической революции.

Принцип историзма, движения, развития тесно связан с системным подходом, как, впрочем, и с функциональным, структурным и другими подходами. Связь принципа историзма и системного подхода имеет особое значение. Она позволяет увидеть динамику, моменты устойчивости и изменчивости в развитии социальных систем, которые являются предметом исследования в данной главе под углом зрения их диалектической природы.

⁴⁷ См. Плетников Ю. К. Некоторые направления разработки теории исторического материализма. — Коммунист, 1978, № 17, с. 34; его же. Проблемы дальнейшей разработки теоретической системы исторического материализма. — Философские науки, 1981, № 4, с. 16.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

Любая социальная система характеризуется возникновением, становлением, а также состоянием относительно-го покоя, равновесия, стабильности, которые как бы фиксируют, закрепляют результаты движения, развития, вследствие чего данная система в течение определенного периода времени сохраняется, остается именно данной, а не какой-либо другой. В сохранении качественного состояния системы решающая роль принадлежит структуре, способу, характеру взаимосвязи ее компонентов.

Буржуазные идеологи и политики преувеличивают покой, равновесие, делая это в интересах обоснования вечности, незыблемости системы капитализма. При этом, опять-таки не без известных оснований, делается упор на социальную структуру, которая является якобы «неизменным хранителем» системы капитализма. Структура в этом случае понимается как норма, стандарт, противостоящие процессам поляризации, раздвоения социальных сил в капиталистическом обществе, как нечто вечное, для которого коренные качественные изменения противоестественны.

Правда, в воззрениях современных буржуазных социологов заметен известный крен в сторону признания конфликтности, противоречивости буржуазного общества. И это естественно, поскольку его конфликты, противоречия (инфляция, безработица, сокращение социальных программ в пользу программ военных, засилье военно-промышленного комплекса) являются реальными фактами, которые приводят к усилению дезорганизации системы капитализма, нарушению пропорций, связей между различными сферами ее экономики, общественной жизни. Но все эти конфликты, противоречия, диспропорции идеологи Запада объясняют отнюдь не природой капитализма, которой указанные противоречия имманентно присущи. Корень зла они видят в чем угодно, но не в самой системе капиталистических отношений.

Главной причиной нарушения «равновесия» системы капитализма буржуазные социологи считают науку и технику, которые, естественно, являются могучими факторами как сохранения, так и нарушения равновесия общественной системы капитализма. С одной стороны, они позволяют обеспечить ее известную устойчивость, стабильность в том смысле, что часть дивидендов от их успешного применения используется на благо трудящихся. Не секрет, что в ряде развитых стран капитализма за-

счет науки и техники, а главное, в результате упорной классовой борьбы трудящихся за свои права их благосостояние улучшилось. Но с другой стороны, устойчивого равновесия, а тем более покоя система капитализма не обрела и обрести не может. Разговоры буржуазных идеологов о конфликтах, противоречиях системы капитализма не выходят за рамки поверхностных рассуждений о том, что никакой классовой борьбы, глубоких антагонизмов в капиталистической системе нет, а имеющиеся «возмущения» имеют якобы преходящий характер и преодолеваются институциональным путем, средствами социального регулирования.

Порой в работах, особенно содержащих критику структурализма, противопоставляются системно-исторический и структурный подходы. Это противопоставление (точнее сказать, различие) имеет смысл, но только в гносеологическом плане. Структурный подход означает акцентирование внимания на структуре системы, которая характеризует ее относительную устойчивость, ее статику. Иное дело — исторический подход, предметом которого являются генезис системы, ее возникновение, становление, развитие. Естественно, что тот или иной подход решает лишь определенную, ограниченную задачу. Но любой из них нельзя исключать. Что касается объективного бытия общественных систем, то в них структура и история неразрывно связаны; нет и не может быть социальной системы, лишенной структуры или истории. Вследствие этого и гносеологическое противопоставление исторического и структурного аспектов имеет относительный характер.

Системно-исторический подход отличается от системно-структурного, как подметили И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин², отношением ко времени. Время — неприменимый атрибут социальной системы, поэтому изучение временных параметров системы является неотъемлемой чертой системного подхода. Причем речь идет не о времени вообще, а о собственном, специфическом времени системы. Любая система имеет начало и конец, обладает своим историческим временем. Собственное время имеет каждая общественно-экономическая формация, причем чисто хронологически разным формациям присущ раз-

² См. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973, с. 132.

личный интервал временного бытия, а кроме того, за один и тот же интервал времени разные формации проходят различный исторический путь.

Важной особенностью движения общественных систем является нарастание темпов развития. Процесс становления человека начался примерно миллион лет назад. Если учесть, что современный человек существует всего несколько десятков тысяч лет, то можно представить, какими чрезвычайно медленными, поистине черепашьими темпами развивалась первобытнообщинная формация. Более быстро двигались вперед формации рабовладельческая и феодальная, хотя и их история затянулась на тысячелетия. Капитализм развивается гораздо быстрее, чем феодализм, а с переходом к социализму темпы развития заметно ускорились. С победой коммунизма во всем мире, когда человечество избавится от тормозящих прогресс капиталистических отношений, от войн и тому подобных пороков и получит возможность все средства затрачивать на подъем материальной и духовной культуры, на всестороннее развитие человека, темпы прогрессивного движения общества еще более возрастут.

Поскольку системно-исторический аспект характеризует систему в ее динамике, становлении и развитии во времени, время выступает как не только непременный, но и важнейший параметр ее измерения. При структурном подходе время как бы отступает на второй план, система берется в статике, как нечто устойчивое, сохраняющееся. Конечно, это не значит, что при структурном подходе время вовсе не учитывается. Статика, устойчивость системы имеет относительный характер и содержит в себе определенные изменения, которым присущи специфические ритмы, временной масштаб. Однако речь здесь идет об изменениях в рамках данного качественного состояния системы, которые в конечном счете подготовливают качественные сдвиги в состоянии системы, ее переход в новое качество.

«В концепции материалистического понимания истории, — пишет П. Н. Федосеев, — принцип системности мыслится в тесном единстве с историко-генетическим пониманием, с исследовательской методологией, определяемой принципом историзма. Это блестяще реализовано в разработанном марксизмом учении об общественно-экономической формации как внутренне структурированной, органической целостности, «социальном организ-

ме»»³. Историзм, оторванный от системного подхода, становится антиподом подлинного историзма. Вне системы любой объект, явление, процесс предстают как абсолютно изменчивые, неповторимые, уникальные, структурно и функционально не связанные с другими объектами, принадлежащими к той же системе, как крайне неустойчивые. Но утверждение абсолютной изменчивости, уникальности объекта означает отрицание закономерностей — устойчивых тенденций, повторяемости в развитии объектов и процессов. Тем самым историзм абсолютизированный, взятый вне связи с другими аспектами, проявлениями системности, превращается в плоский эволюционизм, в котором объект представляется как простая смена различных состояний, не связанных ни с предшествующими, ни с последующими состояниями.

Системный подход вне исторического аспекта становится фотографией объекта в его статике, структурном и функциональном постоянстве, что означает отрицание закономерностей, которые выступают не только закономерностями раз и навсегда данного функционирования системного объекта, но и его движения, развития.

Достоинством системно-исторического подхода является открываемая им возможность органически соединить генетическое и прогностическое толкование социальных объектов и процессов. Генетический подход позволяет отыскать источники, предпосылки, основы возникновения объекта, проследить, какие этапы он проходил в своем становлении, каким был и каким стал. Исторический подход в его системном контексте шире: он не ограничивается объяснением прошлого объекта, ступени его становления, а касается также направленности движения данного объекта, его тенденций, перспектив. Для системно-исторического подхода важен прогноз, предвидение, предсказание, что чрезвычайно важно для познания и управления обществом, поскольку для управления необходимо видеть перспективу.

Прежде всего следует отметить, что предвидение и история неотделимы, поскольку предвидение опирается на знание законов и закономерностей, которые как тенденции «увязывают» прошлое, настоящее и будущее социальных систем и которые «ведут» эти системы из на-

³ Федосеев П. Н. Некоторые методологические вопросы общественных наук. — Вопросы философии, 1979, № 11, с. 13.

стоящего в будущее. Движение, развитие социального объекта — всегда упорядоченное, организованное, из стадии в стадию переходящее, от этапа к этапу, от фазы к фазе движущееся состояние. Иначе говоря, движение социального объекта — всегда системное движение, системное не только в структурном (из чего состоит объект), в функциональном (что делает объект), но и временным, историческом плане (как возник, чем стал и куда идет объект). «...Историзм в широком смысле этого слова, — пишет М. С. Каган, — становится *моментом системного подхода, имманентным ему в тех гносеологических ситуациях, когда предметом исследования являются развивающиеся системы*»⁴. Это относится прежде всего к исследованию общественных процессов.

Исторические закономерности являются закономерностями движения общественных систем, поэтому внесистемный подход по сути своей есть внеисторический подход. Анализ системных закономерностей, рассмотрение отдельных явлений как систем позволяют полнее, глубже раскрыть эти явления, определить их место в бесчисленных феноменах и связях истории. Как отмечает В. П. Кузьмин, «...сама история, само историческое движение понимается в марксизме как *системное по своему характеру*»⁵. Итак, противопоставление исторического, системного и структурного подходов неправомерно.

История общественной системы — это прежде всего процесс ее возникновения и упрочения. Говоря об этом, важно подчеркнуть, что ни одна новая система не возникает на пустом месте. Она черпает материал для формирования из предшествующих ей систем и несистемных образований или систем, существующих рядом с ней. При этом новая система возникает на основе старой не сразу, а сначала в виде определенных предпосылок — материальных, социальных и духовных компонентов, связей и отношений, форм взаимодействия с природной средой. Эти предпосылки, как правило, разрознены, присущи зачастую не одной, а целому ряду систем. Вместе с тем в ходе движения, интеграции они дают начало новой системе, которая преобразует эти в прошлом внешние для

⁴ Каган М. С. Системность и историзм. — Философские науки, 1977, № 5, с. 114.

⁵ Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса, с. 234.

нее элементы согласно собственной природе, «заставляет» служить их себе, выполнять функции, направленные на сохранение, совершенствование и развитие самой себя.

Тот или иной феномен может возникнуть в конкретных условиях в силу действия определенных причин, но компонентом данной системы его делает именно данная, а не другая система. Она обуславливает конкретную форму существования этого феномена как своего собственного компонента. Феномен, вовлеченный в орбиту данной системы, приобретает новые свойства, функции, ранее ему не присущие, те функции, которые соответствуют ее внутренней природе. Система с характерными для нее внутренними взаимосвязями и функциями формирует попавшие в ее орбиту феномены по собственному образу и подобию.

«...Новые производительные силы и производственные отношения, — писал К. Маркс, — не развиваются из *ничего*, из воздуха или из лона саму себя полагающей идеи; они развиваются внутри и в борьбе с имеющимся налицо развитием производства и с унаследованными, традиционными отношениями собственности. Если в законченной буржуазной системе каждое экономическое отношение предполагает другое в буржуазно-экономической форме и таким образом каждое положенное есть вместе с тем и предпосылка, то это имеет место в любой органической системе. Сама эта органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность. Становление системы такой целостностью образует момент ее, системы, процесса, ее развития»⁶.

Мысль о возникновении новой социальной системы на основе предшествующих ей К. Маркс всесторонне раскрыл и углубил при исследовании становления экономической системы капитализма, которая возникла в недрах феодализма как определенное единство минимума необходимых компонентов. Сначала это была капиталистическая мануфактура, затем крупное машинное про-

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 229.

извоздство с присущим ему товарным обращением и превращением рабочей силы в товар. В результате буржуазной революции капиталистическая система пришла на смену феодализму. Она постепенно, но неумолимо подчинила, преобразовала соответственно своей внутренней сущности все экономические формы — процент и торговую прибыль, ренту, деньги и т. д. Одни из них она безжалостно сломала, другие коренным образом преобразовала, третьи довела до высокой степени развития. Кроме того, она создала и свои, только ей свойственные компоненты. Главные из них — всеобщий товарный характер производства и товар — рабочая сила.

Очевидно, что определенные предпосылки для возникновения системы капиталистического производства созревали в недрах феодальной системы, но они еще не выступали как новая система. Она является результатом исторического развития социальной (буржуазной) революции, в процессе которой разрушается старая экономическая система, преобразуются на новой, капиталистической основе унаследованные от феодализма компоненты и их связи, создаются новые, собственно капиталистические компоненты, формируются новые, опять-таки капиталистические связи и отношения, новая структура, которая интегрирует и старые и новые компоненты в единую, качественно иную, нежели феодализм, систему.

В рамках капиталистической формации возникают свои базис и надстройка, образуются новые административные единицы, строятся новые города, поселки, сооружаются предприятия. От одних предприятий отпочковываются другие, два или более предприятия образуют объединение, концерн, наднациональную монополию, что особенно характерно для современных условий, когда идет быстрая концентрация производства и других сфер общественной жизни.

Становление новых общественно-экономических формаций осуществляется прежде всего в силу действия объективных закономерностей развития общества. В этом смысле смена общественно-экономических формаций выступает как естественноисторический процесс, как результат социальных революций. Однако революция является результатом не только действия и требований объективных закономерностей. Она и результат активной деятельности людей, субъективного фактора истории. Когда объективные предпосылки, условия для

замены одной формации другой созрели, субъективный фактор, деятельность передовых классов, партий, организаций приобретают решающее значение.

Эта историческая и вместе с тем системная закономерность возрастания роли субъективного фактора качественно изменяется при переходе от капитализма к социализму. Известно, что еще в недрах капитализма формируются разнообразные предпосылки для становления социализма. В области материальной – развитое машинное, полуавтоматизированное и автоматизированное производство с высокой степенью концентрации и специализации, технической оснащенности. В области социально-политической – рабочий класс, могучая социальная сила, исторической миссией которого является утверждение социализма и коммунизма; марксистская партия и другие организации рабочего класса. В области духовной – марксистская идеология, непреходящие достижения науки, литературы и искусства.

Все эти предпосылки не составляют при капитализме сколько-нибудь системного, а тем более целостного образования. Они не занимают доминирующего положения в буржуазном обществе, наоборот, противостоят капитализму как системе, подрывают его устои, несут в себе новый, социалистический строй.

В результате социалистической революции утверждаются экономические и политические основы социализма – общественная собственность и государство рабочего класса. Они суть та системообразующая ось, вокруг которой интегрируются все компоненты, унаследованные в преобразованном виде новым обществом от старого, создаются новые компоненты и их отношения. С созданием необходимого «набора» таких компонентов и их интеграцией утверждается новая, социалистическая система как целостность.

О преемственности старой и новой систем, общественно-экономических формаций, о становлении нового на базе старого, социализма на базе производственно-технического, научного и человеческого материала, который создал капитализм, неоднократно писал В. И. Ленин: «Объективный ход развития таков, что от монополий... вперед идти нельзя, не идя к социализму... Социализм теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма, социализм вырисовывается непосредственно, практически, из каждой крупной меры, составляю-

шней шаг вперед на базе этого новейшего капитализма»⁷.

Однако для того, чтобы социализм стал реальным социализмом, единой системой, нужен целый ряд преобразований. Во-первых, необходимо, чтобы элементы и их связи, функции системы и ее компонентов, унаследованные от капитализма, претерпели глубокие качественные преобразования, главное в которых — преобразование материальной, экономической основы общества, замена частнокапиталистической собственности общественной, социалистической, создание нового, социалистического базиса. Во-вторых, важно, чтобы в процессе перехода от старой системы к новой была обеспечена победа новых, социалистических элементов и структуры, чтобы в системе утвердились новые, социалистические, интегративные качества, системные закономерности. Речь идет о системе, покончившей с эксплуатацией чужого труда, о системе, в которой человек труда становится главной целью, высшим назначением и в которой целостность личности и общества, их гармоническое взаимодействие достигают высокой, но еще не высшей (это цель коммунизма) степени развития. В-третьих, нужно, чтобы новая система, интегрировав, преобразовав с образом собственному качеству компоненты и связи старой, предшествующей ей системы, создав экономическую основу, фундамент своего бытия, сформировав главные интегративные качества, дополнила бы, надстроила фундамент здания этажами самых различных назначений, создала бы собственную надстройку. Все это — дело сложное, трудное, длительное, достигаемое в результате преобразования всей системы.

В период социалистической революции перед рабочим классом стоит задача — увлечь своим беззаветным героизмом массы трудящихся и эксплуатируемых, организовать их, руководить ими при свержении власти буржуазии и подавлении сопротивления с ее стороны, а затем — повести их по пути хозяйственного строительства, создания новой, социалистической экономики и культуры. Из этих двух взаимосвязанных задач — разрушительной и созидательной — вторую В. И. Ленин считал более существенной, поскольку самым глубоким источником победы над силами старого, эксплуататорского строя и «единственным залогом прочности и не-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 192—193.

отъемлемости этих побед может быть только новый, более высокий способ общественного производства...»⁸. В то же время вторую задачу В. И. Ленин считал «труднее первой, ибо она ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы»⁹.

Советское пролетарское государство блестяще выполнило эту многотрудную работу. В Советской стране впервые в мире построен социализм, ныне превратившийся в развитое социалистическое общество, осуществляется успешное строительство коммунизма.

Вопрос о возникновении новой общественной системы в недрах старой, об этапах и особенностях ее становления в нашей литературе с системной точки зрения разработан слабо.

Становление системы — отнюдь не конечный акт в ее движении. Возникнув, она совершенствуется, развивается. Эти процессы находят самые различные проявления. Изменяются компоненты системы, их связи друг с другом, с системой в целом. Преобразуются одни компоненты, возникают другие. В одном случае новые компоненты возникают путем развития, трансформации старых, в другом — посредством расчленения одного или нескольких существующих компонентов, в третьем — система вбирает в себя нечто внешнее, ранее ей не принадлежавшее, и превращает в собственный компонент и т. д.

Сложные изменения претерпевают в процессе развития присущие системе внутренние связи и внешние взаимодействия. Возникают новые связи, дифференцируются существующие; одна связь преобразует другую или ассимилирует ее; происходит перегруппировка, перестройка имеющихся компонентов или отношений и т. д. При этом новые компоненты, их связи, новые свойства имеющихся компонентов и их новые взаимодействия обретают новые функции по отношению к системе. Этот процесс обретения новых функций М. И. Сетров назвал актуализацией функций¹⁰. В процессе совершенствования и развития системы изменяются, развиваются, обогащаются формы и способы связи компонентов и системы

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 18.

⁹ Там же, с. 17—18.

¹⁰ См. Сетров М. И. Основы функциональной теории организации. Л., 1972, с. 34—37.

в целом с внешней средой. Расширяется и углубляется информационная насыщенность системы.

Говоря о совершенствовании, развитии социальной системы, следует иметь в виду, что ее компоненты, элементы ее структуры неравноценны с точки зрения не только их места, роли в функционировании системы, но и перспектив, возможностей развития. Одни компоненты теряют свое место и значение в системе, другие не выходят за рамки основного качества системы и не имеют будущего, третьи заключают в себе большие возможности, являются носителями новой, более совершенной системы, предпосылкой ее возникновения. Поэтому в исследовании системы нельзя ограничиваться учетом характеристик системы лишь с точки зрения того, чем она является в настоящее время. Необходимо раскрыть динамику системы, ее устремленность в будущее, понять систему с точки зрения перспектив ее развития.

В этом отношении классическим является анализ К. Марксом и Ф. Энгельсом сложной системы классовых отношений капитализма. Выделив в данной системе передовой, прогрессивный класс — пролетариат, открыв его великую историческую миссию как могильщика буржуазии и творца нового, социалистического общества, К. Маркс и Ф. Энгельс указали путь движения человечества от капитализма к социализму.

Главная специфическая особенность развития общества состоит в том, что оно всегда представляет собой развитие системы, основным компонентом которой являются люди — существа сознательные, ставящие перед собой определенные цели и добивающиеся их достижения. Причем важнейшей сферой сознательной, целенаправленной деятельности человека является труд, производство. Труд представляет собой важнейший способ бытия социальной действительности, систем социального порядка различной степени сложности и организации, единство, органичное взаимодействие которых и есть общество. Прежде всего в труде, производственной деятельности между людьми складываются специфические общественные отношения, общественная форма движения, которая и составляет способ существования социальной материи, сущность человека и общества.

Социальные системы в своем объективном движении могут развиваться и развиваются в двух основных формах — односторонне (без вариантов) и разнонапра-

вленно (вариативно). В случае одностороннего развития объективные закономерности данной системы однозначно ведут к новому состоянию этой системы или к качественно новой системе. Так, общественное развитие капитализма приводит только к социализму и ни к какому другому общественному строю. Задача субъективного фактора в одностороннем движении состоит в том, чтобы создать условия для осуществления именно этого движения, одного-единственного варианта.

В случае вариативности движения системы возможны по меньшей мере два состояния системы в будущем, каждое из которых обладает определенной степенью вероятности осуществления. В этом случае важную роль играет субъективный фактор в оценке и выборе того пути, который способствует прогрессу человека и человечества, в борьбе за его осуществление. Таково, к примеру, общество, находящееся в стадии перехода от капитализма к социализму. Здесь еще не решен вопрос «кто — кто?», возможны и победа социализма, и реставрация капитализма. Решив этот вопрос в свою пользу, силы, борющиеся за социализм, утверждают социализм окончательно, обеспечивают его полную победу. Нечто подобное переживают и освободившиеся от колониализма развивающиеся страны. Капитализм или социализм — таковы возможные перспективы их развития. В зависимости от соотношения сил, от исхода борьбы за пути развития один из них берет верх — страна развивается по капиталистическому или некапиталистическому пути, ведущему в конечном счете к социализму.

Движение системы к конечному результату может быть в одном случае быстрым, радикальным, в другом — замедленным, эволюционным. Известны, например, американский и прусский пути развития капитализма в сельском хозяйстве¹¹.

Направляющее начало исторического, и прежде всего экономического, детерминизма при всей вариативности общественного движения сохраняется, хотя и проявляется далеко не всегда прямолинейно. Историю делают люди, классы, партии со всеми их особенностями и различиями, противоречивыми целями и намерениями, со своими страстями и чувствами. Все это обуславливает сложность и противоречивость общественного прогресса.

¹¹ См. об этом, напр., Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15. с. 65.

Часть вторая

ОБЪЕКТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Глава VI

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР СОЦИАЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА

Принцип детерминизма является важнейшим принципом марксистско-ленинской философии. Он означает, что все события, совершающиеся в действительности, вызываются при данных условиях определенными причинами, факторами, силами. Если последние отсутствуют, то события произойти не могут.

Социальный детерминизм отражает специфику социальной формы движения материи. В соответствии с этим принципом каждое историческое явление или событие обусловлено конкретными причинами. Диалектико-материалистическое понимание социального детерминизма содействует осмыслению закономерностей общественного развития, соотношения в нем необходимости и случайности, выявлению движущих сил, определяющих его содержание и направление, мотивов человеческой деятельности.

В домарксистских философско-социологических учениях господствовали различные идеологические и метафизические факторные теории социального детерминизма. Согласно однофакторным теориям, все многообразие социальных форм рассматривалось в рамках какой-либо одной линии эволюции, как следствие единственного детерминирующего фактора. Эти теории можно разбить на две группы. В одной из них преобладала внешняя (экзогенная) детерминация социальных явлений природными факторами (географическими, биологическими и пр.), в другой – внутренняя (эндогенная) детерминация общественных явлений отдельными социально-историческими факторами и процессами.

Со временем выяснилась неудовлетворенность однофакторными теориями социального детерминизма; в объяснении исторического процесса возобладали многофакторные теории (П. Прудон, П. Барт, Л. Вольтман,

М. Вебер и др.). В них уровни развития и сложность различных общественных структур объяснялись сочетанием множества разнородных факторов и отношений между ними. Исходя из этого, общество представлялось в виде механического, часто случайного набора социальных институтов, в котором экономические, идеологические, политические, культурные и другие факторы, базисные и надстроечные явления рассматривались как равнозначные причины общественных процессов.

К. Маркс и Ф. Энгельс, критически переработав все ценное, что содержалось в предшествующих теориях исторического процесса, создали диалектико-материалистическую концепцию социального детерминизма. Она опирается на введенную ими в социологию идею материализма, на положение об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию, на признание многообразных взаимосвязей вещей и событий окружающего мира. Эти связи вещей присущи самой реальности. Любое явление в конечном счете имеет объективное основание и материальную причину своего возникновения, функционирования и развития. Главной детерминантой поступательного движения общества выступает «производство непосредственных материальных средств к жизни». Именно оно «и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи, — подчеркивал Ф. Энгельс, — образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, — а не наоборот, как это делалось до сих пор»¹.

Социальный детерминизм в понимании К. Маркса и Ф. Энгельса не сводится лишь к определяющей роли экономического фактора в развитии общества, как считали И. Блох, Л. Брентано, Н. Михайловский и другие и ныне упорно твердят М. Беадслеу, М. Уайт, У. Дрей, Г. Хоук и другие, обвиняя марксизм в «экономическом детерминизме».

Считая изменение способа производства главной причиной исторического прогресса, К. Маркс и Ф. Энгельс при этом вовсе не исключали того, что формы общественного сознания, идеология, культура, надстроечные

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 350–351.

учреждения оказывают обратное воздействие на развитие экономического базиса, всего общественного бытия². Их влияние на развитие общества становится тем значительнее, чем большая масса людей овладевает передовыми идеями, активно включается в общественную жизнь. «...Материальная сила, — указывал К. Маркс, — должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»³. Это особенно проявляется в эпоху зарождения и становления новой, коммунистической формации, созидаемой революционным творчеством рабочего класса, всех трудящихся социалистического общества.

Люди, вступая в различные общественные связи и отношения, производят не только какие-то определенные объекты (в производственных отношениях — это производство материальных благ, в семейных — воспроизведение непосредственной жизни, в политических — организация политической власти и т. п.), но и свои собственные отношения и самих себя как общественных индивидов. Этот процесс предполагает обмен деятельностью и кооперацию усилий на уровне как материальном, производственно-экономическом, технологическом, так и идеальном в форме обмена представлениями, впечатлениями, оценками, мнениями и т. д. Следовательно, необходимым звеном в любом социальном процессе выступает целенаправленная деятельность людей. Их мышление, психические, духовные процессы возникают вследствие необходимости решать определенные жизненные задачи, удовлетворять те или иные потребности, интересы и т. д., которые выражаются в постановке сознательных целей, выработке планов их достижения в ходе прежде всего трудовой деятельности. Деятельность людей всегда детерминируется материальными причинами, экономическими условиями.

Социальный детерминизм марксизма включает сознательную трудовую деятельность народных масс как подлинных создателей материальных и духовных ценностей, и этим он принципиально отличается от идеалистических и метафизических концепций детерминизма, в которых в качестве главной причины общественного развития выступают действия отдельных выдающихся личностей.

² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 394—395; т. 39, с. 84.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422.

Таким образом, основными звенями детерминации событий в общественном развитии являются экономические условия жизни людей и материальное производство в целом. Это – объективная сторона социальной детерминации. Именно данные факторы обуславливают потребности и интересы людей, их конечные и ближайшие цели, исторические задачи, содействуют поиску и выдвижению реальных сил, способных выработать программу действий и добиться ее реализации. В свою очередь потребности также выступают побудительными мотивами человеческих действий. Будучи опосредованы целой системой осознанных интересов, они вызывают у людей стимулы к деятельности, к изменению объективной действительности. В этом проявляется субъективная сторона социального детерминизма. Она приобрела особое значение на этапе зрелого социализма, когда создаются опимальные возможности для планомерного развития всех областей общественной жизни, когда к сознательному участию в строительстве коммунизма привлекаются самые широкие слои народа.

Открытие определяющей роли способа производства в развитии человеческого общества, диалектического взаимодействия материальных и духовных сфер общества, базиса и надстройки позволило К. Марксу и Ф. Энгельсу объяснить закономерную смену одних общественно-экономических формаций другими, низших высшими, увидев в них конкретно-исторические системы, выступающие как вполне определенный тип социальной целостности. Тем самым концепция детерминизма была обогащена идеей целостности социального организма, а в методологическом плане – идеей системного подхода к анализу общественной жизни, являющегося важной гранью материалистической диалектики⁴.

Системный подход к обществу, разработанный К. Марксом, применим и к исследованию социализма как нового общественного строя. С созданием в нашей стране основ социализма новый строй развивается в направлении все большей зрелости и постепенно достигает состояния, которое В. И. Ленин определил как «законченный», «цельный» социализм. Развитой социализм как социальная система обладает определенной качественной целостностью. Именно на этом этапе завершается пере-

⁴ См. об этом гл. V настоящего тома.

стройка всей совокупности общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах. Характерными чертами его являются динамизм и политическая стабильность, несокрушимое внутреннее единство, полный простор для действия законов социализма, для проявления его преимуществ во всех сферах общественной жизни.

Социальный детерминизм имеет системный характер. Он предполагает многообразие форм детерминации социальных событий, учитывает влияние на общественное развитие самых различных связей (причинных, структурных, корреляционных, случайных, необходимых, возможных, действительных) и закономерностей (частных, общих, универсальных, динамических, статистических).

Общество как система взаимодействия людей включает разные социальные группы с их потребностями, интересами, ценностными ориентациями. Человеческая деятельность осуществляется на основе социальных законов, грани, различия между которыми весьма условны, подвижны. В частных, специфических законах находят выражение общие законы, а последние познаются путем обобщения конкретных явлений, в том числе и частных законов. Так, если динамические законы отражают строгую зависимость одного явления от другого по принципу «причина — следствие», то статистические, вероятностные законы позволяют фиксировать не связи каждого объекта с другими в исследуемом социальном процессе, а лишь некоторые признаки, свойственные классу объектов в целом. При этом все общественные законы, независимо от того, к какому типу они относятся, реализуются как конкретное единство необходимости и случайности. Люди своей деятельностью — осознанно или неосознанно — могут либо ограничивать, либо расширять рамки действия законов.

В зависимости от конкретно-исторической обстановки, от различий в положении и условиях разных классов и их борьбы социальные законы проявляются в неодинаковых формах. Это означает, что исторический процесс вариативен, но предсказуем. Каждый народ имеет различные возможности для развития, которые определяются «пересечением» общесоциологических закономерностей общественного развития в той или иной стране. В каждом конкретном случае «пересечение» этих законов определяется реально сложившимися условиями. Умение

тщательно анализировать, как сочетаются исторические закономерности в данное время и в данном месте, позволяет предвидеть возможные в будущем направления развития событий, а следовательно, влиять на них, помогать прогрессивным силам добиваться оптимальных результатов, определяя правильный способ действий.

Системный характер социального детерминизма определяется реальными взаимосвязями, взаимодействием социальных явлений и процессов, т. е. системным характером самой общественной жизни.

Учитывая системный характер социального детерминизма, Коммунистическая партия, Советское правительство вырабатывают решения, связанные с построением нового общества, выявляют материальные и духовные факторы, определяющие успешное утверждение коммунистической цивилизации в СССР. План строительства социализма, созданный В. И. Лениным на основе комплексного, системного подхода, охватывал все этажи социального здания — развитие производительных сил, преобразование общественных отношений, перестройку духовного мира людей.

Реализация этого плана и построение зрелого социализма в стране потребовали развития мощных производительных сил, передовой индустрии, крупного, основанного на колLECTИВИСТСКИХ принципах, высокомеханизированного сельского хозяйства, расширения социалистической демократии, развития науки, техники, культуры, формирования социально-политического, идейного единства всех классов и социальных групп, наций и народностей, значительного повышения благосостояния трудящихся масс.

Диалектико-материалистическая концепция социального детерминизма имеет огромное значение для развенчания современных буржуазных теорий детерминизма, в которых по сути дела воспроизводятся идеи различных «факторных» концепций, господствовавших в буржуазной общественной науке еще до К. Маркса и Ф. Энгельса. Та «доработка», которой они подвергаются ныне буржуазными идеологами, не меняет их существа, а затрагивает лишь их форму, что свидетельствует о попытках приспособить старые идеалистические и метафизические идеи социального процесса к изменившимся современным общественным условиям, последним данным науки.

Из однофакторных теорий наибольшее распространение в буржуазной социологии получили различные варианты теории «технологического детерминизма», в которых рост влияния науки и техники представляется как причина неограниченного прогресса человеческого общества, его экономического развития. Это теория «посткапиталистического общества» Р. Дарендорфа, «посткапиталистического общества» Г. Кана и А. Винера, «единого индустриального общества» Р. Аронса, «нового индустриального общества» Д. Гэлбрейта, «постиндустриального общества» Д. Белла, «постцивилизации» К. Боулдинга, «постбуржуазного общества» Д. Лихтхайма, «технотронного общества» А. Тоффлера, «активного общества» А. Этциони и т. п.

Сторонники указанных теорий при некотором различии во взглядах стремятся представить развитие современного мира в виде следующей схемы: прогресс науки и техники втянул все развитые страны, независимо от их социально-политического строя, в мировой процесс индустриализации. Под влиянием научно-технической революции происходит «сближение» (конвергенция) двух общественно-политических систем — капитализма и социализма, в результате чего наступает эра массового потребления и всеобщего благоденствия. В итоге такой «социальной интеграции» идеология становится анахронизмом, а социальная революция — бессмыслицей. Классовая борьба при этом угасает, ибо рабочий класс «депролетаризуется» и теряет свои революционные потенции.

Зб. Брежинский, например, заявляет, что «ныне наиболее развитые индустриальные страны (в первую очередь США) начинают переходить от индустриальной стадии развития к эпохе, когда техника, в частности электроника... становится основным фактором, определяющим социальные сдвиги, изменения нравов, социальной структуры, ценностей, общества в целом»⁵. По мнению А. Турана, автора книги «Концепция «постсоциализма», капитализм и социализм являются не последовательными ступенями исторического развития, а лишь различными типами одного и того же индустриального общества»⁶. Они развиваются, как и весь цивилизованный мир,

⁵ Brzezinski Zb. Between Two Ages America's Role in the Technotronic Era. N. Y., 1970, p. 19.

⁶ Touraine A. L'après — socialisme. Paris, 1980, p. 44, 134, 262.

в одном направлении — к программированному, постиндустриальному (посткапиталистическому и постсоциалистическому. — Авт.) обществам, хотя и идут разными путями, но неизбежно сближаясь по способу производства. Главной производительной силой при переходе современных индустриальных обществ в постиндустриальные явится наука, а основным «классом в постиндустриальных обществах» выступит технократия.

Как видим, в теориях «технологического детерминизма» полностью игнорируется характер производственных отношений и классовая структура общества, которые обусловливают социальные последствия развертывающейся научно-технической революции, извращается истинное положение в капиталистических странах, содержится претензия на «опровержение» марксистско-ленинской теории, убедительно раскрывающей закономерности поступательного движения человечества к коммунизму.

В буржуазной социологии гальванизируются и многофакторные теории социального детерминизма. В некоторых из них содержатся призывы включить роль техники в развитии общества в более широкий контекст, например связать ее с эволюционной теорией. «В конечном счете. — отмечает Ж. Робен, — взаимоотношения между условиями роста живых систем, экологических систем природы и неживых систем, созданных человеком, и представляют собой реальность экономического роста»⁷. Цели «роста», таким образом, расширяются до целей «развития человека», которые предлагается рассматривать по принципу органического развития как прогрессирующее усложнение структур в различных взаимодействующих системах.

У. Ростоу в книге «Политика и стадии роста», высказывая несогласие с К. Марксом, считавшим политические институты надстройкой над экономическим базисом общества, утверждает, что «факторы экономического порядка не играют сколько-нибудь особой главенствующей роли»⁸ в обществе. Действие экономических, социальных и политических факторов якобы равнозначно. Ставя в один ряд эти и прочие факторы, он в то же время видит движущую силу перехода от одной стадии общес-

⁷ Robin J. De la croissance économique sur development humain. Paris, 1975, p. 81.

⁸ Rostow W. Politics and the Stages of Growth. Cambridge, 1971, p. 5.

ственного развития к другой в мировоззрении человека, в его психологическом изменении⁹.

В последние десятилетия буржуазные социологи и философы все чаще пытаются компенсировать ограниченность «технологического детерминизма» усилением интереса к функциональному подходу в объяснении причин общественных процессов. Сторонники такого подхода стремятся описать функциональную связь между всеми элементами развивающегося социального целого, не обязательно предполагая равнозначное воздействие изменяющихся элементов на его состояние. Так, согласно теории «исторического детерминизма», на жизнедеятельность общества могут оказывать влияние различные факторы — экономические силы, географическая среда, раса, религия, культура, философия и т. д. Каждый из факторов на том или ином отрезке времени, в той или иной ситуации может стать «главной причиной», объясняющей эволюцию социальной системы. «Всегда существует по крайней мере один фактор, который является причиной изменений»¹⁰.

В теории «исторического детерминизма» отражается стихийное движение капиталистического общества. Ее сторонники утверждают, что исторические события происходят в результате столкновения и соединения различных тенденций и что характер этих событий непредсказуем. При этом игнорируется тот факт, что любое событие в буржуазном обществе в конечном счете обусловливается игрой экономических сил капитализма.

В последнее время буржуазные социологи стали уделять большое внимание таким теоретическим построениям, согласно которым социальное целое расчленяется на относительно самостоятельные подсистемы, имеющие различные типы детерминации, неодинаковый темп изменений и по-разному поддающиеся управлению и планированию. Т. Парсонс, к примеру, выделяет три основные подсистемы более общей «системы действия»: личность, социальную подсистему и культуру¹¹. Существование каждой из них вызвано теми или иными потребностями общественной жизни. Если объектом иссле-

⁹ Там же, с. 26.

¹⁰ Ellul G. Problems of Sociological Method. — Social Research (N. Y.), 1976, vol. 43, N 4, p. 6—24.

¹¹ Toward a General Theory of Action. Ed. T. Parsons and E. Shils. N. Y., 1962, p. 53.

дования оказываются отдельные компоненты организации поведения, выработанные и закрепленные индивидом в процессе социализации, то оно относится к сфере личности. Интеграция и адаптация личности к другим подсистемам обусловливаются прежде всего биологическими детерминантами. В социальной подсистеме объектом анализа выступают условия взаимодействия индивидов, объединенных в различные коллективы и группы: первичные и вторичные, формальные и неформальные, большие и малые, от общества в целом до первичной ячейки из двух лиц. Адаптация социальной подсистемы к другим подсистемам связана с ассимиляцией окружающей среды и наиболее гибка. Наконец, подсистема культуры (которую Парсонс помещает на высшем уровне) охватывает образцы поведения, определенные смысловые «модели», т. е. организованные знания и убеждения, ценности и нормы; она обладает наибольшей инерционностью.

В рассуждениях Парсонса, таким образом, выступает тенденция идеалистически-метафизического противопоставления культуры как некой самодовлеющей сферы «предельного опыта» реальной структуре общественных отношений. Несоответствие, разрыв между экономикой, культурой и политикой при капитализме рассматриваются им в качестве главной причины социальных напряженностей и противоречий, а следовательно, одной из основных детерминант общественного развития. В действительности же источником антагонизмов при капитализме — и это вновь подтверждается в наши дни — является противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, растущими производительными силами и сковывающими их производственными отношениями, между трудом и капиталом, демократическими устремлениями масс и их реальным политическим бесправием.

Некоторые буржуазные социологи и политологи выступают за «мировое единство» с позиции некоего всеохватывающего «космического гуманизма» и ратуют за создание «планетарного общества». Они призывают человечество установить сознательный контроль над своей эволюцией и руководить ею. Представители Римского клуба считают, что решить сложные мировые проблемы можно только в том случае, если планированием будут охвачены все уровни, все стороны человеческой деятель-

ности — от окружающей среды до личностных ценностей и установок. Авторы второго доклада Римскому клубу предлагают следующую иерархию уровней анализа и планирования: индивид — группа — демография — экономика — технология — экология¹². Индивидуальные потребности рассматриваются ими как высший уровень иерархии.

Б. Гаврилишин, автор одного из докладов Римскому клубу, к детерминантам общественного развития относит природу общественного строя (ключевая детерминанта), экономическую систему, систему политического правления и систему ценностей; каждая из этих систем состоит из определенного числа своих прототипов¹³.

Он полагает, что две мировые социально-экономические системы — капитализм и социализм — в своем движении будут сближаться и на каком-то этапе их пути сойдутся. А поскольку люди не могут покинуть Землю или уничтожить ее, они должны сознательно «приспособить себя к ее границам на основе законов, которые станут управлять всеми нами в едином мировом демократическом строе — нашей общей судьбе»¹⁴. При этом строение решения по различным вопросам будут приниматься на мировом, региональном, национальном и локальном уровнях, а экономика будет развиваться в соответствии с местными и прочими условиями, основным принципом будет стремление к равенству в вознаграждении за труд и в уровнях потребления. Такому строю будет присущ плюрализм политических институтов, культур, религий, верований, образа жизни.

Проекты глобального планирования, предлагаемые буржуазными обществоведами, содержат идею создания наднациональных институтов, однако творцы этих проектов явно игнорируют коренные различия двух мировых социальных систем и уповают на возможность решения общечеловеческих проблем без ликвидации капиталистического способа производства.

Задача эта практически неосуществима, ибо при капитализме вследствие господства частной собственности, неуправляемости стихийных экономических сил невозможно всеобъемлющее централизованное планирование.

¹² Mesarović M. Mankind of the Turning Point. N. Y., 1974.

¹³ Hawrylyshyn B. Rost-mars to the future; Toward more effective societies. A report to the Club of Rome. Oxford, etc., 1980, p. 2, 4, 109.

¹⁴ Там же, с. 182.

Здесь цели определенных людей «приходят во взаимные столкновения и противоречия или оказываются недостижимыми частью по самому своему существу, частью по недостатку средств для их осуществления. Столкновения бесчисленных отдельных стремлений и отдельных действий приводят... к состоянию, совершенно аналогичному тому, которое господствует в лишенной сознания природе»¹⁵. Планирование и научное управление общественными процессами реальны только в условиях социалистической общественной системы, где средства производства и политическая власть принадлежат трудовому народу.

Проблема социального детерминизма нуждается в дальнейшем исследовании не только в теоретическом, но и в практическом аспектах. Важно выяснить, с одной стороны, как именно марксистская концепция детерминизма используется в практической деятельности Коммунистической партии и всего советского народа по созданию коммунистического общества, а с другой — какой материал дает наша революционно-творческая практика для новых философско-социологических обобщений, в том числе и для дальнейшей углубленной разработки проблемы социального детерминизма.

Зрелый социализм — динамично развивающаяся на своей собственной основе общественная система, охватывающая относительно длительный исторический этап в утверждении коммунистической формации. Его постепенное перерастание в коммунизм требует глубокого знания объективных законов развития и функционирования нового общества, конкретных форм их действия, условий их полного проявления, умелого использования движущих сил советского общества — социалистического патриотизма, дружбы народов, критики и самокритики, своевременного обнаружения и разрешения противоречий, возникающих в процессе развития. Успешное строительство коммунизма неосуществимо без раскрытия всех взаимозависимостей между элементами усложняющейся хозяйственной, социальной, идеологической, культурной подсистем нашего общества. А это требует комплексного, системного, целевого подхода к решению различных крупных государственных проблем и задач. Речь идет о продовольственной, топливно-энергетиче-

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 306.

ской проблемах, об улучшении торговли, сферы обслуживания населения, экономии сырья, материалов, о рациональном использовании природных ресурсов и т. д.

Разумеется, Коммунистическая партия всегда использовала в своей практической деятельности системный, комплексный подход в единстве с принципом детерминизма. Но значение такого подхода в руководстве, управлении, планировании особенно возросло ныне, когда появились неизмеримо большие, чем раньше, возможности для гармоничной перестройки системы социальных отношений, охватывающей все сферы жизни общества.

«Все искусство управления и политики, — учил В. И. Ленин, — состоит в том, чтобы своевременно учесть и знать, где сосредоточить свои главные силы и внимание»¹⁶. Сегодня КПСС нацеливает главные силы на «реализацию важнейшей задачи, выдвинутой XXVI съездом партии, — усиление интенсификации общественного производства и повышение эффективности народного хозяйства»¹⁷.

Переход на преимущественно интенсивный путь развития значительно содействует решению грандиозных, тесно связанных между собой задач — создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования социалистических общественных отношений, социалистического образа жизни, коммунистического воспитания трудящихся. Системный, комплексный, последовательно детерминистский подход предусматривает органическое соединение не только этих основных задач, но и всех иных, производных от них.

Материально-техническая база коммунизма предполагает качественно новый уровень развития производительных сил: полную автоматизацию производственных процессов при мощном энергетическом обеспечении, разработку и внедрение принципиально новой технологии, широкое применение химии в народном хозяйстве, высокий уровень индустриализации сельского хозяйства, рациональное использование природных и трудовых ресурсов, органическое соединение науки с производством. Создание материально-технической базы коммунизма как главного звена в цепи экономических, социальных и культурных задач зрелого социализма является осно-

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 85.

¹⁷ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 г. М., 1982, с. 26.

вой для того, чтобы обеспечить каждого советского человека достаточным количеством материальных и духовных благ, превратить труд в источник радости, вдохновения и творчества, ликвидировать еще существующее различие между классами, между умственным и физическим трудом, городом и деревней, привлечь всех трудящихся к непосредственному участию в управлении государственными и общественными делами, осуществить в полной мере требование «от каждого — по способностям, каждому — по труду», утвердить такую организацию общества, при которой каждому предоставлялась бы возможность трудиться по призванию. Все это означает совершенствование системы социалистических общественных отношений, без чего немыслимо постепенное движение к коммунизму. «Крупные, масштабные задачи встают перед партией и народом в последних десятилетиях XX века. Взятые в комплексе, эти задачи сводятся к тому, что можно было бы назвать совершенствованием развитого социализма, по мере чего и будет происходить постепенный переход к коммунизму. Наша страна находится в начале этого длительного исторического этапа, который, в свою очередь, будет, естественно, знать свои периоды, свои ступени роста. Как долго продлятся они, какие конкретные формы примут, покажут лишь опыт, живая практика»¹⁸.

Выполнение задач, связанных с созиданием коммунистического общества, зависит от четкого взаимодействия всех звеньев социального организма, эффективности структуры народного хозяйства, отлаженности его механизма, улучшения планирования и управления, внедрения комплексного подхода к общественно-экономическому развитию как в отраслевом, так и в региональном разрезах. Именно поэтому Коммунистическая партия видит важнейшую цель управленческой и плановой деятельности в развитом социалистическом обществе, постепенно перерастающем в коммунистическое, во всемерном ее совершенствовании, в достижении высоких конечных народнохозяйственных результатов, удовлетворении растущих материальных и духовных потребностей населения.

Диалектико-материалистическая концепция детерминизма позволяет выявлять назревшие задачи дальнейшего развития социалистического общества, глубоко иссле-

¹⁸ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса..., с. 25.

довывать объективные и субъективные стороны, внутренние и внешние условия, главные и второстепенные причины исторического прогресса, видеть реальные источники и движущие силы социального развития, анализировать механизмы действия его законов на разных ступенях зрелости, умело формировать срочные, среднесрочные и долгосрочные социальные программы развития страны.

Глава VII

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В практической деятельности общества раскрывается противоречивое единство объективных и субъективных сторон. Субъективная сторона общественной жизни включает все формы общественного и индивидуального сознания. Содержание ее составляют идеологические и политические идеи, психология людей, отражающие объективные социально-экономические условия общества в целом. Понятия объективных и субъективных факторов развития общества соотносятся с понятием объективной и субъективной сторон общественной жизни и по своим источникам совпадают с ними, но не тождественны им по содержанию. Не всякие идеи, политические воззрения становятся субъективным фактором, т. е. силой, способной изменять существующие объективные общественные отношения. Поэтому необходимо различать указанные понятия, хотя нельзя не видеть между ними и определенной связи, единства. В. И. Ленин подчеркивал, что «различие субъективного от объективного есть, **НО И ОНО ИМЕЕТ СВОИ ГРАНИЦЫ**»¹.

Объективное существует вне и независимо от сознания индивида. В объективное могут входить не только материальные, но и идеальные по своей природе, объективно существующие отношения — идеологические, нравственные, эстетические и другие. Дело в том, что общественное сознание формируется в духовном общении и связях людей, реализуется в практической деятельности

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 90.

индивидуов, социальных групп, классов и т. д., приобретая объективную форму существования.

Объективный и субъективный факторы относятся к фундаментальным категориям исторического материализма, раскрывающим (наряду с его исходными методологическими категориями «общественное бытие» и «общественное сознание») основу и движущие силы истории человечества. Эти категории соотносительны и представляют собой диалектическое единство, что отражает диалектику самого исторического процесса. Касаясь относительности граней и взаимопереходов этих понятий, В. И. Ленин обращал внимание на положение Гегеля: «Превратно рассматривать субъективность и объективность как некую прочную и абстрактную противоположность. Обе вполне диалектичны»². Соотношение объективной и субъективной сторон (как и их компонентов в отдельных общественно-исторических событиях) зависит от их сосуществования и развития в конкретно-историческом процессе.

Эти категории отражают связи и отношения социально-экономического бытия, динамику и механизм действия двух внутренне связанных сторон социального процесса, носителями которого выступают индивиды, классы, партии, общественные организации. В каждой сфере общественной жизни – экономической, социальной, политической, духовной – существуют свои объективные и субъективные стороны, неразрывно связанные друг с другом. Вместе с тем правомерно говорить об объективных и субъективных факторах исторического процесса в целом. Категории объективного и субъективного факторов раскрывают положение исторического материализма о том, что историю делают люди, народ, классы и их организации и что только в результате их деятельности и борьбы совершаются исторические перемены.

Вычленяя наиболее существенное, решающее во взглядах основоположников марксизма-ленинизма на проблему «объективного» и «субъективного» в обществе, можно сделать вывод, что в самом общем смысле к объективному фактору они относили исторические предпосылки и условия, а также общественные отношения, в рамках которых действуют люди, классы и их ор-

² См. там же, с. 166.

ганизации. В связи с этим следует различать общие и конкретные формы отношений и условий, в которых совершается исторический процесс. «Метод Маркса,— писал В. И. Ленин,— состоит прежде всего в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке...»³ К. Маркс подчеркивал, что исходным началом истории является объективное. При этом он указывал, что даже в случае свержения пролетариатом политического господства буржуазии его победа будет мимолетной, если в ходе исторического процесса не будут созданы определенные объективные условия для ее закрепления и дальнейшего развития общества. Люди исходят из исторически объективных результатов своей деятельности. «В самом ходе своего развития должны они сперва *произвести материальные условия* нового общества, и никакие могучие усилия мысли или воли не могут освободить их от этой участии»⁴.

Категории объективного и субъективного факторов в историческом материализме используются в исследовании конкретных исторических эпох, периодов, событий и форм движения народных масс, революционных процессов. Методологическое значение этих категорий в исследовании общественно-исторического процесса заключается в том, что они позволяют осуществить всесторонний анализ диалектики двух сторон социальной действительности, обнаружить механизм их взаимодействия, раскрыть субъективную сторону деятельности людей, классов, общественных организаций, уяснить диалектику базиса и надстройки общества, обратного влияния надстройки на базис с целью его изменения. Ясно, что сами собой объективные обстоятельства не изменяются, для этого требуется воздействие на них субъективного фактора.

Объективно-общее не абстрактно. В. И. Ленин в борьбе с народниками, касаясь вопроса об объективно-экономическом, указывал на его сопряженность с развитием социальных сил, классов и их борьбой в обществе. Анализируя понимание К. Марксом объективного, В. И. Ленин отмечал, что оно ничего общего не имеет с тем надуманным абстрактным представлением, которое при-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 139.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 299.

писывалось народниками понятию «объективное» у марксистов. «Объективное» не есть голая абстракция. Оно включает в свое содержание общее, особенное и единичное. Критикуя «легальных марксистов», В. И. Ленин отмечал, что объективный фактор содержит в себе не только общие компоненты, но и конкретное. «Надо конкретнее формулировать вопрос, — писал он, — свести его от прогресса вообще к «прогрессу» капиталистического русского общества...»⁵ Струве же предпочитал ставить вопрос не о конкретном социальном строе общества, а о дифференциации общества вообще и т. д. В его представлении объективное выступало в качестве противоположного полюса субъективной конкретной деятельности людей, классов, общественных организаций.

Нередко под понятием «объективный фактор» имеется в виду лишь экономическая сторона общественного процесса. Сторонники такой интерпретации объективного обычно ссылаются на К. Маркса, который, анализируя капитализм как общественно-экономическую формуацию, естественно обращал внимание прежде всего на экономические отношения и условия как на объективные, определяющие все остальные отношения, условия и социальные процессы. Опираются и на известное положение В. И. Ленина (касающееся революции 1905 года) о том, что «степень экономического развития России (условие объективное) и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата (условие субъективное, неразрывно связанное с объективным) делают невозможным немедленное полное освобождение рабочего класса»⁶. Однако ни та, ни другая ссылка не дают оснований для сведения объективного только к экономическим условиям, которые рассматриваются в марксизме как один из компонентов (в конечном счете определяющий) всей совокупности условий, составляющих объективный фактор.

Из произведений классиков марксизма-ленинизма следует, что в *объективный фактор общественного процесса* они включали те обстоятельства и отношения, при которых люди творят историю и которые не зависят от их сознания. Это в первую очередь экономические отношения и условия, которые люди застают и из которых ис-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 463.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 16.

ходят в своей деятельности. Они первичны по отношению к различным формам сознания и духовной деятельности людей. Кроме того, объективный фактор включает совокупность таких предпосылок, условий и общественных отношений, которые определяют действие субъективного фактора и связаны с политическими, идеологическими и социально-психологическими действиями людей, классов и общественных организаций.

К объективным факторам помимо общественных явлений относится и совокупность природных условий, составляющих естественную основу развития общества, его производительных сил. Когда ставится вопрос о естественных компонентах объективного фактора, то имеются в виду те элементы окружающей природы, которые вовлечены в сферу деятельности человека.

Как видим, структура объективного фактора весьма сложна. Ее компонентами являются исторические предпосылки, условия и совокупность общественных отношений, которые составляют основу жизнедеятельности людей. Эти компоненты развиваются по определенным законам⁷. Таким образом, категория «объективный фактор» выражает собой широкую область общественной жизни, в которую входят ее исторические предпосылки, условия, общественные отношения и связи людей, классов и наций, а также межгосударственные отношения в экономической, социальной, политической и духовной сферах. Из всех этих многогранных объективных обстоятельств и исходят люди в своей деятельности.

В конкретных исторических событиях в качестве определяющих действия людей, классов, общественных организаций могут выступать различные компоненты объективного фактора. Так, в целом ряде случаев существенное влияние на действия людей оказывают не столько экономические, сколько политические или идеологические факторы. Это, конечно, не отменяет важнейшего положения марксизма о том, что в основе всех объективных и субъективных процессов в конечном счете лежат объективные экономические отношения. Именно

⁷ См., напр.: Чагин Б. А. Субъективный фактор. Структура и закономерности. М., 1968, с. 31–32; Тузов Н. В. Объективные и субъективные факторы социалистической революции. Ростов н/Д, 1973, с. 7–13; Бекетова Е. Е. К вопросу о возрастании роли субъективного фактора в условиях развитого социализма. — Вестник МГУ, серия философия, 1971, № 5, с. 35–36.

поэтому марксистский анализ общества непременно предполагает учет исходного методологического принципа: «общественное бытие» определяет «общественное сознание». Но при решении вопроса об объективном факторе необходим конкретно-исторический подход, на чем всегда настаивают марксисты.

Общая структура объективного фактора и его отдельные компоненты, стороны исторически непрерывно развиваются. Меняются исторические предпосылки, с которых начинается жизнедеятельность людей, классов, преобразуются общественные отношения, возникают новые условия, при которых совершается исторический прогресс.

Как уже отмечалось, субъективное и объективное в историческом процессе диалектически соотносятся друг с другом. Между ними существует подвижность граней, нет жестких пограничных линий. Ведь для изменения объективных предпосылок и условий необходимо действие субъективного фактора, который выражает динамику развития и функционирования индивидов, классов, общества в целом. При одних и тех же объективных предпосылках и обстоятельствах развитие общества может приобрести различный конкретный характер. Особенности объективного фактора зависят от того, кто, какие классы, социальные группы и общественные организации выступают в качестве субъекта исторического действия. В истории бывает так, что при менее благоприятных объективных условиях, но при более организованном, эффективном действии и более высокой сознательности людей развитие того или иного процесса, явления протекает успешнее. Общая диалектическая взаимосвязь объективного и субъективного предполагает определенное соотношение их в каждый конкретно-исторический момент. Что касается экономических и социальных явлений, то они при всех обстоятельствах остаются объективными и в развитии общества в конечном счете играют определяющую роль.

Деятельность людей представляет собой противоречивое единство объективного и субъективного. Объективный фактор не противостоит как прямая противоположность субъективному. Это две стороны исторического процесса, в котором объективные законы складываются в результате диалектически противоречивого взаимодействия указанных факторов. Подчеркивая необходи-

мость постоянно учитывать единство и взаимодействие объективного и субъективного в общественном развитии при социализме. В. И. Ленин писал: «Наша сила — полная ясность и трезвость учета *всех* наличных классовых величин, и русских и международных, а затем проистекающая отсюда железная энергия, твердость, решительность и беззаветность борьбы»⁸.

Субъективный фактор — понятие, отражающее деятельность людей, движимых идеологическими, моральными и эмоционально-психологическими причинами. Он имеет сложную структуру, включающую все компоненты сознания, которые в ходе активного действия людей превращаются в материальную силу. Но сознание людей, классов, общественных организаций не оторвано от объективного фактора, который обусловливает возникновение и направленность его развития. Как уже отмечалось, взаимодействие между объективным и субъективным в истории имеет противоречивый характер; одновременно протекают как стихийные процессы, так и сознательно осуществляемые людьми. Сознание отдельных людей, социальных групп, классов, общественных организаций может и отставать, и забегать вперед, выдвигая как реальные, так и неосуществимые цели и задачи, для претворения которых не сложились объективные предпосылки и условия.

В советской философско-социологической литературе в общем достаточноочно прочно утвердился взгляд, согласно которому под субъективным фактором понимается совокупность социально-политических и духовных сторон деятельности исторического субъекта, направленной на осуществление тех или иных целей и исторических задач общественного развития. В содержание этих сторон деятельности входит ступень сознательности, организованности, убежденности, воли, решительности и действия. Само собой разумеется, деятельность исторического субъекта протекает в рамках конкретных объективных обстоятельств, весьма разнообразных и противоречивых. Чем глубже связан субъективный фактор с действующей закономерностью развития объективных отношений, тем эффективнее выступает он в качестве движущей силы исторического процесса.

Субъективный фактор имеет определенный механизм

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 240.

действия, в который входят и стихийные проявления человеческих способностей, их страстей. В. И. Ленин, касаясь участия масс в революции, писал, что революцию осуществляют, «в моменты особого подъема и напряжения всех человеческих способностей, сознание, воля, страсть, фантазия десятков миллионов, подхлестываемых самой острой борьбой классов»⁹. Стихийность и сознательность в революционном движении народных масс представляют собой две различные, но связанные друг с другом формы выражения практической деятельности людей. Так, в борьбе с «экономизмом» В. И. Ленин указывал на ведущее значение такого субъективного фактора, как социалистическая сознательность, для прогресса рабочего движения. Рабочее движение, порожденное ходом развития объективных социально-экономических условий, в результате внесения в него социалистической сознательности, выработки его авангардом — коммунистами — средств и путей революционного движения превратилось из стихийного движения в сознательную борьбу рабочего класса за свержение господства эксплуататорских классов.

Стихийность проявляется в теоретической и практической деятельности человека, классов в том случае, если отсутствует ясное понимание закономерностей и тенденций общественного развития. Стихийность включает определенные элементы сознательности, которые при определенных объективных обстоятельствах могут усиливаться и стать отрицанием стихийности. И наоборот, сознательное, оторвавшись от объективного, может дать рецидивы стихийности, утопизма. В социалистическом обществе коренным образом меняется соотношение стихийности и сознательности. Последняя становится ведущей стороной данного противоречивого единства. Но и при социализме сознательное управление обществом не исключает полностью элементов стихийности в общественном развитии, однако ее характер и формы проявления приобретают специфику; происходит непрерывный процесс превращения стихийного в сознательное.

Субъективный фактор — это отражение в головах людей, в общественном сознании классов объективных обстоятельств жизни, принятие ими тех или иных решений и осуществление действий. Люди, обладая опреде-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 81.

ленной степенью сознательности, убежденности и решимости, действуют в направлении изменения или сохранения (консервации) объективных общественных отношений и условий жизни.

Марксизм требует не только тщательного и трезвого учета объективной обстановки, объективного соотношения общественных сил, но и понимания действенной, активной роли субъективного фактора в развязывании, изменении и дальнейшем развитии исторических событий или в стремлении сохранить существующее и даже повернуть общественные процессы вспять. Содержание субъективного фактора зависит от того, кто конкретно выступает в качестве субъекта исторических событий и процессов: народ, тот или иной класс, конкретные социальные группы, общественные организации. Это определяет направленность и характер действий субъективного фактора, который может быть прогрессивным, революционным, консервативным или контрреволюционным по своему социальному содержанию, целям и задачам. Требуется конкретный учет социально-классовой направленности действий субъективного фактора в данных исторических условиях.

Объективный и субъективный факторы, представляя собой противоречивое единство двух неразрывно связанных и взаимодействующих сторон деятельности людей, раскрывают процесс функционирования и динамического развития общества на различных ступенях его прогресса. Между объективным и субъективным факторами не существует автоматической связи. Субъективному фактору присуща закономерность непрерывного возрастания роли его различных компонентов в общественном прогрессе, связанного с относительной самостоятельностью его развития, которая заключается как в отставании его от существующих объективных условий жизни, так и в опережении достигнутого уровня общественных отношений. В этом противоречивом процессе существуют различные степени и меры отставания и опережения, но возможно и более или менее равномерное движение обеих сторон общественного процесса.

В развитии субъективного фактора большое значение имеет характер преемственной связи его с предшествующими идеями и учениями и их использование. В. И. Ленин подверг обстоятельной критике позицию «левого доктринерства», представители которого, исходя из при-

оритета субъективного фактора в «делании революции», безотносительно к внутренним и внешним объективным условиям в стране, игнорировали преемственную связь в его движении. «Левые доктринеры», преувеличивая значение субъективного фактора в истории, не учитывают преемственную связь нового и старого, ее диалектический характер, заключающийся в использовании старых форм, их изменении. «Левое доктринерство, — писал В. И. Ленин, — упирается на безусловном отрицании определенных старых форм, не видя, что новое содержание пробивает себе дорогу через все и всяческие формы, что наша обязанность, как коммунистов, всеми формами овладеть, научиться с максимальной быстротой дополнять одну форму другой, заменять одну другой, приспособлять свою тактику ко всякой такой смене, вызываемой не нашим классом или не нашими усилиями»¹⁰.

Марксизм-ленинизм требует строго соразмерять степень зрелости объективных условий и состояния субъективного фактора и на этой основе вырабатывать правильные решения в ходе строительства нового общества. Субъективный фактор должен быть теснейшим образом связан с конкретными объективными условиями и основываться на точном их учете.

Абсолютизация относительной самостоятельности субъективного фактора может привести к извращенным формам его движения, чреватого деформацией социально-экономических, политических, идеологических и прочих общественных отношений. Так, события в Польше (1980—1981 гг.) показали, что постепенно накапливавшиеся в стране противоречия между объективными условиями жизни и субъективным фактором, выразившиеся в проведении социально-экономической политики без надлежащего учета реальных объективных условий и состояний субъективного фактора, в неправильных, волюнтаристских решениях прежнего руководства ПОРП, привели к возникновению кризисной обстановки в стране.

Вызврение субъективного фактора происходит противоречиво. Это не автоматический, прямолинейный процесс, ибо та или иная ступень движения объективного фактора не обязательно вызывает адекватное развитие всех сторон субъективного фактора. Неравномерность формирования последнего определяется прежде всего не-

¹⁰ Там же, с. 89.

равномерностью развития различных сторон объективного фактора. Объективные исторические предпосылки и условия не одинаково влияют на субъективный фактор в разных странах, а также на различных исторических ступенях развития и в различных социально-политических ситуациях. Они ускоряют или задерживают созревание, действенность субъективного фактора, отдельных его компонентов.

Опережающая роль субъективного фактора, его различных компонентов по-разному проявляется в каждой области общественной жизни, например в искусстве, праве и т. д. Объективная обусловленность общественного развития при социализме вовсе не означает жесткого детерминизма, при котором субъективный фактор автоматически следует за объективными факторами общественной жизни. Это тем более относится к развитому социалистическому обществу, в котором объективная обусловленность общественного развития является результатом сознательных действий людей и общественных организаций. Здесь субъективный фактор обладает большими возможностями воздействия на объективные обстоятельства жизни. В рамках общей объективной обусловленности общественного развития субъективный фактор в социалистическом обществе обладает определенной свободой действий, выбора наиболее эффективного пути социального развития. Это предполагает возможность наиболее рационального и эффективного решения всех практических проблем.

При отсутствии в социалистическом обществе антагонизма классов субъективный фактор в целом соответствует прогрессивному развитию объективного фактора. Однако это соответствие имеет не абсолютный характер, оно достигается в ходе развития противоречий и их преодоления. В результате целенаправленных действий субъективного фактора устраняется все старое, отжившее, ставшее неэффективным во всех областях общественной жизни, создаются новые объективные обстоятельства, исправляются, ликвидируются ошибки, возникающие подчас вследствие субъективистского подхода к экономическим, социальным и культурным процессам.

При социализме субъективный фактор оказывает существенное влияние на действие общесоциологических законов, а также на формирование новых социальных закономерностей. При этом различные компоненты субъек-

тивного фактора воздействуют на механизм действия, формирования и развития этих законов опосредованно, через совокупность материальных, организационных, политических и прочих мероприятий социалистического государства, Коммунистической партии и общественных организаций. В результате складывается общее направление воздействия субъективного фактора на закономерный ход общественного развития при социализме.

Но и при социализме действия субъективного фактора, не учитывающие объективных условий и их закономерного развития, вступают в противоречие с объективными факторами, которые рано или поздно заставляют считаться с ними, отменять объективно неоправданные решения, изменять способы деятельности людей, не соответствующие реальным условиям жизни.

Произвольные субъективные решения могут на более или менее продолжительный срок задержать или замедлить поступательное историческое движение общества или отдельных его сторон. В таком случае действия субъективного фактора далеко не всегда можно быстро привести в соответствие с объективным фактором, закономерностями его развития. Требуется значительное время для изменения и перестройки объективных и субъективных сторон жизни общества. Объективную логику исторического процесса в его главных, основных чертах невозможно изменить произвольно. Это значит, что возрастание роли субъективного фактора при всех обстоятельствах не снижает определяющего значения объективного фактора. В этом суть диалектики соотношения объективного и субъективного в общественном развитии.

Глава VIII

ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЕ СВЯЗИ СФЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

1. Детерминация материального производства

Материалистическое понимание истории исходит из принципа определяющей, решающей роли материального производства в жизни и развитии общества. Изменения в сфере материального производства определяют

в конечном счете характер изменений в других сферах общества как единого социального организма. Поэтому выявление специфики детерминации экономических процессов является исходным для анализа специфики социальной детерминации в целом. Классический пример анализа детерминации экономических систем с позиций диалектико-материалистической методологии содержится в произведениях К. Маркса, в которых можно выделить общеметодологические принципы диалектического анализа развития социальных систем как «наиболее развитой формы органических систем» (К. Маркс). В этом отношении важное методологическое значение представляет прежде всего анализ К. Марксом диалектики взаимосвязи основных элементов общественного воспроизводства — производства, распределения, обмена, потребления — во Введении к «Экономическим рукописям 1857—1859 годов».

Поскольку производство с момента возникновения имеет общественный характер, постольку исследование его сущности в конечном счете сводится к изучению общественных отношений, и прежде всего производственных. Взятое в таком широком смысле, а не только как фаза непосредственного производства, состоящего в изменении природной формы вещей, общественное производство предстает как «нечто многообразно расчлененное, выражющееся в различных определениях»¹, как органическое целое, содержащее «различия внутри единства». Такими различиями выступают производство (с собственно производство, взятое в «его односторонней форме»), распределение, обмен и потребление. К. Маркс рассматривал эти компоненты воспроизводства прежде всего как диалектически связанные элементы целого. Он выступал против буржуазных экономистов, которые представляли их как рядоположенные, а если и выявляли некоторые связи (например, в понятии производственного потребления), то не признавали их синтеза.

В качестве противоположностей процесса воспроизводства выступают производство и потребление: первое как созидание, второе как «уничтожение» созданного. Но при более близком рассмотрении потребление оказывается созидающим уничтожением: производство есть потребление средств производства, сырья, рабочей силы; ин-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 21.

дивидуальное потребление выступает необходимым условием воспроизведения рабочей силы. «Каждое из них есть не только непосредственно другое и не только опосредствует другое, но каждое из них, совершаясь, создает другое, создает себя как другое»². К. Маркс замечал, что поэтому для гегельянца нет ничего проще, как полностью отождествить производство и потребление. На деле их тождество не только не исключает, а предполагает различие между ними, которое состоит в том, что «производство есть действительно исходный пункт, а поэтому также и господствующий момент. В качестве нужды, в качестве потребности, потребление само есть внутренний момент производительной деятельности»³.

Вместе с тем К. Маркс показал, что распределение и обмен как звенья, опосредующие производство и потребление, тоже выступают внутренними моментами производства. Но и здесь внутреннее тождество не абстрактно, а конкретно, т. е. содержит различие между ними.

Таким образом, при анализе взаимодействия элементов целого К. Маркс углубил понимание их взаимосвязи до диалектической идеи взаимопроникновения противоположностей, благодаря чему развитие общественного производства предстало как подлинный процесс самодвижения. Этот процесс характеризуется прежде всего тем, что рассматриваемая система (общественное производство) в главном и основном детерминируется закономерностями, потребностями, целями самого производства, которое выступает как исходный и господствующий момент. «Определенное производство обусловливает, таким образом, определенное потребление, определенное распределение, определенный обмен и определенные отношения этих различных моментов друг к другу»⁴. И хотя существует обратное влияние распределения, обмена и потребления на производство в «его односторонней форме» (К. Маркс), но результат взаимодействия в конечном счете определяется производством.

Лишь по отношению к генезису общественного производства и формированию человеческого общества можно говорить, что производству предшествовали естественно выросшие предпосылки. Но «самим процессом

² Там же, с. 29.

³ Там же, с. 30.

⁴ Там же, с. 36.

производства они превращаются из естественно выросших в исторические, и если для одного периода они выступают как естественная предпосылка производства, то для другого периода они были его историческим результатом. В самом процессе производства они постоянно изменяются»⁵.

Что касается развитого производства как многоразличного целого с внутренне взаимодействующими элементами, то неправильно говорить о предшествовании какого-либо элемента целому. «Производство господствует как над самим собой, если его брать в противопоставлении к другим моментам, так и над этими другими моментами. С него каждый раз процесс начинается снова»⁶. Для производства как органического целого, по К. Марксу, характерно взаимодействие его элементов, предпосылок и результатов, в котором они постоянно меняются местами, и вместе с тем в этом взаимодействии есть основной, определяющий элемент, каковым выступает производство.

Подобная система в самой себе содержит источник постоянного самовозобновления. Таким источником в конечном счете выступает цель общественного производства, которая формируется потреблением. «...Потребление создает потребность в новом производстве, стало быть, идеальный, внутренне побуждающий мотив производства, являющийся его предпосылкой... И если ясно, что производство доставляет потреблению предмет в его внешней форме, то столь же ясно, что потребление *полагает* предмет производства *идеально*, как внутренний образ, как потребность, как влече^{ние} и как цель. Оно создает предметы производства в их еще субъективной форме. Без потребности нет производства. Но именно потребление воспроизводит потребность»⁷.

Сказанное отнюдь не следует понимать в том смысле, что цель производства, поскольку она формируется потреблением, является внешней по отношению к производству. Как уже отмечалось, определенность потребления и, следовательно, потребность в конечном счете формируется производством. Данная ситуация сходна с ситуацией в искусстве. «Предмет искусства – то же самое происходит со всяkim другим продуктом – соз-

⁵ Там же, с. 33.

⁶ Там же, с. 36.

⁷ Там же, с. 28.

дает публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой. Производство создает поэтому не только предмет для субъекта, но также и субъект для предмета»⁸. Тем самым цель производства выступает как внутренне присущая ему, как самоцель. Следует отметить, что речь идет не о целях отдельных индивидов, а о цели интегративной, как результате индивидуальных целей, определенных в качестве целей общественно активных субъектов потребления, являющихся и производителями различных благ. Наличие такой внутренне необходимой цели делает движение общественного производства подлинным самодвижением.

Какими же особенностями обладает общественное производство как самодвижущаяся система?⁹

Прежде всего оно является «единством многообразного», внутренне гетерогенной системой, элементы которой взаимодействуют, влияют друг на друга. Поэтому ему свойственна внутренняя активность. Взаимодействующие элементы не рядоположены и не внешни по отношению друг к другу, а диалектически взаимопроникают и переходят друг в друга. Каждое из них непосредственно является своей противоположностью. Но поскольку в своем взаимопроникновении элементы остаются противоположностями, взаимопроникновение выступает и как взаимоотрижение, «взаимовыталкивание». Такова внутренняя основа активности системы, ее самодвижения.

Общественное производство как система содержит в себе источник самообновления. Таким источником является внутренняя цель – результат индивидуальных целей субъектов производства. Однако содержание цели, дающей импульс самодвижению системы, в конечном счете определяется самой системой, вследствие чего цель выступает как самоцель.

Поскольку «всякое производство есть присвоение индивидом предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством нее»¹⁰, поскольку оно является системой, тысячами нитей связанной с приро-

⁸ Там же.

⁹ Понятие «система» применительно к общественному производству призвано подчеркнуть его решающую роль в жизни общества, наличие объективных законов его развития. В целом же в обществе оно выступает как его подсистема.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 23.

дой. Но именно в силу наличия у производства внутреннего источника самодвижения воздействие природы на производство и в целом на общество опосредовано этим самодвижением, и поэтому природа является не определяющей причиной, а лишь необходимым, естественным условием развития производства.

Сказанное характеризует общественное производство как самодвижущуюся систему, причем с точки зрения его функционирования, но не развития. К. Маркс, выявив во Введении к «Экономическим рукописям 1857—1859 годов» необходимые условия и механизмы функционирования, общие всем историческим формам производства, разработал абстрактную модель общественного производства. В этой модели опускались исторические различия, а именно различия и «составляют развитие» (К. Маркс). Чтобы общественное производство познать как саморазвивающуюся систему, необходимо обратиться к анализу исторически конкретных форм производства, т. е. способов производства. Абстрактная модель при этом выступает как методологический ориентир, позволяющий выявить общую основу процесса и понять специфику исторических различий определенных способов производства. Что касается капиталистического способа производства, то его развитие раскрывается всей системой экономических категорий «Капитала», отобразившей исторический путь от простых товарно-денежных отношений до развитых форм капиталистического производства.

Как известно, в материалистической диалектике проблема детерминации органически связана с учением о противоречии как внутреннем источнике развития. Проблема внутреннего источника развития способа производства всегда была предметом пристального внимания в марксистской литературе¹¹. В качестве основного противоречия способа производства выступает противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Оно обусловлено тем, что развитие производительных сил как наиболее подвижной стороны способа производства опережает развитие производственных отношений.

Но вполне правомерен вопрос: чем обусловлена боль-

¹¹ Подробнее об этом см. Штракс Г. М. Социальное противоречие, с. 52—104.

шая подвижность производительных сил? Исходя из основных принципов диалектической концепции самодвижения, в частности принципа определяющей роли внутренней детерминации, ряд авторов в качестве исходного и наиболее фундаментального противоречия рассматривают противоречие внутри производительных сил. Так, Ю. К. Плетников выделяет два источника развития производительных сил: организационное и социальное взаимодействия. Исходным выступает организационное взаимодействие, и прежде всего противоречивое взаимодействие личностных и вещественных элементов производительных сил, которое является внутренним источником их развития. Это противоречие связано с внешним источником, поскольку выражает взаимодействие субъекта с природой, борьбу с ней. «...Направляемое человеком взаимодействие средств и предметов труда как бы приводит в движение, «включает» со всеми вытекающими последствиями взаимодействие личных и вещественных элементов производительных сил»¹².

Если организационное взаимодействие выражает непосредственное и опосредованное взаимодействие элементов труда с природой, то социальное взаимодействие выражает их противоречивую связь с производственными отношениями. Законом этой связи является закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил. Являясь законом развития всего способа производства, он, по мнению Ю. К. Плетникова, выражает необходимость развития лишь производственных отношений, но не производительных сил. Чтобы подчеркнуть детерминирующее воздействие цели общественного производства на развитие производительных сил, Ю. К. Плетников вводит понятие закона соответствия производительных сил общественному способу производства. Именно благодаря этому закону изменениям производительных сил на уровне организационного взаимодействия придается направленный характер.

Сходную концепцию источников развития производительных сил выдвигают В. Ж. Келле и М. Я. Ковальzon. Противоречие вещественных и личностных производительных сил они рассматривают как противоречие ове-

¹² Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения, с. 233.

ществленного, накопленного труда (средств труда) и живого труда (рабочей силы). Активной стороной в их взаимодействии выступает живой труд. Чтобы изменить природу, человек должен постоянно совершенствовать средства труда; изменяя их, он изменяет и себя — совершенствует собственные навыки, опыт, знания. «...Только в единстве средства труда и люди составляют производительные силы любого общества, независимо от его конкретной формы. В этом единстве *средства труда* являются определяющим элементом, а *люди* — главным элементом производительных сил»¹³.

Противоречивое взаимодействие указанных элементов производительных сил выступает в качестве источника развития не только системы производительных сил, но и всего общественного производства, поскольку в результате его преобразования создается новая основа развития общества. Но социальный характер этих изменений определяется типом производственных отношений, развивающихся в противоречивом единстве с производительными силами. Движение и разрешение противоречия между производительными силами и производственными отношениями, как показали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», выступает коренной движущей силой не только способа производства, но в конечном счете и всех других сфер общества как единого социального организма.

2. Причинные детерминационные связи сфер общественной жизни

Причинные связи сфер общественной жизни разнообразны и сложны. Так, материально-производственная сфера воздействует на социальную, политическую, духовную сферы. Имеется свой спектр причинных воздействий социальной сферы на политическую и духовную. Наконец, политическая сфера определяет развитие духовной сферы.

Кроме этих причинно-следственных связей между отдельными сферами существуют и более общие причинные зависимости, охватывающие все сферы и также имеющие несколько модификаций. Так, материально-производственная сфера причинно обуславливает разви-

¹³ Келле В. Ж., Ковалевон М. Я. Теория и история, с. 101.

тие всех других сфер, вместе взятых: социальной, политической, духовной. Материально-производственная и социальная сферы выступают причиной политической и духовной сфер. Наконец, материально-производственная вместе с социальной и политической сферами выступает в качестве причины по отношению к сфере духовной. К числу развернутых причинных связей между сферами относится и влияние социальной сферы на политическую и духовную. Можно выделить также причинное влияние социальной и политической сфер на духовную.

Разнообразие связей сфер жизни общества определенным образом упорядочено, направленно. Как правило, более глубокую причинную роль играет та сфера жизни общества, которая более связана с материально-производственной сферой. Это своеобразное возрастание причинной значимости сфер мы характеризуем как *определенную целостную причинную взаимообусловленность сфер общественной жизни*.

Целостностный характер причинных связей неоднократно отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, когда они, опираясь на причинные связи различных сторон общества, как бы выводили одну область общественной жизни из другой. Так, в «Немецкой идеологии», характеризуя материалистическое понимание истории, они писали: «...это понимание истории заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения — то есть гражданское общество на его различных ступенях — как основу всей истории; затем необходимо изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д. и т. д., и проследить процесс их возникновения на этой основе, благодаря чему, конечно, можно изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие между его различными сторонами)»¹⁴. В наиболее концентрированном виде всеобщий характер детерминационных связей между сферами общественной жизни выражен К. Марксом в известном положении о том, что способ производства обуславливает

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 36–37.

социальный, политический и духовный процессы жизни вообще¹⁵.

Таким образом, между всеми сферами общественной жизни существует целостная система причинных взаимодействий, определяющую роль в которой играет материально-производственная сфера¹⁶.

Исторический процесс отражает изменения разных сторон жизни общества. Это возрастание уровня развития производительных сил, все большее освобождение человеческого труда, рост культуры и т. д. Объективных и субъективных изменений, по которым можно проследить развитие истории общества, достаточно много. В их числе — развитие самих составных частей общества, его сфер, и развитие связей между ними, в частности причинных. Эти связи выступают на разных этапах истории не как раз и навсегда данные, неизменные, а как исторически изменчивые: они возникают, развиваются, свертываются, подчиняясь в этой динамике своим собственным законам. Их движение также есть один из моментов исторического процесса. Рассмотрим, как исторически возникают, становятся причинные связи во всем их богатстве.

Исторически основой всех форм причинных связей выступает первобытное общество. Но там еще нельзя говорить о связях сфер как таковых. Ведь наличное бытие этих связей предполагает прежде всего реальную оформленность самих сфер, скажем материально-производственной и социальной. Между тем первобытное общество характеризовалось синкретизмом — неразрывной целостностью жизнедеятельности первобытных коллективов. Там не вычленилась ни сфера материального производства, ни другие сферы, соответственно не развились и связи между ними. В целостной, слитной жизнедеятельности рода или племени объединялись, взаимообусловливались, переплетались и материально-предметные, производственные действия людей, и примитив-

¹⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

¹⁶ «Следствие, порожденное некоторой причиной, само становится причиной другого явления. Последнее в свою очередь оказывается причиной третьего явления, третья — причиной четвертого и т. д. Этую последовательность явлений, связанных друг с другом отношением жесткой внутренней необходимости, называют причинной цепью или причинно-следственной цепью» (Кузнецов И. В. Категория причинности и ее познавательное значение. — Теории познания и современная наука. М., 1967, с. 8).

ная коллективность, и управлеченческие функции, и процессы обоснования любых действий и поступков.

Разумеется, в тот период существовала причинная взаимосвязь между, скажем, предметно-практической деятельностью людей, их сознанием, развитием управления, но она отличалась от позднейших развитых детерминационных связей сфер общественной жизни. Данный момент важно учитывать, потому что он позволяет понять источники причинных связей между сферами. Эти связи как бы вырастали из материального производства, и необходимость их определялась тем, что они в конечном счете обеспечивали существование, развитие, функционирование самого материального производства. Материальное производство в своем историческом развитии как бы отчуждало от себя другие сферы именно для того, чтобы через их развитие обеспечить наиболее оптимальное собственное развитие.

Переход от первобытнообщинного к классовому обществу ознаменовался возникновением ряда сфер общества и установлением причинно-следственных связей между ними. Весьма наглядно механизм становления причинных связей между сферами общества К. Маркс раскрыл в «Экономических рукописях 1857–1859 годов» на примере жизни первобытной общины и вызревания более высоких форм общности. Он подчеркивал, что первобытная общность выступала не как результат производства и присвоения условий труда, а как его предпосылка, его условие. «...Общность по племени, — писал К. Маркс, — природная общность выступает не как результат, а как предпосылка совместного присвоения (временного) и использования земли». И далее: «Естественно сложившаяся племенная общность (кровное родство, общность языка, обычаяв и т. д.) или, если хотите, стадность, есть первая предпосылка присвоения людьми объективных условий как их жизни, так и той деятельности, при помощи которой эта жизнь воспроизводится и облекается в предметные формы»¹⁷.

Эта естественно сложившаяся природная общность была обусловлена характером производства, производительных сил и производственных отношений. Если кровнородственные связи определяли сам природный характер общины, то производство, тип, структура производ-

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 462–463.

ственной деятельности определяли структуру отношений в общине, первоначальное разделение труда, субординацию действий и т. д. Иначе говоря, именно от характера труда, его разделения зависело содержание отношений в первичной общине, первичной коллективности.

К. Маркс неоднократно подчеркивал, что общинные отношения — это трудовые, производственные отношения. Он писал: «Индивиды ведут себя не как рабочие, а как собственники и как члены того или иного коллектива... *которые в то же время трудятся* (курсив наш. — Авт.)»¹⁸, отмечая при этом, что общинный коллектив производит и воспроизводит себя в живом труде.

Эти мысли К. Маркса, раскрывающие непосредственную связь первоначального производственного процесса и первобытной общины, представляются исключительно важными с методологической точки зрения. Они позволяют понять, что сама община и по структуре, и по содержанию выступала не чем иным, как составной частью способа производства материальных благ. «Первоначальное единство особой формы общины (племени) и с ней связанной собственности на природу, — отмечал К. Маркс, — или отношение к объективным условиям производства как к бытию природы, как к опосредованному общиной объективному существованию отдельного человека, это единство... имеет свою живую действительность в самом определенном *способе производства*, способе, являющемся в такой же мере отношением индивидов друг к другу, в какой и их определенным действенным отношением к неорганической природе, их определенным способом труда... В качестве первой великой производительной силы выступает сама община...»¹⁹

Совершенно очевидно, что способ производства определял общинную коллективность, а не наоборот. «Все те формы... — указывал К. Маркс, — при которых община предполагает субъектов в определенном объективном единстве с их условиями производства, или при которых определенный способ существования субъектов предполагает саму общину в качестве условия производства, по необходимости соответствуют только ограниченному... развитию производительных сил»²⁰. Определяемая уровнем производительных сил, общинная коллективность не

¹⁸ Там же, с. 462.

¹⁹ Там же, с. 484—485.

²⁰ Там же, с. 486.

выступает как отдельный от способа производства момент. Она имманентно присуща ему, составляя его собственную характеристику. Структура производства, исключая опосредующие звенья, воспроизводится в структуре общинных отношений. Поэтому характеристика способа производства материальных благ начального периода человеческой истории выступает и как прямая характеристика самих общинных отношений в пределах первобытной общины. И напротив, углубляясь в структуру общинных связей, мы вскрываем сущность способа производства, ибо никаких факторов, кроме непосредственно-производственных (разумеется, существовали естественные, половозрастные различия), которые определяли бы сущность структуры общности, тогда не было.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что на рассматриваемом этапе социальная сфера еще не выделилась в качестве относительно самостоятельной, она целиком и полностью поглощена материально-производственной сферой, будучи имманентно присуща ей. Соответственно и причинная связь материальной и социальной сфер еще не оформилась именно как зрелая связь, включающая определенные опосредования и имеющая специфическое качественное содержание.

Переход к классовому обществу ознаменовался, во-первых, разложением первобытной общины с присущим ей способом производства и, во-вторых, становлением более сложной системы причинных зависимостей сфер общественной жизни. Прежде всего это проявилось в том, что природные факторы — семейно-бытовые связи — перестали играть роль механизма, объединяющего людей в большие социальные группы, общности, потеряли статус естественной предпосылки производственной деятельности человека, присвоения им предметных условий труда и его результатов. Выделившиеся общности явились итогом развития материально-производственной деятельности человека, способа производства материальных благ. Это произошло вследствие того, что материальное производство стало многофакторным, многофункциональным. Теперь разные грани способа производства служат той основой, на которой как бы вырастают многообразные типы общностей. Отношения собственности, которые в первобытной общине не играли самостоятельной интегрирующей роли, развиваются

до уровня главного фактора конституирования классов. В период перехода от феодализма к капитализму происходит развитие экономического обмена между отдельными регионами, складывание рынка, товарного обращения, т. е. того, что можно условно назвать территориальным аспектом функционирования производственного механизма. Это способствовало формированию народностей, а позднее — национальных общностей. Определенные грани материально-производственной деятельности людей выступили конституирующими фактором формирования народа как особой социальной общности.

Вследствие этих процессов члены общностей, социальные связи между ними перестали быть имманентной составной частью способа производства. Как говорилось, первобытная община по своей структуре, содержанию была непосредственным «отпечатком» самого производственного процесса. Не случайно К. Маркс писал, что община выступает в качестве производительной силы. Но можно ли то же сказать о классах, нациях? Нет. Эти общности возникают уже на основе той или иной стороны способа производства и отнюдь не являются его точным отражением.

Так, народ — это прежде всего трудящиеся, творцы общественного прогресса. Совместное участие в прогрессивных социальных преобразованиях объединяет людей не меньше, чем общий труд в сфере производства. Нация опирается на экономическую основу, но ею не исчерпывается. Да и классы образуются и развиваются не исключительно на базе производства. Если к тому же учесть, что каждая общность формируется, функционирует, развивается в сложном взаимодействии с другими, то можно сделать вывод, что в обществе конституируется специальная социальная область, управляемая специфическими законами. Иначе говоря, складывается социальная сфера жизни.

Соответственно меняется и характер причинных связей сферы материального производства и различных общностей людей. Если прежде производство, его технология непосредственно отражались в структуре отношений первобытной общины, то теперь это отражение опосредуется специфическими законами, которые управляют социальной сферой. Причинное воздействие сферы материального производства выражается в том, что требования законов ее развития оказываются в конечном

счете решающими. Соответственно законы социальной сферы подчиняются требованиям этих законов, служат их удовлетворению. Через эту зависимость законов социальной сферы осуществляется подчинение структуры, характера любой социальной общности требованиям законов материального производства.

Когда в обществе складывается такой тип связи между законами, субординация законов различных сфер, тогда и формируется причинная связь самих сфер. Исторически это выглядит как движение от синкретизма первобытного общества к становлению поляризации и богатства отношений причинно-следственных связей, от связей внутри единой целостности к связям отдельных частей общества. Соответственно формировались причинные связи между всеми сферами: выделяясь из естественно возникшего единства жизнедеятельности первобытного общества, они превращались в зависимости общественных законов, различавшихся качественным своеобразием. Иными словами, эти связи также есть продукт исторического общества, как и сами сферы.

Каковы же в первом приближении исторические вехи, направления развития причинно-следственных связей сфер жизни общества?

Постановка вопроса о развитии причинности в отношениях сфер не беспочвенна. Она приобретает реальный смысл, если учесть, что, скажем, причинное воздействие материально-производственной сферы может с различной степенью очевидности проявляться в условиях той или иной формации. Речь идет о том, что сама причинность во взаимосвязях сфер общественной жизни может по-разному воплощаться во всем богатстве общественных явлений, иметь более явный или более скрытый характер.

Так, рабовладение и феодализм характеризовались тем, что многие существенные причинные связи сфер общественной жизни носили здесь скрытый, завуалированный характер. Более того, на поверхности общественной жизни, в мире общественных явлений докапиталистических формаций доминировали такие связи и отношения, которые, по всей видимости, противоречили причинным связям сфер. В их числе можно назвать особую роль отношений личной зависимости, внеэкономического принуждения в сфере экономической жизни. К. Маркс специально отмечал, что при феодализме «лич-

ная зависимость характеризует... как общественные отношения материального производства, так и основанные на нем сферы жизни»²¹. Эта личная зависимость, внеэкономическое принуждение как бы скрывали экономическую сущность отношений. Они давали повод думать, что не экономические связи и зависимости суть причина социальных отношений людей, а, напротив, эти отношения являются причиной экономических связей.

Еще сложнее обстояло дело с определением действительного отношения между социальной и политической сферами общества. Ведь известно, что сама социальная дифференциация общества в докапиталистических формациях в существенной мере зависела от политических институтов, надстроекных механизмов. Так, существование рабов как определенной общности, находившейся за пределами официального общества, определялось именно политической государственной системой, которая определяла круг людей, включенных в официальное общество. Сословная дифференциация в феодальном обществе также узаконивалась, закреплялась политическими институтами. Большую роль в складывании донациональных общностей, в частности народностей, играло государство. К. Маркс подчеркивал, что «в средние века существовали крепостные, феодальное землевладение, ремесленная корпорация, корпорация ученых и т. д.; т. е. в средние века собственность, торговля, общность людей, человек имеют *политический* характер...»²². В связи с этим могло создаться впечатление, что на этой исторической почве причинные зависимости как бы меняются местами, что политическая сфера выступает причиной социальных делений.

Таким образом, рабовладельческая и феодальная формации характеризовались тем, что в причинных связях сфер общественной жизни еще не было ясности. Более того, для докапиталистических формаций характерны запутанность, смазанность этих детерминационных зависимостей.

В период капитализма четко и наглядно проявилась определяющая, детерминирующая роль материального производства в жизни общества, что неоднократно подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс. С исключительной яр-

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 87.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 255.

костью и глубиной в «Манифесте Коммунистической партии» они показали, что в буржуазном обществе буквально все грани, стороны жизни сложного общественного организма свелись к одному знаменателю, к одной детерминанте — экономическому расчету. «Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, привязывавшие человека к его «естественным повелителям», и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана»»²³. Меновой стоимостью стало все: личное достоинство человека, профессионализм врача, юриста, вдохновение поэта, человека науки и т. д. и т. п. Даже семейные отношения сведены «к чисто денежным отношениям». Общественная атмосфера капитализма, образ жизни различных классов буржуазного общества наглядно и убедительно свидетельствуют о ведущей роли сферы материального производства в развитии общества.

Это проявилось, в частности, в том, что со всей ясностью и определенностью обнаружились именно экономические причины возникновения классов. «Если на первый взгляд, — писал Ф. Энгельс, — происхождение крупного, некогда феодального землевладения могло еще быть приписано, по крайней мере в первую очередь, политическим причинам, насильтственному захвату, то по отношению к буржуазии и пролетариату это было уже немыслимо. Слишком очевидно было, что происхождение и развитие этих двух больших классов определялось чисто экономическими причинами»²⁴.

Более отчетливо раскрылась и зависимость политической сферы от социальной. Ф. Энгельс указывал, что с введением крупной промышленности, «по крайней мере со времени европейского мира 1815 г., в Англии ни для кого уже не было тайной, что центром всей политической борьбы в этой стране являлись стремления к господству двух классов: землевладельческой аристократии... с одной стороны, и буржуазии... с другой. Во Франции тот же самый факт дошел до сознания вместе с возвращением Бурбонов»²⁵.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 426.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 308—309.

²⁵ Там же, с. 308.

Итак, с утверждением капиталистической формации были обнаружены и развиты основные причинные связи сфер жизни общества. На основе раскрытия причинных связей этих сфер при капитализме открывается путь к познанию их всеобщей сущности. С этой точки зрения познание причинных связей сфер при капитализме имеет и ретроспективное и перспективное значение.

Историческое развитие сущности отношений сфер общественной жизни при капитализме позволило по-новому взглянуть на историю рабовладения и феодализма, иначе оценить эти формации, их внутрисистемные соотношения. В частности, было осознано, что нельзя при познании рабовладения и феодализма ограничиваться простым фиксированием особенностей причинных связей сфер, а надо идти дальше, в глубь этих явлений, искать сущность более глубокого порядка. И когда такая установка была реализована, выяснилось, что в основе отношений сфер при феодализме и рабовладении лежат те же причинные связи, что и при капитализме²⁶. С этих позиций открывается путь к познанию и специфических особенностей причинных связей сфер при рабовладении и феодализме как порождения, следствия конкретного уровня развития материального производства. Иначе говоря, своеобразие причинных связей до капитализма — это не альтернатива основной причинной роли материального производства, а ее своеобразное проявление.

Анализ развития причинных связей сфер общественной жизни имеет значение не только для понимания прошлой истории человечества. Не менее, а может быть, и более важен он для осмысления ее настоящего и будущего. Мы уже отмечали, что при капитализме связи между сферами жизни, связи причин и следствий упростились, что здесь наглядно проявилась определяющая роль материального производства. Естественно задуматься, во-первых, над тем, является ли эта наглядность причинных связей между сферами жизни при капитализме своеобразной их вершиной, и, во-вторых, по какому руслу пойдет дальнейшее развитие этих связей.

²⁶ ««Натуральные отношения» людей при феодализме и в рабовладельческом обществе представляют собой *иллюзию*, но это иллюзия, основывающаяся на исторически неразвитых социальных фактах, которые поэтому скрывают от человека, что именно *он* является творцом этих социальных фактов» (Хофман Дж. Марксизм и теория «праксиса». М., 1978, с. 160).

Ответить на данные вопросы, нам представляется, можно следующим образом. Очевидность причинно-следственных связей сфер при капитализме отражает всеобщий момент этих связей в истории общества — определяющую роль материально-производственной сферы. Эта всеобщая связь, проявившаяся при капитализме как бы во всем богатстве явлений общественной жизни, навсегда останется неотъемлемым компонентом последующего общественного развития. В этом смысле дорога назад — к запутанности, смазанности причинных связей между сферами — для общества в принципе закрыта. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что и в условиях развитого социализма «именно в области экономики закладывается фундамент решения социальных задач, укрепления обороноспособности страны, фундамент активной внешней политики»²⁷.

Но это отнюдь не значит, что та форма, в которой воплотилась определяющая роль материального производства при капитализме, является вершиной причинных взаимосвязей сфер. Ведь капиталистические отношения не только показали детерминирующую роль материального производства, они вскрыли уродливые, крайние формы этой детерминации. Когда вся жизнь общества вращается вокруг «золотого тельца», наживы, то это свидетельствует о явном ограничении развития других сфер, например духовной жизни, общественных связей и интересов. В таких условиях другие сферы приобретают одностороннюю ориентацию — служат прибыли и сверхприбыли, а значит, не развиваются в полном объеме, не реализуют своих потенций.

К. Маркс писал, что капитализм создает «систему всеобщей эксплуатации природных и человеческих свойств, систему всеобщей полезности; даже наука, точно так же как и все физические и духовные свойства человека, выступает лишь в качестве носителя этой системы всеобщей полезности, и нет ничего такого, что вне этого круга общественного производства и обмена выступало бы как нечто *само по себе более высокое*, как правомерное само по себе»²⁸.

²⁷ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 31.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 386—387.

«...В буржуазном обществе, — пишет В. П. Кузьмин, — главным законом которого является производство прибавочной стоимости или нажива, все общественные и в значительной части даже личные отно-

Ясно, что такие формы причинных связей сфер при капитализме исторически преодолеваются в ходе дальнейшего развития общества на пути к коммунизму. Наглядность, очевидность определяющей роли материального производства сохраняется, но качественно иной общественный строй ликвидирует почву для прежних форм ее проявления и создает условия для полного развития других сфер общественной жизни²⁹.

Таким образом, чтобы в полной мере понять всеобщность, непрерывность развития причинных связей сфер общественной жизни, необходимо отчетливо сознавать, что историческая форма этих связей является преходящей и выступает лишь этапом в целостной эволюции общества. В каждой из этих форм органически сочетается момент устойчивости причинных взаимосвязей сфер с их специфическим выражением.

Глава IX

ПРОТИВОРЕЧИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА

Развитие, в том числе общественное, не может совершаться без противоречий и их разрешения. Движение, приводящее к развитию, неизбежно происходит, отмечал В. И. Ленин, путем возникновения противоречий и их разрешения. В этом суть диалектики. «В собственном смысле диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов...»¹

Социалистическое общество также развивается через диалектические противоречия. В строительстве социализма и коммунизма встречаются трудности и противоречия, которые приходится преодолевать. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, в развитии социалистических стран и в ходе их сотрудничества возникают новые проблемы, бывают и сложности, что при ошибках и просче-

шения людей насилиственно подчиняются экономической выгоде, экономически натурализируются, несут на себе канонову печать чистогана экономических зависимостей, а собственно социальная детерминация явлений общественной жизни отодвигается на задний план» (Кузьмин В. П. Место системного подхода в современном научном познании и марксистской методологии. – Вопросы философии, 1980, № 1, с. 70).

²⁹ Подробнее об этом см. главу II настоящего издания.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 227.

такх во внутренней политике и усилении подрывной деятельности империализма может приводить даже к кризисным ситуациям². Анализ противоречий в условиях социализма на основе обобщения опыта развития советского общества и братских социалистических стран составляет важную задачу советских философов, обществоведов.

Необходимость более полного выявления и использования возможностей зрелого социализма настоятельно требует дальнейшего развития материалистической диалектики, анализа ее категорий и принципов.

Большое теоретическое и методологическое значение для понимания диалектики развития социалистического общества имеет выделение основных ступеней развития любого, в том числе и социального, противоречия. Основоположники марксизма-ленинизма отмечали, что противоречие в своем развитии проходит определенные ступени, стадии, фазы. Этот вопрос получил дальнейшую творческую разработку в трудах советских и зарубежных философов-марксистов.

Противоречие, служащее источником, движущей силой общественного развития, объективно, изначально заложено (как раздвоение единого) в конкретном общественном явлении. Поэтому противоречие может быть выявлено, вскрыто уже на исходной стадии. Так, анализ способа производства как системного единства позволил выделить в нем две противоречивые стороны — производительные силы и производственные отношения.

Что касается противоречий, которые вызываются субъективными причинами (ошибками и просчетами), то они объективно не заложены в самом общественном развитии, не являются необходимыми, неизбежными, а обычно выступают как случайные противоречия. Поэтому их необходимо избегать, не допускать их возникновения, обеспечивая соответствие развития конкретного социального явления объективным закономерностям развития общества.

Противоречия находятся в постоянном движении, развитии. Это составляет основу для выявления качественных ступеней, стадий, фаз развертывания противоречий и в условиях социализма. Необходимо *разграничивать*, с одной стороны, закономерные, неизбежные

² См. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 6–9.

ступени их движения, а с другой — необязательные, возможные, альтернативные стадии их развертывания и разрешения. Действительно, все ли следующие друг за другом ступени развития противоречий являются неизбежными в условиях социализма с его планомерным, сознательным характером воздействия на ход развития общества? Может ли смена данных ступеней «приостанавливаться» на каком-то определенном этапе и можно ли в условиях социализма, особенно развитого социалистического общества, избежать отдельных стадий развития противоречий? Ответы на эти вопросы, по нашему мнению, связаны прежде всего с разделением самих стадий развития противоречия на закономерные и незакономерные.

К закономерным, неизбежным ступеням развития противоречий при социализме относятся, на наш взгляд, следующие.

Первая ступень — единство, соответствие сторон, когда объективно заложенные в конкретном общественном явлении противоречия существуют в единстве, соответсвии. Важно иметь в виду, что такое соответствие не означает отсутствия движения, развития противоречия, а характеризует именно его конкретное качественное состояние. Так, рассматривая соответствие производительных сил и производственных отношений в рамках способа производства, Г. М. Штракс подчеркивал, что «соответствие между сторонами производства есть не отсутствие, а определенное состояние противоречия, при котором его движущая роль имеет в основном и основном созидательный характер, способствуя развитию как производительных сил, так и производственных отношений»³.

Вторая ступень — различие, проявление, раздвоение единого, несоответствие сторон противоречия. Если на первой ступени преобладает, перевешивает единство, соответствие сторон, то на второй — их разъединение, несоответствие. В этом заключается закон развития противоречия. Объективно это обусловлено тем, что каждая сторона противоречия развивается неравномерно, обычно одна — ведущая, определяющая — сторона развивается быстрее, чем другая — ведомая сторона, которая развивается в зависимости от изменений первой. Например,

³ Штракс Г. М. Социальное противоречие, с. 55.

внутри способа производства наиболее быстро, динамично изменяются производительные силы, а в зависимости от них происходят изменения в определяемых ими производственных отношениях. Нам представляется, что именно с момента раздвоения и возникновения несогласия между его сторонами и возникает противоречие (это уже не наличие и движение двух сторон противоречия в рамках единого, а раздвоение противоречивого единства).

Преимущества социалистического общества дают возможность уже на этой ступени, как нам кажется, в определенной мере ограничивать силу, остроту процесса раздвоения единого путем выравнивания двух сторон противоречия и, следовательно, вновь обеспечивать своеобразное «возвращение» его на первую ступень их единства и соответствия и в этом смысле добиваться разрешения противоречия уже в рамках второй ступени. В целом это дает возможность усиливать место и значение первой ступени движения противоречия (ступени единства, соответствия) в жизни социалистического общества, особенно на этапе зрелого социализма.

Третья ступень – разрешение, преодоление противоречия.

П. Н. Федосеев пишет: «Специфично для социалистического общества разрешение противоречий на стадии различий, до того, как они перерастают в социальный конфликт»⁴. Следовательно, важнейшее преимущество социалистического общества состоит в том, что оно располагает объективными возможностями для разрешения противоречия уже на стадии несоответствия его сторон. Все дело заключается в своевременном выявлении этого противоречия и его преодолении.

Таковы три закономерные, неизбежные (с отмеченными особенностями развертывания противоречий на второй ступени) стадии движения противоречия в процессе выявления диалектических закономерностей развития социалистического общества.

Представляется возможным возникновение альтернативных стадий развития противоречия в условиях социализма в случае, если не осуществлен закономерный трехзвенный цикл движения противоречия и не обеспечивается его разрешение; вместо третьей ступени могут

⁴ Федосеев П. Н. Диалектика современной эпохи, с. 208.

возникнуть следующие дополнительные две или три ступени движения противоречия.

Ступень обострения различия, резкого усиления, нарастания несоответствия сторон противоречия, их негативного, тормозящего воздействия на общественное развитие. В этой ситуации стороны противоречия все более отдаляются и четко противостоят друг другу; противоречие становится не только резким, но и длительным, застойным, что значительно ухудшает состояние как общественного явления, в котором обострилось противоречие, так и общества в целом.

Если на этой ступени противоречие не разрешается, может назреть стадия крайнего обострения противоречия — *кризисное состояние, конфликтная ситуация*. «История мирового социализма знает всякие испытания. Были в ней и сложные, и кризисные моменты»⁵. Если партийным и государственным руководством не принимаются своевременные и решительные меры по разрешению обострившихся противоречий, то возникает кризисная ситуация (события в Польше в 1980—1981 гг.).

Крайнее обострение и особенно затягивание кризисной ситуации в стране при извращении принципов социализма, открывающем возможность деструктивного воздействия кризисных явлений на общественный организм и его различные стороны, может привести к *деформации* важнейших сфер общественной жизни.

Вместе с тем практика развития социалистических стран после второй мировой войны убедительно показывает, что такая остройшая ступень развития противоречия, как кризисная ситуация, не является неизбежной в условиях социализма. Природа социализма обеспечивает возможность бескризисного, прогрессивного развития по восходящей линии, хотя эта возможность реализуется не автоматически, а требует целенаправленной, активной, созидательной деятельности общества. В практике почти сорокалетнего послевоенного развития в большинстве стран социалистического содружества вообще были исключены кризисные ситуации и конфликтные состояния, в то время как для капиталистических стран кризисы являются неизбежной, закономерной формой общественного развития, что обусловлено антагонистической природой капиталистического строя.

⁵ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 10.

Потенции социалистического общества настолько велики, что даже в случае возникновения острой кризисной ситуации оно имеет все возможности и ресурсы для разрешения крайне обострившегося противоречия. Понятно, что преодоление кризисного состояния противоречия требует значительно больших по объему, более глубоких и коренных по содержанию, длительных по времени мероприятий. Важным средством преодоления кризисных ситуаций, как и формой разрешения противоречий на ранних ступенях, особенно с целью недопущения возникновения конфликтного состояния, служат реформы, проводимые в интересах общества. «В реформе как методе разрешения противоречий, предотвращения конфликтных ситуаций, как средство наиболее полного использования движущих сил, возникающих в борьбе противоречий, особенно очевидно проявляется специфика социалистического общества»⁶.

Таковы, на наш взгляд, основные ступени развития противоречия в условиях социалистического общества, о чем свидетельствует многообразная практика его развития.

Жизнь социалистического общества характеризуется динамичностью развития, совершающегося посредством непрерывно возникающих и разрешающихся противоречий. При этом архитектоника совокупности противоречий, обеспечивающих развитие общества, сложна. Как отмечал Б. И. Сююкалов, «одни обостряются, другие сглаживаются, третьи действуют в общем с постоянной силой. Мало того, даже одно и то же противоречие может на одном этапе обостряться, а на другом смягчаться»⁷. В связи с этим в социалистическом обществе возникают *четыре большие группы взаимосвязанных проблем*: 1) выявление, познание, оценка противоречий; 2) их разрешение, преодоление; 3) регулирование их развития, прогнозирование и предупреждение; 4) обеспечение максимально равномерного, пропорционального, гармонического развития социалистического общества. К чему сводится существование данных проблем?

Выявление и познание противоречий заключается в своевременном их обнаружении. Главное — уяснить, на какой ступени развития противоречий они выявлены. Оп-

⁶ Федосеев П. Н. Диалектика современной эпохи, с. 208.

⁷ Сююкалов Б. И. Социалистическое общество: проблемы диалектики развития, с. 202–203.

тимальным является познание противоречия, выяснение степени несоответствия его сторон в рамках первой ступени. Нельзя допускать развития противоречия до стадии обострения или кризисного состояния, когда оно не только очевидно, но уже успело оказать негативное влияние на общественные процессы.

Следующий важный вопрос — научность, глубина и полнота выявления противоречия, точность и конкретность его оценки, научное уяснение последствий его развертывания и обострения. Факты показывают, что это самый трудный и сложный вопрос. Нередко противоречие познается поверхностно, неглубоко, рассматривается неполно, односторонне, а его возможные разрушительные последствия просто недооцениваются. Ведь за любым противоречием всегда стоят определенные проблемы и задачи, требующие своего решения, без чего дальнейшее развитие общества может застопориться.

Разрешение, преодоление противоречий в условиях социалистического общества связано с рядом существенно важных проблем. Во-первых, вопрос о своевременном разрешении возникающих противоречий. Практика социализма говорит о том, что разрешение возникающих противоречий необходимо осуществлять не позже чем на ступени несоответствия, когда обнаруживается различие сторон противоречия, не допуская перехода его на следующую ступень — обострения противоречий, а тем более в конфликтное состояние.

Во-вторых, вопрос о мерах преодоления противоречия. Опыт развития СССР и других социалистических стран за последние годы убедительно доказывает, что успешным можно считать только полное, завершенное, достаточно быстрое, наиболее эффективное и исчерпывающее разрешение противоречия. Частичное его преодоление, растянутое во времени, оставляет не только ряд нерешенных проблем, но и создает новые.

В-третьих, вопрос о создании своеобразного механизма «гарантий» своевременного и полного разрешения возникающих в обществе противоречий. Поскольку эффективное преодоление противоречий зависит главным образом от субъективного фактора — деятельности партийных и государственных органов, сознательности, организованности, активности, инициативы всех членов общества, поскольку механизм «гарантий», несомненно, должен предусматривать научность, коллективность, де-

мократичность процессов выработки и принятия решений, всемерное развитие критики и самокритики, наличие контроля со стороны народных масс, обстоятельное обсуждение и обобщение хода преодоления противоречий и его итогов и некоторые другие моменты.

Ряд важных проблем связан с *регулированием развития противоречий и недопущением возникновения некоторых из них* в условиях социализма. Обобщение реальной практики развития социалистического общества дает возможность научно прогнозировать возникновение противоречий в ходе общественного развития, что позволяет заранее предусматривать и планировать практические мероприятия по их сознательному разрешению, планомерному направлению и регулированию процесса развертывания противоречий.

В связи с этим возникает очень важный в теоретическом и особенно в практическом плане вопрос о том, возможно ли *предупреждение и недопущение возникновения ряда противоречий* в условиях социалистического общества. Нам представляется, что это возможно в двух случаях.

Во-первых, не только возможно, но и необходимо не допускать появления тех противоречий, которые не являются неизбежными при социализме, а возникают вследствие субъективных ошибок и недостатков в организации и управлении общественными процессами. Это предполагает постоянное совершенствование управления общественным развитием и более эффективное использование качественных особенностей и преимуществ разви-того социализма.

Во-вторых, возможно и необходимо, по нашему мнению, «разрешать» ряд исходных противоречий до полного выявления различий их сторон путем принятия «упреждающих» мер, благодаря которым они приходят в состояние соответствия. Такой ход развития и разрешения ряда противоречий можно рассматривать как своеобразное «недопущение» их возникновения (в смысле недопущения их полного перехода из состояния соответствия в состояние различий). В этом случае такие противоречия, выполняя роль движущей силы, источника самодвижения, по полноте и длительности не выходят на ступень несоответствия сторон.

Наконец, ряд важных проблем возникает в связи с вопросом *обеспечения максимально гармоничного и равн-*

мерного развития социалистического общества. К. Маркс писал о необходимости при социализме «превратить общественное производство в единую, обширную и гармоническую систему свободного кооперативного труда...»⁸. При этом он подчеркивал, что условия свободного и ассоциированного труда требуют «гармоничной национальной и интернациональной координации общественных форм производства»⁹.

В подходе к проблеме соотношения противоречий и гармонии в общественном развитии социализма в философской литературе были тенденции к абсолютизации как борьбы противоречий, исключающей гармонию, так и полной гармонии общественной жизни, исключающей борьбу противоположностей. При этом отсутствовало понимание того, что «признание социальной гармонии не означает отрицания противоречий при социализме. Социальная гармония и социальные противоречия не есть нечто несовместимое. Во-первых, гармония всегда отягощена своей противоположностью – дисгармонией. Абсолютной гармонии не бывает. Она всегда относительна, в зависимости от достигнутой степени преодоления существующих или возникающих дисгармонических состояний. Во-вторых, гармония сама внутренне противоречива, она есть единство противоположностей, но противоположностей особого рода»¹⁰.

В понимании вопроса о гармоничном общественном развитии, о соотношении гармонии и противоречия в развитии социалистических стран, особенно на ступени зрелого социализма, можно наметить следующие моменты.

Во-первых, гармоничное развитие общества вовсе не означает, что оно развивается без противоречий. Это значит, что существуют *качественно новые методы и способы воздействия на развитие и разрешение противоречий*, обеспечивающие их предупреждение и в ряде случаев недопущение, а также своевременное разрешение (о чем говорилось ранее).

Во-вторых, гармоничное развитие означает, что в результате своевременного и разумного преодоления противоречий обеспечивается такое пропорциональное, равномерное развитие социалистического общества, когда

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 199.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 553.

¹⁰ Штракс Г. М. Социальное противоречие, с. 121.

в нем значительно удлиняется и становиться ведущим со-
стоящие относительного единства, соответствия сторон
противоречия. Значит ли это, что в таком случае при со-
циализме перестает действовать закон единства и борьбы
противоположностей? Вовсе нет. В условиях социализма
он также выступает как движущая сила развития обще-
ства. Благодаря своевременному обнаружению противо-
речия, учету его состояния появляется возможность уси-
ливать имеющиеся позитивные, прогрессивные начала
и предпосылки в развитии его сторон, что способствует
разрешению противоречия, восстановлению единства на
качественно новой, более высокой основе. Тем самым
усиливаются черты пропорциональности, равномерности,
гармоничности общественных процессов.

В-третьих, гармоничное развитие означает, что в ка-
честве ведущего способа и метода разрешения противо-
речий все чаще используется метод *соединения противопо-
ложностей*. Ф. Энгельс в письме К. Марксу от 21
августа 1851 г. критиковал П. Ж. Прудона за идею, «будто «власть» и «свобода» — несовместимые противопо-
ложности»¹¹. В. И. Ленин, анализируя конкретный во-
прос о соотношении материального вознаграждения за
ударный труд с социальной уравнительностью, подчерки-
вал, что «так или иначе сочетать приходится уравнитель-
ность и ударность, а эти понятия исключают друг друга.
Но мы все-таки марксизму немножко учились, учились,
как и когда можно и должно соединять противоположно-
сти, а главное: в нашей революции за три с половиной
года мы практически неоднократно соединяли противо-
положности»¹².

Качественно новая природа неантагонистических об-
щественных противоречий при социализме, возникающих
и разрешающихся на основе общественной собственности
на средства производства, единых принципов труда и
распределения, обусловила и качественно иные спо-
собы, пути, методы и формы их преодоления. Ведущим
становится соединение противоположностей путем стира-
ния различий между ними, их взаимопроникновения
с удержанием всего передового, прогрессивного, расту-
щего, нового в каждой из сторон противоречия. Такой
путь разрешения противоречий наиболее полно раскры-

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 284.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 211.

вает их движущую силу, обеспечивает восходящую линию развития социалистического общества как первой ступени коммунистической общественно-экономической формации. Воссоединение разъединенных в антагонистическом обществе сторон многих общественных явлений и процессов (общества и личности, производства и потребления, производства и управления, города и деревни, умственного и физического труда, управлческого и исполнительского труда, науки и производства, труда и культуры и т. д.) становится основным социальным содержанием поступательного развития социализма.

В-четвертых, само гармоничное развитие как качественно новый тип проявления и разрешения противоречий в условиях социализма становится важной, принципиально иной, чем при капитализме, движущей силой развития социалистического общества, особенно на ступени его зрелости.

Обеспечить гармоничность общественного развития, разумное соединение противоположностей — дело нелегкое. «Ведь можно сочетать эти противоположные понятия так, что получится какофония, а можно и так, что получится симфония»¹³. Решающую роль в этом играет *субъективный фактор*, и прежде всего *руководящая роль коммунистических и рабочих партий в социалистическом обществе*. Ф. Энгельс неоднократно указывал на различную роль в общественном развитии надстроекных явлений, особенно политической надстройки и входящих в нее элементов. По его словам, правительства «могут делать это по-разному — хорошо, плохо или посредственно; они могут ускорять или замедлять экономическое развитие с вытекающими из него политическими и юридическими последствиями, но в конечном итоге должны следовать за этим развитием»¹⁴. Ф. Энгельс подчеркивал, что «обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть троекратного рода. Она может действовать в том же направлении — тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития — тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях

¹³ Там же.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 314.

преграды и толкать его в других направлениях. Этот случай сводится в конце концов к одному из предыдущих. Однако ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве»¹⁵.

На коммунистических и рабочих партиях в социалистических странах лежит огромная ответственность за обеспечение максимально пропорционального, равномерного, гармоничного развития общества. В социалистическом обществе нет другой политической силы, кроме Коммунистической партии, которая была бы способна полно и последовательно учитывать, сочетать и координировать интересы и потребности всех классов и социальных групп, наций и народностей, всех поколений общества.

Под руководством Коммунистической партии советский народ преодолевает все трудности и противоречия общественного развития, решает крупнейшие задачи строительства коммунистического общества.

Глава X

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПОТРЕБНОСТЕЙ

Проблема взаимосвязи общественных отношений и потребностей является одной из фундаментальных проблем социальной теории. Она затрагивает широкий круг вопросов, связанных с пониманием диалектики источников и движущих сил общественного развития, механизмов социальной детерминации человеческой деятельности, закономерностей социального развития самого человека. Собственно методологический смысл данной проблемы состоит в уяснении единства генетического и функционального подходов к анализу процессов общественного развития.

В марксистской методологии причинно-генетический и функциональный аспекты не противопоставляются друг другу, а рассматриваются в единстве. Функцио-

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 417.

нальные связи в реальных процессах действительности осуществляются на основе каузальных отношений и могут быть интерпретированы как форма детерминизма. Вместе с тем необходимо учитывать и различие этих аспектов. Первый из них предполагает выяснение оснований и причин социальной деятельности, второй — взаимодействие различных факторов в границах ее собственных объективно-субъективных механизмов. Исходным является генетический аспект, ибо в анализе деятельности нельзя ограничиваться рассмотрением ее механизмов. Чтобы материалистически истолковать деятельность, необходимо исходить из первичности материальных общественных отношений, которые определяют ее характер и содержание.

За последние годы в советской философской литературе проблема деятельности стала предметом глубокого теоретического анализа¹. В исследованиях большое значение придается проблеме человеческих потребностей² и интересов³ как движущих сил деятельности. И это не случайно, ибо деятельностный подход позволяет более конкретно подходить к познанию общественных процессов с учетом активности социального субъекта, диалекти-

¹ См. Маркарчн Э. С. О генезисе человеческой деятельности и культуры; Кветной М. С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы (социологический аспект). Саратов, 1974; Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974; Воронович Б. А., Плетников Ю. К. Категория деятельности в историческом материализме. М., 1975; Бломкин А. Н. О нравственной деятельности. М., 1977; Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977; Буева Л. П. Человек: деятельность и общение; Келие В. Ж., Ковалевсон М. Я. Теория и история.

² См. Кикнадзе Д. А. Потребности. Поведение. Воспитание. М., 1968; Маргулис А. В. Проблема потребности в историческом материализме. Белгород, 1971; Иванчук Н. В. Социологические проблемы изучения потребностей. Свердловск, 1975; Чудинова И. М. Теоретические основы потребностей личности (социологический аспект). Красноярск, 1975; Проблема потребностей в этике и эстетике. Л., 1976; Куделин Е. Г. Диалектика производства и потребностей. М., 1977; Проблема формирования потребностей человека в условиях развитого социализма. Минск, 1978; Крутов Н. Н. Нравственные потребности личности. М., 1981.

³ См. Здравомыслов А. Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964; Кулиев Т. А. Проблема интересов в социалистическом обществе. М., 1967; Мокроносов Г. В. и др. Общественные отношения, интересы, мотивы. Свердловск, 1971; Радаев В. В. Экономические интересы при социализме. М., 1971; Исабеков К. Б. Интерес. Махачкала, 1972; Лавриненко В. Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. М., 1978.

ки объективного и субъективного, социального и индивидуального и т. д. Важность деятельностного подхода тем более очевидна, что в случае его игнорирования может возникнуть опасность интерпретации исторического процесса в отрыве от действий реальных индивидов, в результате чего общественное развитие предстает в искаженном, мистифицированном виде, как слепая, фатальная необходимость.

Такая интерпретация в корне противоречит марксистскому пониманию истории. «История, — писал Ф. Энгельс, — не делает *ничего*, она «не обладает никаким необъятным богатством», она «не сражается *ни в каких битвах*! Не «история», а именно *человек*, действительный, живой человек — вот кто делает все это, всем обладает и за все борется. «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения *своих* целей. История — *не что иное*, как деятельность преследующего свои цели человека»⁴.

Вопрос о роли потребностей и интересов имеет важное методологическое значение. Известно, что в противоположность идеалистическим концепциям, в которых абсолютизируется духовная сторона деятельности, а ее источник усматривается в мышлении индивидов, исторический материализм ставит эту проблему на конкретно-историческую почву, исходя из анализа материальной, практической деятельности людей. У К. Маркса реальными субъектами исторического процесса выступают не «индивидуы вообще», наделенные абстрактным сознанием, а конкретные индивиды, исходящие из своих практических потребностей и интересов. Подчеркивая объективный характер практических потребностей, Ф. Энгельс отмечал: «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)...»⁵ Таким образом, указания на потребности и интересы, побуждающие человека к деятельности, недостаточно для последовательного материалистического объяснения общественного развития. Известно, что многие домарксистские материалисты (французские материалисты XVIII в., представители английской политической экономии, французские историки

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 102.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 493.

времен реставрации, наконец, русские революционные демократы) понимали роль потребностей и интересов индивидов в жизни общества и человеческой деятельности, но их взгляды на историю общества не были материалистическими.

Иногда и в марксистской литературе встречаются суждения о том, что, хотя человеческие потребности и имеют объективно-субъектную природу, тем не менее они выступают как исходный пункт материалистического понимания истории, и именно потребности являются якобы определяющим фактором общественного производства, генетическим источником общественных отношений и даже определяют экономические законы. С таким утверждением согласиться нельзя. Ведь потребности есть не только у объекта (общества), но и у субъекта (индивида), и уже поэтому они не могут рассматриваться как объективная основа общественной жизни. Можно сколько угодно рассуждать о диалектике производства и потребностей, но если при этом не выявить независимой от сознания социальных субъектов основы такого взаимодействия, то нельзя найти достаточно строгих научных критериев, чтобы сделать вывод об определяющей стороне этого взаимодействия. Такую основу составляют, как известно, материальные производственные отношения.

Важно отметить при этом, что понимание материальных и духовных потребностей как первичных и вторичных не выводит за пределы объективно-субъектных отношений. Материальные (в том числе, например, экономические) потребности требуют материальной деятельности субъекта по преобразованию объективных условий или присвоению реальных продуктов деятельности. И в этом случае они выражают определенный вид отношений между субъектом и объектом деятельности.

С марксистской точки зрения основным видом деятельности является труд. Последний выступает как материальный процесс целесообразной деятельности и составляет основной вид практики. Казалось бы, именно труд и практика обладают всеми необходимыми чертами (материальностью, объективностью, первичностью), позволяющими считать их исходным основанием материалистической теории общества. Но вопрос значительно сложнее.

Во-первых, трудовая деятельность, как и практика

в целом, есть единство объективного и субъективного. Уже Гегель понимал, что «практическая деятельность» есть средство уничтожения односторонности как объективности, так и субъективности и что она выражает творческие способности человека. Соответственно и труд есть единство процессов опредмечивания и распредмечивания сущностных сил человека, и, следовательно, в нем всегда присутствует субъективный момент. Во-вторых, труд и практика могут быть материалистически интерпретированы только исходя из материальных производственных отношений, в рамках которых осуществляется труд как основной вид человеческой деятельности.

Производственные отношения не являются внешними по отношению к труду. Деятельность и отношения находятся в неразрывном единстве, так что деятельность можно определить как функционирующие отношения, а последние есть объективно необходимые формы этой деятельности. К. Маркс отмечал, что «материальные отношения суть лишь необходимые формы, в которых осуществляется... материальная и индивидуальная деятельность»⁶.

В процессе трудовой деятельности воспроизводятся материальные отношения общества, на основе которых в процессе духовной деятельности возникают идеологические отношения. «Последние, — писал В. И. Ленин, — представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования»⁷.

Вместе с тем между деятельностью и общественными отношениями есть существенные различия. Их соотношение диалектически противоречиво⁸. Трудовая деятельность не существует вне производственных отношений людей, точно так же как реальные отношения не могут существовать вне деятельности, но из этого не следует, что деятельность и общественные отношения тожде-

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 403.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 149.

⁸ Вопрос о природе общественных отношений, о диалектике отношений и деятельности рассматривается в ряде работ советских авторов. См. Дроздов А. В. В. И. Ленин о проблеме общественных отношений. Л., 1969; Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения; Перфильев М. Общественные отношения; Рыбакова Н. В. Моральные отношения и их структура. Л., 1974; Общественные отношения (вопросы общей теории). М., 1981.

ственны. Общественные отношения выражают прежде всего «продуктивную сторону» деятельности, являются, по словам В. И. Ленина, ее «результатом (формой)», деятельность же выступает как «живая деятельность», активность социального субъекта. Сущность материалистического понимания истории в том и состоит, что производственные отношения объясняются как результат деятельности, который не только не зависит от субъекта, но и определяет его деятельность. Следовательно, методологический статус указанных категорий существенно различен: деятельность зависит от субъекта, материальные отношения не зависят от него, хотя и существуют в самой деятельности.

Сказанное позволяет понять методологическую несостоительность представлений, согласно которым за исходный пункт материалистического понимания истории следует принять индивида, его деятельность, потребности и интересы. В марксизме речь идет не об абстрактных индивидах, и не только о них. «Предпосылки, с которых мы начинаем, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — не произвольны, они — не догмы; это — действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это — действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью»⁹. К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули концепцию «действительного человека», человека как продукта общественных отношений и исторического развития производства. Материалистическое понимание человека состоит не только в том, чтобы суметь объяснить духовное «я» на основе эмпирического бытия индивида, но и в том, чтобы само это эмпирическое бытие понять материалистически, т. е. исходить из всей совокупности общественных отношений и материальных условий жизни. «Мы должны исходить из «я», из эмпирического, телесного индивида, но не для того, чтобы застрять на этом, как Штирн[ер], а чтобы от него подняться к «человеку»»¹⁰.

Исходить в теории из «действительных индивидов» означает, по К. Марксу, исходить из их общественной сущности, т. е. совокупности всех общественных отноше-

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 18.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 12.

ний. Это в полной мере относится и к потребностям индивида. Идет ли речь о материальных или духовных потребностях индивида, социальной группы или общества в целом, они всегда существуют как определенное состояние субъекта, а именно как соотношение между наличным и должным его состоянием.

Некоторые элементарные потребности человека непосредственно определяются его телесной организацией. «Поэтому первый конкретный факт,— отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс,— который подлежит констатированию,— телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе»¹¹. Но они подчеркивали и то, что сама по себе телесная организация людей не объясняет природы их именно человеческих потребностей, удовлетворение которых зависит от уровня развития производства.

Общественное производство, отталкиваясь от естественных потребностей человека, выступает определяющей причиной всех потребностей людей как общественных индивидов. Генетически не общественные потребности выступают исходным пунктом производства (в такой роли они могут рассматриваться лишь в функциональном плане, поскольку возникшие общественные потребности, конечно же, выступают как движущая сила, цель производства), а общественное производство является определяющей причиной, порождающей «новые», т. е. собственно человеческие, потребности. «...Это порождение новых потребностей является первым историческим актом»¹².

В дальнейшем историческом развитии генетическая зависимость потребностей от производства сохраняется, ибо потребности «рождаются прямо из производства или из положения вещей, основанного на производстве»¹³. Производя продукты, общественный человек производит и свои потребности, которые, по словам К. Маркса, «производятся точно так же, как и продукты и различные трудовые навыки»¹⁴.

Это и означает, что общественные отношения составляют ту объективную основу, на которой возникают все человеческие потребности, и, следовательно, обще-

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19.

¹² Там же, с. 27.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 80.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 18.

ственные отношения создают «базу всей исторической деятельности людей»¹⁵. Более того, общественные отношения преобразуют естественные биологические потребности индивида в социальные потребности человека. Даже такие природные потребности, как утоление жажды, голода и т. д., не теряя своей естественной сущности, по характеру проявления, по содержанию и форме стали социальными потребностями, не говоря уже о таких потребностях, как экономические, политические, нравственные, социальный характер которых несомненен.

Как видим, общественные отношения не только сыграли решающую роль в качественном преобразовании естественных потребностей человека, но и породили социальные потребности личности. При анализе взаимодействия общественных отношений и потребностей необходимо прежде всего расчленить (ограничить) различные связи и выявить их субординацию. Это тем более важно, что в многогранной взаимосвязи общественных отношений и потребностей есть основная, прямая связь и есть производная. Рассмотрим их подробнее.

Отмечая, что характер общественных отношений оказывает определяющее влияние на социальное содержание потребностей членов общества, К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что люди «вступали в общение между собой... как индивиды, находящиеся на определенной ступени развития своих производительных сил и потребностей. и... это общение, в свою очередь, определяло производство и потребности...»¹⁶.

Объективные условия жизнедеятельности субъекта непосредственно находят отражение в потребностях, порождая и определяя их качественно и количественно. Тем самым и общественные отношения, будучи важнейшим элементом объективных условий, выступают определяющей стороной в их взаимодействии с потребностями. Это находит свое проявление в структуре потребностей: экономических, политических, моральных и т. д. Так, экономическими становятся такие потребности, удовлетворение которых опосредуется производственными отношениями. Последнее важно подчеркнуть и применительно к духовным потребностям. Картина художника как воплощение определенной художественной идеи удовлетво-

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 58.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 439–440.

ряет эстетические потребности. Однако она может выступать в отношениях людей как воплощение не только идей, но и труда, причем безотносительно к его конкретной форме. В качестве таковой она имеет, например, определенную стоимость и потому потребности в ней принимают наряду с эстетической экономическую форму.

Особенно наглядна зависимость социальной сущности потребностей от системы экономических отношений. При капитализме средства производства сосредоточены в руках эксплуататорского меньшинства, что и предполагает такие особенности системы потребностей, как потребности в возрастании капитала, накопительство, вешизм и фетишизм денег, которые сопровождаются существованием армии безработных, инфляцией и т. д. В таких условиях неизбежно развиваются элементы деградации общества, проявляющиеся прежде всего в развитии потребительской психологии, индивидуализма, безразличия к окружающим.

Иначе обстоит дело при социализме. Господство социалистической общественной собственности означает, что все средства производства принадлежат трудящимся. Ликвидация частной собственности приводит к качественному и количественному изменению потребностей как общества в целом, так и отдельных классов и социальных слоев. Во-первых, если в системе капиталистического воспроизводства экономические потребности трудящихся сводятся к личному потреблению, определяемому собственной заработной платой, то при социализме каждый трудящийся является выразителем потребностей и в средствах производства, следовательно, во всем общественном продукте, т. е. потребности трудящихся приобретают социальный характер. Во-вторых, установление социалистических производственных отношений обусловливает исчезновение антагонизма между различными группами потребностей, ибо исчезают эксплуататорские классы, потребности которых (например, в предметах роскоши) находятся в непримиримом противоречии с потребностями трудящихся. При социализме общественные (общенародные) потребности выступают в качестве ведущих.

Однако эти потребности не следует понимать как особую, существующую вне и независимо от членов общества форму потребностей. Общественные, т. е. общие, совместные, потребности целиком исчерпываются (охваты-

ваются) потребностями самих людей. Поэтому выдвижение в коммунистической формации на первый план общественных потребностей не только не противоречит личным, а, наоборот, выражает необходимость обеспечения условий для всестороннего развития каждой личности, удовлетворения ее материальных и духовных потребностей. При этом важно иметь в виду, что речь идет о личности как представителе не какой-либо господствующей группы людей, а всего общества. Это значит, что общественное производство здесь не имеет в конечном итоге иной цели, кроме развития самого человека, всех трудящихся.

Порождаемые производством экономические потребности изменяются вместе с его развитием. Причинно-следственная, объективная, внутренняя зависимость экономических потребностей от развития общественного производства была названа В. И. Лениным законом возышения потребностей¹⁷. Возышение потребностей — это процесс их качественного совершенствования и количественного расширения, отмирания одних, зарождения и развития других, более высоких.

Производство не может развиваться вне связи с личным потреблением, независимо от него. В конечном счете даже производственное потребление (потребление средств производства) всегда связано с личным потреблением. В условиях общенародной собственности на средства производства личное потребление определяет границы производственного потребления, становится важным движущим мотивом общественного производства.

Закон возвышения потребностей является общесоциологическим законом, однако в каждом способе производства он проявляется специфически. Что касается социалистического общества, то здесь, во-первых, происходит не только возвышение потребностей, но и возрастание степени их удовлетворения; во-вторых, имеется в виду удовлетворение разумных потребностей, т. е. способствующих всестороннему развитию личности, совершенствованию ее физических и духовных качеств; в-третьих, происходит выравнивание уровней удовлетворения потребностей различных классов и социальных групп; в-четвертых, и это самое существенное, потребности членов

¹⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 101—102; т. 2, с. 146—149; т. 4, с. 160—162.

общества все в большей степени начинают удовлетворяться за счет общественных фондов потребления, а не только за счет оплаты их собственного труда.

Анализируя диалектику общественных отношений и потребностей, нельзя забывать и об обратной зависимости, которая выражается в том, что потребность выступает как идеальный, внутренний побуждающий мотив производства, являющийся его предпосылкой¹⁸. При такой взаимосвязи общественные отношения выступают не как причина, а как в известной мере следствие развития потребностей. Выделение данной зависимости, разумеется, носит абстрактный характер, однако такой методологический подход вполне правомерен, ибо, как писал Ф. Энгельс, «чтобы понять отдельные явления, мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно, а в таком случае сменяющиеся движения выступают перед нами — одно как причина, другое как действие»¹⁹.

Зависимость общественных отношений от потребностей в значительной мере опосредуется развитием производительных сил: необходимость удовлетворения потребностей неизбежно ведет к росту производства, и прежде всего производительных сил, а изменение последних требует совершенствования системы общественных отношений. Таким образом, во взаимодействии общественных отношений и потребностей главная, определяющая роль всегда принадлежит общественным отношениям, именно они определяют сущность, структуру, форму и содержание потребностей, их качественное и количественное развитие.

Итак, исходным методологическим принципом марксистского социального детерминизма является положение о том, что конечная причина всех исторических событий коренится в экономическом развитии общества, в развитии материального производства. «От развития производительных сил, — указывал В. И. Ленин, — зависят отношения, в которые становятся люди друг к другу при производстве... И в этих отношениях — объяснение всех явлений общественной жизни, человеческих стремлений, идей и законов»²⁰. На этом теоретическом фундаменте формируются в историческом материализме пред-

18 См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 717.

19 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 546—547.

20 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 8.

ставления о движущих силах исторического процесса.

Для уяснения диалектического единства объективной детерминации и активности общественных субъектов исторический материализм использует целую систему категорий, непосредственно выражающих взаимодействие объективных и субъективных факторов исторического процесса. К таким категориям относится прежде всего категория деятельности. Использование этой категории означает определенную конкретизацию проблемы движущих сил, поскольку здесь речь идет о том, чтобы не только вскрыть материальную основу исторического процесса, выявить его объективную логику, но и показать активную роль его носителей. Так, мы говорим о народных массах как творцах истории, движущей силе общественного прогресса. Поскольку классово-антагонистическое общество характеризуется разделением на противоположные классы, поскольку решающей движущей силой в нем является классовая борьба. При этом вопрос о движущих силах исторического процесса не подменяет вопроса о движущих силах социальной деятельности. Это два аспекта одной и той же проблемы. В первом случае общественное развитие рассматривается и характеризуется как естественноисторический процесс, а в другом — как совершающийся на основе целенаправленной деятельности.

Трудно переоценить методологическую и практическую значимость диалектико-материалистического подхода к анализу природы общественных потребностей и их роли в общественном развитии. В условиях развитого социалистического общества проблема удовлетворения разнообразных и все возрастающих потребностей трудящихся является, как известно, главной целью общественного производства. Данная цель реализуется через систему социалистических производственных отношений, представляющих собой общественную форму социалистического производства. Это значит, что между производством и собственностью потреблением при социализме стоит распределение, по законам которого индивиды получают основную массу материальных благ не прямо и не поровну, а в соответствии с принципом «от каждого — по способностям, каждому — по труду», т. е. по конечным результатам труда.

Отрывать потребности от системы производственных отношений, превращать их в самодовлеющий фактор,

рассматривать безотносительно к задачам повышения эффективности общественного труда неправильно не только с практической, но и с теоретической и идеологической точек зрения, ибо это существенно затрудняло бы борьбу против потребительской психологии, рецидивов мелкобуржуазного сознания.

Практика социалистического строительства доказывает, что совершенствование социалистических производственных отношений является главным условием решения социально-экономических задач, обеспечивает соединение преимуществ социализма с достижениями научно-технической революции. Производственные отношения определяют способ включения работника в процесс труда, механизм распределения и размеры вознаграждения его за трудовые достижения. Социалистические производственные отношения воспроизводят равенство социалистических тружеников по отношению к обобществленным средствам производства и одновременно неравенство по отношению к предметам потребления, устанавливая максимально возможную на данном этапе социальную справедливость между людьми. Социалистические производственные отношения опосредуют осуществление высшей цели социалистического производства, формируют основные социальные, политические, идеологические и нравственные представления членов социалистического общества. Благодаря им обеспечивается постепенное перерастание социализма в коммунизм.

Глава XI

ИСТОЧНИКИ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

1. Методологические основы анализа источников и движущих сил развития общества

Как отмечалось¹, в рамках исторического материализма существуют два основных взаимосвязанных подхода к объяснению истории общества — естественноисторический и субъектный. Поэтому и решение вопроса о при-

¹ См. введение.

чинах развития общества с позиций каждого из этих подходов имеет свою специфику.

С точки зрения первого подхода история рассматривается в плане соотношения различных срезов человеческого общества, социальных факторов, к которым относятся и производственные отношения, и деятельность субъектов исторического развития: индивидов, социальных групп, классов. Этот подход и следует считать формационным, или естественноисторическим.

Что касается субъектного подхода, то он имеет целью выяснить вопрос, является ли история результатом деятельности отдельных выдающихся личностей или деятельности народных масс — творцов истории, ее движущих сил. Как известно, исторический материализм исходит из признания народа творцом истории. Но такое решение данного вопроса в конечном счете определяется первым подходом. К. Маркс и Ф. Энгельс, выдвинувшие положение о всемирно-исторической роли пролетариата, определили и роль отдельных личностей, связав с различными аспектами и характером их деятельности все преобразования в сфере материального производства и социально-политических отношений. Субординация сфер деятельности и складывающихся в них отношений в итоге определяет социальную функцию, историческую роль тех или иных социальных групп и отдельных личностей в общем историческом процессе.

Субъектный подход, как видно, обусловлен естественноисторическим подходом. Он предполагает рассмотрение субъектов исторического процесса (индивидуов, социальных групп, производственных коллективов, классов, народностей, наций, народов) как целостных явлений, каждое из которых характеризуется всей системой общественных факторов (той или иной деятельностью, общественными отношениями и т. д.). Тем самым реальный исторический процесс как бы охватывается с двух сторон — объективной и субъективной. Субъектный подход реализуется при исследовании социальной жизни общества.

Таким образом, оба подхода — естественноисторический (формационный) и субъектный — диалектически обусловливают друг друга. Причем понятие естественноисторического характера развития общества не исключает, а предполагает исторически преобразующую, революционную деятельность людей. «Совпадение изменения

обстоятельств и человеческой деятельности,— писал К. Маркс,— может рассматриваться и быть рационально понято только как *революционная практика*².

Вместе с тем активное участие человека в историческом процессе не выводится марксизмом из неких «вечных» свойств человека. Признание «вечных» свойств индивидов в качестве объясняющего принципа исторического развития послужило основой появления антропологии, субъективной социологии, идеалистической интерпретации истории. Хотя люди и выступают творцами своей истории, их воля и интересы не образуют простую сумму. Как отмечал Ф. Энгельс, история складывается из столкновений преследующих свои цели и интересы людей. Но в ходе этих столкновений проявляются непреложные законы истории.

Исторические законы имеют причинно-следственный характер, в их основе лежит целая система причин, которые сталкиваются, пересекаются и значение каждой из которых не всегда очевидно. Эта система причин имеет объективный характер, что обуславливает и объективный (естественный) характер исторического процесса. Но это не является их единственным свойством. Причины общественного развития обладают спецификой, поскольку присущи только социальной форме движения, общественному организму, находящемуся в постоянном процессе превращения³. Необходимым условием существования общества является его органическая связь с природой, но оно развивается по своим законам, отличным от законов природы. К. Маркс писал, например, что «природа в такой же мере источник потребительных стоимостей (а из них-то ведь и состоит вещественное богатство!), как и труд, который сам есть лишь проявление одной из сил природы, человеческой рабочей силы»⁴. Социальный детерминизм, таким образом, учитывает природные основы общества, но он исходит из того, что качественная особенность общественной формы движения материи связана прежде всего с системой социальных причин развития общества.

Одним из достижений исследования социального детерминизма за последние годы является расчленение социальных причин развития общества на источники и дви-

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 2.

³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 11.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 13.

жущие силы этого развития⁵. Но такое расчленение не всегда проводится однозначно. В литературе встречаются по крайней мере три рода такого расчленения, которые нельзя смешивать друг с другом, хотя они и связаны между собой. Эти три рода расчленения обусловлены соответственно тремя разными подходами, два из которых нами обозначены и которые с самого начала присущи историческому материализму.

Третий подход является наиболее общим. Он порожден скорее соображениями, связанными с пониманием природы категорий диалектического материализма, и опирается на идею особой роли противоречий в развитии. Так, иногда полагают, что противоречия — источник развития, а движущие силы — способ их разрешения⁶. Данный подход, хотя и является шагом вперед в изучении источников и движущих сил, не дает четких критериев для их различия. На этом общеметодологическом уровне скорее можно увидеть общее между понятиями источников и движущих сил, связав их с противоречиями. Как известно, в работах классиков марксизма-ленинизма противоречия рассматривались в качестве и источника, и движущей силы. Так, В. И. Ленин, характеризуя различие между метафизической и диалектической концепциями развития по вопросу о противоречиях, писал: «При первой концепции движения остается в тени *само*движение, его *двигательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* — бог, субъект etc.). При второй концепции главное внимание устремляется именно на познание *источника* „само“движения»⁷. В. И. Ленин, как видим, ставил рядом понятия «двигательная сила» и «источник», подчеркивая общее в них при характеристике противоречий.

Различие между ними возникает на уровне выяснения особенного, т. е. когда анализируются функциональные характеристики тех или иных противоречий или каких-либо факторов. Но едва ли это функциональное различие

⁵ Подробный обзор точек зрения по этому вопросу см.: Источники и движущие силы научно-технического прогресса. Л., 1978; Марксистско-ленинская теория исторического процесса, с. 218 и др.

⁶ См., напр.: Рожин В. П. Вопросы диалектики современного общественного развития. — Диалектика современного общественного развития. М., 1966, с. 159; Казаков А. П. К определению понятий «источники» и «движущие силы» научно-технического прогресса. — Источники и движущие силы научно-технического прогресса, с. 18—19.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

состоит в том, что источники есть противоречия, а движущие силы — способы их разрешения. Во-первых, в этом случае противоречие интерпретируется очень узко, только как препятствие, которое надо преодолевать, в то время как В. И. Ленин видел в противоречии источник самодвижения, саморазвития явления, т. е. двигатель прогресса⁸. Во-вторых, если речь идет о социальных явлениях как движущих силах, то вряд ли мы найдем такое явление, которое само не было бы противоречивым и его внутреннее противоречие в свою очередь не требовало бы разрешения. В таком случае каждое явление пришлось бы рассматривать, с одной стороны, как движущую силу, а с другой — как источник развития, что и делают авторы, которые рассматривают эту проблему на общеметодологическом уровне⁹.

Вероятно, общий подход, неучитывающий особенного в социальных явлениях, мешает видеть различие между источниками и движущими силами, их особенные моменты наряду с общими. Диалектика общественного развития требует учитывать не только общее, но и особенное конкретных форм движения материи, что в конце концов должно найти свое обобщение и на общефилософском уровне¹⁰.

Таким образом, общий подход к конкретным проблемам источников и движущих сил необходим, но он недостаточен. Вероятно, ограничение исследовательских задач при решении проблемы источников и движущих сил развития общества общеметодологическим подходом является одной из причин, не позволивших отдельным авторам провести действительное различие между ними.

Мы остановимся прежде всего на подходе, связанном с пониманием развития общества как естественноисторического процесса и анализом социальных явлений как причинных факторов. Но прежде чем перейти к анализу причин общественного развития, следует сделать одно общеметодологическое замечание. Причина (или следствие) — это не просто какой-то фактор или явление, а его функция, свойство, которое проявляется в отношении к другим факторам или явлениям. Каждый социальный фактор может выступать в одном отношении

⁸ См. Вяккерев Ф. Ф. Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия. М., 1963.

⁹ См. Фурман А. Е. Исторический материализм. М., 1970.

¹⁰ См. Материалистическая диалектика, т. 1, с. 307 и др.

причиной, а в другом — следствием. Точно так же если речь идет о системе причин, то всегда нужно иметь в виду, какой объект или общественный фактор анализируется. Безотносительно к объекту невозможно говорить о том, что тот или иной социальный фактор выполняет функцию причины. Строгое выделение объекта воздействия позволяет увидеть и разную роль причин, и их разделение на источники и движущие силы. Например, можно говорить о причинах развития производительных сил, производственных отношений, базиса, надстройки.

В этом случае речь идет об определенных явлениях, что позволяет найти критерии, по которым одни причины выполняют роль источника, другие — движущей силы. Но если говорить об обществе в целом, то тут теряется определенность, так как общество обладает множеством сторон, на которые действуют разнообразные причины. И тогда возникают реальные затруднения в делении причин развития на источники и движущие силы.

В литературе вопрос об источниках и движущих силах оказался наиболее разработанным, по нашему мнению, применительно к производительным силам как объекту воздействия целой системы социальных факторов. Это было обусловлено дискуссией 50-х годов, в ходе которой были тщательно проанализированы функции и роль многих социальных факторов, действующих на производительные силы¹¹. В итоге дискуссии была сформулирована концепция источников и движущих сил развития производительных сил, которые расчленялись по принципу непосредственных и опосредованных факторов их развития¹². Впоследствии эта точка зрения нашла поддержку и дальнейшую разработку у ряда авторов¹³. В I томе «Материалистической диалектики» она получила обще-

¹¹ См. Крылов А. И. О противоречиях в развитии производительных сил. — Вопросы философии, 1957, № 4; Угринович Д. М. Об источниках развития производительных сил. — Вопросы философии, 1958, № 1; Чагин Б. А., Харчев А. Г. Об источниках развития производительных сил общества. — Проблемы развития в природе и обществе. М.—Л., 1958, и др.

¹² См. Марахов В. Г. Об источниках и движущих силах развития производительных сил. — Труды Ленинградского кораблестроительного института, вып. XXIV, 1959, с. 85—101.

¹³ См. Мелещенко Ю. С. Техника и закономерности ее развития; Суслов В. Я. Социология труда. Теоретические и методологические проблемы. Л., 1971; Источники и движущие силы научно-технического прогресса; Пигров К. С. Научно-техническое творчество. Л., 1979.

методологическое оформление¹⁴, поскольку нашла свое подтверждение и в сфере биологических объектов¹⁵. На необходимость расчленения причин развития на источники и движущие силы в общеметодологическом плане указывали и другие авторы¹⁶.

Общеметодологической основой разделения причин развития общества на две основные группы служит положение В. И. Ленина о раздвоении единого и познании противоречивых частей его как сути диалектики¹⁷. Эта мысль В. И. Ленина относится к любым процессам материального мира, включая причинность.

Поскольку речь идет о системе причинных факторов, постольку «раздвоение» единой системы причинности на противоположные части есть безусловное требование диалектики при познании этой причинности. При этом, однако, возникает вопрос: по какому критерию осуществлять такое «раздвоение»? Критериев может быть много, несомненно одно: если «раздвоение» осуществлено правильно, то такому «раздвоению» должна удовлетворять целая система критериев. Важно также найти исходный критерий. Он, по-видимому, должен указывать на основное, противоположное различие в функциях, ролях двух групп причинных факторов. Нами берется в качестве исходного критерий непосредственной и опосредованной роли причинных факторов по отношению к определенному объекту, изменения в котором рассматриваются как следствия.

Чтобы анализ проблемы непосредственных и опосредованных причинных факторов был предметным, обратимся к наиболее разработанной в литературе системе причинных факторов развития производительных сил. Поскольку этот анализ не раз воспроизводился, кратко перечислим непосредственные (источники) и опосредованные (движущие силы) факторы развития производительных сил. К источникам их развития относятся конкретный труд; естественноисторическая дифференциация труда; образование (подготовка кадров); наука. К дви-

¹⁴ См. Материалистическая диалектика, т. 1, с. 307 и др.

¹⁵ См. Влккерев Ф. Ф. Соотношение источников и движущих сил развития. — Источники и движущие силы научно-технического прогресса, с. 6—9.

¹⁶ См. Рожин В. П. Вопросы диалектики современного общественного развития. — Диалектика современного общественного развития, с. 158.

¹⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 316.

жущим силам — производственные отношения; потребности; классовая борьба в антагонистических формациях, морально-политическое единство и сплоченность при социализме; капиталистическая конкуренция и социалистическое соревнование; материальный и моральный интерес; профессиональный и научный интерес и др.¹⁸

Разделение причинных факторов развития производительных сил (включая человека, науку, технику) на две группы по принципу непосредственного и опосредованного характера причинности, осуществленное, в свое время на основе простого сопоставления функций, в действительности имеет под собой глубокое основание и традиции в марксизме. Это основание лежит в двойственном характере труда, открытом К. Марксом. В письме Ф. Энгельсу он писал по поводу «Капитала»: «Самое лучшее в моей книге: 1) подчеркнутый уже в *первой главе двойственный характер труда*, смотря по тому, выражается ли он в потребительной или в меновой стоимости (на этом основывается *все* понимание фактов)...»¹⁹

Идея о двойственном характере труда²⁰ может служить важным методологическим основанием для разделения причин развития производительных сил на непосредственные, связанные с конкретным трудом, и опосредованные, связанные с абстрактным трудом. Именно конкретный труд является главным источником развития производительных сил, а образование, наука как виды деятельности, которые являются историческим результатом дифференциации самого процесса труда, находятся в определенной субординации по отношению к нему. Абстрактный труд органически связан с существованием производственных отношений, характер которых и обуславливает качественную специфику общества. Этим и определяется роль производственных отношений как

¹⁸ См. Марахов В. Г. Структура и развитие производительных сил социалистического общества. М., 1970, с. 135—182; Пигров К. С., Архангельский О. И. Об источниках и движущих силах развития науки и техники. — Источники и движущие силы научно-технического прогресса, с. 29—35; Горюнов В. П. О содержании понятий «источники» и «движущие силы» развития техники. — Там же, с. 35—41, и др.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 277.

²⁰ Хотя К. Маркс высказывал идею о двойственном характере труда, анализируя капиталистический способ производства, она имеет общеметодологический характер. По-видимому, вторая сторона труда в условиях коммунистического способа производства примет иную, чем при капитализме, форму проявления. Но ее существование и в будущем несомненно.

главной движущей силы производительных сил. Остальные движущие силы либо прямо порождаются конкретной формой производственных отношений (например, классовая борьба при капитализме, морально-политическое единство народа при социализме), либо находятся в прямой зависимости от них (потребности, профессиональный, научный интерес).

Связь производственных отношений с абстрактным трудом, конечно, не означает, что точно так же с ним связаны любые человеческие потребности. Последние не являются формой деятельности человека, а выступают стимулом к получению тех или иных благ либо через труд, либо через какие-то другие действия человека.

Среди движущих сил развития производительных сил имеются детерминанты системного порядка и индивидуальные. Будучи объективными движущими силами, они по-разному осознаются людьми. Детерминанты системного порядка (производственные отношения), хотя и выражают качественную особенность общественной формы движения материи и являются в этом смысле определяющими, главными, например, по отношению к человеку, как правило, им непосредственно не осознаются. Но в силу своего объективного характера они заставляют человека действовать, исходя из существующей системы производственных отношений. Лишь на теоретическом уровне возникает сущностное понимание действия детерминант системного порядка.

В отличие от них индивидуальные детерминанты (например, индивидуальные материальные и духовные потребности) непосредственно осознаются человеком и выступают побудительными мотивами его действий и поступков. Эмпирическое осознание этого факта иногда дает повод говорить о них как о главных детерминантах человеческой деятельности²¹. Однако следует сказать, что вне общественных отношений не может быть ни человеческой деятельности, ни человеческих потребностей. Основной, движущей детерминантой в том и другом случае выступают производственные отношения, являющиеся специфической субстанцией общественной формы движения материи.

Преувеличение роли потребностей по сравнению с такой у производственных отношений в развитии обще-

²¹ См. Общественные отношения (вопросы общей теории), с. 139.

ства, которое иногда проникает в литературу, объясняется определенным преувеличением эмпирического факта существования и эмоционального переживания потребностей человеком. Идея же о производственных отношениях, выражающая системный характер общества, есть результат не только и не столько эмпирического, сколько теоретического мышления²². Как видно, среди движущих сил развития производительных сил существует субординация, в которой производственные отношения выступают его главным опосредованным фактором.

Противоречивое взаимодействие источников и движущих сил является конечной причиной (*causa finalis*) развития производительных сил. Вместе с тем материалистическая диалектика требует указания на такое взаимодействие, в котором есть определяющая и определяемая стороны противоречия, находящиеся в отношении субординации. Анализ показывает, что источники развития производительных сил, рассматриваемые как содержание системы причинности, первичны, выполняют определяющую роль, являясь непосредственным фактором развития. Движущие силы развития — это форма, вторичный, определяемый фактор, выполняющий роль опосредованной системы причин развития. Но как всякий вторичный фактор, движущие силы выполняют управляющую и направляющую функции, а источники развития — управляемы и направляемы. Например, направленность развития производительных сил в интересах определенных классов, в мирных или агрессивных целях и т. д. объективно обусловлена системой движущих сил, и прежде всего характером производственных отношений. Потребности же определяют конкретные формы потребительных стоимостей, которые создаются в материальном и духовном производстве, т. е. также задают известную направленность в развитии производства.

Таким образом, источники и движущие силы развития разнофункциональны, что выражается в «раздвоении» не только самих факторов, но и их функций.

Как можно видеть, источники развития выступают первичными и определяющими, однако подвержены управляющему и направляющему воздействию движущих сил — вторичных, определяемых факторов. Такая

²² См. Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса, с. 67 и др.

диалектика взаимодействия определяющего и определяемого имеет универсальный, всеобщий характер. Она указывает на активный, управляющий, целеполагающий, целенаправляющий характер формообразующих, вторичных, определяемых факторов.

Подобная разнофункциональность источников и движущих сил развития производительных сил позволяет не только увидеть противоречивое взаимодействие между ними как источник и «конечную» причину развития, но и решить вопрос о причинности с позиций материалистической диалектики (что первично, а что вторично; что определяет, а что определяется и т. д.). Слово «конечный» мы ставим в кавычки, так как это не единственная конечная причина, а система взаимодействующих причин, и поэтому словосочетание «конечная причина» до некоторой степени условно, относительно.

Если теперь с позиций концепции источников и движущих сил развития поставить вопрос о том, что первично — общественные отношения или деятельность²³, то на него можно ответить следующим образом. Деятельность, труд является источником развития производительных сил, т. е. первичным фактором. Как известно, производственные отношения, являясь главным компонентом общественных отношений, играют роль движущих сил. Взаимодействие между ними и есть конечная причина. Материалистическое же решение вопроса о природе этого взаимодействия состоит в утверждении, что развитие производительных сил осуществляется при определяющей роли деятельности и соответственно управляющей функции общественных отношений. Система источников и движущих сил, обеспечивающая «самодвижение» производительных сил, представляет собой систему объективных факторов. Но объяснение «самодвижения» было бы неполным, если бы мы не учли роли субъективного фактора, который при социализме начинает играть принципиально иную, более активную роль по сравнению с той, какую он играет при капитализме²⁴.

²³ См. Келле В. Ж., Ковалzon M. Я. Важнейшие аспекты методологии социально-философского исследования. — Вопросы философии, 1980, № 7; Сагатовский В. И. Общественные отношения и деятельность. — Вопросы философии. 1981, № 12; Маргулис А. В. К характеристике методологических аспектов общесоциологической теории. — Там же.

²⁴ См. Косолапов Р. И. Социализм. К вопросам теории.

Субъективный фактор выступает здесь в качестве управляющего, направляющего и в этом смысле выполняет функцию движущих сил производительных сил. Но это движущая сила особого рода. В отличие от движущих сил объективного характера, которые действуют независимо от того, осознаны они или неосознаны, движущая роль субъективного фактора проявляется в тем большей степени, чем более он связан с глубоким пониманием законов общественного развития, с интересами прогрессивных сил. Субъективный фактор при социализме выражается в осознанной, основанной на самой передовой общественной науке — марксизме-ленинизме деятельности Коммунистической партии, социалистического государства, общественных организаций, а также широких масс трудящихся, вдохновляемых идеалами борьбы за мир, социальный прогресс, коммунистическое будущее человеческого общества. Роль субъективного фактора проявляется в воздействии на всю систему источников и движущих сил развития производительных сил, которые играют роль объективных причин. Как подчеркивал Ф. Энгельс, общество достигает высшей ступени свободы, когда все причины общественной истории поступают под контроль человека²⁵.

Взаимодействие между объективным и субъективным факторами выступает источником (основанным на противоречии) развития производительных сил и общества в целом, как и взаимодействие в рамках объективного фактора — между источниками и движущими силами развития производительных сил, а в определенном смысле и общества в целом.

Мы коротко рассмотрели вопрос о системе причин развития производительных сил. Но поскольку их развитие является высшим критерием общественного прогресса, постольку можно сказать, что субординация между указанными причинными факторами приобретает моменты абсолютного значения в отношении других социальных явлений и процессов и общества в целом. Мы говорим о моментах абсолютного, так как исключения возникают тогда, когда какой-либо из факторов, рассматривавшийся как причинный, анализируется как следствие воздействия других факторов. Например, производственные отношения, которые выполняют роль

²⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 295.

главного двигателя развития производительных сил в сложной системе социальных причин, не рассматриваются как таковые, когда их собственное развитие анализируется как следствие действия других причин. Роль главного двигателя в системе причин развития производственных отношений играет какой-то другой фактор. Это может быть надстройка, выступающая в качестве управляющего и направляющего фактора.

Вообще все, что связано с действием субъективного фактора, очевидно, следует считать движущей силой общественного развития, например надстроечные явления. С этой точки зрения противоречие внутри способа производства, т. е. между производительными силами и производственными отношениями, есть источник развития общества, а движущими силами являются другие стороны общественной жизни. Например, в условиях антагонистических формаций классовая (и экономическая, и политическая) борьба служит движущей силой развития производственных отношений в рамках формаций (экономическая борьба) и смены общественно-экономических формаций (в результате высшей формы классовой борьбы — революции). Революции — это локомотивы истории, писал К. Маркс²⁶.

Как говорилось, потребности людей в качестве движущей силы развития особо проявляются в ходе истории. Они выступают необходимой предпосылкой деятельности людей, поэтому можно сказать, что они суть условия исторического развития общества. Однако деятельность людей определяется не только их потребностями, но и закономерным ходом классовой борьбы, расстановкой классовых сил, которая определяется в конечном счете ступенью развития материального производства.

При социализме надстройка выступает и движущей силой. Хотя производственные отношения в своем развитии подчиняются закону соответствия уровню и характеру производительных сил, надстройка регулирует их развитие. Например, распределение осуществляется не просто по труду, в результате чего могли бы удовлетворяться потребности, развитые односторонне (например, потребности в вещах), а с учетом необходимости развития человека и первостепенного удовлетворения его самых насущных потребностей. Такое распределение предпола-

²⁶ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 86.

гаєт использование общественных фондов потребления, регулируемых государством в интересах развития человека, а не только в целях удовлетворения материальных потребностей. Именно поэтому общественные фонды предназначены для обеспечения бесплатного образования, медицинской помощи, для организации отдыха и т. д., одним словом, для развития человеческой личности.

Как известно, В. И. Ленин отметил недостаточность указаний на то, что социалистическое производство служит удовлетворению общественных потребностей. Он писал, что для социализма характерна организация производства «не только для удовлетворения нужд членов, а для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *в с е х* членов общества»²⁷. Ясно, что указанная цель требует организующего воздействия на процессы распределения материальных благ, но с учетом уровня развития производительных сил. В. А. Медведев отмечает, что «общество располагает большой степенью свободы выбора вариантов повышения благосостояния, понятно, в пределах имеющихся в его распоряжении ресурсов. Эта свобода и позволяет планомерно формировать структуру потребления таким образом, чтобы шаг за шагом приближаться к коммунистическому идеалу гармонически развитой личности»²⁸. Таким образом, движущая роль социалистической надстройки состоит в том, чтобы придать историческому процессу направленность в интересах развития человека и всего общества.

Выделение источников и движущих сил развития всегда связано с тем, о каком явлении в обществе идет речь. Эти явления можно представить в виде определенных срезов общества, или сфер деятельности, жизни. Так, общество можно рассматривать по следующим срезам: 1) производительные силы; 2) экономический базис (система производственных отношений); 3) надстройка. Каждый из этих срезов имеет свою систему причин развития, причем в рамках материалистического понимания истории, как известно, формулируется закон об определяющей роли производительных сил по отношению к производственным отношениям и закон об определяющей роли базиса по отношению к надстройке.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

²⁸ Медведев В. А. Социалистическое производство. М., 1981, с. 85–86.

Итак, разделение причин развития общества на источники и движущие силы имеет важное методологическое значение. Оно позволяет определить в качестве источников такие факторы, которые выражают момент движения, созидания, изменения, накопления тех или иных изменений, а в качестве движущих сил — те факторы, которые придают направленность этим изменениям, будь то движущие силы объективного характера или движущие силы, связанные с деятельностью субъективного фактора. Поэтому уже в самой причинности как системе социальных факторов заложены возможности определенной направленности общественного развития. Детерминация обуславливает и возможности, и действительный характер развития, которые рассматриваются под углом зрения вопроса, «как» совершается это развитие и «куда» оно направлено. Кроме проблемы источников и движущих сил развития общества важное место занимает вопрос об основном противоречии как источнике развития общества²⁹. По этому вопросу существуют две точки зрения. Одни авторы считают основным противоречие между производительными силами и производственными отношениями³⁰, другие — между производством и потребностями³¹.

В первом случае определяющую роль играют производительные силы в их воздействии на производственные отношения. В другом — определяющей стороной является производство по отношению к потребностям. Эти два вида противоречий не равнозначны по своим функциям. В них как бы сталкивается историческая активность человека с исторической закономерностью развития общества. Поэтому если вопрос об основном противоречии общества трактовать не в духе жизненной важности решения его для человека, т. е. что более и что менее важно для него с точки зрения гуманистических идеалов, а в том смысле, какое противоречие

²⁹ См. Пустников Ю. К. Специфика законов развития социалистического общества. — Вопросы философии, 1980, № 2; Марксистско-ленинская теория исторического процесса, с. 234, и др.

³⁰ См. Сююкалов Б. И. Социалистическое общество: проблемы диалектики развития, с. 206 и др. (но для коммунистической фазы развития, по мнению автора, основным будет противоречие между производством и потребностями, с. 209); Штракс Г. М. Социальное противоречие, и др.

³¹ См. Куделин Е. Г. Диалектика производства и потребностей, и др.

выступает источником закономерного развития всего общества, а это и является, на наш взгляд, единственным верным для понимания естественноисторического характера развития общества, то исторический материализм уже дал ответ на него. Материалистическое понимание истории, в основе которого лежит признание определяющей роли производства, указывает и основное противоречие, которое обусловливает характер других противоречий. Так, основное противоречие капитализма — это противоречие между общественным характером производительных сил и частным способом присвоения. Остальные противоречия — классовая борьба и т. д.— являются следствием основного противоречия.

Продолжая эту общеметодологическую идею применительно к социализму, можно сказать, что и здесь основное противоречие общества как объективный источник его развития заключено во взаимодействии производительных сил и производственных отношений. Но при социализме оно имеет неантагонистический характер, и это определяет неантагонистический характер производных от него противоречий (основанных, например, на существовании товарно-денежных отношений при социализме).

2. Детерминация научно-технической революции

Особое теоретическое и практическое значение приобретает вопрос об источниках и движущих силах развития общества в связи с необходимостью ускоренного прогресса науки и техники, развертывания научно-технической революции. Ю. В. Андропов ставит вопрос: «Почему от огромных капиталовложений мы сейчас не получаем должной отдачи, почему не удовлетворяющими темпами осваиваются в производстве достижения науки, техники?»³² Уже XXIV съезд КПСС поставил задачу органического соединения достижений НТР с преимуществами социализма³³. Вопросы о темпах освоения достижений науки и техники, о соединении достижений НТР с преимуществами социализма требуют и конкретных и общеметодологических исследований проблем де-

³² Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса..., с. 10.

³³ См. Материалы XXIV съезда КПСС, с. 57.

терминации научно-технического прогресса в целом, научно-технической революции в частности.

Связь прогресса науки и техники, НТР с достижением конечной цели революции социальной — построением коммунистического общества делает особенно актуальным вопрос о детерминации НТР, о ее источниках и движущих силах, об объективных и субъективных факторах ее развития и развертывания.

Вопрос о соединении достижений НТР с преимуществами социализма непосредственно связан с проблемой цели и средств, при помощи которых она осуществляется. Люди всегда ставили перед собой определенные цели, но, как подчеркивал Ф. Энгельс, деятельность людей не всегда имела те последствия, на которые они рассчитывали, особенно если иметь в виду отдаленные последствия. Ф. Энгельс писал: «...путем долгого, часто жестокого опыта и путем сопоставления и анализа исторического материала, постепенно научаемся уяснить себе косвенные, более отдаленные общественные последствия нашей производственной деятельности, а тем самым мы получаем возможность подчинить нашему господству и регулированию также и эти последствия.

Однако для того, чтобы осуществить это регулирование, требуется нечто большее, чем простое познание. Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства и вместе с ним во всем нашем теперешнем общественном строем»³⁴.

Социализм представляет собой такой общественный строй, при котором возможно не только предвидение отдаленных последствий, но и управление ходом их становления. Здесь создаются объективные условия для управляющего воздействия на объективный процесс, в ходе которого люди, общество реализуют свои цели. История приобретает истинно общественный характер, выражаящийся в непосредственном осуществлении в истории целей и интересов всех членов социалистического общества, их развитии как общественных индивидов.

В положении о соединении достижений НТР с преимуществами социализма заключена важнейшая стратегическая цель советского общества, отражено социальное значение НТР, связанное с достижением конечной цели революции социальной — построением коммунистическо-

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 497.

го общества³⁵. Использование НТР, прогресса науки и техники имеет и другие цели. Так, одной из них — высшей целью — является благо всех членов социалистического общества. Ю. В. Андропов подчеркивает: «Об эффективности социалистического народного хозяйства необходимо, конечно, судить с учетом не только собственно экономических, но и социальных критерий, принимая во внимание конечную цель общественного производства. При капитализме такой целью является прибыль на капитал; при социализме, как теоретически доказал Маркс, — благосостояние людей труда, создание условий для всестороннего развития личности»³⁶.

Наконец, к вопросу о цели соединения достижений НТР с преимуществами социализма можно подойти и с той точки зрения, что самой непосредственной целью выступает развертывание НТР во всех отраслях производства, причем развертывание НТР следует отличать от ее развития. Развитие НТР выражается в появлении новых технических сооружений и устройств (атомные электростанции, ЭВМ, МГД-генераторы и т. д.), в их совершенствовании (ЭВМ первого, второго, третьего, четвертого поколения и т. д.). Развертывание НТР связано с распространением технических достижений, их использованием во всех отраслях народного хозяйства. Будучи постепенным, охватывающим время по крайней мере от середины XX до начала XXI в., этот процесс выражает суть революции в производительных силах, также растянутой во времени.

В данном параграфе мы сосредоточим внимание на детерминации процесса развертывания НТР, который совпадает с переворотом в производительных силах, хотя и не исчерпывает его, так как последний предполагает и принципиальное преобразование технологического способа производства. Кроме того, НТР развертывается и в других областях человеческой деятельности — военном деле, на транспорте и связи и т. д.

Объективный процесс исторического развития, связанный с развертыванием НТР и лежащий в основе осуществления указанных целей, детерминируется системой объективных и субъективных причинных факторов, обще-методологический анализ которых представлен в первом

³⁵ См. Материалы XXV съезда КПСС, с. 47.

³⁶ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса..., с. 12.

параграфе данной главы. В условиях социализма система объективных и субъективных факторов претерпевает такое изменение, которое характеризует их преимущество по сравнению с системой объективных и субъективных факторов при капитализме. Одно из преимуществ социалистической системы этих факторов заключается в том, что складываются объективные условия для возрастания роли субъективного фактора. Это в конечном счете проявляется в более организованном, осознанном отношении общества к окружающей среде, в планомерном развитии производительных сил. В этих условиях объективные факторы развертывания НТР, куда включается вся система источников и движущих сил развития производительных сил (а следовательно, и развертывания НТР), оказываются под сознательным контролем общества и его руководящих и планирующих органов.

Но это важнейшее преимущество социализма не реализуется само собой. Оно требует комплексного, научно обоснованного воздействия на процессы развертывания НТР. Это воздействие не является только непосредственным, оно опосредуется также системой объективных факторов — источников и движущих сил развертывания НТР. Их действие порождает систему объективных законов и требований, которые должны учитываться субъективным фактором. Ю. В. Андропов подчеркивает: «Во главу угла выдвигается сегодня задача продумать и последовательно осуществить меры, способные дать больший простор действию колоссальных созидательных сил, заложенных в нашей экономике. Эти меры должны быть тщательно подготовленными, реалистическими, а значит, при их разработке необходимо неуклонно исходить из законов развития экономической системы социализма. Объективный характер этих законов требует избавиться от всякого рода попыток управлять экономикой чуждыми ее природе методами»³⁷. Учет объективных законов развития экономики, развертывания НТР тесно связан с выявлением особенностей каждого из источников и движущих сил этого развертывания. Например, труд как главный источник развития производительных сил в условиях НТР преобразуется в деятельность по управлению природными процессами в целях превращения их в промышленные, технологические про-

³⁷ Там же, с. 11.

цессы. В осуществлении НТР участвуют ученые, инженеры, техники, рабочие.

Изменение характера совокупного труда, в котором в качестве важнейшего компонента появляется труд научных работников, и возникающая на этом основании специфическая форма дифференциации труда как источника развертывания НТР приводят и к новым организационным и экономическим формам этого труда — производственным и научно-производственным объединениям. В них находит свое особое место наука как непосредственная производительная сила и источник развертывания НТР. Эти объединения выражают специфическую форму единства науки и техники, что характерно для современного этапа научно-технического прогресса. Как отмечает Г. В. Романов, «создание объединений с мощными научно-исследовательскими подразделениями открыло новые возможности для повышения творческой отдачи организаторов производства и инженерно-технических работников, в деятельности которых постоянно увеличивается доля экономического расчета и научного анализа»³⁸.

Возникновение указанных объединений выдвинуло необходимость совершенствования производственных отношений, усиление стимулирования не только производственного подразделения этих объединений, но и его научно-исследовательской части. Производственные отношения как главная движущая сила развития производительных сил должны сыграть свою решающую роль и в условиях использования новых организационных форм, порожденных научно-технической революцией. Эти объединения не исключают учета объективных экономических законов, а, напротив, предполагают их учет применительно к новым условиям НТР.

Изменение характера совокупного труда выдвинуло и новые требования ко всем работникам производства³⁹, основанного на применении достижений современного этапа научно-технического прогресса. Это значит, что неизмеримо возросла роль и системы подготовки кадров, всех форм образования как источника развертывания НТР. Г. В. Романов подчеркивает: «В условиях научно-технической революции, углубления связей между раз-

³⁸ Романов Г. В. Избранные речи и статьи. М., 1983, с. 346.

³⁹ См. Яновский Р. Г. Формирование личности ученого в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1979.

личными звенями народного хозяйства резко возросла и продолжает расти «цена» каждого решения, принимаемого в области науки и техники, планирования и управления производством. Высокая квалификация, политическая зрелость кадров руководителей и специалистов в значительной степени определяют успех решения любой проблемы»⁴⁰. Все это требует тщательного учета потребности в кадрах, порожденной необходимостью скорейшего развертывания НТР.

Наряду с учетом роли источников развития производительных сил (развертывания НТР) и специфической формы их проявления в условиях НТР требуется совершенствование и такой стороны объективных факторов, как движущие силы. Важное место в системе производственных отношений должен занять учет интересов личных, местных, различных социальных групп. «Одна из важнейших задач совершенствования нашего народно-хозяйственного механизма, — пишет Ю. В. Андропов, — в том и состоит, чтобы обеспечить точный учет этих интересов, добиться их оптимального сочетания с интересами общенародными и таким образом использовать их как движущую силу роста советской экономики...»⁴¹

В итоге нужно отметить, что общесоциологическое понимание системы источников и движущих сил развития производительных сил должно найти свое преломление в решении задач развертывания НТР с учетом особенностей современного этапа научно-технического прогресса и особенностей, касающихся самих источников и движущих сил этого процесса.

Соединить достижения НТР с преимуществами социалистической системы хозяйства — значит прежде всего осуществить оптимальное взаимодействие источников и движущих сил в целях ее дальнейшего развертывания и превращения ее в подлинную революцию в производительных силах.

При социализме система источников и движущих сил развития производительных сил и НТР принципиально отличается от таковой при капитализме, так как в условиях социализма объективной основой преимуществ выступает общественная собственность на средства произ-

⁴⁰ Романов Г. В. Избранные речи и статьи, с. 346.

⁴¹ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса..., с. 12.

водства. Важную роль в использовании достижений НТР при социализме выполняет субъективный фактор.

Роль Коммунистической партии и Советского государства в развитии производительных сил проявляется в том, что они осуществляют контроль и управление самими причинами развертывания НТР – источниками и движущими силами этого развертывания на основе учета действия объективных законов общественного развития. Итак, преимущества социализма проявляются в сложной системе объективных и субъективных факторов развертывания НТР. Если преимущества вначале проявлялись в основном в темпах научно-технического прогресса, т. е. в количественных показателях, то в условиях НТР, при наличии производительных сил развитого социализма эти преимущества все более проявляют себя в качественной стороне научно-технического прогресса, вызывая к жизни крупномасштабные технические системы и т. д.

Система источников и движущих сил, объективных и субъективных факторов развития производительных сил и развертывания НТР в условиях зрелого социализма представляет собой единство общего и особенного в системе причинных факторов, которое, во-первых, свойственно обществу (например, в силу активной роли субъективного фактора) в отличие от природы и, во-вторых, свойственно социализму в отличие от капитализма и более всего этапу зрелого социализма.

Причем можно говорить о социалистической системе источников и движущих сил, объективных и субъективных факторов в отличие от их капиталистической системы. Проблема соединения достижений НТР с преимуществами социализма дает яркий образец специфического проявления диалектики общественного развития. Она касается развития труда, производственных отношений, человека, его потребностей и интересов, смены классовой борьбы, свойственной антагонистическим этапам развития человеческого общества, сплоченности народа, характерной для социализма, и т. д.

Таким образом, источники и движущие силы общества на каждом этапе его развития, характеризуя принципиально устойчивую структуру причинных отношений в обществе, обретают свою особенную форму, которую необходимо учитывать в теории и практике построения нового общества.

ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Глава XII

ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

Диалектическая обработка истории человеческой мысли, науки и техники неизбежно предполагает анализ таких важнейших типов общественного развития, как эволюция и революция. Необратимые качественные изменения, происходящие в мире, необходимость общей оценки опыта истории прошлого и настоящего, прогнозирования судеб революционного развития в условиях современной эпохи делают подобного рода анализ чрезвычайно важным для марксистской общественной науки. Под эволюцией понимаются медленные, постепенные, количественные изменения, происходящие в обществе. Что касается революции, то она представляет собой качественное изменение, коренной переворот в общественной жизни, обеспечивающий ее поступательное и прогрессивное развитие.

Эволюция и революция — это взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны общественного развития. Эволюция выступает как предпосылка революции, создающая необходимые условия для ее осуществления. В свою очередь революция является не только результатом, продолжением эволюции, но и качественным переходом (скачком) к новому состоянию общества. Эволюция и революция не существуют в «чистом» виде, они происходят в определенной внутренней и внешней общественно-исторической среде. В зависимости от влияния общественно-исторической среды в марксизме выделяется постепенная эволюция, которая характеризуется длительным процессом созревания, и ускоренная эволюция, связанная с использованием положительных приобретений. Имея в виду исторические судьбы общины в России, К. Маркс писал: «Если в общей собственности на землю она (община. — Авт.) имеет основу коллективного присвоения, то ее историческая среда — одновременно с ней существующее капиталистическое производство — предо-

ставляет ей уже готовые материальные условия совместного труда в широком масштабе. Следовательно, она может использовать положительные приобретения капиталистического строя, не проходя сквозь его кавдинские ущелья»¹.

Взаимосвязь эволюции и революции отражается в общественном сознании и познается с помощью законов материалистической диалектики: перехода количества в качество, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания. При этом определенные общественно-исторические целостности и различные уровни социальной реальности, возникающие в процессе общественного развития, не связаны жестко с каким-либо одним законом диалектики. Попытки объяснять конкретно-исторические этапы общественного процесса действием какого-либо определенного закона, как правило, обусловливают формальное истолкование диалектики общественного развития. Оценка конкретных общественных процессов и явлений с позиций законов диалектики должна исходить из самой общественной реальности, общих тенденций ее развития. Как отмечал Ф. Энгельс, «материалистический метод превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроят и перекраивают исторические факты»².

Взаимосвязь и взаимообусловленность эволюции и революции как основных типов общественного развития не только не исключают, но, наоборот, предполагают выявление конкретной роли каждого из них. Придавая важное значение эволюции, которая в определенные периоды общественного развития, например в условиях первобытнообщинного строя, выступает на первый план, следует вместе с тем подчеркнуть, что не она, а революция, как правило (особенно в условиях классово антагонистического общества), играет ведущую роль в общественном развитии. Революция необычайно ускоряет темпы общественного развития и значительно обогащает его. Далее, она повышает активность масс и расширяет социальную базу общественного развития. Кроме того, революция служит основной формой выявления и разреше-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 406 (примеч.).

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 351.

ния назревших противоречий. Как отмечал В. И. Ленин, «в истории революций всплывают наружу десятилетиями и веками зреющие противоречия»³. И наконец, она преодолевает преходящие моменты в эволюции и выводит последнюю на новый виток общественного развития. Таким образом, революция выступает в качестве определяющей стороны во взаимосвязи и взаимообусловленности эволюции и революции.

На различных этапах общественно-исторического развития взаимосвязь и взаимообусловленность эволюции и революции характеризуются своими особенностями. Последние зависят от состояния общественных отношений, свойственных определенной исторической эпохе и соответствующих данному уровню материального производства⁴. Во всемирно-историческом масштабе отчетливо выделяются следующие этапы, в рамках которых проявляются характерные черты взаимосвязи и взаимообусловленности эволюции и революции: 1) первобытнообщинный строй, 2) классово антагонистические общества и 3) коммунистический общественный строй. Конкретно-исторический анализ взаимосвязи эволюции и революции ориентирует на исследование не только общих тенденций общественного развития, но и тех его звеньев, в которых проявляются как общие, так и конкретно-исторические тенденции общественного развития. В качестве таких звеньев выступают общественно-экономические формации, смена которых характеризует общественное развитие как естественноисторический процесс⁵.

Уже переход от первобытного стада к первобытнообщинному строю в принципе был революционным, ибо означал качественный скачок в развитии форм движения материи (от биологической к социальной). Но первобытное общество характеризовалось медленным, постепенным эволюционным развитием. Общественная структура этого строя была однородной, опыт общественной жизни только накапливался, закономерности общественного развития лишь складывались. Чрезвычайно низкий уровень развития производительных сил, необходимость постоянного противоборства со стихийными силами природы требовали объединения сил для борьбы с трудностями. Так возник первобытный колLECTIVИZM.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 208.

⁴ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 257.

⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 10.

Хотя общих дел в условиях первобытнообщинного строя, как писал Ф. Энгельс, было гораздо больше, чем в условиях классово антагонистического общества, гем не менее там не было и зачатков того огромного аппарата управления, который сложился впоследствии. «Все вопросы, — отмечал он, — решают сами заинтересованные лица, и в большинстве случаев вековой обычай уже все урегулировал»⁶. Община «гасила» все отклонения от нормы и пресекала всякие проявления индивидуальности.

Развитие производительных сил, появление прибавочного продукта, возникновение и углубление общественного разделения труда, утверждение частной собственности и, следовательно, социального неравенства привели к тому, что человеческое общество постепенно утрачивало свою «прозрачность», обрастало специфическими социальными интересами и соответственно новыми механизмами их реализации. Единство усложнившегося общества достигалось теперь в сфере взаимодействия не отдельных индивидов, а социальных общностей — слоев, групп и классов.

Выделилась особая область общественных отношений — социально-классовые отношения, которые начали играть все возрастающую роль в воспроизводстве и развитии общественной жизни. В результате складывалась такая структура общественных отношений, в которой борьба социальных общностей становилась движущей силой общественного развития. Одновременно с ней возникла необходимость в политической деятельности, которая выступила генерализующим фактором — социальность обрела свою политическую оболочку прежде всего в форме государства. Именно с этого времени и на протяжении всей истории развитых классовых обществ политизация общественных отношений является непременной закономерностью общественной жизни.

Переход от первобытнообщинного строя к классово антагонистическим обществам по сути своей тоже революционен. Он положил начало новому, качественно отличному от предшествующего общественного развития этапу движения человечества. Далее, он означал исторически прогрессивный шаг в развитии производительных сил, расширении социального пространства деятельности человека при одновременном ускорении темпов обще-

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 98.

ственного развития. И наконец, он представлял собой такой этап в развитии общества, на котором антагонистические противоречия стали основной движущей силой.

Что касается взаимосвязи и взаимообусловленности эволюции и революции в классово антагонистических обществах, то они находят свое выражение в следующем. Эволюция и революция осуществляются там в условиях внутренней общественно-исторической среды, которая характеризуется прежде всего неоднородностью и противоречивостью. В ней отчетливо выделяются различного рода классовые, социальные, общественно-политические, национальные, религиозные и этнические противоречия. Ведущую роль в классово антагонистических общественно-экономических формациях играют основные классы (рабы и рабовладельцы, крестьяне и феодалы, пролетариат и буржуазия) и политические институты (государство, партии и т. д.). О внутренней неоднородности общественно-исторической среды классово антагонистических обществ свидетельствует также расчлененность их общественной структуры по меньшей мере на четыре вида общественных отношений: экономические, социальные, политические и духовные, которые обуславливают общность и специфику, единство и противоречивость их развития, своеобразие проявления движущих сил.

Крайняя противоречивость внутренней общественно исторической среды классово антагонистических обществ связана с наличием в них классов-антагонистов, между которыми идет постоянная борьба. В различных сферах общественной жизни она принимает разные формы: экономическую, политическую и идеологическую. Высшей формой классовой борьбы является политическая, т. е. борьба за политическую и государственную власть в обществе, которая в конечном итоге приводит к социальной революции. Противоречивость внутренней общественно-исторической среды обусловила необходимость появления различных форм непосредственного и опосредованного принуждения, которое в разных сферах общественной жизни имеет свою специфику.

В производственной сфере это экономическое и внешнеэкономическое принуждение к труду, в социальной — принудительная ориентация индивидов на установленные господствующими классами образцы и стереотипы поведения, в политической — навязывание с помощью правовых норм государственной воли, выражающей инте-

ресы господствующих классов, в духовной – различные формы идеологического, нравственного, религиозного, правового и иного порабощения. В условиях капитализма и особенно империализма появляется специфическая форма опосредованного принуждения, которое условно можно назвать «вторичным социальным ограблением» и которое представляет собой «взрывное» по своему характеру расширение сфер и условий, необходимых для прогрессирующего «хищения народного труда» (В. И. Ленин) монополистической буржуазией и модификации человеческого поведения с помощью изощренной системы специально разработанных средств.

И наконец, внутренняя общественно-историческая среда в условиях классово антагонистических обществ характеризуется высокой динамичностью и изменчивостью. Более быстрыми темпами, например, осуществляется накопление материальных элементов социальной революции: «с одной стороны, определенных производительных сил, а с другой, формирования революционной массы, восстающей не только против отдельных сторон прежнего общества, но и против самого прежнего «производства жизни», против «совокупной деятельности», на которой оно базировалось...»⁷ В более короткие сроки вызревают и социальные конфликты, которые из индивидуальных форм протesta превращаются в коллективные, борьба против отдельных эксплуататоров перерастает в организованное движение против общественно-политического строя в целом, стихийные выступления принимают характер сознательной классовой борьбы.

Характер внутренней общественно-исторической среды классово антагонистических обществ порождает соответствующий тип социальной революции, а именно революцию социально-политическую. Как писал К. Маркс, «каждая революция разрушает *старое общество*, и постольку она *социальна*. Каждая революция низвергает *старую власть*, и постольку она имеет *политический характер*»⁸. Однако конкретные формы социально-политической революции различны. Так, на ранних стадиях развития общества (вплоть до перехода к феодализму) социально-политические революции происходили преимущественно стихийно и складывались из совокупности спорадических, в большинстве случаев локальных, мас-

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 38.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 448.

совых движений и восстаний. При переходе от феодализма к капитализму они приобретают черты общенационального явления, в котором все большую роль играет сознательная деятельность политических партий и организаций. В этом плане феодализм представляет собой «универсальную» ступень общественно-исторического развития, ибо его за редким исключением прошли практически все общества. Высшей и последней формой социально-политической революции является революция социалистическая, которая, ликвидируя социальные антагонизмы, кладет начало становлению качественно новой, коммунистической общественно-экономической формации.

Наличие особой внутренней общественно-исторической среды порождает и такое тесно связанное с эволюцией и революцией явление в развитии классово антагонистических обществ, как кризис, который весьма остро дает о себе знать в период разложения общественно-политического строя и выполняет «роль практической критики» его⁹. В период кризисов до предела обнажаются основные противоречия общественного строя, выявляется необходимость его революционной замены новым общественным строем. Однако такого рода замена может и не произойти, поскольку господствующие классы делают все, чтобы нейтрализовать кризисные явления либо по меньшей мере ослабить их влияние. Немаловажную роль в этом играют реформы, к которым прибегают господствующие классы, с тем чтобы, преобразуя отдельные стороны общественно-политического строя, сохранить сами его основы. Другими словами, реформы в классово антагонистических обществах играют двойственную роль: с одной стороны, они в какой-то мере смягчают действие назревших противоречий, а с другой — свидетельствуют о «предохранительной реакции» (В. И. Ленин) со стороны господствующего класса.

В классово антагонистическом обществе кризисные явления развиваются постепенно, в ходе эволюции они набирают силу и требуют перехода от одного эксплуататорского строя к другому. Особеню широкий размах и разрушительную силу они приобретают в условиях капиталистического общества. Свидетельством тому является система современного империализма, в кото-

⁹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 70.

ром наряду с общим кризисом социально-экономической и политической системы и на его основе развиваются и дополняют друг друга экологический, топливно-энергетический, сырьевой, валютно-финансовый, нравственный, социально-психологический кризисы. Крайне острый характер приобретает идеино-политический кризис современного капитализма, который поражает институты власти, буржуазные политические партии, расшатывает нравственные и политические устои, порождает коррупцию в разных, в том числе и высших, звеньях государственной машины, углубляет упадок духовной культуры и стимулирует рост преступности¹⁰.

Внутренняя общественно-историческая среда в классово антагонистических обществах включает не только объективный, но и субъективный фактор эволюции и революции. При этом при переходе от одной общественно-экономической формации к другой значение субъективного фактора в эволюционном и революционном развитии возрастает: усложняется и расширяется деятельность государства и других политических институтов общества, в общественно-политические движения включается все большее число людей, социальных групп и классов, повышается роль общественного, в том числе политического, сознания. Именно в этом смысле надо понимать слова К. Маркса о том, что «вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»¹¹.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в эксплуататорских обществах этот процесс идет крайне неравномерно. Наибольшие подъемы активности наблюдаются в периоды предреволюционного и революционного развития. И наоборот, с установлением господства другого эксплуататорского класса наступает период эволюционного развития, и эта активность резко снижается. Каждый новый период эволюционного развития в истории классово антагонистических обществ неизбежно приводит к тому, что революционный энтузиазм угасает по мере того, как осуществляется интерес господствующего класса¹².

Эволюция и революция в классово антагонистических обществах осуществляются в условиях не только внут-

¹⁰ См. Материалы XXV съезда КПСС, с. 29.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 90.

¹² См. там же, с. 89.

ренней, но и внешней общественно-исторической среды. С точки зрения структуры и содержания эта среда представляет собой систему межгосударственных и межполитических отношений, складывающихся в процессе развития и функционирования эксплуататорских обществ. Она включает в себя множество стран, находящихся на разных ступенях общественного (экономического, социально-классового, политического и духовного) развития. В ней могут существовать различные общественно-экономические формации либо их элементы. Примером тому является современная внешняя общественно-историческая среда, в которой присутствуют элементы почти всех общественно-экономических формаций. Ведущую роль в этой общественно-исторической среде играет социалистическое общество, которое олицетворяет прогрессивное направление общественного развития. Основным противоречием внешней общественно-исторической среды выступает противоречие между социализмом как первой фазой новой, высшей общественно-экономической формации и отживающими формациями.

С точки зрения формы развития и функционирования эта среда выступает в религиозной, политической и духовной оболочке. Причем на разных этапах развития классово антагонистических обществ та или иная форма, как правило, является преобладающей. В начальный период существования классово антагонистического общества внешняя общественно-историческая среда развивалась и функционировала преимущественно в религиозной оболочке, которая в то же время была и политической, ибо такие виды религии, как христианство и мусульманство, получили наиболее полное развитие лишь в качестве государственных религий. В период средневековья религиозная оболочка внешней общественно-исторической среды не только сохранилась, но еще более упрочилась, подмяв под себя по существу политическую оболочку. Не случайно Ф. Энгельс, характеризуя мировоззрение средних веков, назвал его религиозным¹³.

Последующее развитие классово антагонистических обществ привело к вы свобождению политической оболочки, чему в значительной степени способствовали Реформация, Просвещение и абсолютизм. Вследствие этого и в духовной оболочке внешней общественно-историче-

¹³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 495–496.

ской среды произошли существенные изменения. На смену религиозному мировоззрению пришло юридическое мировоззрение, которое Ф. Энгельс назвал классическим мировоззрением эпохи промышленного капитализма¹⁴. Империализм, хотя и не сохранил юридическое мировоззрение, тем не менее также развивался главным образом в политической оболочке. Свидетельством тому является его политическая идеология, которая, как и вся политическая надстройка капитализма эпохи империализма, имеет четко выраженный реакционный характер.

Влияние на эволюцию и революцию внешней общественно-исторической среды оказывается не менее значительным, чем внутренней. Более того, в отдельные периоды развития классово антагонистических обществ влияние внешней общественно-исторической среды может быть определяющим. Например, относительно равномерный характер экономического и политического развития стран в эпоху промышленного капитализма определял особый характер созревания и осуществления социальной революции, что дало основание К. Марксу сделать вывод о возможности победы социалистической революции одновременно во всех или в большинстве капиталистических стран. Однако в эпоху империализма экономическое и политическое развитие капиталистических стран стало неравномерным, т. е. изменились условия для созревания и осуществления социалистической революции. Исходя из этого, В. И. Ленин сформулировал вывод о возможности победы социалистической революции первоначально в одной, отдельно взятой, стране при сохранении капитализма в большинстве других стран мира.

Внешняя общественно-историческая среда породила и такую специфическую черту общественного развития эксплуататорских обществ, как война. Война генетически выражает природу классово антагонистического строя и является яркой его характеристикой. «В каждой антагонистической общественно-экономической формации, в каждую эпоху данной системе международных и внутриполитических отношений, классовых и межгосударственных противоречий соответствует и система войн определенных типов»¹⁵.

¹⁴ См. там же.

¹⁵ Философия и военная история. М., 1979, с. 241.

Особенности внутренней и внешней общественно-исторической среды классово антагонистических обществ, в условиях которой осуществляются эволюции и революции, накладывают отпечаток на характер их взаимодействия в рамках конкретных общественно-экономических формаций. Это выражается прежде всего в том, что в эволюционном развитии каждой классово антагонистической формации более или менее четко выделяются два периода: восходящий и нисходящий. Первый характеризуется совпадением интересов победившего господствующего класса с общими демократическими интересами, и его деятельность в этот период способствует историческому прогрессу, относительно равномерному развитию важнейших сфер общественной жизни. В это время главным образом реализуются «относительные и временные преимущества» нового общественного строя¹⁶, более широкий простор для своего развития получают производительные силы. Государство, как и система диктатуры господствующего класса в целом, в значительной мере выполняет функции, которые способствуют росту сил нового строя, устранивая старые политические институты, мешавшие развитию нового способа производства. Тем самым создаются определенные исторические условия для развития всей структуры общественных отношений.

Нисходящий период характеризуется развитием, усилением и обострением основных противоречий исторически определенной общественно-экономической формации. В этот период обнаруживается иллюзорность гармоничного развития данной общественно-экономической формации, все больше дает о себе знать ее классово антагонистическая природа. С одной стороны, в деятельности государства и его институтов на первый план выдвигаются классово принудительные, карательно-репрессивные функции, функции подавления, которые осуществляются прежде всего по отношению к революционным элементам общества — носителям нового, более прогрессивного способа производства. С другой стороны, государство начинает поощрять создание и функционирование тех социальных организаций и движений, которые соответствуют реакционным интересам господствующего класса.

¹⁶ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 457.

Взаимодействие эволюции и революции в процессе антагонистического развития в условиях конкретных общественно-экономических формаций выражается и в том, что переход от старой к новой общественно-экономической формации сопровождается не только отрицанием, но и сохранением определенных черт прежнего уклада общественной жизни. Поэтому в классово антагонистических формациях оказывается возможной такая ситуация, когда развитие противоречия «между старым и элементами, отрицающими его, приводит к тому, что старое может продлить существование с помощью нового, превратить его в источник для себя. Возникает синтез, обладающий ограниченными потенциями развития»¹⁷. В этих условиях эволюционный процесс нередко затормаживается. В условиях капитализма, например, этому способствует деятельность церкви, различных фашистских режимов и т. д.

Революция в антагонистическом обществе зачастую сопровождается контрреволюцией. В качестве примера можно сослаться на неоднократные контрреволюционные перевороты в период буржуазных революций. Свидетельством тому является, в частности, термидорианский переворот, характеристика которого дана К. Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Немало примеров подобного рода дает и современная эпоха: реакционные, в том числе фашистские, перевороты, происходящие в разных странах Африки, Азии и Латинской Америки.

И наконец, взаимодействие эволюции и революции в конкретных общественно-экономических формациях выражается в том, что переход от одной формации к другой осуществляется не скоротечно, а постепенно, в рамках определенной исторической, точнее, революционной эпохи. Эта эпоха охватывает значительный отрезок времени, в течение которого происходит коренная ломка всей системы старых общественных отношений и становление, развитие и утверждение новых. Сущность, содержание и основные особенности той или иной революционной эпохи определяются тем, какие формации сменяют друг друга, какой класс стоит в центре эпохи,

¹⁷ Социальная диалектика в категориях исторического материализма. Свердловск, 1980, с. 103.

какое основное противоречие разрешается в ходе революции, какие социальные движения и силы противостоят в ней. Чем выше уровень общественно-экономической формации, тем сложнее и многообразнее переходная эпоха к ней. Следует подчеркнуть также, что при всех различиях революционные эпохи истории классово антагонистических формаций имеют общую черту: в их пределах осуществляется переход государственной власти от одного эксплуататорского класса к другому. Поэтому революции, которыми завершаются эти эпохи, имеют исторически ограниченный характер и не меняют эксплуататорской сути общества.

Переход от антагонистического общественного развития к неантагонистическому кладет начало качественно новому типу взаимодействия и взаимообусловленности эволюции и революции: их развитие осуществляется в совершенно новой внутренней общественно-исторической среде. Эта среда характеризуется прежде всего постоянно возрастающей тенденцией к социальной однородности. Однако указанная тенденция реализуется не сразу, а постепенно, в процессе сравнительно длительного исторического развития. Начало данной тенденции дает социалистическая революция. Ее основными, последовательно сменяющими друг друга этапами являются: переходный период от капитализма к социализму, построение социализма и развитой социализм. В СССР основы качественно новой внутренней общественно-исторической среды были заложены уже в переходный период. «К концу 30-х годов в СССР было построено общество, состоящее из новых по своей социальной природе элементов: социалистического рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции. Одновременно сложились и новые по своему характеру отношения между ними, имеющие своей основой совпадение коренных экономических и политических интересов»¹⁸. В условиях строительства развитого социализма качественно новые черты внутренней общественно-исторической среды получают свое дальнейшее развитие. Это выражалось, в частности, в продолжении процесса стирания межклассовых и внутриклассовых различий. Что касается развитого со-

¹⁸ Руткевич М. Органическая целостность и динамизм социально-классовых отношений на этапе зрелого социализма. — Коммунист, 1981, № 13, с. 66.

циализма, то становление бесклассовой структуры общества произойдет в главном и основном в его исторических рамках¹⁹.

Внутренняя общественно-историческая среда коммунистической общественно-экономической формации характеризуется, далее, постоянно возрастающей тенденцией к органическому единству, целостности составляющих ее элементов и отношений: классов, социальных групп и слоев, наций и народностей, политических, культурных и иных образований. Эти единство, целостность обусловлены экономическими, социальными, политическими и духовными факторами. Однако решающим из них является ведущая роль рабочего класса. Органическое единство, целостность внутренней общественно-исторической среды находит свое наиболее полное выражение в социалистическом образе жизни и советском народе как новой социально-исторической общности, а также в динамизме как характерной черте развития социалистического общества.

Формирование органического единства, целостности социалистического общества — процесс сложный и отнюдь не прямолинейный. Он не исключает противоречий и даже «перерывов постепенности» в виде выступлений контрреволюционных сил, стремящихся к реставрации капитализма, точнее, попыток контрреволюции. Примером тому являются события в Венгрии (1956 г.), Чехословакии (1968 г.) и Польше (1980—1981 гг.). Хотя причины, характер, общая направленность подобных контрреволюционных событий в условиях неантагонистического развития совершенно иные, чем в условиях антагонистического развития, тем не менее их учет и обстоятельный анализ крайне необходимы не только для уяснения сущности неантагонистического развития, но и для более четкого определения его ближайших перспектив, для устранения различного рода деформаций. Такой учет важен и для правильной корректировки текущей политики коммунистических и рабочих партий, для развития мирового революционного процесса. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «события в Польше вновь убеждают, как важно для партии, для укрепления ее руководящей роли чутко прислушиваться к голосу масс, решительно борясь со всякими проявлениями бюрократиз-

¹⁹ См. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 53.

ма, волонтизма, активно развивать социалистическую демократию, проводить взвешенную реалистическую политику во внешнеэкономических связях»²⁰.

Качественно новая внутренняя общественно-историческая среда в условиях неантагонистического развития в корне меняет сам характер революции и эволюции. В силу того что ликвидируются эксплуататорские классы и устраняется необходимость замены одной политической власти другой, исчезает почва для социально-политических революций. Именно в этом плане следует понимать известное положение К. Маркса о том, что, когда в обществе не будет больше классов и классового антагонизма, «социальные эволюции перестанут быть политическими революциями»²¹. Это значит, что социалистическая революция является последней социально-политической революцией в историческом развитии общества. Дальнейшее неантагонистическое развитие, конечно, не исключает коренных качественных изменений в обществе, но они осуществляются в форме последовательно сменяющих друг друга социальных скачков. Что касается эволюции, то она по своему характеру приближается к революциям. Постепенность как специфическая черта эволюции в условиях неантагонистического развития становится также и формой социального скачка.

Новая внутренняя общественно-историческая среда служит, далее, весьма благоприятной основой для преодоления и в конечном итоге полного устранения отчуждения труда во всех его формах и, следовательно, для изменения самого характера эволюционного и революционного развития в условиях неантагонистического общества. Труд, хотя и не становится сразу после социалистической революции привычкой и первой жизненной потребностью людей, тем не менее лишается тех основных черт, которые присущи ему в классово антагонистическом обществе.

Качественно новая внутренняя общественно-историческая среда в условиях неантагонистического общества обеспечивает наиболее широкий простор для действия субъективного фактора в процессе эволюции и революции. Энтузиазм масс, который ранее проявлялся лишь в отдельные периоды общественной жизни (прежде всего

²⁰ Там же, с. 10.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 185.

во время революций), превращается в условиях неантагонистического общества в постоянно действующий фактор, значение которого неуклонно возрастает. Свое непосредственное выражение это находит в социальном творчестве рабочего класса и других масс трудящихся, которое организуется и направляется Коммунистической партией. Впервые в истории создается реальная возможность подчинения стихийных сил общественного развития сознательному регулированию со стороны общества и его социальных сил. В настоящее время, когда неантагонистическому развитию как определяющему фактору общественно-исторического процесса еще противостоит антагонистическое развитие, эволюция и революция осуществляются в условиях качественно новой внешней общественно-исторической среды. С точки зрения структуры и содержания эта среда представляет собой систему качественно разнородных государств: социалистических, буржуазных и прочих. Ведущую роль в ней играют страны социализма. С точки зрения формы развития и функционирования эта среда выступает в сложной и многообразной (экономической, политической и идеологической) оболочке, что обусловлено характером существующих в современном мире противоречий, прежде всего между социализмом и капитализмом.

Новая внешняя общественно-историческая среда определяет и особый характер революционной эпохи, и специфику взаимоотношений между противоположными общественными системами. Суть современной революционной эпохи состоит в том, что она открывает новую полосу в общественном развитии, а именно переход от капитализма к социализму во всемирно-историческом масштабе. Начало этой эпохи положено Великой Октябрьской социалистической революцией. Ее продолжением и развитием является активное действие основных движущих сил современности, объединенных в мировой революционный поток: мировой системы социализма, рабочего и коммунистического движения в развитых капиталистических странах и национально-освободительного движения. В центре современной революционной эпохи стоит международный рабочий класс и его детище — мировая система социализма.

Что касается взаимоотношений между противоположными общественными системами, то они находят свое практическое выражение в мирном сосуществова-

нии. Выступая в качестве особой формы классовой борьбы в новых исторических условиях, мирное сосуществование предполагает соблюдение принципов суверенного равенства; взаимный отказ от применения силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальную целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела других стран; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров²².

Качественно новый характер общественно-исторической среды в современную эпоху, когда имеет место как неантагонистическое, так и антагонистическое развитие, накладывает свой отпечаток на содержание и процесс протекания эволюции и революции в отдельных странах: социалистических, капиталистических и развивающихся. В социалистических странах это выражается в сочетании общих и специфических черт строительства социализма и коммунизма, равно как и в особенностях самой социалистической революции в каждой из них. В капиталистических странах это проявляется в создании более благоприятных условий для вызревания объективных и субъективных (экономических, социальных, политических и духовно-идеологических) факторов и социалистической революции, а также различных этапов перехода к ней (в частности, этапа антимонополистической, демократической революции). В развивающихся странах это сказывается в становлении на путь некапиталистического развития, в возможности перехода к социализму, минуя стадию капитализма, и, наконец, в многообразии и переплетении форм и методов революционных преобразований.

²² См. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1980, ст. 29.

Глава XIII

ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Материальное производство является основным способом взаимодействия общества и природы, которое осуществляется благодаря непосредственному воздействию производительных сил на предмет труда. Кроме того, это взаимодействие с природой опосредовано системой общественных, и прежде всего производственных, отношений. Производительные силы и производственные отношения составляют способ производства, благодаря которому создаются нужные обществу предметы потребления. Диалектика этих взаимодействий объективна. Она не зависит от желаний и произвола людей.

Каждое новое поколение людей застает определенный уровень производительных сил и производственных отношений, и если изменяет их, то производительные силы — в сторону развития и совершенствования, а производственные отношения — сообразно уровню и характеру развития производительных сил. Следовательно, свою трудовую деятельность человек всегда осуществляет в определенной системе производительных сил и производственных отношений, которую он застает в готовом виде и сам становится субъектом, носителем этой системы.

Одной из важных философских проблем взаимодействия человека с системой производительных сил и производственных отношений является проблема человека как главной производительной силы. Как субъект труда человек выполняет свою главную социальную функцию — производительной силы общества. Выяснение природы этой социальной функции человека¹ составляет

¹ По проблеме человека как производительной силы общества см.: Ельмееев В. Я. Коммунизм и развитие человека как производительной силы общества. М., 1964; Марахов В. Г. Структура и развитие производительных сил социалистического общества; Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М., 1975; Эйххорн В., Баузэр А., Кох Г. Диалектика производительных сил и производственных отношений; Марксистско-ленинская теория исторического процесса; Производительные силы как философская категория. Материалы «круглого стола». — Вопросы философии, 1981, № 4 и № 9; Багатурия Г. А. Категория «производительные силы» в теоретическом наследии Маркса и Энгельса. — Вопросы философии

важную задачу марксистской теории общественного развития.

В связи с выполнением человеком важнейшей (но не единственной) социальной функции — производительной силы — в литературе обсуждается вопрос о том, в каком смысле нужно понимать вопрос о человеке как главной производительной силе. Дело в том, что главенствующую роль в системе производительных сил человек выполняет благодаря не столько своим физическим, сколько духовным свойствам. Опыт, практические и научные знания человека позволяют ему выполнять управляющую, контролирующую и в этом смысле главную роль.

Человек как производительная сила выполняет следующие функции: исполнительно-технологическую, транспортную, энергетическую и контрольно-управленческую. Первые три связаны с затратой физических усилий человека, а последняя — духовных, интеллектуальных сил. Духовные свойства человека вторичны по отношению к тем процессам и вещественным факторам, на которые он воздействует и которыми управляет. Но в том и состоит особенность вторичных факторов, что они играют управляющую роль, воздействуя на первичные, определяющие. Используя свои духовные способности, человек преобразует материально-вещественную основу общественного производства.

Под углом зрения материалистического решения вопроса о соотношении человека и других компонентов производительных сил становится понятным известное изменение его положения в их системе в условиях научно-технической революции, когда происходит передача ряда функций человека средствам производства, усиливающая управляющую роль человека в системе общественного производства. На определенном этапе развертывания научно-технической революции складываются такие условия, при которых развитие общественного индивида является основным фактором производства общественного богатства. Возникновение подобной ситуации совпадает с превращением производства в процесс, в котором труд приобретает научный характер².

Человек во все времена является главной производительной силой, но форма проявления этой его роли ныне софии. 1981, № 9; Исторический материализм как социально-философская теория. М., 1982, и др.

² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 110.

стала иной. Переход многих функций от человека к средствам труда, перемена труда, развитие самого человека приобретают более динамичную форму. Происходит смена способов деятельности человека уже на протяжении его индивидуальной жизни под влиянием революционного характера технического базиса крупного машинного производства. В этом проявляется специфика взаимодействия вещественных и личностных факторов производства, которая требует соответствующих изменений в системе общественных отношений.

Выделение определяющей и главной сторон производительных сил имеет под собой глубокое теоретическое основание. Вопрос об определяющей стороне связан с решением основного вопроса философии в рамках философского анализа производительных сил и опирается на исследование К. Марксом объективных и субъективных производительных сил. «...Особого рода условия производства (например, скотоводство, земледелие), — писал К. Маркс, — ведут к развитию особого способа производства и к развитию особых производительных сил как субъективных, проявляющихся в виде свойств индивидов, так и объективных»³. Именно в плане соотношения объективных и субъективных производительных сил и становится ясным вопрос об определяющей, первичной роли объективных производительных сил (включающих в себя вещественные, энергетические и общественные) и определяемой, вторичной роли субъективных производительных сил, рассматриваемых К. Марксом как свойства индивидов (физические и духовные). Что касается активной, управляющей и в этом смысле руководящей, главной роли субъективных производительных сил, то в этом выражается, как уже говорилось, активная роль вторичного фактора. Указанное соотношение понятий «определенная» сторона и «главная» производительная сила имеет важное значение для понимания взаимодействия средств труда и человека. Их взаимодействие выступает как внутренний источник развития производительных сил.

Рассмотрение проблемы вторичной роли человека в системе производительных сил не исключает понимания его как материальной производительной силы. Дело в том, что это особая материальная производительная

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 485.

сила, которая одновременно обладает и физическими и духовными свойствами в отличие, например, от вещественных производительных сил, которые духовными свойствами не обладают. Подобно тому как общественная форма движения материи включает духовные процессы, материальные производительные силы включают духовные свойства человека⁴.

Как видно, вопрос о главенствующей роли человека в системе производительных сил нельзя смешивать с вопросом об определяющей роли вещественных факторов в этой системе. И прежде чем рассматривать их в единстве, каждый из них надо проанализировать отдельно, ибо синтез аналитического расчленения может привести к смешению разных вопросов.

Диалектика производительных сил и производственных отношений. Анализ диалектики производительных сил и производственных отношений⁵ предполагает раскрытие связи между изменениями в производительных силах и соответственно изменениями в производственных отношениях, т. е. естественноисторического характера общественного развития. В то же время исследование естественноисторического характера развития общества включает и рассмотрение обратного воздействия производственных отношений на производительные силы.

Вопрос о диалектике производительных сил и производственных отношений связан с вопросом о «механизме» реализации естественноисторического характера общественного развития, т. е. с выяснением того, благодаря каким видам человеческой деятельности, целям и стимулам осуществляется этот процесс. Как отмечалось, общественные законы и закономерности про-

⁴ Следует особо сказать о том, что в настоящее время, в условиях научно-технического прогресса в совокупный состав субъективных производительных сил все более включаются люди интеллектуального труда — техники, инженеры, ученые. Они становятся материальной производительной силой, как и те, кто занят физическим трудом. Внедрение автоматических систем управления не меняет этого положения, что человек является материальной производительной силой.

⁵ См. по этому вопросу: Ковалевон М. Я. Закономерности развития производительных сил и производственных отношений. М., 1957; Марахов В. Г. Структура и развитие производительных сил социалистического общества; Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений; Эйххорн В., Баэр А., Кох Г. Диалектика производительных сил и производственных отношений; Марксистско-ленинская теория исторического процесса, и др.

являются в ходе человеческой деятельности и через нее. Вместе с тем нельзя смешивать вопрос об объективном (закономерном) естественноисторическом характере развития общества с вопросом о роли в этом процессе различных субъектов исторической деятельности (индивидуов, классов, наций, партий, различных общественных организаций). Это взаимосвязанные проблемы, но в то же время относительно самостоятельные.

Одним из основных аспектов диалектики производительных сил и производственных отношений служит закон соответствия последних первым. Он был сформулирован К. Марксом в предисловии «К критике политической экономии» и по существу является одним из основных моментов в материалистическом понимании истории. Впоследствии К. Маркс уточнил эту формулировку и вывел закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил.

В теоретическом плане игнорирование требования этого закона ведет к субъективизму в социологии. Так, Михайловский считал, что общественные отношения должны изменяться не в соответствии с изменением производительных сил, а в зависимости от потребностей человеческой природы. В. И. Ленин по поводу положения Михайловского о том, что существенная задача социологии «состоит в выяснении общественных условий, при которых та или другая потребность человеческой природы получает удовлетворение»⁶, писал: «Вы видите, этого социолога интересует только такое общество, которое удовлетворяет человеческой природе, а совсем не какие-то там общественные формации, которые притом могут быть основаны на таком не соответствующем «человеческой природе» явлении, как порабощение большинства меньшинством. Вы видите также, что с точки зрения этого социолога не может быть и речи о том, чтобы смотреть на развитие общества как на естественно-исторический процесс»⁷. В этом случае вопрос о том, как, каким образом производительные силы воздействуют на производственные отношения, либо снимается, либо решается в корне неправильно.

Вместе с тем понимание развития общества как есте-

⁶ Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 134.

⁷ Там же.

ственноисторического процесса не снимает вопроса о роли человека, его потребностей во взаимодействии производительных сил и производственных отношений. Напротив, именно признание этой роли позволяет понять объективный естественноисторический характер развития общества.

Как же связать вопрос о человеке, его потребностях с диалектикой производительных сил и производственных отношений? Прежде всего нельзя ставить вопрос об абстрактном человеке, так как любой человек входит в определенную социальную группу или класс. Но и этот конкретный исторический человек, хотя и стремится или хотел бы изменить производственные отношения соответственно своим потребностям и интересам, на деле сам вынужден приспосабливаться к объективному ходу развития общества, к сложившимся до него отношениям.

Как известно, производственные отношения в процессе исторического развития общества меняются. Радикально перестроить их может только революционный класс в результате социальной революции, ниспровержения старой надстройки. Но такая перестройка происходит не сразу. Например, после Великой Октябрьской социалистической революции нашей стране потребовалось определенное время (переходный период) для того, чтобы во всех сферах хозяйства установились социалистические производственные отношения. Это произошло тогда, когда были ликвидированы в экономике страны различные уклады и она стала единой — социалистической. В этом нашло подтверждение учение об естественноисторическом характере развития общества: оно подчиняется объективным законам, в частности закону соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил.

В классово антагонистическом обществе данный закон проявляется в ходе классовой борьбы, в которой каждый класс отстаивает свои интересы и цели, стремится удовлетворить свои потребности. Производственные отношения отчасти регулируются классовой борьбой, например ее экономической формой. Но степень такой регуляции зависит от соотношения классовых сил, которое в конечном счете определяется объективными условиями — способом производства, основу которого составляет частная собственность на средства производства.

Если классовая борьба не ведет к изменению этой основы, то и производственные отношения в основном не изменяются.

В рамках формации те или иные стороны производственных отношений могут в какой-то мере меняться, например отношения собственности в результате частичной национализации при капитализме. Но при господстве в обществе частной собственности на средства производства национализированный сектор не может принципиально изменить характер капиталистической экономики, поскольку национализация осуществляется буржуазным государством в интересах господствующего класса. Следовательно, и производственные отношения качественно не изменяются.

При социализме, где действует основной экономический закон возрастающего удовлетворения постоянно растущих потребностей трудящихся, речь идет не о том, что производственные отношения соответствуют потребностям в буквальном смысле слова, а о том, что соответствие производственных отношений производительным силам в сфере распределения имеет свою специфику. Господство общественной собственности открывает дорогу для известного равенства в распределении, которое определяется и регулируется исключительно количеством и качеством труда, т. е. непосредственно производительными силами.

Таким образом, при социализме в результате господства общественной собственности на средства производства требование закона соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил может осуществляться непосредственно, т. е. отношения собственности не деформируют отношений распределения, поскольку социалистическими отношениями собственности обеспечено осуществление принципа распределения по труду. На XXVI съезде КПСС нашел отражение вопрос о месте человека как субъекта исторического развития в механизме действия объективных социальных законов. В частности, указывалось, что «конкретная забота о конкретном человеке, его нуждах и потребностях — начало и конечный пункт экономической политики партии»⁸. И вместе с тем съезд еще раз подчеркнул, что «главным критерием распределения при

⁸ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 49.

социализме может быть только труд — его количество и качество»⁹.

Итак, человек как субъект исторического процесса включен в механизм действия закона соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил, но речь идет о соответствии производственных отношений человеку именно как производительной силе, т. е. именно его производительной деятельности, уровню и характеру этой деятельности, ее количеству и качеству. Но это достигается в полной мере только при социализме. Человек труда стоит в центре внимания КПСС, а удовлетворение его потребностей ставится в зависимость от меры труда. «Труд, и только труд, его реальные результаты, — подчеркивает Ю. В. Андропов, — а не чье-либо субъективное желание или добрая воля должны определять уровень благосостояния каждого гражданина. Такой подход полностью отвечает и духу, и содержанию марксовых взглядов на распределение при социализме»¹⁰.

Следовательно, закон соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил сохраняет свое принципиальное значение для всех этапов общественного развития. При переходе от капитализма к социализму деятельность стороны субъекта получает общественное признание в производственных (в частности, распределительных) отношениях социализма. Но только на базе всестороннего развития деятельности человека как субъекта производства его потребности могут быть в полной мере учтены в системе производственных отношений. Это возможно в коммунистическом обществе, в котором восторжествует принцип: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Все это означает, что при всеобщем характере принципа взаимоотношения производительных сил и производственных отношений формы его проявления при переходе от капитализма к социализму и коммунизму меняются. Рассмотрение взаимодействия двух сторон способа производства будет неполным, если не остановиться на вопросе о том, как влияют на производственные отношения не только человек, его деятельность, но и другие компоненты производительных сил (вещественные и

⁹ Там же, с. 59.

¹⁰ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса..., с. 16.

энергетические производительные силы), вся их система, т. е. технологический способ производства. Надо отметить, что каждый из этих компонентов либо относительно самостоятельно воздействует на производственные отношения, либо как фактор целостной системы производительных сил, которая оказывает непосредственное воздействие на производственные отношения, а через них — на всю систему общественных отношений.

Производительные силы воздействуют на производственные отношения прежде всего через орудия, средства труда, определяющие характер технологической связи «человек — средства труда», что в конечном счете обуславливает уровень и характер развития производительных сил, которым соответствуют определенные производственные отношения.

К. Маркс постоянно подчеркивал первостепенное значение и относительно самостоятельную роль орудий, средств труда в развитии общества. Он показал механизм использования крупного машинного производства в целях капиталистической эксплуатации. Это позволило в полной мере раскрыть и причинную обусловленность определенных сторон производственных отношений теми или иными компонентами производительных сил. К. Маркс указывал, что при использовании машины в мануфактурном производстве характерная черта специализации рабочей силы «состоит в *пассивном подчинении* рабочего движению самого механизма, в полном приспособлении рабочего к потребностям и требованиям этого механизма»¹¹. Он считал, что машинное производство является наиболее адекватной формой производства, соответствующей целям эксплуатации трудящихся, порождаемой капиталом. Правда, из этого не следует, добавлял К. Маркс, что капиталистические производственные отношения адекватны машинному производству. Вызывая к жизни новые производительные силы, капиталистические отношения тем самым готовят материальные условия для собственного устраниния с исторической арены.

Отсюда вытекает вывод, что орудия и средства труда имеют относительно самостоятельное значение для развития производственных отношений. Это проявляется

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 504.

в определяющем воздействии орудий и средств труда на изменение положения человека в производстве, или, другими словами, в изменении технологического способа производства. Иногда высказывается сомнение в правомерности использования понятия технологического способа производства наряду с понятием общественного способа производства, считая, что это может привести к их отождествлению или подмене второго первым. Но для таких сомнений и опасений оснований нет. Во-первых, К. Маркс употреблял понятие технологического способа производства¹² и дал глубокий анализ существа связей в рамках самих производительных сил, представляющих содержание технологического способа производства. Во-вторых, Марксово понятие технологического способа производства уже широко вошло в нашу литературу¹³, и без него трудно в полной мере раскрыть вопрос о том, как производительные силы действуют на производственные отношения.

Таким образом, хотя производительные силы и не-классовы по своему характеру, в них всегда имеется такое социальное содержание, которое открывает благоприятные перспективы для исторически определенных производственных отношений.

Социальная сущность НТР заключается в утверждении управляющей функции человека по отношению к природным процессам на пути их превращения в производственные, т. е. это революция в управлении технологическими процессами. Поэтому она требует нового уровня подготовки и развития человека, такого развития, которое выступает в качестве цели коммунистического строительства и обеспечивается возможностями коммунистических общественных отношений.

Капитализм противоречит социальной сущности

¹² См. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 2 (VII). М., 1933, с. 119.

¹³ См. Волков Г. Н. Социология науки. М., 1968, с. 51; Белозерцев В. И. Проблемы технического творчества как вида духовного производства. Ульяновск, 1970, с. 226; Марахов В. Г. Структура и развитие производительных сил социалистического общества, с. 120; Морозов И. А. Технологические общественные отношения в системе производительных сил и их изменение под воздействием научно-технической революции. — Научно-техническая революция и совершенствование социалистических общественных отношений. Л., 1976, с. 19; Плетников Ю. К. Послесловие. — Эйххорн В., Баэр А., Кох Г. Диалектика производительных сил и производственных отношений, с. 208; Марксистско-ленинская теория исторического процесса.

НТР, поскольку в нем господствует антагонистическая форма разделения труда, которая является препятствием на пути развития человека. Дело в том, что на производственные отношения воздействуют и субъективные производительные силы — люди. Причем в условиях НТР главная производительная сила представляет собой совокупного работника, включающего в свой состав не только рабочих, но и техников, ученых, занятых в сфере промышленности, рабочих, крестьян, агрономов, зоотехников, ученых, работающих в сельском хозяйстве, и т. д. Особый характер воздействия субъективных производительных сил на производственные отношения определяется уровнем и характером средств труда. Социальная функция самих средств труда — это функция, которую они выполняют в производстве, беря на себя постепенно различные функции человека: технологическо-исполнительскую, энергетическую, транспортную и, наконец, контрольно-управленческую.

Следовательно, воздействие человека как главной производительной силы на производственные отношения нельзя понять без выяснения значения технологического способа производства, взаимосвязей внутри производительных сил, действия законов их развития: закона перемещения функций от человека к средствам труда, закона перемены труда и закона обобществления труда и производства. Воздействие производительных сил на производственные отношения осуществляется именно благодаря закономерным изменениям производительных сил.

Соотношение производственных отношений и производительных сил зависит от состояния как производительных сил, так и производственных отношений. При сравнении, соотнесении, анализе качественных различий особое значение имеют производственные отношения капитализма и социализма как общественно-экономических формаций. Но в рамках каждого отдельного способа производства определяющую роль играют производительные силы. Другими словами, вопрос о решающем значении производственных отношений при сравнении разных формаций и вопрос об определяющей роли производительных сил в развитии производственных отношений и всего общества — это разные вопросы. И их синтез в одну большую проблему может уберечь от метафизического подхода к ее исследованию, а следовательно, и от потери материалистической ориентации в ее

решении только при условии дифференциации двух указанных вопросов и в этом смысле двух разных подходов к большой проблеме диалектики производительных сил и производственных отношений.

Диалектико-материалистическое понимание взаимосвязи производительных сил и производственных отношений позволяет установить определяющее воздействие производительных сил на производственные отношения, выявить смысл закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Как отмечает П. Н. Федосеев, «развитие производительных сил общества с силой естественной необходимости понуждает человечество также и к изменению общественной формы отношений между людьми»¹⁴. В свою очередь активный характер воздействия производственных отношений на производительные силы связан с их активной, управляющей, направляющей ролью как вторичных факторов производства. Такова диалектика первичного и вторичного, в которой находит свое выражение диалектический характер развития производительных сил и производственных отношений. Причем внутренние диалектические процессы в производительных силах выступают определяющими по отношению к диалектике производительных сил и производственных отношений. Так складывается механизм естественноисторического развития общества.

В общие принципы взаимосвязи производительных сил и производственных отношений каждая эпоха вносит свои особенности. Так, антагонистическая форма этой взаимосвязи при капитализме уступает место неантагонистической при социализме, поскольку в первом случае это противоречие обусловлено общественным характером производительных сил и частным способом присвоения, а во втором это противоречие связано с развитием способа производства, основу которого составляет общественная собственность на средства производства. Общественный характер производительных сил углубляется и приобретает новые формы. Производственные отношения рано или поздно должны быть приведены в соответствие с этими формами. Так, в условиях научно-технической революции усилились связи между наукой и производством, что свидетельствует об углублении

¹⁴ Федосеев П. Н. Диалектика современной эпохи, с. 31.

общественной природы производительных сил. Это нашло соответствующее отражение в производственных отношениях, выразившееся в возникновении производственных, научно-производственных объединений, развитии агропромышленного комплекса. Эти процессы свидетельствуют об углублении общественного характера производительных сил и представляют собой не только новые организационные формы хозяйствования, но и новые моменты в развитии отношений собственности, обмена деятельности и распределения, т. е. производственных отношений. Эти новые формы отношений характеризуют развитой социализм и тесно связаны с таким его критерием, как состояние производительных сил в условиях научно-технической революции.

Переход к единой общенародной собственности на средства производства и на этой основе — к коммунистическим производственным отношениям будет характеризоваться особой формой их взаимодействия с производительными силами. Этот период потребует не только учета соответствующего уровня и характера развития производительных сил, но и превращения труда в первую жизненную потребность. Как пишет Р. И. Косолапов, «качественная граница между социализмом и коммунизмом пролегает главным образом в области трудовых и распределительных отношений. С одной стороны, коммунизм невозможен без создания изобилия материальных и духовных благ, способного покрыть многообразные потребности всесторонне развитых индивидов; с другой стороны, он невозможен без готовности масс трудиться независимо от заработка, т. е. без превращения труда в первую потребность жизни большинства, выработки им умения разумно регулировать все другие свои потребности»¹⁵.

Вместе с тем следует заметить, что между превращением труда в первую жизненную потребность и превращением производственных отношений развитого социализма в коммунистические существует сложная взаимосвязь. С одной стороны, без превращения труда в первую жизненную потребность немыслимо возникновение коммунистических производственных отношений. С другой стороны, само превращение труда в первую жизненную потребность обусловливается уже коммунистическим ха-

¹⁵ Косолапов Р. И. Социализм. К вопросам теории, с. 524.

рактером производственных отношений. Взаимодействие этих взаимосвязанных процессов в конечном счете определяется уровнем развития производительных сил, обеспечивающих изобилие материальных и духовных благ и соответствующее развитие распределительных отношений.

Итак, роль материального производства в развитии различных сторон общественной жизни может быть раскрыта до конца лишь в рамках материалистической диалектики, с выяснением определяющих и определяемых, первичных и вторичных сторон и механизма их взаимодействия.

Глава XIV

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Развитое социалистическое общество как система представляет собой целостность, характеризующуюся глубоким взаимопроникновением всех сфер жизнедеятельности общества, и прежде всего экономики и политики¹.

Экономика как определяющая сфера развития общества выступает здесь в качестве основанных на социалистической собственности отношений сотрудничества трудающихся, складывающихся в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Политика социалистического общества как концентрированное выражение экономики, потребностей всестороннего развития личности и общества есть система отношений, складывающихся в процессе осуществления народом политической власти под руководством Коммунистической партии в целях построения бесклассового коммунистического общества.

Существуют различные аспекты взаимодействия эко-

¹ Подробнее об этом см. Зародов К. И. Методологические и общетеоретические вопросы соотношения политики и экономики в развитом социалистическом обществе. — Взаимодействие экономической и политической системы в социалистических странах на современном этапе. Прага, 1977, *его же* Экономика и политика в революции. Некоторые современные проблемы в свете исторической практики. М., 1980.

номики и политики как сторон, частей, элементов содержания и структуры целостных образований, какими являются общество, класс, нации, трудовые коллективы, личность; экономические и политические организации трудящихся; базис и надстройка; объективный и субъективный факторы; экономические и политические типы социалистической власти, политики, управления; экономические и политические принципы и методы управления; экономическая и политическая стратегия общества как основные элементы управления его в экономической и политической сферах; экономическая и политическая теория марксизма; экономическое и политическое воспитание в общей системе коммунистического воспитания.

Система управления есть единство ее управляемой и управляющей подсистем. Социалистическое управление представляет собой взаимодействие социалистического общества (управляемой системы) и политической организации социализма (управляющей системы). Конкретнее систему управления, в том числе систему социалистического управления, можно рассматривать как единство и взаимодействие следующих ее подсистем: 1) объект управления; 2) цель управления; 3) субъект управления; 4) принципы управления; 5) методы управления.

В этой главе рассматривается в общетеоретическом плане соотношение экономики и политики в управлении социалистическим обществом. Основное внимание удалено двум аспектам: соотношению экономики и политики как объектов социалистического управления; соотношению экономики и политики как средств, методов, принципов деятельности субъектов социалистического управления.

Важнейшим принципом функционирования системы социалистического управления является ведущее значение управления экономикой во взаимодействии с управлением социальными, политическими и духовно-идеологическими процессами. Главная задача социалистического общества состоит в том, чтобы совершенствовать управление экономикой. В. И. Ленин писал: «Задача управления государством, которая выдвинулась теперь на первый план перед Советской властью, представляет еще ту особенность, что речь идет теперь... о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика. Обычно со словом «управление» связывают именно и прежде всего деятельность преиму-

щественно, или даже чисто, политическую. Между тем самые основы, самая сущность Советской власти, как и самая сущность перехода от капиталистического общества к социалистическому, состоит в том, что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим»². Как видим, В. И. Ленин пишет об экономике как объекте управления со стороны Советского государства. Речь идет о роли и значении экономической политики как решающего фактора удовлетворения социальных потребностей трудящихся, о первенствующей роли хозяйствственно-организаторской функции социалистического государства и соотношении ее с другими его функциями. Под политикой В. И. Ленин имел в виду особую сферу жизни нового общества, которая наряду с экономической является объектом управления. Из этих двух объектов преимущественное значение имеет экономика.

Развивая материалистическое понимание истории, В. И. Ленин последовательно распространил его и на принципы управления социалистическим обществом. Если экономика определяет политику, то при организации и осуществлении социалистического управления главное место в его системе должно занимать управление экономикой. В этом состоит одно из проявлений принципа научности управления при социализме.

Своей хозяйствственно-организаторской функцией социалистическое государство принципиально отличается от всех предшествующих типов государств. «В буржуазном строе, — говорил В. И. Ленин, — делом занимались хозяева, а не государственные органы, а у нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая для нас интересная политика»³. Особенно актуальны эти ленинские слова сегодня. Все усложняющиеся проблемы управления экономикой требуют активного, научно обоснованного совершенствования хозяйствственно-организаторской функции государства и общества. XXIV, XXV и XXVI съезды КПСС поставили в центр внимания именно проблемы совершенствования экономического управления. А это управление — экономическая политика в действии.

В связи с рассмотрением экономики как главного объекта социалистического управления остановимся еще

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 130.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 330.

на одном вопросе – о соотношении государства и базиса.

Выступая носителем хозяйственно-организаторской функции, социалистическое государство является субъектом экономической политики, управляющим экономикой. Что касается государства как собственника основных средств производства, то в этом плане оно выступает уже не как государство в собственном смысле. Это связано с тем, что общенародная (государственная) собственность имеет экономическое содержание и государственно-правовую форму. В условиях бесклассового общества социалистическая собственность, хозяйственно-организаторская функция государства утратят их современную государственно-политическую форму (характер) и выступят в новом качестве⁴.

Наряду с тезисом о преимущественном значении в управлении при социализме не политики, а экономики В. И. Ленин сформулировал и тезис о первенстве политики над экономикой. Разоблачая позицию Троцкого и Бухарина в известной дискуссии о профсоюзах, он писал: «Они оба упрекают меня в том, что я «подменяю» вопрос, или что я подхожу «политически», а они подходят «хозяйственно». Бухарин даже вставил это в свои тезисы и пытался «подняться выше» обоих спорящих: я-де соединяю и то и другое.

Теоретическая неверность вопиющая. Политика есть концентрированное выражение экономики – повторил я в своей речи, ибо раньше уже слышал этот ни с чем не сообразный, в устах марксиста совсем недопустимый, упрек за мой «политический» подход. Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма⁵. И далее В. И. Ленин разъяснял: «Троцкий и Бухарин изображают дело так, что вот-де мы заботимся о росте производства, а вы только о формальной демократии. Это изображение неверное, ибо вопрос стоит (и, по-марксистски, может стоять) лишь так: без правильного политического подхода к делу данный класс (рабочий класс. – Авт.) не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи»⁶. В. И. Ленин по-

⁴ См. об этом Белых А. К. Соотношение экономики и политики в социалистическом обществе. Л., 1959, с. 78–79 и др.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 278.

⁶ Там же, с. 279.

стоянно подчеркивал необходимость учитывать диалектическое соотношение политики и экономики⁷.

Первенство политики над экономикой проявляется в следующем: 1) в социалистической революции политический переворот предшествует экономическому и политическая власть является решающим фактором формирования и развития экономики на основе объективных законов; 2) политика Коммунистической партии и Советского государства в концентрированной форме выражает экономику, т. е. прежде всего общенародные экономические и социальные интересы, сочетая их со специфическими интересами социальных групп и личности; 3) политический подход первенствует над подходом экономическим при решении хозяйственных задач, оценке и анализе экономических процессов и явлений; 4) Коммунистическая партия руководит социально-экономическими организациями трудящихся (профсоюзами) и деятельностью экономических органов государства (прежде всего плавовых органов).

Первенство политики над экономикой есть одно из проявлений ее активности, но проявление специфическое. Экономическое развитие страны осуществляется под руководством Коммунистической партии как политической организации. Именно в этом выражается первенство политики над экономикой. В борьбе с различного рода оппортунистами, которые противопоставляли экономические организации трудящихся партии и государству как политическим организациям, В. И. Ленин и сформулировал принцип первенства политики над экономикой⁸.

Историческое значение XXIV, XXV и особенно XXVI съезда КПСС заключается в том, что они разработали экономическую стратегию партии в условиях развитого социалистического общества, углубили единство экономической и социальной политики.

Принцип преимущественного значения экономики для развития общества в сравнении с политикой не противоречит принципу первенства политики над экономикой. Эти принципы отражают различные аспекты диалектического соотношения экономики и политики в организации и функционировании управления социалистическим об-

⁷ См. там же, с. 286.

⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 30–32; т. 42, с. 203–206 и др. См. также Протоколы IX съезда РКП(б). М., 1960, с. 87–89, и др.

ществом. Будучи определяющим фактором по отношению к политике, экономика при социализме становится главным объектом управления, определяет главенство экономической политики общества по отношению к другим видам политики. Экономическое управление – основной вид социалистического управления. Следовательно, преимущественное значение экономики по сравнению с политикой как объектом управления выступает в качестве важнейшего принципа деятельности субъектов социалистического управления.

Но при осуществлении этого принципа, при управлении экономикой и обществом в целом Коммунистическая партия и Советское государство руководствуются политическими целями, интересами трудящихся. В этом состоит один из коренных принципов деятельности их как субъектов управления. Но он отражает соотношение экономики и политики уже не как объектов управления, экономического и политического подходов, соотношение политических и экономических организаций и органов в процессе управления. Отражая закономерность политического руководства Коммунистической партии экономическими и всеми иными организациями и процессами, принцип первенства политики над экономикой выступает принципом внутренней организации и функционирования всей системы управления социалистическим обществом.

Одновременное, сочетание и развитие принципов преимущественного значения экономики по сравнению с политикой и первенства политики над экономикой характеризуют процесс организации, функционирования и развития управления социалистическим обществом. А основным итогом, стержневой линией функционирования всей системы социалистического управления является реализация экономической стратегии КПСС, высшая цель которой состоит в неуклонном подъеме материального и культурного уровня жизни народа на базе интенсификации производства. «Вопросы руководства экономикой, – подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, – не просто хозяйствственные, а политические, партийные. Давно известно: партийные лозунги, программы живут в деятельности масс... Экономическая политика, которую выдвигает партия на одиннадцатую пятилетку и 80-е годы, отражает коренные, жизненные интересы советского народа. Соединяясь, сливаясь с творчеством, инициативой, энергией масс, она обеспечивает неуклонное продвижение

ние нашего общества по пути роста благосостояния трудящихся, создания материально-технической базы коммунизма!»⁹

Современная экономическая политика КПСС, ее социально-экономическая стратегия выступают реальным воплощением единства экономики и политики в обществе развитого социализма.

Глава XV

ДИАЛЕКТИКА КЛАССОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Согласно марксистско-ленинской теории общественного развития люди творят историю, объединяясь в большие группы, отличающиеся друг от друга общностью целого ряда черт и признаков. Среди множества общностей людей основными, определяющими являются социально-классовые (классы, социальные слои и группы), социально-этнические (племя, народность, нация) и социально-интернациональные (советский народ). Конкретные типы общности людей, формы их совместной деятельности детерминированы достигнутым уровнем развития человечества. «...Определенные условия, при которых люди производят... образуют на протяжении всего исторического развития связный ряд форм общения, связь которых заключается в том, что на место прежней, ставшей оковами, формы общения становится новая,— соответствующая более развитым производительным силам, а значит и более прогрессивному виду самодеятельности индивидов...»¹ Эти новые формы со временем сменяются другими, более прогрессивными.

Возникновение классов, замена одних классов и формируемых ими общественных отношений более высокими и, наконец, окончательное уничтожение классов и есть естественноисторический процесс смены форм совместной деятельности людей, революционные скачки в развитии человечества. Они знаменуют собой главные вехи общественного развития.

Социально-этнические общности людей складываются

⁹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 51.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 72.

раньше классовых и, как можно предположить, исчезнут в последнюю очередь, после стирания классовых различий. В классовом обществе объединение людей, их совместная деятельность осуществляются на двух основных уровнях. Одни из них характеризуется общностью языка, территории, экономической жизни, психического склада и ряда черт культуры, а другой — общностью места в системе общественного производства, отношений собственности на средства производства, единой ролью в организации общественного труда, одинаковыми формами получаемых доходов.

Уровни социально-экономического развития общества и формы социально-этнических общностей людей находятся вialectическом единстве. Первобытнообщинному строю соответствует племенная форма общности людей. Земля здесь является собственностью всего племени, которое остается для человека границей как по отношению к представителям иного племени, так и по отношению к самому себе². Переход от родового строя к классовому (рабовладельческому или феодальному) сопровождается распадом племен и возникновением народностей. Дальнейшее развитие производительных сил, ломка феодально-патриархальных отношений, утверждение капиталистического способа производства приводят к формированию наций, которые после свержения буржуазии преобразуются в социалистические нации и, видимо, исчезнут на высшей фазе коммунистической формации.

В классовом обществе главными являются классовые отношения. Классовая принадлежность определяет место человека во всей системе общественных отношений и, как правило, его личную судьбу. За любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями скрываются реальные интересы тех или иных классов³. «Метод Маркса состоит прежде всего в том,— писал В. И. Ленин,— чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке»⁴.

В ходе исторического развития последовательно сме-

² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 98—99.

³ См. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 23, с. 47.

⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 26, с. 139—140.

няющие друг друга прогрессивные классы являются творцами общественного прогресса. Восхождение человечества по ступеням прогресса — смена общественно-экономических формаций, систем общественного производства, форм организации труда — является результатом деятельности классов. Наиболее высокие темпы общественное развитие приобретает в те моменты, когда классам-творцам новой системы общественного производства удается максимально активизировать трудящиеся массы, пробудить в них непримиримую ненависть к прогнившему общественному строю, вызвать наивысший энтузиазм, усилить их решимость бороться за обновление мира. Это происходит в момент, «когда данный класс братается и сливаются со всем обществом, когда его смешивают с обществом, воспринимают и признают в качестве его *всеобщего представителя...* когда собственные притязания и права этого класса являются поистине правами и притязаниями самого общества, когда он действительно представляет собой социальный разум и социальное сердце»⁵, т. е. в периоды социальных революций.

Однако энтузиазм масс, порождаемый в периоды революций, преходящ и быстро угасает, как только становится очевидным эксплуататорский характер нового строя. Революции, приводящие к установлению нового эксплуататорского строя, являются частичными революциями⁶. Они оставляют незатронутыми устои прежнего строя, против которого выступали народные массы: эксплуататорскую сущность общества, частную собственность на средства производства и многие идеологические институты, которые, лишь видоизменившись в соответствии с новыми историческими условиями, продолжают играть роль защитников нового строя. Поэтому для абсолютного большинства населения, его трудящейся части цели и принципы эксплуататорских классов в периоды революции оказываются «предметом временного энтузиазма и только кажущегося подъема»⁷.

Лишь класс, стремящийся до основания разрушить старые устои, коренным образом преобразовать все сферы общественной жизни, и революция, совершаемая

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 425.

⁶ См. там же.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 89.

им и на деле осуществляющая этот очистительно-созидательный акт, способны постоянно поддерживать и повышать энтузиазм масс, их решимость отстоять достигнутое и бороться за новую жизнь. Такая революция преобразует не только материальный мир, но и самих субъектов исторического действия. Она освобождает их от иллюзий и предрассудков, заставляет творцов и участников революции сбросить с себя всю старую мерзость и стать способными «очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства»⁸.

Чем здравее выступает классовое содержание общественных явлений, тем легче социальным силам определить свое отношение к ним. Дело рабочего класса, его революционные интересы и принципы впервые в истории человечества становятся действительным интересом, революционным принципом всех трудящихся.

Национальные отношения также играют в историческом процессе важную роль. Составляя определенный аспект общественных отношений, они своеобразно окрашивают их. Если классы определяют содержание всемирно-исторического процесса и основные направления его развития, то народности и нации — это главный ареал деятельности соответствующих классов. Так, в границах буржуазного национального государства формируются пролетариат и буржуазия данной страны, складывается национальный хозяйственный организм, развивается соответствующая культура. Рабочий класс создает прибавочную стоимость прежде всего для «своей» буржуазии, эксплуатируется в первую очередь ею. «...Для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией,— указывал В. И. Ленин,— необходимо государственное сплочение территории с населением, говорящим на одном языке...»⁹ Опираясь на экономику и вооруженные силы страны, национальная буржуазия более сильных стран, эксплуатируя национальные меньшинства в своих странах, включается в борьбу за овладение материальными и людскими ресурсами и других стран, за господство на мировом рынке. Чем более развита в экономическом отношении капиталистическая страна, тем сильнее влияние ее буржуазии на мировой арене.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 287.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 258.

Разновременность зарождения и утверждения капитализма как системы общественного производства и неравномерность его развития обусловливают неравенство наций, дискриминацию и порабощение менее развитых более развитыми. Одни из них превращаются в господствующие нации, другие — в зависимые и полузависимые. Формирование нации, связанное с началом складывания социально-экономических и политических предпосылок социалистической революции, отвечает классовым интересам и пролетариата. Экономическая и политическая централизация буржуазного государства благоприятствует объединению рабочего класса в рамках всей страны, облегчает его социально-политическую деятельность. «...Непосредственной ареной его борьбы является его же страна»¹⁰, — указывал К. Маркс. Эта борьба ведется с учетом национальных условий и в интересах всех трудящихся данной страны.

Как видим, социально-классовое, социально-этническое и национальное тесно переплетаются друг с другом. История не знает социально однородных наций. Каждая из них включает различные, а порой и враждебные друг другу классы и слои (буржуазные нации). Классы же в свою очередь многонациональны. Однако представители одного и того же класса, относящиеся к разным нациям, значительно ближе друг другу, чем представители одной и той же нации, принадлежащие к разным классам. «В акционерных обществах сидят вместе, вполне сливаясь друг с другом, капиталисты разных наций, — отмечал В. И. Ленин. — На фабрике работают вместе рабочие разных наций. При всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям»¹¹.

Следует, однако, учитывать, что, абсолютизируя и искусственно раздувая национальные, религиозные и т. д. отношения и игнорируя, затушевывая социально-классовые отношения, идеологи господствующей нации стремятся выпячивать значение не классовых, а религиозных, национальных, местнических и других отношений, представить их как определяющие поведение людей. На этом основываются национализм, расизм, преследующие цель разъединить национальные отряды трудящихся всего ми-

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 22.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 134.

ра, противопоставить их друг другу, ослабить антикапиталистические и антиимпериалистические силы.

Дальнейшее развитие производительных сил, научно-технического прогресса требует сближения народов, новых форм совместной деятельности людей, открывающих возможности для подчинения достижений науки и техники интересам трудящегося человека. Однако буржуазия, преследуя свои классовые, узкоэгоистические интересы, всеми силами препятствует этому. Гармоническое развитие прогресса делает невозможным и нетерпимым дальнейшее существование капиталистической системы общественного производства и адекватных ей отношений. Поэтому буржуазия прилагает огромные усилия для того, чтобы замедлить прогресс, придать общественному развитию выгодное для нее направление. В то же время она заинтересована в техническом прогрессе, развитии производительных сил, поскольку это позволяет ей получать все более высокие прибыли. При этом необходимо отметить, что научно-техническая революция в условиях капитализма порождает явления, в известной мере затеняющие истинный характер общественных процессов. Автоматизация производственных процессов, возникновение новых отраслей промышленности, рост образовательного уровня трудящихся сопровождаются заметным сокращением удельного веса физического труда и заменой его трудом умственным.

НТР стандартизирует и жизнь людей. Они имеют одни и те же (хотя и разного качества) предметы пользования, причем некоторые из них, еще вчера считавшиеся символом благополучия, обеспеченности и принадлежности к имущим классам, становятся товарами массового потребления. Внешние различия между представителями разных классов и слоев, ранее навязчиво напоминавшие о себе, несколько смягчаются, и поверхностный взгляд может не улавливать их¹². Все это порождает порой ложные представления, будто стираются различия между классами, смягчаются противоречия, свойственные капиталистическому строю, и возникают новые общности, лишенные классового содержания.

Эти иллюзии широко используют идеологи буржуа-

¹² «Уютная квартира, телевизор, загородные прогулки дают человеку иллюзию свободы, чувства хозяина своего времени, организатора собственной жизни» (Ленинизм и мировое революционное рабочее движение. М., 1969, с. 349).

зии, пытаясь изобразить современный капитализм как «народный», «демократический», «общество равных возможностей», «индустриальное общество» и т. д. В действительности же в условиях капитализма складываются ныне уродливые формы деятельности: наряду с транснациональными корпорациями, занимающимися грабежом природных богатств и эксплуатацией даровой рабочей силы целых групп стран, создаются национальные монополистические организации, призванные содействовать той или иной группе империалистической буржуазии эффективнее эксплуатировать собственный пролетариат, повышать свою конкурентоспособность на мировом рынке, максимизировать прибавочную стоимость. Во имя достижения этих целей буржуазия идет на любые действия. Она забывает о своей национальной принадлежности, об интересах «своей» нации и даже открыто предает ее, если того требуют ее интересы. Монополистическая буржуазия превращается, таким образом, в антинациональную силу.

Лишь рабочий класс, истинный творец общественного богатства, становящийся главным субъектом истории, способен организовать общественное производство, основанное на подлинном равенстве, коллективизме, с целью удовлетворения материальных и духовных потребностей всех трудящихся; только он в состоянии создать условия, необходимые для складывания новых, адекватных этой системе производства форм общности людей, выступить (и действительно выступает) как истинный «представитель всей нации, всего живого и честного во всех классах...»¹³.

Новые общности людей, формирующиеся в эпоху строительства коммунистического общества, наследуют лучшие черты, присущие рабочему классу всех социалистических наций. Они одновременно и социальны, и интернациональны¹⁴. Эти общности объединяются едиными главными целями и задачами, свойственными трудящимся всех стран и реализуемыми ими в эпоху перехода человечества от капитализма к коммунизму. «Чтобы на-

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 300.

¹⁴ См. Куличенко М. И. Укрепление интернационального единства советского народа. Киев, 1976; Глазерман Г. Е. Классы и нации. М., 1977; Семенов В. С. Диалектика развития социальной структуры советского общества; Рогачев П. М., Свердлин М. А. Патриотизм, классы, революция. М., 1979.

роды могли действительно объединиться, у них должны быть общие интересы, — указывал К. Маркс. — Чтобы их интересы могли быть общими, должны быть уничтожены существующие отношения собственности, ибо существующие отношения собственности обусловливают эксплуатацию одних народов другими...»¹⁵

Рабочие всех стран мира действительно имеют одни и те же интересы, одного и того же врага, везде им предстоит одна и та же борьба¹⁶. Главная цель рабочего класса — освобождение труда — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны, в которых существует капиталистическое общество¹⁷. Вот почему объединения и организации рабочего класса для достижения этой цели, независимо от того, национальные они или международные, по своему существу гуманистичны, антинационалистичны, социальны и интернациональны. Такой же характер имеют подлинно пролетарские, марксистско-ленинские партии, политические армии пролетарской революции, строители социализма и коммунизма.

Рабочий класс сплачивает массы, выводит их «на путь создания новой общественной связи»¹⁸. Его главный интерес при этом заключается в отстаивании «единства пролетарской борьбы и пролетарских организаций, теснейшего слияния их в интернациональную общность, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности»¹⁹. Поэтому торжество дела рабочего класса, достижение его целей, реализация его всемирно-исторической миссии закономерно влечут за собой совершенствование всех отношений между нациями и народностями. В частности, закономерным следствием революционного преобразования общественных отношений, строительства социализма является установление полного равноправия наций и народностей.

Социализм «творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс всякой национальности будут впервые удовлетворены в интернацио-

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 371.

¹⁶ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 590.

¹⁷ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 12.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 17.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 319.

нальном единстве»²⁰, — писал В. И. Ленин. Таким единством, новой социальной и интернациональной общностью, сложившейся в первой в мире стране социализма, является советский народ, объединяющий более ста наций и народностей, спаянных социалистическими целями и коммунистическими идеалами. «Эта общность основывается на нераздельности исторических судеб советских людей, на глубоких объективных изменениях как материального, так и духовного порядка, на нерушимом союзе рабочего класса, крестьянства и интеллигенции»²¹.

Преодолев в ходе строительства социализма и утверждения новых общественных отношений различия в уровнях социально-экономического и идеино-политического развития, народы СССР, сплоченные вокруг советского рабочего класса и его партии, сливаются в единую армию строителей коммунизма.

Победа национальных отрядов рабочего класса, возникновение новых социалистических государств, мировой социалистической системы делают процесс формирования новой социальной и интернациональной общности более интенсивным. В силу ряда объективных причин данный процесс осуществляется на нескольких уровнях одновременно. Развитие советского народа как новой социальной и интернациональной общности продолжается²². В ряде многонациональных социалистических стран также идет процесс складывания подобных общностей. Во всех социалистических странах формируется морально-политическое единство общества. Главной движущей силой отмеченных процессов является рабочий класс. Благодаря ему все более гармоничной становится национальная и интернациональная координация (в рамках социалистической системы) общественных форм производства и хозяйственных программ.

Преодоление различий в уровнях социально-экономического и политического развития социалистических стран, дальнейшее сближение их хозяйственных структур²³ будут сопровождаться постепенным слиянием мно-

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 40.

²¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 8.

²² Подробнее об этом см.: Советский народ — новая историческая общность людей. М., 1975; Советский народ — строитель коммунизма. М., 1981.

²³ См. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 8.

жества ныне самостоятельных хозяйственных организмов, образованием единой социальной и интернациональной общности в рамках всей мировой системы социализма. В конечном итоге это произойдет в рамках коммунистической системы общественного производства.

Классовые различия исчезнут раньше национальных. Но было бы ошибкой полагать, что после стирания классовых различий определяющими станут отношения между нациями и народностями. Цель рабочего класса, его принципы и мировоззрение, становясь великой целью, принципами и идеологией всего общества, всех его членов, будут определять пути развития человечества и после того, как исчезнет деление общества на классы.

Новая, коммунистическая общность людей не будет ни классовой, ни национальной. Она будет социально-интернациональной и утвердится как итог созидательной деятельности рабочего класса, как реализованная мечта трудящихся.

Процессы и формы качественных преобразований классовых и национальных отношений в развитом социалистическом обществе, выразившиеся в становлении и развитии новой социально-интернациональной общности людей — советского народа, особенности классовой борьбы на мировой арене накладывают отпечаток на диалектику современной эпохи — эпохи революционного перехода от капитализма к социализму, на особенности диалектики классовых и национальных отношений.

Глава XVI

ЕДИНСТВО РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Единство революционных сил — одна из закономерностей современного общественного развития, в которой проявляются как объективные источники и общая направленность действия этих сил, так и складывающиеся между ними отношения. Системный анализ данной закономерности требует рассматривать единство революционных сил в целостности, во взаимообусловленности его объективной и субъективной сторон.

Как всякая система отношений, единство революционных сил имеет свои причины, коренящиеся в проти-

воречиях современной эпохи. Анализ объективных социальных противоречий с позиций материалистической диалектики позволяет правильно оценить источники возникновения и развития крупных общественных движений, определить объективные интересы и устремления участующих в них людей.

Общественные противоречия современной эпохи, лежащие в основе массовых революционных движений, многообразны. Наряду с основным противоречием современной эпохи – противоречием между капитализмом и социализмом – существуют и внутренние противоречия, присущие империализму как загнивающей стадии капиталистической общественно-экономической формации. Среди последних необходимо различать противоречия, обусловливающие воспроизведение капиталистических отношений (или противоречия функционирования буржуазного общества). Разумеется, в объективной реальности те и другие взаимосвязаны. Кроме того, противоречия функционирования могут перерасти в противоречия развития, поскольку нарушая, подрывая, расшатывая равновесие капиталистической системы как организованного целого, «выбивая» из нее отдельные элементы, противоречия функционирования при их разрешении могут разрушить старое качество и расчистить путь становлению нового качества.

Так, свержение в середине 70-х годов фашистских режимов в Испании и Португалии в результате резкого обострения социально-политических противоречий и мощного подъема широкого демократического движения не привело к коренному изменению классовой природы власти в этих капиталистических государствах. Вместе с тем устранение фашистских диктатур изолировало и заметно ослабило наиболее реакционные монополистические круги этих стран, подорвало безраздельное политическое господство буржуазии как класса в целом и тем самым содействовало быстрому развитию и превращению рабочего движения в массовую организованную политическую силу. Таким образом, разрешение одного из противоречий функционирования системы (между фашистской диктатурой и широкой демократической общественностью) привело к развертыванию основного противоречия развития – между рабочим классом и буржуазией.

Анализ внутренних и внешних противоречий позво-

ляет не только определить перспективу их развертывания и разрешения, но и выделить в каждом конкретном случае те общественные силы, которые участвуют в политической борьбе и стоят по разные стороны баррикад. Объективное содержание каждого общественно-исторического явления, учил В. И. Ленин, определяется тем, движение какого класса представляет главную пружину возможного прогресса¹.

В комплексе социальных противоречий современности ведущее место занимают те, с которыми связаны массовые движения или которые в своем развитии могут привести к формированию таких движений, ибо «революцию могут делать только массы, двигаемые глубокими экономическими нуждами»². Ведущие противоречия современной эпохи являются источником формирования и развития трех основных потоков мирового революционного процесса — мировой социалистической системы, рабочего движения в капиталистических странах и национально-освободительного движения.

В связи с обострением указанных противоречий в мировом революционном процессе участвуют разные по социальному составу и целям общественные силы. Так, противоречия, ведущие к качественному скачку — смене капиталистической формации коммунистической, обуславливают борьбу народов стран социализма против милитаризма, за мир, демократию и социализм и борьбу пролетариата в буржуазных странах против капитализма как отживающей общественной системы. Ряд внутренних противоречий капитализма (нарастание экономических трудностей, социальные бедствия и лишения большинства трудящегося населения, милитаризация экономики, угроза войны и агрессивных действий реакционных кругов) привел в действие общественные силы, не преследующие непосредственно социалистических целей, но выступающие за преобразования общедемократического характера и частично примыкающие к социалистическим силам. Противоречия между империалистическими странами, с одной стороны, и бывшими колониальными и зависимыми странами — с другой, вызвали небывалый в истории подъем национально-освободительного движения, непосредственной целью которого является обеспе-

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 139—140.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 238.

чение государственной независимости и равноправия ранее порабощенных народов.

Стороной, противостоящей революционным и демократическим силам, выступает империалистическая реакция — главный антагонист международного рабочего и коммунистического движения. Борьба против общего противника, участие в ней широких масс, включающих как пролетарские, так и непролетарские слои, создают объективную основу для объединения разнородных социальных сил в мировом антиимпериалистическом движении. Демократические движения расшатывают устои мирового капитализма и тем самым содействуют ослаблению позиций мировых реакционных сил. Оставаясь общедемократическими, эти движения подчас выходят за рамки данного качественного состояния и приобретают черты,ственные революционным силам, выступающим за ликвидацию буржуазных общественных отношений. Таким образом, мировой революционный процесс современности складывается не только из собственно социалистического (пролетарского), но и демократических (антимонополистических, национально-освободительных и пр.) движений.

Подобное явление нельзя считать исторической случайностью или нарушением закономерностей революционной смены капитализма социализмом. Учитывая сложность и многообразие проявлений кризиса капитализма, разрушающих его внутренних противоречий, В. И. Ленин отмечал: «..думать, что мыслима социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками*, без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета,— думать так значит *отрекаться от социальной революции*»³.

В результате резкого обострения социальных противоречий в условиях углубления общего кризиса капитализма в движение против империализма, за революционное переустройство общества оказались вовлеченными многомиллионные массы на всех континентах, включая широкие крестьянские движения, борьбу трудящихся за свержение фашистских и иных тиранических режимов,

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 54.

общедемократические движения против национального гнета, которые сливаются в единый мировой революционный процесс, подрывающий и разрушающий капитализм.

Каковы же объективные критерии движущих сил современного общественного прогресса? Представляется, что ключом к разработке таких критериев может служить ленинское определение революционной демократии — одного из наиболее массовых прогрессивных движений. В. И. Ленин писал: «Если слова: «революционная демократия» употреблять не как шаблонную парадную фразу... а думать над их значением, то быть демократом значит на деле считаться с интересами большинства народа, а не меньшинства, быть революционером значит ломать все вредное, отжившее самым решительным, самым беспощадным образом»⁴. Следовательно, в содержание понятия движущих сил должны включаться такие признаки, как отражение интересов и устремлений широких народных масс в идеино-теоретических платформах и политике соответствующих общественных сил и движений и использование революционных методов борьбы для замены отживших, реакционных общественных порядков новыми, отвечающими потребностям социального прогресса. Но при этом нужно иметь в виду, что сами понятия «народ» и «демократия», «прогрессивность» и «революционность», входящие в более широкое понятие «движущие силы», не являются застывшими, неизменными: они всегда несут в себе признаки конкретно-исторической определенности и претерпевают изменения в соответствии с изменением объективных условий, и в первую очередь соотношения социально-классовых сил.

Ведущей тенденцией формирования движущих сил современного общественного развития является рост политически активной массы людей, включающихся в революционную борьбу, все более четко обозначающиеся классовые позиции, отражающие интересы трудящихся, при заметном усилении идеино-политической роли рабочего класса в качестве авангарда всего революционного движения.

Наличие объективной основы единства революционных сил не снимает вопроса об их социальной раз-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 166.

народности. Известно, что наряду с рабочим классом в революционной борьбе участвуют полупролетарские, крестьянские, мелкобуржуазные и другие слои населения. Они привносят в революционное движение свойственный им узоклассовый подход в понимание и решение промежуточных и конечных целей борьбы, проявляют половинчатость, непоследовательность, колебания, нетерпение, национализм, недоверие к рабочему классу и его политическому авангарду — марксистско-ленинским партиям⁵. Этим объясняются определенные трудности и противоречия, присущие мировому революционному процессу. Их преодоление и разрешение в интересах укрепления единства и сплоченности революционных сил во многом зависят от субъективного фактора, и прежде всего от политического руководства массовыми движениями.

Исторический опыт показывает, что единственno по-следовательной политической силой, способной возглавить революционные действия масс и довести борьбу до победного завершения, является рабочий класс, вооруженный марксистско-ленинской теорией. Место и роль международного рабочего класса в мировом революционном процессе определяются тем, что он является главной социальной силой, способной разрешить основные противоречия современного общественного развития. Поэтому именно рабочий класс возглавляет борьбу народных масс за свержение господства буржуазии. В ряде стран он осуществил социалистическую революцию, взял власть в свои руки и выступает руководящей силой строительства нового общества. Сила рабочего класса, его влияние в революционном движении масс умножаются тем, что он преследует не только собственные классовые цели и интересы, но и коренные интересы эксплуатируемых классов и социальных слоев, всех угнетенных народов, выступает наиболее последовательным борцом за демократию и национальное освобождение. Это служит основой его авторитета среди всех слоев трудящихся и позволяет ему сплачивать под своим руководством армию революции. В неразрывной связи с массами, в постоянной работе среди различных слоев и групп трудящихся проявляется идеально-политическая и органи-

⁵ См. Косолапов Р. И. Оскорблениe идеи. — Коммунист, 1979, № 14.

заторская роль рабочего класса как главной, ведущей силы национального и международного революционного движения.

Как показал исторический опыт, на каждом этапе развития революционного процесса рабочему классу и его марксистско-ленинским партиям необходимо ориентироваться в расстановке социально-классовых сил и определять, какие классы и социальные слои могут сыграть в революционном движении прогрессивную роль, против каких классов необходимо вести политическую борьбу, какие классы и слои остаются нейтральными в этой борьбе и кому выгоден их нейтралитет.

В зависимости от расстановки социально-классовых сил, от степени развития и зрелости рабочего класса марксистско-ленинские партии рассматривают и вопросы формирования массовой базы революционного движения. «Понятие «массы», — отмечал В. И. Ленин, — изменчиво, соответственно изменению характера борьбы. В начале борьбы достаточно было нескольких тысяч настоящих революционных рабочих, чтобы можно было говорить о массе. Если партии удается вовлекать в борьбу не только своих членов, если ей удается встряхнуть и беспартийных, то это уже является началом завоевания масс... Когда революция уже достаточно подготовлена, понятие «массы» становится другим: несколько тысяч рабочих уже не составляют массу. Это слово начинает означать нечто другое. Понятие массы изменяется в том смысле, что под ним разумеют большинство, и притом не простое лишь большинство рабочих, а большинство всех эксплуатируемых...»⁶

Чтобы завоевать на свою сторону массы, революционный пролетариат выдвигает программу борьбы с учетом текущих и перспективных интересов своих союзников. «Бывает воля единая в одном отношении и неединая в другом, — учил В. И. Ленин. — Отсутствие единства в вопросах социализма и в борьбе за социализм не исключает единства воли в вопросах демократизма и в борьбе за республику»⁷. Это ориентирует пролетариат на создание объединенных национальных фронтов прогрессивных, демократических сил, а также на сотрудничество рабочего класса и коммунистических партий с демо-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 31—32.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 73.

кратическими, антиимпериалистическими движениями в международном масштабе.

С образованием мировой системы социализма международное рабочее движение вступило в новый этап своего развития. Страны победившего социализма являются главным завоеванием международного пролетариата, результатом историко-прогрессивного разрешения основных противоречий общественного развития. Реальное воплощение в социалистическом обществе идеалов и чаяний всех угнетенных людей планеты сделало социалистические страны центром мирового революционного процесса. В свое время В. И. Ленин писал: «...все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей...»⁸ Эти слова приобрели еще большую актуальность в наши дни.

Становление и развитие мировой социалистической системы происходит на основе разрешения свойственных ей противоречий. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии отмечалось: «Сегодняшний мир социализма с его успехами и перспективами, со всеми его проблемами – это еще молодой, растущий социальный организм, в котором не все устоялось, многое несет на себе отпечаток прошлых исторических эпох. Мир социализма весь в движении, он непрерывно совершенствуется. Его развитие, естественно, идет через борьбу нового со старым, через разрешение внутренних противоречий»⁹.

Противоречия, являющиеся источником развития мировой системы социализма, подразделяются на два типа: первый – это противоречия, присущие социализму и возникающие в ходе его развития, второй – противоречия, связанные с действием враждебных социализму сил. Противоречия первого типа не являются антагонистическими, ибо они свойственны обществу, в котором ликвидированы эксплуататорские отношения и разрешаются они по мере развития социалистической системы. Проти-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 163.

⁹ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 13–14.

воречия второго типа чужды природе социализма, и явления, возникающие на их основе, также изживаются в ходе социалистического и коммунистического строительства. Общее направление развития мировой социалистической системы связано с действием тенденции к укреплению единства и сплоченности входящих в нее стран. Это в свою очередь является важным фактором консолидации и объединения всех революционных сил современности.

Линия на укрепление единства революционного движения осуществляется коммунистическими партиями, рабочим классом с учетом характера и степени обострения общественных противоречий в мире, состояния и расстановки социально-классовых сил. В развитых капиталистических странах рабочий класс выступает за национализацию монополистического капитала на условиях, наиболее выгодных для широких слоев населения, поддерживает крестьянство в его борьбе против засилья монополий и землевладельцев. Вместе с другими классами и социальными группами он решительно борется за демократические права и свободы, мобилизует массы на активные выступления против финансовой олигархии, стремящейся максимально ограничить и даже ликвидировать демократические завоевания народа, установить тоталитарные, диктаторские режимы. Главной задачей рабочего класса развитых капиталистических стран является обеспечение единства всех антимонополистических сил, ибо без ликвидации всевластия монополий невозможно осуществление демократии и создание условий для проведения глубоких социально-экономических преобразований, открывающих перспективу перехода к социализму.

На пути создания единого фронта антимонополистических, антиимпериалистических сил стоят немалые трудности. В ведущих капиталистических странах значительная часть рабочего класса находится под влиянием реформистских социал-демократических и буржуазных партий. Руководство этих партий и связанных с ними профсоюзов прилагает все усилия для того, чтобы сдержать классовую борьбу, не допустить выхода ее за рамки частичных экономических требований, расколоть единство рабочего класса. Определенные трудности связаны с расширением его социальной базы. Приток в него массы непролетарских элементов нередко служит источ-

ником усиления различного рода оппортунистических, как правореформистских, так и левацких, влияний внутри рабочего и коммунистического движения. Однако при достаточной политической зрелости рабочего класса и коммунистических партий сплочение всех революционных сил будет упрочиваться, что приведет к укреплению единства антимонополистического фронта на принципиальной основе общедемократической революционной программы.

Своебразие революционного процесса в обширной зоне национально-освободительного движения связано с тем, что рабочий класс в освободившихся от колониализма странах малочислен и находится, как правило, на ранней стадии своего формирования. Вследствие этого его политические позиции и влияние в массах сравнительно слабы. Массовую базу революционного движения составляют здесь крестьянство и другие мелкобуржуазные слои. Руководящая роль в освободительной борьбе принадлежит либо национальной буржуазии (в том числе ее радикальным, мелкобуржуазным слоям), либо промежуточным социальным слоям (военным, интеллигенции).

Завоевание бывшими колониями политической независимости ознаменовало завершение первого этапа национально-освободительных революций. Основные задачи нынешнего, второго этапа определяются необходимостью преодоления экономической отсталости и зависимости как главного препятствия на пути достижения подлинной национальной независимости и социального прогресса в этих странах. Решение данных задач сопряжено с осуществлением общественных преобразований, непосредственно затрагивающих коренные экономические интересы всех классов и социальных слоев.

Переход от первого ко второму этапу развития национально-освободительных революций связан с более или менее быстрыми изменениями в расстановке социально-классовых и политических сил, участвующих в движении. Если на первом этапе все национальные силы были объединены общим стремлением освободиться от колониальной зависимости, то при решении задач второго этапа революции возникают противоречия внутри самого национально-освободительного движения. Наиболее консервативные социальные слои и группы (племенная и религиозная знать, феодалы, часть нацио-

нальной буржуазии) стремятся использоватьобретенный национальный суверенитет для укрепления своих экономических и политических позиций, для захвата власти. Будучи, как правило, сравнительно немногочисленными и экономически слабыми, эти социальные группы нередко ищут помощи извне и фактически идут на союз с бывшими колонизаторами.

Широкие массы трудящихся объективно заинтересованы в ином пути развития, и наиболее революционные социально-политические силы, включающие рабочий класс, значительную часть демократической интеллигенции, мелкой и средней буржуазии, стремятся довести национально-освободительную революцию до ее логического завершения, т. е. достижения подлинной национальной независимости и осуществления прогрессивных социальных преобразований. В борьбе за прогрессивный путь развития эти социально-политические силы пользуются поддержкой всей передовой международной общественности, и в первую очередь международного рабочего класса и стран мировой социалистической системы.

Таким образом, различные социально-политические силы в национально-освободительном движении вкладывают в понятие «национальная независимость» различное содержание, по поводу чего между ними по мере развертывания национально-освободительных революций возникают и все более обостряются противоречия, имеющие глубокую социальную основу. Исходя из этого, представляется возможным в наиболее общем плане сформулировать основное внутреннее противоречие национально-освободительного движения как противоречие между общенациональным характером и целью движения (достижение национальной независимости) и теми особыми социально-классовыми интересами, которые преследуют участвующие в нем классы и социальные группы. Необходимо подчеркнуть, что по мере развития национально-освободительного движения роль отдельных социальных групп и слоев неизбежно меняется: социальные силы, игравшие на первом этапе революции прогрессивную роль, на последующих этапах могут перейти на реакционные позиции, и, наоборот, выступавшие с непоследовательных, консервативных позиций слои и группы населения могут с развитием революции занять прогрессивные позиции. Так, в частности, значительная часть крестьянства, особенно патриархального, мелкого

и среднего, которая в силу определенной исторической «инерции» (традиций, связей и т. п.) может на первых этапах освободительных революций идти за национальной буржуазией, феодалами и племенными вождями, по мере нарастания классовых противоречий может перейти на позиции борьбы против эксплуататоров и составить массовую опору прогрессивных, революционно-демократических сил, руководимых рабочим классом.

Ситуация осложняется тем, что в подавляющем большинстве молодых освободившихся государств социально-классовая структура еще недостаточно дифференцирована, еще не везде отчетливо проявились классовые антагонизмы. В этих условиях деление общества на отдельные социальные слои и группы происходит не только (а нередко и не столько) по признаку отношения людей к средствам производства, по их месту в общественном разделении труда и другим признакам, характеризующим класс, но и по так называемому традиционному признаку, связанному главным образом с принадлежностью человека к той или иной племени, этнической, языковой или религиозной группе. Формирование новой социально-классовой структуры и общественных движений в этих странах осложняется и тем обстоятельством, что в них наряду с социально-классовыми противоречиями, возникающими при выборе пути развития, протекает весьма бурный процесс складывания и консолидации наций.

Отмеченная сложность, разнородность и многоплановость политических движений и участвующих в них социальных сил не всегда позволяет дать однозначную оценку их исторической роли (например, процесс развития революции в Иране после февраля 1979 г.). Поэтому международный рабочий класс, марксистско-ленинские партии поддерживают в национально-освободительном движении все прогрессивное, укрепляют узы солидарности со всеми социально-политическими силами, которые выступают против империализма и его ставленников, в защиту интересов народных масс. Исторический опыт последних десятилетий показывает, что национально-освободительное движение еще далеко не исчерпало свои революционные возможности и выступает в качестве союзника мировой социалистической системы в антиимпериалистической борьбе.

Вместе с тем развитие внутренних противоречий в за-

воевавших независимость странах неизбежно отражается на всем национально-освободительном движении, приводя к размежеванию сил в нем. К настоящему времени среди этих стран уже достаточно четко определились две расходящиеся линии общественного развития, связанные с распространением и утверждением капиталистических отношений или с переходом на путь некапиталистического развития с социалистической ориентацией.

В большинстве бывших колоний процесс формирования и накопления социальных сил, способных осуществить перерастание национально-освободительной революции в революцию социалистическую, может занять довольно большой период времени, длительность которого зависит прежде всего от степени подготовленности пролетариата к самостоятельным революционным действиям. Не случайно В. И. Ленин характеризовал как целую эпоху процесс выделения рабочего класса из буржуазной демократии, возникновения самостоятельного рабочего движения, выработки основ пролетарской тактики и политики¹⁰. «В вопросе о самоопределении наций, как и во всяком другом вопросе,— писал он,— нас интересует прежде всего и более всего самоопределение пролетариата внутри наций»¹¹. При незрелости социальных условий для развития самостоятельного рабочего движения В. И. Ленин учил коммунистов работать среди не-пролетарских и полупролетарских масс населения отсталых стран, приспособливая к их уровню, к их интересам свою политическую линию. «Было бы утопией думать,— говорил он,— что пролетарские партии, если они вообще могут возникнуть в таких странах, смогут, не находясь в определенных отношениях к крестьянскому движению, не поддерживая его на деле, проводить коммунистическую тактику и коммунистическую политику в этих отсталых странах»¹².

Опыт современного общественного развития подтвердил, что коммунистические партии объективно выполняют роль политического авангарда всех потоков мирового освободительного движения.

Анализ взаимосвязей, тенденций и моментов, характеризующих состояние революционных сил современно-

¹⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 264.

¹¹ Там же, с. 292.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 243.

сти, позволяет сделать следующие выводы. Прежде всего нужно отметить, что в основе взаимосвязей всех потоков мирового революционного процесса лежат объективные социальные противоречия современной эпохи. Кроме того, в результате развития научно-технической революции резко возросли факторы формирования общих моментов в жизни народов разных стран и континентов. Вследствие развития международного разделения труда и мировой торговли, средств сообщения и связи, радио и телевидения прогрессивное движение человечества все более становится интернациональным процессом. Несмотря на то что при обострении внешних и внутренних противоречий (объективного и субъективного порядка) единство революционных сил может ослабевать, определяющие тенденции современного общественного развития ведут к укреплению солидарности участников всех потоков мирового революционного процесса. При этом каждая новая ступень достигнутого единства, наступающая вслед за периодами неизбежного размежевания внутри фронта революционных сил, отличается более высоким качественным уровнем.

Это выражается, во-первых, во включении в революционный процесс новых отрядов; во-вторых, в дальнейшей интенсификации и расширении взаимных связей (включая организационные) между революционными силами; в-третьих, в возрастании руководящей роли международного рабочего класса и его марксистско-ленинских партий. В совокупности эти изменения способствуют укреплению единства и солидарности революционных сил в борьбе против империализма, за мир, национальное освобождение, демократию и социализм.

Будучи глубоко интернациональным по своей природе, мировое коммунистическое движение выступает в качестве авангарда борьбы народов за социальный прогресс. Коренные интересы рабочего класса, выражаемые коммунистами, совпадают с объективной направленностью исторического процесса. Именно поэтому вокруг целей, за которые борются коммунистические партии, консолидируются все большие массы трудящихся, объединяющих все революционные силы нашей эпохи.

СООТНОШЕНИЕ РЕВОЛЮЦИЙ: НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ, В ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛАХ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ — В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современная эпоха характеризуется динамичным развитием революционных процессов в различных сферах человеческой деятельности. Это объясняется прежде всего развертывающейся научно-технической революцией¹, которая только в условиях социализма отвечает реальным интересам человека и общества. XXV съезд КПСС связал прогресс науки и техники, научно-техническую революцию в нашей стране с достижением конечных задач революции социальной — построением коммунистического общества².

Этап развитого социализма тесно связан с НТР по крайней мере в двух аспектах. С одной стороны, только при зрелых производительных силах НТР развивается на собственной основе, т. е. на собственной индустриальной базе, созданной благодаря осуществлению разработанного В. И. Лениным плана социалистической индустриализации, и на собственной научной основе. С другой стороны, именно зрелый характер производительных сил обеспечивает широкое внедрение достижений НТР и развертывание ее в рамках всей системы производительных сил общества. Однако нельзя отождествлять НТР с революцией во всей системе производительных сил. Действи-

¹ Проблемам научно-технической революции посвящена обширная современная литература: Мелещенко Ю. С., Шухардин С. В. Ленин и научно-технический прогресс. Л., 1969; Марков Н. В. Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия. М., 1973; Научно-техническая революция и социализм. М., 1973; Научно-техническая революция и общество. М., 1975; Марахов В. Г. Научно-техническая революция и ее социальные последствия. М., 1975; Философия марксизма и современная научно-техническая революция. М., 1977; Richter R. Clovek a technika v revoluci našich dnů. Praha, 1963; Bernal J. D. Britain's part in the new Scientific — industrial revolution. New Kasten, 1964; Lassow E. Probleme der Produktivkrafttheorie in der Periode des umfassenden Aufbaus der Sozialismus und der technisch-wissenschaftlichen Revolution. — Deutsche Zeitschrift für Philosophie, 1967, N 4; Hager K. Sozialismus und Wissenschaftlichtechnische Revolution. Berlin, 1972; Krober G., Laitko H. Sozialismus und wissenschaftl. Berlin, 1972.

² См. Материалы XXV съезда КПСС, с. 47.

тельно, успехи НТР огромны. Об этом свидетельствуют сооружение атомных электростанций, автоматизация производства на базе ЭВМ, создание квантовых генераторов электромагнитного излучения (лазеров, мазеров), существенно преобразующих технологию обработки металлов и методы операций в медицине (глазные операции), магнитогидродинамических генераторов (МГД-генераторов) электрического тока, химического производства, основанного на применении принципов химии полимеров. Большие масштабы приобрело освоение космического пространства и использование искусственных спутников Земли в народнохозяйственных целях (разведка полезных ископаемых и т. д.).

НТР находится еще на начальной стадии своего развертывания. Производство в основном продолжает базироваться на технике с трехзвенной системой машин, включающей рабочую машину, передаточное устройство и двигатель, которая, как известно, возникла в период промышленной революции конца XVIII – начала XIX в. Человек в этой системе по-прежнему выполняет роль четвертого звена. До сих пор производство связано также с применением большой доли ручного труда. В сельскохозяйственном производстве продолжается процесс механизации труда, включая комплексную механизацию. Несмотря на специфику сельскохозяйственного производства, связанную с особым объектом труда – землей, животными, механизация не является для него пределом технического прогресса, как не представляются пределом и другие технологические процессы (например, химизация), необходимые для повышения его эффективности и изменения характера трудовой деятельности человека в этой отрасли производства.

Все это позволяет утверждать, что НТР является фактором, революционизирующим производительные силы, но не тождественным самой революции в них, которая связана с развертыванием НТР вширь, с распространением ее достижений во всех сферах общественной жизни. Она охватывает период развитого социализма, подготавливая материальные основы коммунизма.

Развитие НТР характеризуется быстрым ростом научного потенциала общества. Так, с 1940 по 1980 г., т. е. за 40 лет, количество научных работников выросло с 98,3 тыс. до 1,4 млн. человек, т. е. более чем в 14 раз. За это же время число рабочих в СССР увеличилось с 24

млн. до 78,8 млн. человек, т. е. более чем в 3 раза. За 1965—1980 гг. темпы роста научных работников несколько снизились, приблизившись к темпам роста рабочих. За эти годы число научных работников увеличилось более чем в 2 раза, а рабочих — менее чем в 1,5 раза³.

Расходы на науку в X пятилетке (1976—1980) по сравнению с VIII пятилеткой (1966—1970) удвоились (соответственно 19,4 и 9,3 млрд. руб.), вдвое выросло и число научных работников. Все это говорит о быстром росте научного потенциала страны, особенно за период с 1940 по 1980 г., характеризовавшийся становлением и развитием НТР. Необходимость научного управления народным хозяйством неизмеримо возрастает. Социализм и наука оказываются неразрывно связанными друг с другом, в особенности на этапе развитого социализма.

Как шел и идет процесс развертывания НТР? Он начался вместе с возникновением НТР, т. е. с середины XX в. В 1965 г. в нашей стране действовало около 6 тыс. автоматических линий, а к 1981 г. их количество достигло 27,4 тыс. единиц⁴, т. е. увеличилось более чем в 4 раза. Общее количество механизированных поточных и автоматических линий к концу 1981 г. составило более 172 тыс. единиц, а оборудование с программным управлением — около 76 тыс. единиц⁵. Заметно возросли темпы создания автоматизированных систем управления. Если за 1966—1970 гг. было создано 414 АСУ, то за 1976—1980 гг. — 2374 тыс., т. е. почти в 6 раз больше⁶. Высокими темпами возрастало количество комплексно-автоматизированных и автоматизированных участков, цехов, производств и предприятий. Так, с 1965 по 1975 г., т. е. за 10 лет, число таких участков, цехов и производств увеличилось с 22,3 тыс. до 66,2 тыс., или почти в 3 раза, а к концу 1981 г. — до 91 тыс., т. е. более чем в 3 раза⁷. Эти перспективы позитивного характера сопряжены с задачей полного насыщения производства автоматическими системами машин, самого широкого использования ЭВМ, микропроцессоров, гибких автоматизированных

³ См. Народное хозяйство СССР. 1922—1982. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1982, с. 125, 399.

⁴ См. там же, с. 132.

⁵ См. там же, с. 133.

⁶ См. там же.

⁷ См. там же.

производств, с новыми технологическими процессами и т. д.

XXVI съезд наметил высокие темпы автоматизации производства, в особенности в таких его формах, как создание и широкое внедрение промышленных роботов. В самых трудоемких отраслях производства планируются особо высокие темпы автоматизации. Так, в нефтедобывающей промышленности удельный вес добычи нефти на комплексно-автоматизированных промыслах предусмотрено довести уже в 1985 г. до 85—90 %.⁸

На съезде намечено также расширить создание и внедрение автоматизированных средств добычи угля на шахтах, что позволит исключить присутствие людей в очистных забоях; внедрение на газовых промыслах высокопроизводительных автоматизированных блочных установок по подготовке газа; развивать опережающими темпами атомную энергетику. К 1985 г. предусмотрено производство 1550—1600 млрд кВт·ч электроэнергии, из них на атомных электростанциях до 220—225 млрд. кВт·ч, т. е. около 13—15 %,⁹ что примерно вдвое превысит долю выработки электроэнергии на АЭС в 1981 г.

Эти и другие данные говорят о том, что в СССР НТР в основных отраслях производства развертывается значительными темпами, создавая предпосылки для успешного осуществления революции в производительных силах, что будет означать создание в основном материально-технической базы коммунизма. Процесс развертывания НТР охватит период развитого социализма, который связан с длительным развитием производительных сил, производственных отношений, с формированием нового человека.

Сейчас с точки зрения развития производительных сил социалистическое общество находится на начальном этапе своего зрелого состояния. Ему предстоит перейти со временем в завершающую стадию, что связано с внедрением достижений НТР во все сферы человеческой деятельности.

Разворачивание НТР в рамках зрелого социализма ведет к целому ряду социальных последствий. Прежде всего меняется характер труда и место человека в производ-

⁸ См. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 149.

⁹ См. там же, с. 148.

стве. Эти процессы связаны с самой сущностью НТР. Непосредственный социальный смысл НТР заключается в том, что она изменяет положение человека в процессе производства. В ходе НТР человек не только передает средствам труда свои исполнительско-технологические, энергетические и транспортные функции, но и совершенствует контрольно-управленческие функции, часть которых переходит к управляющим устройствам, созданным на основе ЭВМ. Этим НТР качественно отличается от промышленной революции конца XVIII – начала XIX в.

НТР опирается на революцию в науке, основная практическая функция которой состоит в осуществлении контроля и управления условиями «самого общественного жизненного процесса»¹⁰. В качестве важнейшего условия выступает производство, связанное с превращением природных форм вещества и энергии в социальные, соответствующие общественным потребностям. Понятно, что революция в науке и превращение ее в непосредственную производительную силу, т. е. обретение ею управляющей функции, приводят к тому, что в целом НТР представляет собой революцию в управлении технологическими процессами.

Таким образом, социальная сущность НТР заключается в таком изменении функций средств труда, которые приводят к изменению и функций самого человека, места и роли его в общественном производстве. Разворачивание НТР и осуществление на этой базе революции в производительных силах подготавливают условия для того, чтобы человек мог подняться на новую ступень свободы как познанной необходимости, для его всестороннего развития. Это станет возможным прежде всего потому, что с революцией в производительных силах преобразуются и социалистические производственные отношения, постепенно превращаясь в коммунистические. Это служит основой прогрессивного развития всех сфер жизни общества, многообразных форм жизнедеятельности человека и, следовательно, свободного развития всех его сущностных сил.

Капитализм препятствует всестороннему развитию личности путем сохранения жесткого, осуществляющегося в антагонистической форме разделения труда. Рабочие

¹⁰ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 215.

здесь пожизненно или на длительный срок экономически закреплены за отдельными узкими видами профессиональной деятельности, что обуславливает односторонность их развития. Капитализм, следовательно, противоречит самой сущности НТР, хотя из ее развертывания капиталисты извлекают колоссальные прибыли. Единство качественных переходов производительных сил и крутой ломки общественных отношений производства¹¹ представляет собой промышленную революцию, свойственную эпохе перехода от социализма к коммунизму.

Анализ промышленной революции конца XVIII – начала XIX в., данный классиками марксизма-ленинизма, играет методологическую роль для понимания значения современной промышленной революции в прогрессивном развитии социалистического общества. Как известно, Ф. Энгельс, анализируя изменения в производстве и обществе под влиянием технической революции XVIII в., писал: «История рабочего класса в Англии начинается со второй половины XVIII века, с изобретения паровой машины и машин для обработки хлопка. Эти изобретения послужили, как известно, толчком к промышленной революции – революции, которая одновременно произвела полный переворот в гражданском обществе и всемирно-историческое значение которой начинают уяснять себе лишь в настоящее время»¹².

При социализме НТР способствует осуществлению важных социальных преобразований. Изменяется положение не только отдельных индивидов, но и социальных групп, классов. Под влиянием прогресса науки, техники, всего общественного производства происходит сближение классов и социальных групп. «В современных условиях продолжается сближение всех классов и социальных групп советского общества, ведущее к становлению в главном и основном бесклассовой структуры общества

¹¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 455.

По вопросу о промышленной революции см.: Волков Г. Н. Эра роботов или эра человека? М., 1965; Промышленная революция. – Философская энциклопедия, т. 4. М., 1967, с. 390–391; Роман В. Промышленная революция в развитии общества. М., 1969; Марахов В. Г. Структура и развитие производительных сил социалистического общества, с. 197–204; Дрчхлов Н. И. Социальные проблемы научно-технической революции. М., 1972; Епископосов Г. Л. Социологические проблемы современной научно-технической революции. М., 1982, и др.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 243.

*в исторических рамках зрелого социализма*¹³. Постепенно ликвидируются существенные различия между городом и деревней, умственным и физическим трудом.

Поскольку в условиях социализма НТР, научно-технический прогресс планомерно и относительно равномерно распространяются по всем регионам страны, постепенно создаются благоприятные условия для успешного развития экономики национальных республик и областей, для их социального и культурного прогресса.

Таким образом, вслед за развертыванием НТР в производстве, т. е. революцией в производительных силах, которая охватывает большой исторический промежуток времени, происходит постепенное перерастание всей системы общественных (классовых, национальных и др.) отношений развитого социализма в коммунистические общественные отношения.

В современную эпоху промышленная революция начинается вместе с развертыванием научно-технической революции, т. е. с революционным переворотом в производительных силах, и порождает переворот во всей системе общественных отношений. Для нашей страны это длительный период развитого социализма. В ряде социалистических стран (например, в ГДР, ЧССР, Болгарии), где еще стоят задачи построения развитого социализма, НТР, ее развертывание и промышленная революция начинаются до этапа зрелого социализма, а ее завершение здесь также будет совпадать с построением коммунистического общества.

¹³ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г., с. 10.

Часть НАПРАВЛЕННОСТЬ четвертая ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Материалистическая диалектика, отражая общественную жизнь, фиксирует не только характер, причины, последовательность, формы движения социальных процессов, но и естественноисторическую тенденцию развития, объективную направленность тех изменений, которые порождаются самодвижением общества.

Объективная направленность общественного развития проявляется в тенденции углубления общественных преобразований, которые составляют содержание социальных революций. В субъектном плане общая восходящая направленность выражается в возрастании массы людей, делом которых становятся эти общественные преобразования. Критерием исторической направленности преобразования общественной жизни является степень единства эволюционной и революционной форм развития общества. Чем выше развитие общественной системы, тем органичнее это единство. Когда все противоречия общественной жизни разрешаются гармонически, направленность общественного развития обретает свою универсальную форму. В ней гармонично выражается самодвижение совместной жизнедеятельности всех людей.

Раскрытие направленности как характеристики объективной диалектики общественного развития надлежит начинать с временной формы бытия социальной формы движения материи. Время наиболее четко выражает необратимость как атрибут направленности общественного развития. Вот почему диалектика прошлого, настоящего и будущего характеризует в первом приближении указанную направленность изменений общества как материального объекта высшего порядка.

Внутреннее содержание развития общества противоречиво в своей направленности. Источником его развития является борьба общественных сил, олицетворяющих прошлое и будущее. В конечном итоге объективные со-

циальные изменения ведут к более высоким и совершенным состояниям общества. Масштабом, мерой указанного совершенства выступает полнота и всесторонность развития как производительных сил, так и сущностных сил человека.

Материальное производство, особенно развитие промышленности, дает наиболее яркую картину действительного прогресса человеческих сил, степени преобразующего воздействия труда, которому общественный разум дает все более мощные и эффективные средства.

Прогрессивная направленность объективных изменений в содержании, средствах и способах материально-производственной основы общественной жизни позволяет раскрыть диалектику возрастающего единства социального и научно-технического прогресса. Будучи моментом и одним из источников прогрессивного развития общественной системы, научно-технический прогресс предстает как решающая сфера превращения идеального в материальное посредством творчества трудящихся. Производство как сфера трудового творчества и социальное творчество в процессе направленного изменения социалистического образа жизни людей сливаются, рождая новое историческое состояние человечества — коммунистическую цивилизацию. Ее развитие безгранично.

Глава XVIII

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС

1. Диалектика прошлого, настоящего и будущего в общественном развитии

В предыдущих главах книги были охарактеризованы системность общественной жизни, источники и движущие силы ее развития, диалектика эволюционности и революционности в социальной форме движения материи. Социальная детерминация как высший тип детерминации органически включает диалектику прошлого, настоящего и будущего. В связи с этим с теоретико-научной и практическо-политической точек зрения представляет интерес рассмотрение процесса «вхождения» будущего в механизм социальной детерминации.

Методологическую основу исследования связи со-

циального прошлого, настоящего и будущего составляет диалектико-материалистическая теория общественного развития. Оно характеризуется, как известно, направленностью, частным проявлением которой выступает движение в будущее от прошлого через настоящее. Ориентированность на будущее присуща, несмотря на качественное своеобразие, всем системам (живым, социальным, техническим). В категориях, законах и принципах материалистической диалектики отражается эта особенность данных систем.

Сказанное объясняет, на наш взгляд, правомерность выдвижения принципа будущего в качестве относительно самостоятельного принципа познания общественного развития. Как прием научного исследования этот принцип означает выявление элементов будущего в настоящем; рассмотрение настоящего с точки зрения будущего; оценку настоящего с точки зрения «интересов» будущего. Это значит, что будущее играет своеобразную регулирующую роль в отношении настоящего. Принцип будущего связан с чувством нового, прогрессивного. В. И. Ленин критиковал односторонний подход к явлениям и процессам действительности, когда то или иное событие рассматривается «только с точки зрения прошлого и настоящего, не привлекая во внимание точку зрения будущего»¹. Стоять на диалектической точке зрения, подчеркивал В. И. Ленин, — значит рассматривать «движение всесторонне, принимая во внимание и прошлое и будущее»².

Для адекватного выражения сущности общественно-исторического развития важно иметь в виду, что оно совершается под действием двойной детерминации. Направленность процесса общественного развития следует понимать не фатально, не как прямолинейное, поскольку историческое развитие предполагает и обратную связь. В нем, с одной стороны, имеет место «прямая» детерминация, т. е. детерминация будущего факторами прошлого и настоящего, когда прошлое и настоящее определяют будущее. С другой стороны, существует и «обратная» детерминация, когда социальные преобразования осуществляются, исходя из интересов будущего (детерминация будущим).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 28.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 58.

Историческое развитие идет по спирали, что в исследуемом аспекте означает: с одной стороны, исторический процесс детерминирован факторами прошлого и настоящего (в сторону будущего), с другой — будущее (его носители) регулирует ход движения. «Спираль» следует понимать как в историко-генетическом, так и в системно-структурном плане. В этой двойной детерминации основная роль принадлежит факторам, детерминирующим будущее.

Однако нельзя сбрасывать со счетов и моменты будущего, воздействующие на настоящее. Иначе познаваемое движение имело бы характер прямолинейности, односторонности («по прямой»), что противоречит объективной диалектике.

Между прошлым и будущим существует переход, характер которого глубоко диалектичен. Это значит, что происходят перерывы постепенности, скачки от прошлого через настоящее к будущему, а также наличие элементов прошлого и настоящего в будущем, т. е. реально существующие традиции, преемственность, непрерывность истории. Движение идет не только от прошлого через настоящее к будущему, но и как бы возвращается к старому, но это не механическое возвращение к прошлому, а «движение» будущего в сторону настоящего, что и находит свое выражение в различных формах предвидения. Не только настоящее становится будущим, но и будущее становится настоящим. Преемственность отражает диалектику прошлого, настоящего и будущего через «воспроизведение» их.

Возьмем в качестве примера возникновение и развитие марксистско-ленинской теории. Научно-революционное учение, созданное в XIX в. К. Марксом и Ф. Энгельсом, ныне выступает как марксизм-ленинизм, т. е. ленинизм — это марксизм современной эпохи. Будучи преемником всего прогрессивного, что было создано в духовной культуре мировой цивилизации, марксизм-ленинизм и ныне выступает как «философия социального оптимизма, философия настоящего и будущего»³.

Конституция СССР 1977 г. также свидетельствует о преемственности в решении основных проблем общественной жизни: обобщая прошлый опыт, она отражает факты, достижения реального социализма, его диалекти-

³ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса..., с. 30.

ку, раскрывает закономерности нарождающейся коммунистической цивилизации.

Методологически исходным для анализа диалектики прошлого, настоящего и будущего является утверждение В. И. Ленина о том, что «если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зародыши будущего...»⁴. Для анализа диалектики прошлого, настоящего и будущего важно видеть противоречивость движения: единство моментов устойчивости и изменчивости. Информация о будущем заключена в настоящем в виде устойчивых и изменчивых процессов. Благодаря устойчивости движения прошлое, настоящее и будущее находятся в единстве, которое относительно. Их взаимодействие идет как «по горизонтали», так и «по вертикали», т. е. в структурно-функциональном и историко-генетическом аспектах. Таким образом, можно говорить о динамически и статистически противоречивой связи прошлого, настоящего и будущего. В. И. Ленин показывает единство и «борьбу» прошлого, настоящего и будущего на примере государства, национального вопроса и т. д.

Благодаря двойной детерминации история предстает в виде двух уровней отношения между прошлым, настоящим и будущим: генетически — как смена прошлого настоящим, а настоящего будущим; структурно — как «существование» прошлого, настоящего и будущего. Примером сменяемости и «существования» прошлого, настоящего и будущего может служить социалистическая революция, в процессе которой разрешается противоречие между прошлым и будущим. Переворот, совершающийся в недрах настоящего в переходный период, означает не только «переделку» прошлого в настоящее, но и превращение будущего в настоящее. Фактически здесь сталкиваются прошлое и будущее. Принципиально новое качество жизни трудящихся масс «достигается не на другой день после установления общественной собственности. Поэтому оно не может сразу же оцениваться как «уже готовый», завершенный социализм. Переворот в отношениях собственности сам по себе не устраниет всех столетиями накапливавшихся негативных черт человеческого общежития»⁵.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 181.

⁵ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса..., с. 14.

Для раскрытия диалектики взаимодействия прошлого, настоящего и будущего, их взаимовлияния важно дать анализ структуры этих трех координат исторического развития. Настоящее включает моменты прошлого и зародыши будущего. Настоящее — синтез прошлого и будущего, их мера, исторический и логический итог. Однако настоящее не является механической суммой их, а имеет собственную основу. Особенность настоящего в том, что оно включает в себя закономерности будущего. На вопрос Михайловского, почему, говоря о будущем, К. Маркс употребляет настоящее время, В. И. Ленин отвечал: «...настоящее употребляется вместо будущего, когда это будущее представляется неизбежным и несомненным»⁶.

Социальное настоящее — это, с одной стороны, определенный итог развития, с другой — указание на будущее. Настоящее содержит в себе задачи, которые еще нужно решить. С высоты настоящего люди смотрят на прошлое и оценивают результаты проделанной работы. Настоящее длится, и поэтому оно исторично.

Понятие прошлого употребляется в трех смыслах. Во-первых, как «целое» прошлое — то состояние объекта во времени, которое когда-то было настоящим, но стало прошлым, поскольку ему на смену пришло настоящее. Это «целое» прошлое сохраняется в общественной памяти. Во-вторых, как «снятое» прошлое, которое существует в опыте благодаря аккумулятивному характеру развития. В-третьих, под прошлым подразумеваются остатки былого, следы, наличествующие в настоящем, пережитки старого и т. д.

Будущее выступает, во-первых, в виде зародышей, предпосылок грядущего в настоящем; во-вторых, как «целое» будущее, которое впереди во времени, следует за настоящим; в-третьих, мыслимое будущее в качестве форм предвидения, опережающего отражения действительности.

Применительно к общественному развитию три координаты истории (прошлое, настоящее, будущее) выступают как своеобразные линии, «дороги» на общесторическом пути человечества, которые могут и «существовать». В. И. Ленин раскрывает диалектику прошлого, настоящего и будущего на примере революционно-де-

⁶ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 1, с. 175.

мократической диктатуры пролетариата и крестьянства во время революции 1905—1907 гг.: «У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее... Конечно, в конкретной исторической обстановке переплетаются элементы прошлого и будущего, смешиваются та и другая дорога... Но это нисколько не мешает нам логически и исторически отделять крупные полосы развития»⁷.

Прошлое, настоящее, будущее структурны и выступают как процессы. Есть разные степени прошлого, и формы «вхождения» прошлого в настоящее различны. Прогрессивное прошлое как предпосылка и основа настоящего и будущего органически включается в процесс исторического развития социальной системы. Регрессивное прошлое, выступающее как следы былого, «родимые пятна» старого, должно либо приспособиться к настоящему, либо погибнуть. Настоящее также имеет свои формы, так как и оно переживает историю. Формы будущего — это ближайшее, отдаленное будущее и сверхбудущее.

Диалектика взаимопроникновения прошлого, настоящего и будущего конкретизируется через проблему нового и старого. Критерий выделения их дает прогрессивное развитие. Специального внимания заслуживает вопрос о формах будущего, выражющихся понятиями прогресса, нового, опережения.

Процессуальность и структурность трех координат исторического развития требует выявления их носителей. На уровне социальной формы движения материи прошлое, настоящее и будущее конкретизируются в социальных фактах, явлениях, процессах и т. д. Будущее за кодировано в них. Представление о будущем формируется на основе предпосылок его в настоящем. Эти предпосылки можно разделить на два класса: предпосылки первого рода, т. е. традиции; предпосылки второго рода, т. е. зародышы нового в недрах старого. Через носителей осуществляется диалектическая связь между прошлым, настоящим и будущим.

Материальные и духовные элементы будущего в настоящем оказывают обратное воздействие на реальные процессы социально-исторического развития (всех его

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 74.

сфер: экономической, социальной, политической и духовной). Это воздействие можно проследить как в развитии объективных условий, так и в деятельности субъективного фактора.

В формах предвидения и типах прогностического решения раскрывается значение и роль будущего для настоящего. Вопрос о влиянии элементов будущего на процесс развития в настоящем имеет важное значение в связи с применением в планировании программно-целевого метода и нацеленностью управленческой и плановой деятельности на конечную цель и конечные результаты⁸.

Именно вследствие диалектической связи между настоящим и будущим имеет место взаимный переход форм опережающего отражения друг в друга. Превращение будущего в настоящее находит выражение, в частности, в созревании возможности для этого будущего; затем происходит переход от абстрактной возможности к формальной, от нее к реальной и, наконец, превращение ее в действительность. Поэтому формы предвидения различаются не только по степени отражения будущего, но и по содержанию этого отражения. Отличие их идет по линии деления будущего на три этапа: ближайшее, отдаленное и сверхбудущее, а также в связи с двумя видами, сторонами человеческой деятельности: материализацией и идеализацией (предвидение как ориентир и как «рычаг» изменения мира).

В связи с этим возникает возможность применения в систематизации форм предвидения метода движения от абстрактного к конкретному. Наиболее абстрактной формой выступает идеал, наиболее конкретными — прогноз и лозунг. «Движение» форм предвидения отражает в тенденции «движение» системы к будущему.

Связь прошлого, настоящего и будущего можно раскрыть лишь исходя из исторического развития явления, включающего те или иные фазы, выделение которых имеет под собой определенную базу — уровень и характер развитости этого явления. Развитость следует оценивать не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего. В ней находит выражение единство количественных и качественных характеристик будущего,

⁸ См. Материалы XXV съезда КПСС, с. 59—60; Материалы XXVI съезда КПСС, с. 40—51.

т. е. совокупность возможностей для развития системы.

Развитой социализм дает богатый материал, конкретизирующий представления о категориях диалектики и позволяющий глубже раскрыть связь между прошлым, настоящим и будущим. Для осмыслиения диалектики прошлого, настоящего и будущего в условиях развитого социализма важное методологическое значение имеет диалектический метод, примененный К. Марксом к анализу категорий труда, богатства, производства и т. д. Особен-но значимым является положение К. Маркса о практичес-ки истинной абстракции⁹. На стадии реального социа-лизма практически истинными абстракциями выступают: труд, богатство, цивилизация, целостность, будущее, сво-бода, демократия и другие. Поэтому подлинная диалек-тика развитого социализма, в том числе диалектика его прошлого, настоящего и будущего, может быть понята лишь на базе данных категорий. Сама возможность ана-лиза диалектической связи прошлого, настоящего и буду-щего обусловлена степенью развитости тех обще-ственных явлений нашей действительности, которые несут в себе единство этих трех координат истории.

Развитой социализм выступает в этом плане как но-ситель будущего коммунистической цивилизации. Ди-алектика развития социалистического общества состоит в том, что по мере совершенствования развитого социа-лизма происходит его постепенное перерастание в ком-мунизм. Отделить эти два процесса невозможно. В от-личие от антагонистической цивилизации, у которой нет будущего, коммунистическая цивилизация обладает бесконечным будущим и возможностями безграничного прогресса. Именно поэтому ей присуще историческое развитие, сочетающее в себе противоположности про-шлого, настоящего и будущего.

В концепции развитого социализма, разработанной КПСС, убедительно показано диалектическое единство прошлого, настоящего и будущего, т. е. «и реальных у-спехов в социалистическом строительстве, в осуществле-нии многих экономических, социальных и культурных за-дач первой фазы коммунизма, и крепнущих ростков коммунистического будущего, и еще не решенных про-блем, оставшихся нам от вчерашнего дня»¹⁰.

⁹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 730.

¹⁰ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса., с. 24.

Исходя из особенностей коммунистического типа общественного прогресса, его противоречий, носящих неантагонистический характер, можно сделать вывод и о специфике перехода от социализма к коммунизму, от прошлого через настоящее к будущему. Развитой социализм — это настоящее. Диалектика перехода к будущему, т. е. к высшей фазе коммунизма, состоит в том, что познание и использование всех возможностей развитого социализма есть одновременно и переход к строительству коммунизма.

В условиях развитого социализма впервые в истории человечества осуществляется органическое единство научного управления, планирования и прогнозирования. Научное предвидение составляет неотъемлемую часть политики КПСС. Выработка перспектив развития, ориентация на будущее, на запросы завтрашнего дня выступают в качестве важнейших средств решения сегодняшних проблем.

Раскрытие диалектики прошлого, настоящего и будущего в условиях развитого социализма имеет большое значение для понимания специфических особенностей, закономерностей становления и развития коммунистической цивилизации. Одной из таких специфических закономерностей развития коммунизма является бесконечность его существования. Поэтому проблема будущего, его предвидения и управления им всегда будет стоять перед человечеством.

2. Общественный прогресс и его критерий

Научная теория общественного прогресса была создана К. Марксом и Ф. Энгельсом и развита в новых исторических условиях В. И. Лениным. Марксизм рассматривает в качестве основы общественного прогресса развитие материального способа производства, обусловленное объективными законами развития общества. Это коренным образом отличает марксистскую концепцию общественного прогресса от взглядов буржуазных философов и социологов, которые видят причины прогресса в развитии общественного сознания, ставят историческое развитие в зависимость от произвольно выбранных идеалов тех или иных мыслителей. Такое понимание исторического процесса по своей сущности субъективно и антиисторично.

Общественный прогресс — это восходящее развитие общества от низших его ступеней к высшим. В понятии общественного прогресса фиксируются общие, необходимые, существенные черты основных этапов и форм развития общества. Тенденция восходящего поступательного движения человеческого общества является общесоциологической закономерностью исторического развития.

Важнейшими ступенями, в которых реализуется общественный прогресс, являются общественно-экономические формации. В процессе естественноисторического развития общества каждая последующая формация выступает как качественно новый, высший этап и тип организации общественных отношений по сравнению с предыдущей формацией. Социальные революции как закон смены формаций представляют собой «узловые» пункты общественного прогресса. С них начинается процесс революционного преобразования общества, ликвидации устаревших общественных отношений и утверждения новых. Каждая новая ступень поступательного развития общества, отрицая предыдущую, удерживает положительное, что было создано в прошлом, и открывает новые возможности для дальнейшего развития. В этом состоит необратимость общественного прогресса. Несмотря на моменты регресса, связанные с борьбой реакционных сил за сохранение отживающих порядков, на отдельные отклонения явлений в поступательном развитии, последнее в конечном счете пробивает себе путь; в этом заинтересованы растущие прогрессивные силы, ведущие борьбу за утверждение нового строя.

В условиях частнособственных отношений регресс выражает тенденцию к сохранению старого, противодействующую прогрессу, потребностям исторического развития. «Без антагонизма нет прогресса,— отмечал К. Маркс.— Таков закон, которому цивилизация подчинялась до наших дней»¹¹. В условиях социально-политического и идеального единства в странах победившего социализма социальный прогресс подчиняется новым законам. Существующие здесь неантагонистические противоречия регулируются путем планомерных изменений социалистических общественных отношений в интересах трудящихся масс. При социализме развитие всех сторон

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 96.

общественной жизни — производительных сил и производственных отношений, науки, культуры — идет в направлении все большего удовлетворения материальных и духовных потребностей всех членов общества, всестороннего развития личности.

Реальный социализм, победивший в большинстве стран социалистического содружества, и его наиболее зрелый этап — развитое социалистическое общество, построенное в Советском Союзе, является необходимой и закономерной ступенью в прогрессивном становлении коммунистической формации. Развитой социализм — величайшее завоевание международного рабочего класса, всех передовых сил современности. Он служит основным фактором социального прогресса современной эпохи, содержанием которой является переход от капитализма к социализму. Развитие стран социализма, рост их мощи, усиление благотворного влияния проводимой ими внешней политики, направленной на сохранение мира на Земле, составляют в наше время главное направление социального прогресса человечества. На XXVI съезде КПСС отмечалось: «Нет такой страны или группы стран, такого идейного или политического течения, которое не испытало бы на себе в той или иной мере влияния социализма. Такова реальность конца двадцатого века»¹².

Для понимания диалектики общественного развития большое значение имеет правильное научное решение вопроса о его критерии. С помощью последнего можно судить, по каким признакам следует отличать высшее от низшего в развитии общества, в смене одних формаций другими. Так как развитие общества протекает по объективным законам, то и критерий для определения общественного прогресса должен быть объективным. Его следует искать не вне общества, а в нем самом, в его материальной основе, т. е. в способе производства. Кроме того, этот критерий должен удовлетворять требованию прогрессивности применительно ко всем ступеням общественного развития, иметь определяющее значение для поступательного развития всех сфер жизни общества и давать возможность для научного объяснения не только прошлого и настоящего, но и будущего развития общества. Таким критерием, позволяющим определять, на

¹² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 79.

какой ступени исторического развития находится то или иное общество, насколько оно прогрессивно по сравнению с предыдущим, классики марксизма-ленинизма считали развитие производительных сил.

Характеризуя поступательное развитие общества как смену общественно-экономических формаций, К. Маркс усматривал основу этой смены в развитии и смене способов производства, прежде всего в развитии производительных сил, которые с необходимостью обусловливают изменение соответствующих им производственных отношений. «Ни одна общественная формация не погибает раньше, — писал К. Маркс, — чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества»¹³.

В. И. Ленин, критикуя представителей субъективной социологии, считавших, что прогресс определяется стремлением людей к осуществлению произвольно выбранного ими идеала будущего, доказал, что «*критерий этого — развитие производительных сил*»¹⁴. В 1908 г. В. И. Ленин писал, что высшим критерием общественного прогресса является развитие производительных сил¹⁵. Возвращаясь к этому вопросу на X съезде партии, он снова назвал состояние производительных сил основным критерием всего общественного развития¹⁶.

Такое понимание критерия общественного прогресса органически вытекает из материалистической теории исторического процесса, согласно которой каждая новая общественная формация открывает более широкие возможности для дальнейшего прогресса общества, потому что дает простор для нового развития производительных сил, ведет к утверждению на этой основе более высокого типа производственных отношений, создающих новые стимулы развития производства.

Производительные силы как содержание способа производства являются наиболее подвижным его элементом, выражющим момент непрерывности и преемственности в развитии производства и всего исторического процесса.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 260.

¹⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 220.

¹⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 81.

Они в конечном счете определяют поступательный ход истории от низшего к высшему. «Благодаря тому простому факту, — отмечал К. Маркс, — что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырьем материалом для нового производства, — благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения»¹⁷.

Прогресс в развитии самих производительных сил состоит прежде всего в усовершенствовании средств труда, которые способствуют росту производительности труда главной производительной силы — человека, обеспечивают ему новые возможности в дальнейшем освоении сил природы и т. д. Появление новых средств труда вызывает к жизни новую технологию, углубляет дифференциацию труда, влечет за собой развитие более сложных производственных навыков человека, совершенствование его важнейших качеств как главного участника производственного процесса.

С развитием производительных сил повышается роль умственного труда, происходит вытеснение тяжелого физического труда. Все большее значение приобретает наука, которую К. Маркс назвал непосредственной производительной силой, духовной потенцией производства. На XXVI съезде КПСС, определившем курс на ускорение научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития, указывалось на необходимость совершенствования производительных сил, развития средств труда, переоснащения на базе достижений науки и техники действующих предприятий. «То передовое, что создает научная и инженерная мысль, машиностроение призвано без промедления осваивать, воплощать в высокоэффективные, надежные машины, приборы, технологические линии. Поистине революционные возможности открывают создание и внедрение миниатюрных электронных управляющих машин, промышленных роботов»¹⁸.

Развитие производительных сил ведет к возрастанию

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402.

¹⁸ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 44.

господства людей над силами природы. В соответствии с новыми производительными силами происходят качественные изменения в способе производства, обмене, распределении и потреблении, во всех общественных отношениях, начиная с производственных как основных, определяющих социальную структуру общества. От характера и уровня развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений зависит рост материальных и духовных потребностей общества, а также возможностей их удовлетворения. В этом суть значения развития производительных сил как основного, высшего критерия общественного прогресса.

Для характеристики прогресса в различных областях общественной жизни кроме основного и высшего критерия прогресса существуют «частные» критерии. Так, если научный прогресс измеряется успехами в познании законов природы и общества, применением научных достижений на практике, то прогресс в области, скажем, социального обеспечения и здравоохранения обычно оценивается увеличением средней продолжительности жизни, успехами в борьбе с болезнями и т. д. Следует иметь в виду, что «частные» критерии прогресса нельзя абсолютизировать. Они относительно самостоятельны и в конечном счете обусловлены высшим критерием общественного прогресса и неразрывно связаны с ним.

Развитие производительных сил на протяжении всей истории общества отражает прогресс сущностных сил человека, обогащение его социальной сущности как совокупности общественных отношений. Производительные силы в конечном счете определяют реальное положение людей, уровень их культуры, степень развития свободы как познанной необходимости. Положение человека как субъекта, творца исторического прогресса находит адекватное отражение в марксистском критерии общественного прогресса как прогресса производительных сил. При этом необходимо учитывать противоречивость прогресса в антагонистических обществах, поскольку он осуществляется в них за счет эксплуатации народных масс, ограничивает возможности развития личности.

Развитие производительных сил как основной и высший критерий общественного развития обобщенно выражается в росте производительности труда. В работе «Великий почин» В. И. Ленин писал, что производительность труда является важнейшим показателем прогрес-

сивности общественного строя и что новый строй окончательно побеждает старый, когда превосходит его по производительности труда. Здесь речь идет о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»¹⁹.

Однако в силу неравномерности развития различных стран, особенно в переходные эпохи от одной формации к другой, те или иные страны, начав переход к новой, более прогрессивной формации и установив передовой общественный строй, нередко имеют сравнительно невысокий уровень развития производительных сил и производительности труда. Однако установление более прогрессивных производственных отношений стимулирует более высокие темпы развития производительных сил. В настоящее время, когда существует мировая социалистическая система, странам, вступившим на путь строительства социализма, оказывается интернациональная помощь со стороны социалистических стран. Это позволяет молодым социалистическим государствам в более короткие сроки добиваться высоких темпов в развитии производительных сил и социального прогресса в целом.

Уже первая фаза коммунистической формации — социализм, превосходя по типу производственных отношений капитализм, обеспечивает более быстрые темпы развития производительных сил и производительности труда. В СССР производственные фонды удваиваются каждые десять лет, в то время как для такого же их увеличения США понадобилось около 20 лет, Великобритания — 19, ФРГ — 16 лет. Что касается темпов роста производительности труда в СССР, то по сравнению с 1965 г. в промышленности она увеличилась в 2,1 раза, в сельском хозяйстве — в 1,8 раза²⁰. Высокие темпы роста производительных сил, неизмеримо большие возможности для развития человека труда, создаваемые социализмом по сравнению с капитализмом, обеспечивают нашей стране, как и другим странам социализма, имевшим в прошлом низкий или средний уровень индустриального развития, победу в экономическом соревновании с капитализмом, а в будущем позволят превзойти

¹⁹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 39, с. 21.

²⁰ См. Правда, 24 мая 1982 г.

по уровню развития производительных сил и производительности труда главные капиталистические страны.

Для правильного понимания марксистского положения об основном, высшем критерии общественного прогресса необходимо учитывать диалектику исторического процесса. Когда под влиянием развития производительных сил обостряется их противоречие с производственными отношениями, затем это противоречие переходит в стадию конфликта между ними, то перед обществом встает задача перехода к новой формации. Чтобы осуществить такой переход, недостаточно зрелости материальных предпосылок в виде высокоразвитых производительных сил. Необходима готовность революционных классов и социальных групп своими активными действиями разрешить конфликт между производительными силами и производственными отношениями и обеспечить победу новой формации над старой. Таким образом, направленность общественно-исторического развития зависит от зрелости движущих сил (производственных отношений, потребностей, стимулов, классовой борьбы и т. д.) и возможности с их помощью обеспечить развитие общества в прогрессивном направлении, в конечном счете к социализму и коммунизму.

Глава XIX

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Прогрессивные изменения в технических, энергетических, организационных и научных основах процесса труда — таково главное направление исторических преобразований общественного производства от ремесла к мануфактуре и затем к крупной промышленности. Промышленное развитие общества особенно рельефно выступает как практическо-деятельная основа направленного развития науки и техники в их все углубляющемся единстве.

Сущностные характеристики развития общественного производства в XVIII—XIX вв., как отмечал К. Маркс, находились в прямой связи с уровнем развития производительных сил, совершенством организационных

и управлеченческих форм процесса производства и т. д. На определенной ступени системной зрелости единство производительных сил проявилось в формах мануфактуры и крупной машинной индустрии¹. По мере развития технических и научных основ общественного производства менялся характер производственных связей, нарастала универсальность общественных отношений, все в большей степени разгоралась и меняла свои формы классовая борьба, поднималось на новую ступень противоречивое единство общества. В этих условиях стержнем исторического процесса все больше становился новый технологический способ производства, основанный на использовании новейших достижений науки и техники того времени и проявлявшийся в действиях самого прогрессивного общественного класса — пролетариата.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что для познания того или иного явления особое значение имеет его научное определение; исторический подход к его движению, позволяющий выделить сущность и значение явления для практической деятельности человека в общественной жизни². С этих позиций мы и обратимся к изучению промышленного развития в XVIII—XIX вв.

К. Маркс в «Капитале» и в подготовительных рукописях к нему, исследуя историю техники, выявил те факторы периода, предшествовавшего технической (XVIII в.) и промышленной (XVIII—XIX вв.) революциям, которые способствовали развитию последних³. Он выделил целый ряд новых орудий труда, появление которых свидетельствовало о значительном шаге вперед эмпирического опыта и знаний человека по использованию в процессе труда комбинаций различных свойств веществ и простых сил природы. В числе «переходных» орудий труда К. Маркс называл мельницу, которую «можно рассматривать как первое такое *орудие труда*, в котором применен принцип машин»⁴. Ветряная и водяная мельницы преобразуют простые силы природы (ветра и воды) и передают их рабочему механизму с помощью механических приспособлений. Иначе говоря, в истории предмашинной техники «водяная (ветряная) мельница и часы — это те унаследованные от прошло-

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 377, 381 и др.

² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

³ См. об этом, напр., Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 400—512.

⁴ Там же, с. 409.

го машины, развитие которых уже в эпоху мануфактуры подготовляет период машин»⁵.

В этих технических изобретениях К. Маркс видел материальные предпосылки будущей технической революции, а в опыте их использования — начало новой науки, которая со временем стала неотделимой от прогресса техники и развития общественного производства. Кроме того, в русле этих явлений и на их основе шел процесс формирования новых социальных сил, борьба которых определила высокие темпы социального прогресса в XVIII—XIX вв.⁶ Но как бы ни были важны эти явления, их было недостаточно для осуществления технической революции и создания принципиально нового средства труда — машинной техники. К числу дополнительных факторов, способствовавших технической революции в период перехода от домашинной техники к машинной, К. Маркс относил прогресс в разделении труда и невиданный ранее рост профессионального мастерства работников на основе дифференциации труда в ремесленном производстве, а также резкое увеличение числа «искусных рабочих». На этот факт как на предпосылку технической революции указывал и В. И. Ленин. «Крупная машинная индустрия не могла бы так быстро развиться в пореформенный период,— писал он,— если бы позади нее не стояла продолжительная эпоха подготовки рабочих мануфактурой»⁷.

К концу периода домашинной техники происходит накопление опыта использования законов и процессов природы в трудовой деятельности человека и на этой основе расширяется спорадическое применение отдельных технических устройств в технологических процессах⁸. Знания, возникшие при обобщении этого опыта, послужили истоком современной науки и начальной формой взаимных связей техники и науки. «Величайшие открытия,— писал об этом периоде К. Маркс,— порох, компас и книгопечатание — принадлежат ремесленному периоду, как принадлежат ему также и часы, один из самых удивительных автоматов. Подобным же образом гениальней-

⁵ Там же, с. 418.

⁶ См. там же, с. 422.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 429.

⁸ «Таким образом,— отмечал К. Маркс,— мануфактурный период развивал первые научные и технические элементы крупной промышленности» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 388).

шие и революционнейшие открытия Коперника и Кеплера в астрономии принадлежат эпохе, когда все механические средства наблюдения находились в стадии младенчества. Точно так же создание прядильной машины и парового двигателя основывалось на ремесле и мануфактуре, которые строили эти машины, а также на развивающейся в указанный период науке механики и т. д.

Всеобщий же закон, который здесь действует, состоит в том, что материальная возможность последующей формы [производства] – как технологические условия, так и соответствующая им экономическая структура предприятия – создается в рамках предшествующей формы»⁹. Эти положения К. Маркса имеют исключительно важное методологическое значение для понимания не только сущности современной и любой технической революции, но и преемственности между предыдущими открытиями в области производства и промышленной революцией XVIII–XIX вв. Они позволяют понять связь технической революции с особенностями развития науки нового, новейшего и современного периода, выделить в этих явлениях предпосылки НТР, т. е. найти «всеобщий закон» преемственности в развитии промышленности и всех сфер человеческой деятельности, обусловливающих темпы социального прогресса.

Отмеченные факторы (причины), вызвавшие техническую революцию, можно разделить на три группы. Первая группа связана с имманентными законами развития техники, с историческими формами преемственности в развитии средств труда. Формирующиеся навыки, опыт, знания непосредственных производителей не только создают предпосылки для появления качественно новых технических средств, форм и методов включения в производственную деятельность человека новых веществ, процессов, сил природы, но и производят принципиальные изменения в способах включения самого человека в общественный процесс труда.

Эти изменения происходят в связи с техническим прогрессом и обусловлены объемом передачи трудовых функций человека техническим средствам, а также характером общественного способа производства. Осуществляется определенное перераспределение функций труда между человеком и техническими средствами, в корне

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 460–461.

меняется характер связи субъективного и объективного факторов производства, личных и вещественных агентов производственного процесса. В этой группе факторов заключается основа диалектической взаимосвязи науки и техники, формируются технические предпосылки включения науки в процесс производства. «Применение *природных агентов* — в известной степени включение их в состав капитала, — отмечал К. Маркс, — совпадает с развитием науки как самостоятельного фактора процесса производства»¹⁰.

Вторая группа причин, обусловливающих техническую революцию, связана с характером общественного развития, в частности с особенностями противоречия между общественными потребностями и возможностью их удовлетворения. «Машинный труд, — писал К. Маркс, — как революционизирующий элемент непосредственно вызывается к жизни превышением потребности над возможностью удовлетворить ее прежними средствами производства»¹¹. Общественные потребности оказывают решающее воздействие на масштабы, темпы и временные интервалы, в которых осуществляется техническая или научная революция.

Третья группа причин характеризуется сочетанием экономического потенциала и способности данного общественного строя осуществить революцию в технике и науке. К. Маркс, анализируя эту группу явлений, отмечал: «В XVIII веке открытия и прогресс в области математики, механики, химии происходили почти в одинаковой мере как в Англии, так и во Франции, в Швеции, в Германии. Точно так же и *изобретения*, например, во Франции. Но их капиталистическое применение в то время имело место лишь в Англии, так как только там экономические отношения были развиты настолько, что допускали эксплуатацию научного прогресса капиталом»¹².

Таким образом, техническую революцию вызывает целая совокупность причин: резкий рост количества функций, выполняемых техникой в производственной деятельности человека; изменение естественнонаучных основ технических средств, переход к использованию новых форм движения материи, законов и веществ при-

¹⁰ Там же, с. 553.

¹¹ Там же, с. 461; см. также Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 59; т. 4, с. 157 и др.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 579.

роды; изменение технологических принципов производства, а главное — степень научно-технической и социально-экономической зрелости общества, делающая возможным осуществление технической революции¹³.

Сущностью технической революции нового времени является создание рабочей машины (технического средства труда), заменившей ручную технику (орудия труда), т. е. коренной переворот в принципах, на основе которых создавались прежние средства труда. Эта техническая революция по характеру решаемых проблем, по историческому месту в развитии техники, по роли в общественном прогрессе — явление уникальное, как и революции прошлого, связанные с изменением вещественной основы орудия труда (каменные орудия труда, бронзовые, железные).

Каждая из революций — промышленная революция XVIII—XIX вв., научная революция конца XIX — начала XX в. и научно-техническая революция наших дней — органически связана с конкретным историческим периодом и соответствующим объемом социальных, технических, научных и других проблем, обусловленных сущностью исторических задач данной эпохи, деятельностью передовых, прогрессивных классов этого периода.

Техническая революция XVIII в., создав принципиально новое средство труда — машины, подготовила техническую возможность осуществления промышленного переворота. «Итак, — писал К. Маркс, — промышленная революция, характерная для капиталистического способа производства, исходила из переворота именно в той части орудия, которая непосредственно соприкасается с обрабатываемым материалом...»¹⁴ Важнейшей же чертой промышленной революции является превращение машины в господствующее средство труда, распространение машин в различных отраслях производства, что

¹³ Под технической революцией XVIII в. мы понимаем широкое общественное явление, в результате которого происходит создание качественно нового средства труда — машины и формируются условия перехода к новому общественному способу производства. Технические революции в различных отраслях техники или производства (например, революция в энергетических источниках — водяной двигатель, паровой, двигатель внутреннего сгорания, атомный реактор и т. п.) мы здесь не рассматриваем. Природа этих технических революций и их связь с рассматриваемой революцией требуют специального научного анализа.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 405.

приводит к коренному изменению технического базиса общества. К. Маркс выделил ряд технических и научных характеристик этого процесса. «Производство машины при помощи машин, — писал он, — становится возможным лишь тогда, когда была изобретена машина и, что здесь особенно важно, — когда была найдена такая энергия, как энергия пара, которой можно было свободно распоряжаться и которую можно было в любой степени использовать для приведения машины в действие. С другой стороны, для того, чтобы можно было производить целый ряд позже изобретенных рабочих машин — таких, как названные выше, — а также философские инструменты, нужны были машины»¹⁵.

Анализ объективных тенденций развития позволил К. Марксу выделить три группы факторов, наличие которых сделало возможным переход от технической революции к революции промышленной. Изобретение машин, использование энергии пара и определенный уровень развития экспериментальной науки¹⁶ образуют первую группу факторов — технических. Следующую группу факторов, которые также выступали в качестве предпосылок промышленной революции, составляют управленческо-технологические. Они сформировались на основе нового опыта организации труда и управления промышленным производством в условиях простой кооперации и мануфактуры. Последние содержали опыт использования производительной силы общественного труда¹⁷, формировали качественно отличные от ремесла принципы организации, управления и технологии производства, при которых становилось возможным массовое производство того или другого продукта.

Иными словами, в мануфактуре формировался исключительный по своей социальной роли опыт пространственной организации промышленного производства

¹⁵ Там же, с. 439.

Под термином «философские инструменты», употреблявшимся английскими учеными в начале XIX в., понималась научная аппаратура (точные весы, термометры, барометры и т. д.), способствовавшая познанию природы. В таком же значении употреблял этот термин и К. Маркс (см. там же, с. 625, примеч.).

¹⁶ Несколько позже в этих технических факторах промышленной революции К. Маркс выделил роль рабочих машин, не исключая, конечно, значения и последующих двух (см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 386—387).

¹⁷ См. там же, с. 340—341.

в широких масштабах, охватывающий массы людей, систему дифференциации и интеграции труда, использование простых природных сил, спорадическое применение машин¹⁸. Кроме того, ряду отраслей производства, как подчеркивал К. Маркс, даже в условиях ремесленного производства были присущи достаточно широкие масштабы, вследствие чего в них накапливался опыт качественно новых принципов организации производства. Некоторые работы в этих условиях, отмечал он, не могут производиться иначе как в крупном масштабе¹⁹.

Качественное преобразование технологического способа производства, обусловленное действием технических и управленно-технологических факторов, сделало возможным переход к массовому производству на базе машинной техники как господствующего средства труда. «Только с введением машин общественное производство в крупном масштабе обретает силу для того, чтобы целиком вводить в процесс труда продукты, представляющие большое количество прошлого труда»²⁰. Развитие массового производства с необходимостью сопровождалось концентрацией рабочих на фабрике, созданием системы работающих машин, процессами уплотнения труда, что приводило к развитию общественной производительной силы труда и росту его интенсивности, при которой «заполнение *пор* рабочего времени... доводится до такой исключительной степени и становится настолько постоянным признаком труда в какой-нибудь особой сфере производства, что более интенсивный рабочий час оказывается равным более экстенсивному рабочему часу + *x*»²¹.

В целом указанные факторы приводят, во-первых, к резкому росту господства прошлого труда над живым, и это проявляется не только в отношениях капиталиста (как собственника средств производства) и рабочего, но, по замечанию К. Маркса, становится и технологической истиной. Во-вторых, по мере развития промышленной революции эти факторы как в отдельности, так и в совокупности постоянно переживают своеобразный процесс «трансформации» их природной, технической основы в общественные силы труда. «Массовое производство, —

¹⁸ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 460—463.

¹⁹ См. там же, с. 422.

²⁰ Там же, с. 360.

²¹ Там же, с. 395.

писал К. Маркс, — кооперация в крупных масштабах с применением машин — впервые в крупных масштабах подчиняет непосредственному процессу производства силы природы: ветер, воду, пар, электричество, превращает их в агентов общественного труда»²².

Наконец, необходимо выделить ряд социально-экономических факторов, которые стимулировали реализацию общественной потребности в массовом производстве на базе машин и развитие промышленной революции. К. Маркс в ряде работ выделял стимулирующую роль в этом процессе классовой борьбы пролетариата. Он отмечал, что, «начиная с 1825 г., почти все новые изобретения были результатом конфликтов между рабочими и предпринимателями, которые всеми силами старались обесценить специальную подготовку рабочих. После каждой новой сколько-нибудь значительной стачки появлялась какая-нибудь новая машина»²³.

Важную роль в качестве социально-экономических факторов в развитии промышленной революции сыграли классовая борьба пролетариата, становление мирового рынка, изменение социальной структуры и характера собственности в промышленности, торговле, землевладении и т. д. Все это сказалось на способах реализации материальных классовых интересов буржуазии. Так, в промышленности вследствие частной собственности на средства производства капитализм смог использовать общественные силы труда для получения максимальной прибавочной стоимости, придать научно-техническому прогрессу отчужденную форму развития, противопоставить родовую сущность человека самому трудящемуся. Основу этого процесса К. Маркс охарактеризовал следующим образом: «Разделение труда и его комбинирование в процессе производства представляют собой такой механизм, который ничего не стоит капиталисту. Капиталист оплачивает лишь отдельные рабочие силы, а не их комбинацию, не общественную силу труда. Другой производительной силой, которая также ничего не

²² Там же, с. 553.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 157; см. также т. 23, с. 445; т. 47, с. 550 и др.

Подобную оценку этих явлений дает и В. И. Ленин. Так, подземное сжигание угля, открытое Рамсаем, он рассматривал и как ответ на стачки шахтеров. Такую же роль играет автоматизация в условиях государственно-монополистического капитализма (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 93—95).

стоит капиталисту, является сила науки. Далее, рост населения тоже является такой производительной силой, которая ему ничего не стоит. Но только в результате обладания капиталом — и особенно в форме системы машин — капиталист может присваивать себе эти даровые производительные силы: как скрытые природные богатства и природные силы, так и все общественные силы труда, развивающиеся вместе с ростом населения и историческим развитием общества»²⁴.

Таким образом, технические, управленческо-технологические и социально-экономические факторы, взятые в единстве, на определенном уровне развития делают возможным и необходимым коренное преобразование в материальном производстве, получившее название промышленной революции. Историческое значение последней состоит в том, что она знаменует собой вступление человечества в эпоху машинной индустрии, которая подготовила не только почву для ниспровержения последней антагонистической общественно-экономической формации, но и материальную основу для современного научно-технического прогресса, включая научно-техническую революцию. Эти материальные основы и обеспечивают определенную преемственность и направленность современного этапа развития науки, техники и производства.

Глава XX

ДИАЛЕКТИКА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Направленность развития общества тесно связана с соотношением научно-технического и социального прогресса, вопрос о единстве которых нашел отражение в материалах XXV съезда КПСС¹. Особенность этой проблемы в теоретическом плане состоит в том, что, с одной стороны, различаются как бы два уровня прогресса общества — научно-технический и социальный, а с другой — подчеркивается их взаимообусловленность, взаимовлияние. «Все более значительную роль в современном мировом развитии, — отмечает П. Н. Федосеев, — играет

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 537.

¹ См. Материалы XXV съезда КПСС, с. 47—48, 154, 213 и др.

диалектика научно-технического и социального прогресса»². В определенном смысле вопрос о соотношении научно-технического и социального прогресса представляет собой вопрос о соотношении материальных основ общества с другими его сторонами.

Становление научно-технического прогресса как стороны рассматриваемого соотношения совпадает со становлением науки как непосредственной производительной силы³. Превращение науки в необходимую основу производства и порождает научно-технический прогресс как закономерную форму технического прогресса. Превращение науки в непосредственную производительную силу может быть понято также под углом зрения определенной направленности ее развития. Некоторые авторы понимают эту направленность как процесс воплощения духовного в материальном, указывая на процесс перехода научных идей в вещественные факторы производства. Но с таким пониманием «превращения» науки в непосредственную производительную силу согласиться нельзя.

В процессе производства, отмечает А. К. Уледов, «духовное, реализуясь, воплощаясь в деятельности, в отношениях, перестает быть духовным...»⁴. Следует добавить: духовное несомненно также перестает быть духовным, когда воплощается в вещах. В этом смысле К. Маркс писал об овеществленной силе знания⁵. Но овеществленная сила знания — это опосредованное, а не непосредственное знание. Поэтому в качестве непосредственной производительной силы наука выступает лишь

² Федосеев П. Н. Диалектика современной эпохи, с. 5.

³ По этому вопросу вышла обширная литература: Струмилин С. Г. Наука и развитие производительных сил. — Вопросы философии, 1954, № 3; Ельмееев В. Я. Наука и производительные силы общества. М., 1959; Зворыкин А. А. Наука и производство. — Коммунист, 1962, № 4; Марахов В. Г. Наука и производство. — Вопросы философии, 1963, № 10; Майзель И. А. Коммунизм и превращение науки в непосредственную производительную силу. М., 1963; Майзель И. А., Мелещенко Ю. С. Превращение науки в непосредственную производительную силу. — Вопросы философии, 1964, № 6; Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений; Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса. М., 1976; Kosel G. Produktivkraft Wissenschaft. Berlin, 1957; Lassow E. Probleme der Produktivkrafttheorie in der Periode des umfassenden Aufbaus des Sozialismus und der technisch-wissenschaftlichen Revolution. — Deutsche Zeitschrift für Philosophie, 1967, N. 4.

⁴ Уледов А. К. Структура общественного сознания, с. 204.

⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 215.

как духовное явление, именно как человеческая сущностная сила, сила его интеллекта, или, говоря словами К. Маркса, сила «всебогого интеллекта».

О какой же направленности превращения науки в непосредственную производительную силу идет речь? На этот вопрос помогает ответить идея К. Маркса, заключенная в 11-м тезисе о Фейербахе, в котором К. Маркс писал: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»⁶. Это значит, что философия в прошлом выполняла объясняющую функцию. Преобразующая функция, которая реализуется в изменении мира, присуща марксистско-ленинской философии, выступающей научной управляющей силой по преобразованию современного мира на социалистических и коммунистических началах. Но переход от объясняющей к преобразующей функции свойствен не только философии, но и науке в целом, в том числе тем ее отраслям, которые обслуживают непосредственно производство, производительные силы. Этот переход и есть процесс превращения науки в непосредственную производительную силу.

Данный процесс характеризуется направленностью движения от фундаментальных к прикладным исследованиям и далее к разработкам. На стадии разработок наука и выполняет в конечном счете функцию непосредственной производительной силы. Например, теория относительности, квантовая механика, возникнув на рубеже XIX – XX вв., вначале лишь объясняли суть многих физических процессов. И только в середине XX в. идеи теории относительности, квантовой механики, воплощенные в прикладных исследованиях и разработках, стали играть преобразующую роль, вызвав к жизни атомные электростанции, квантовые генераторы электромагнитного излучения (лазеры, мазеры) и т. д. Можно сказать, что идея теории относительности и квантовой механики превратились в непосредственную производительную силу к середине XX в.

Направленность процесса превращения науки в непосредственную производительную силу – это направленность развития науки в рамках ее духовного бытия как силы человеческого интеллекта. Другими словами, это такое развитие человеческого интеллекта до стадии опре-

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 4.

деленной зрелости, когда он оказывает практическое преобразующее воздействие на непосредственный производственный процесс. Таким образом, вопрос о превращении науки в непосредственную производительную силу является вопросом о направленности в развитии духовного, когда оно становится определенной стороной материальных производительных сил.

Материализм состоит не в том, чтобы овеществление считать признаком науки как производительной силы. Важно понимать, что сам процесс превращения науки в производительную силу определяется такой материальной основой, как крупная машинная индустрия, которая позволяет систематически применять данные науки к производству⁷. К. Маркс писал: «Принцип машинного производства — разлагать процесс производства на его составные фазы и разрешать возникающие таким образом задачи посредством применения механики, химии и т. д., короче говоря, естественных наук, — повсюду становится определяющим»⁸. Это имеет место в истории общества со временем промышленной революции конца XVIII — начала XIX в., которая привела к становлению крупной машинной индустрии. С этого времени, можно сказать, и начинается в широких масштабах превращение науки в непосредственную производительную силу, т. е. развитие у науки социальной функции непосредственной производительной силы как естественный, объективно обусловленный материальным производством процесс.

Таким образом, превращение науки в непосредственную производительную силу — это не независимый, спонтанный процесс, а процесс, определяемый в конечном счете материальной стороной жизни общества. Функция непосредственной производительной силы науки в рамках производительных сил вторична, обусловлена состоянием материального производства в целом. Что касается «овеществления» данных науки, то оно является материальным показателем. Именно в этом смысле, на наш взгляд, и следует понимать слова К. Маркса: «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание [Wissen, knowledge] превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда — показателем того, до какой степени ус-

⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 544.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 472.

ловия самогó общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним...»⁹

Это значит, что развитие основного капитала является показателем развития науки как непосредственной производительной силы, а следовательно, и показателем степени и скорости направленности движения науки от фундаментальных к прикладным знаниям, к разработкам, т. е. показателем силы непосредственного воздействия достижений человеческого знания на производство. Материализм состоит не в том, чтобы не признавать роль науки как духовного фактора в качестве непосредственной производительной силы, а в том, чтобы, признавая данную роль за наукой как духовным явлением, увидеть критерий развития науки в этой роли в материальных факторах производства — в оснащении современного производства средствами труда, созданными по последнему слову науки, или, как иногда говорят, «онаученной» техникой. Например, в условиях научно-технической революции показателем степени превращения современной науки в непосредственную производительную силу является мера развертывания новейших средств труда в производстве (станков с программным управлением, автоматизированных систем управления — АСУ, атомных электростанций — АЭС и т. д.). В свою очередь это развертывание в производстве новейшей техники, что тождественно развертыванию в производстве НТР, является критерием развития производительных сил в условиях социализма.

Превращение науки в непосредственную производительную силу как причина НТР имеет одну особенность. Если превращение науки в непосредственную производительную силу начинается с промышленной революции конца XVIII — начала XIX в., то для середины XX в., когда началась НТР, социальная функция науки как производительной силы претерпела качественные изменения. Теперь наука не только обслуживает производство, как это было в XIX в.¹⁰, но и приводит к созданию принци-

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 215.

¹⁰ Известно, что промышленная революция конца XVIII — начала XIX в. началась почти без вмешательства науки. Паровая машина была создана в конце XVIII в., а термодинамика — наука о тепловых процессах в паровых машинах — сформировалась примерно к середине XIX в. Например, второй закон термодинамики был сформулирован в 1842 г.

шиально новых технологических процессов, новых видов техники и производств (лазеры, АЭС, МГД-генераторы и т. д.). Это значит, что в социальной функции науки как непосредственной производительной силы наступила новая, революционная фаза, т. е. в ее развитии осуществляется определенная направленность — прогресс.

Этот скачок был связан, во-первых, с накоплением нового информационного материала, опирающегося на революцию в теоретическом естествознании (конец XIX — начало XX в.) и на возникновение таких областей знания, как теория относительности, квантовая механика, а позднее кибернетика и т. д., с развитием прикладных разделов этих революционных областей науки, что позволило практически применить их достижения. Во-вторых, он был связан с созданием необходимой материальной базы в виде крупной машинной индустрии и больших материальных и человеческих трудовых ресурсов.

Кроме того, революционный скачок в выполнении науки функции непосредственной производительной силы совершился в условиях новой социально-исторической обстановки. Она определялась становлением сил социализма, начавшимся с Великой Октябрьской социалистической революции, противоречиями между социализмом и капитализмом, а также глубокими противоречиями в империалистических странах, которые были вовлечены фашистской Германией во вторую мировую войну. Наука в этих условиях становилась не только важным средством решения внутренних задач развития производства и культуры, но и силой, использовавшейся для достижения политических целей, которые возникали в международных отношениях в различных формах и ситуациях войны и мира.

В новых условиях развития науки, производства, социальных отношений в мире революционная фаза превращения науки в непосредственную производительную силу (создание принципиально новых видов техники, технологических процессов и производств) выразилась в том, что возникла и стала развиваться современная научно-техническая революция¹¹. Научно-технический про-

¹¹ См. Микушинский С. Р., Фролов И. Т. Философско-социологические проблемы научно-технической революции. — Научно-техническая революция и социальный прогресс. М., 1972; Научно-техническая революция и социализм; Марахов В. Г. Научно-техническая революция

гресс приобрел, таким образом, качественно новую, революционную форму, хотя в значительной степени сохранились и его эволюционные формы.

В связи с тем что НТР не полностью охватила сферу производственной деятельности человека, поскольку остаются виды труда, основанные на применении трехзвенной системы машин, а также сохраняется значительная доля ручного труда, можно говорить лишь о том, что революция в производительных силах еще только развертывается. Как подчеркивает Ю. В. Андропов, «стала ясной экономическая недопустимость дальнейшего сохранения значительной доли ручного, немеханизированного труда, которая только в промышленности достигает 40 процентов»¹².

Таким образом, научно-технический прогресс — это особый этап технического прогресса, опирающегося на превращение науки в непосредственную производительную силу и характеризующегося определенными формами, этапами и темпами развертывания в зависимости от научного прогресса и обусловливающих его социально-экономических процессов.

Научно-технический прогресс является основой непрерывности и преемственности в естественноисторическом процессе перехода от капиталистической к коммунистической общественно-экономической формации. Но естественноисторический процесс характеризуется и качественными скачками, перерывами постепенности, переходами от одной общественно-экономической формации к другой. Такие качественные скачки представляют собой революционную форму социального прогресса, включающего переход от одного типа социального прогресса к другому.

Социальный прогресс¹³ охватывает многообразные и ее социальные последствия; Марков Н. В. Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия; Бабосов Е. М. Социальные аспекты научно-технической революции. Минск, 1976; Наука и социализм. М., 1981.

12 Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса..., с. 18.

13 Как известно, понятие «социальное» употребляется в широком смысле, как выражение противоположности природному, неочеловеченному. Вместе с тем понятие «социальное» имеет и более узкий смысл, как противоположное научно-техническому. В философской литературе встречается узкое понимание социального прогресса, связанное с рассмотрением духовной сферы жизни как относительно самостоятельной в отличие от социальной, которая ограничивается объективными отношениями — социально-классовыми, национальны-

процессы общественной жизни, которые непосредственно не включаются в научно-технический прогресс, но изменяются в конечном счете в зависимости от него¹⁴. Сюда относятся прежде всего изменения в производственных отношениях, социально-классовой структуре общества, сфере политических, национальных, семейно-бытовых отношений, образе жизни человека и т. д.

В современную эпоху вопрос о соотношении научно-технического и социального прогресса приобрел особо важное значение. В частности, научно-технический прогресс и научно-техническая революция стали не только полем экономического соревнования между двумя противоположными социально-экономическими системами — социалистической и капиталистической, но и объектом идеологической борьбы между марксистско-ленинской наукой и буржуазными концепциями о настоящем и будущем человеческого общества.

Научно-технический прогресс и возникновение и развертывание научно-технической революции буржуазные идеологии используют в качестве повода для распространения иллюзий об автоматическом разрешении противоречий капитализма и вступлении его в новую эру «индустриального», «постиндустриального», «технотронного» общества¹⁵ и т. д. При различии в понятиях, которыми обозначается «новая эра» или «новый век», концепции буржуазных авторов совпадают в одном — в них научно-технический прогресс несет определенную социальную нагрузку. Роль социальных, производственных отношений либо не учитывается вовсе, либо их содержание автоматически включается в содержание научно-технического прогресса. Вопрос о принципиальном различии капитализма и социализма снимается, перспектива развития общества к коммунизму подменяется перспективой гибридных «технотронных» или «постиндустриальных» обществ. По существу эти концепции представляют собой разные формы апологетики капитализма, игнорирующие вопрос о революционном переустройстве капи-

ми, семейно-бытовыми и т. д. Поэтому при употреблении этого понятия необходимо указывать, в каком смысле оно берется.

¹⁴ См. Гвишиани Д. М., Митин М. Б., Рихта Р. Техника, общество, человек. М., 1981.

¹⁵ См. Гвишиани Д. М. Эволюция буржуазных представлений о научно-технической революции. — Научно-техническая революция и кризис современной буржуазной идеологии. М., 1978.

тальстического общества на социалистических началах. Защита капитализма, боязнь революционной борьбы пролетариата — таковы классовые корни этих концепций, которые служат интересам современной буржуазии.

Кроме классовых корней различные буржуазные, немарксистские концепции имеют и философские, гносеологические корни. Они связаны с непониманием диалектики соотношения научно-технического и социального прогресса. Это выражается в преувеличении роли научного и технического прогресса, в абсолютизации научно-технических достижений. Проблемы социально-экономического развития сводятся при этом к проблемам научно-технического прогресса или подменяются ими.

В марксизме научно-технический и социальный прогресс рассматриваются в тесном диалектическом единстве. Именно классовый и исторический подходы к анализу противоречий конкретного общества позволяют научно раскрыть действительное соотношение научно-технического и социального прогресса, являющееся одним из центральных моментов диалектики современного общественного развития. Мы рассмотрим лишь некоторые аспекты этой диалектики.

Между научно-техническим и социальным прогрессом существует зависимость, которая выступает в виде своеобразной триады. Она не является прямым аналогом закона отрицания отрицания в общественной жизни, но тем не менее характеризует своеобразную форму направленности научно-технического и социального прогресса в ходе их взаимодействия. Так, буржуазные революции в странах Западной Европы (XVII—XIX вв.) предшествовали промышленной революции конца XVIII—начала XIX в. Последняя открывала возможность для достижения конечной цели буржуазных революций — установления полного господства капиталистических отношений и получения более высоких прибылей буржуазией на основе создания крупной машинной индустрии в ходе развертывания промышленной революции. Таким образом, имела место своеобразная трехзвенная цепь исторических событий, которые выражали определенную последовательность и направленность общественного прогресса: социальная революция — техническая революция XVIII—XIX вв. — соответственно достижение конечной цели революции социальной (в данном случае буржуазной), связанное с перерастанием технической революции в промы-

шленную (включающую переворот не только в технике, но и в системе общественных отношений производства) и тенденцией к получению монополиями максимальных прибылей. Заметим, что цели буржуазной социальной революции исторически ограниченны.

В условиях становления коммунистической формации подобный цикл как бы тоже имеет место, но принимает при этом иную форму. Социалистическая революция предшествует современной научно-технической революции. И вместе с тем прогресс науки и техники, научно-техническая революция выступают средством достижения конечной цели революции социальной — построения коммунистического общества. Реализация этой цели будет связана с современной промышленной революцией в условиях развитого социализма и коммунистического строительства и соответствующим переходом всех общественных отношений в коммунистические.

В отношении современного капитализма можно говорить уже не о достижении некой конечной цели буржуазной революции, а об обострении противоречий капитализма в условиях современной НТР. Это связано с возникновением социально-экологического, энергетического кризисов как проявлений общего кризиса капитализма. Капитализм теряет свои позиции одну за другой. Его развитие характеризуется цепью социальных противоречий в связи с качественно новыми ступенями научно-технического прогресса. Говоря о том, что машинная индустрия определила гигантский прогресс в капиталистическом обществе, В. И. Ленин подчеркивал: «Прогресс этот сопровождается, как и все другие прогрессы капитализма, также и «прогрессом» противоречий, т. е. обострением и расширением их»¹⁶.

Существенной особенностью современного этапа научно-технического и социального прогресса в мире является возникновение глобальных проблем. Капитализм стал одной из решающих причин возникновения ряда глобальных проблем, вставших перед человечеством и оказавшихся препятствием на пути современного этапа социального прогресса. Среди них кроме названных (социально-экологической, энергетической проблем) острыми являются проблемы войны и мира, голода и болезней населения целых регионов планеты, освоения

¹⁶ Ленин В. И Полн. собр. соч., т 2, с. 180.

космоса и Мирового океана¹⁷. Глобальный характер проблем современности, свидетельствующий об остроте противоречий на пути осуществления социального прогресса, выражает особенность диалектики современной эпохи. Глобальность этих проблем говорит об углубляющемся характере связей в общественной жизни, об общности судеб рода человеческого, несмотря на национальные и социально-экономические различия, существующие между странами и народами. Эта общность судеб осознается и немарксистскими авторами, что нашло отражение в символических названиях их книг: «Земля только одна», «Замыкающийся круг», «Драма океана» и т. д.¹⁸

Особую остроту представляет проблема сохранения мира, поскольку военно-промышленные комплексы ряда капиталистических стран, получающие огромные прибыли за поставки смертоносного оружия, стремятся и дальше создавать обширный арсенал ядерного, термоядерного, нейтронного, химического, бактериологического и других видов вооружения. Накопление этого арсенала вооружений, грозящего гибелью современной цивилизации, ставит человечество перед необходимостью активной борьбы за мир и разоружение. «Все, кто поднимает сегодня свой голос против безумной гонки вооружений, в защиту мира, — подчеркнул Ю. В. Андропов, — могут быть уверены, что на достижение именно этих целей направлена политика Советского Союза, других социалистических стран»¹⁹.

Решение глобальных проблем наталкивается прежде всего на противоречия, порождаемые капиталистической социально-экономической системой, ее стихийным воздействием на освоение ресурсов планеты, безудержным

¹⁷ Подробнее о глобальных проблемах современности см.: Загладин В., Фролов И. Глобальные проблемы современности и коммунисты. — Проблемы мира и социализма, 1978, № 3; Гвишиани Д. Глобальное моделирование: комплексный анализ мирового развития. — Проблемы мира и социализма, 1978, № 8; Хозин Г. С. Глобальные проблемы современности. Критика буржуазных концепций. М., 1982, и др.

¹⁸ См. Коммонер Б. Замыкающийся круг. Л., 1974; Уорд Б., Дюбо Р. Земля только одна. М., 1975; Тишберген Ян. Пересмотр международного порядка. М., 1980; Мани-Боргезе Э. Драма океана. Л., 1982, и др.

¹⁹ Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова. — Правда, 29 сентября 1983 г.

накоплением разрушительных сил, деформацией человеческих ценностей. Попытки некоторых ученых Запада найти выход в решении глобальных проблем на пути изменения человеческих качеств наталкиваются на объективные препятствия: отрицательные стороны в человеческих качествах и деятельности людей неизбежно воспроизводятся под влиянием капиталистических общественных, и прежде всего производственных, отношений. И в конце концов сам автор идеи изменения «человеческих качеств» А. Печчини признает: «При нынешней организации общества невозможно осуществить никакой глобальной программы рационального использования ни одного возобновимого или невозобновимого природного ресурса, не говоря уже о сохранении и бережливом отношении к ним»²⁰.

Необходимость разрешения глобальных проблем современности с неизбежностью требует преобразования мира в глобальном масштабе на социалистических, плановых, коллективистских началах. Наряду с необходимостью преобразования общественных отношений, что составляет важнейшую сторону социального прогресса, глобальные проблемы современности требуют и дальнейших изменений в области научно-технического прогресса.

Важная особенность преобразования производительных сил должна состоять в том, чтобы не только природные процессы превращать в промышленные, но и промышленные все более гармонично подключать к природным. Это можно осуществить на основе использования биофизических и биохимических закономерностей, что позволит поставить производство в новое отношение с окружающей биосферой. Использование указанных закономерностей даст возможность осуществить космизацию производства за счет аккумуляции солнечной энергии на основе принципа фотосинтеза, о чем пишет академик Н. Н. Семенов²¹. Имеется в виду также замена в будущем используемых в современной промышленности органических видов топлива, добываемых в литосфере Земли и невосполнимых в короткие сроки ее медленной эволюции, иными, такими, как водород, который будет служить топливом для двигателей заводов,

²⁰ Печчини А. Человеческие качества. М., 1980, с. 130–131.

²¹ См. Семенов Н. Н. Наука и общество. М., 1973, с. 140 и др.

фабрик, транспорта. Одним словом, должны быть качественно изменены основы энергетики и технологии производства. Все это означает, что речь идет о необходимости и возможности новой НТР²².

Если промышленная революция XVIII—XIX вв. была связана с тем, что человек, по словам К. Маркса, ставил между собой и предметом труда природный процесс, превращая его в промышленный, а современная НТР усиливает этот процесс, то теперь задача состоит в том, чтобы промышленный процесс все более гармонично подключать к природному. Не исключено, что новая НТР начнется еще до исчерпания возможностей современной НТР. Она приведет к новому типу производства. Поскольку будут использоваться космические источники энергии, то этот тип приобретет космические оттенки и параметры. И если следует говорить о космизации производства, то скорее всего в связи с производством на основе развертывания новой НТР. Вместе с тем под влиянием новой НТР будет складываться новый — экологизированный — технологический способ производства, который позволит разрешить экологические противоречия.

Столь коренное преобразование основ производства и транспорта возможно в полной мере в условиях коммунистических общественных отношений, формирующихся на базе единства научно-технического и социального прогресса, в рамках нового типа цивилизации — коммунистической — на ее зрелом этапе. Подобно тому как развитой социализм характеризуется развертывающейся современной научно-технической революцией, которая в конечном счете приведет к созданию материальных основ коммунистического общества, так и новая НТР станет материальной базой более высокого этапа коммунистической формации. Направленность научно-технического прогресса от одного этапа к другому, более высокому определяет в конечном счете и направленность социального прогресса к его высшим этапам. Но этот естественноисторический путь социального про-

22 О возможности новой научно-технической революции см.: Трапезников С. П. На крутых поворотах истории. М., 1972, с. 303—304; Марахов В. Г. Научно-техническая революция и ее социальные последствия; Социально-экологические проблемы современности и новая НТР, и др.

гресса предполагает целенаправленную борьбу и деятельность трудящихся масс под руководством коммунистических партий.

Глава XXI

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Один из важнейших аспектов направленности развития общества связан с диалектическим процессом становления и развития цивилизации. Переход общества от состояния дикости и варварства к цивилизации придает движению общества характер восходящего развития, которое со становлением цивилизации приобретает черты прогресса: пассивное приспособление человека к окружающей природной среде уступает место активному овладению ею. Последнее составляет важнейший признак цивилизации и знаменует возрастающую роль человеческого разума, сознания в истории. Именно в активном овладении окружающей средой заложена тенденция к всестороннему развитию человека, к утверждению его как подлинного субъекта исторического процесса. В восходящем развитии цивилизации состоит объективный смысл человеческой истории.

Связь цивилизации с общественным прогрессом позволяет рассматривать проблему цивилизации как человеческую проблему, овеянную идеями романтики, гуманизма, выражавшую лучшие надежды на будущее человека и человеческого общества. Но поскольку понятие цивилизации начало формироваться до материалистического понимания истории, то естественно, что перспективы общества, заключенные в самой идее цивилизации, как правило, связывались с субъективистским, идеалистическим пониманием природы, сущности цивилизации и ее будущего. Верной была лишь мысль о том, что проблемы цивилизации и проблемы человека тесно связаны между собой.

Отсутствие материалистического подхода к проблеме цивилизации неизбежно заводило исследователей судьбы человечества в тупик. Одни высказывали оптимистические надежды на лучшее будущее человека, другим были

свойственны пессимистические настроения. Понятие цивилизации всегда было тесно сопряжено с представлениями о будущем. Оно органически включало в себя идею направленности общественного развития. Даже поиски цивилизаций прошлого (например, гипотетической Атлантиды) так или иначе связывались с надеждами на будущее. В изучении прошлого исследователи стремились увидеть тенденции будущего развития человечества и человека.

В настоящее время идея цивилизации вновь стала предметом исследования, ученые-марксисты подходят к ее изучению с позиций материалистического понимания истории¹. Это, с одной стороны, связано с задачами теории и практики коммунистического строительства, а с другой — в значительной мере обусловлено острыми ситуациями в мире. На XXVI съезде КПСС указывалось, что в современных условиях имеется угроза самому существованию человеческой цивилизации, если позволить реакционным силам толкнуть мир к термоядерной катастрофе. Отмечая безумие так называемой идеи ограниченной ядерной войны, пропагандируемой американскими стратегами, съезд подчеркнул, что такая война, например, в Европе означала бы верную гибель европейской цивилизации², ибо она уничтожила бы все, что достигнуто человечеством на протяжении его истории в области материальной и духовной культуры.

В содержание понятия цивилизации вкладывается, как правило, все самое ценное, что связано с жизнью людей, развитием человека, культурных (материальных и духовных) ценностей общества, созданных в результате трудовой деятельности народных масс за всю историю человечества.

Включение в понятие цивилизации общечеловеческого, гуманистического содержания позволяет оперировать им как общесоциологической категорией. На эту всеобщ-

¹ См. Урсул А. Д. Человечество, Земля, Вселенная. М., 1977; Загладиш В., Фролов И. Глобальные проблемы современности и коммунисты. — Проблемы мира и социализма, 1978, № 3; Тугаринов В. П. Природа, цивилизация, человек; Майзель И. А. Становление коммунистической цивилизации и развитие науки. Л., 1979; Мчедлов М. П. Социализм — становление нового типа цивилизации. М., 1980; Батенин С. С. Человек коммунистической цивилизации. Л., 1980; Марахов В. Г. Научно-техническая революция и коммунистическая цивилизация, и др.

² См. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 21.

ность понятия обращалось внимание в нашей литературе. Например, В. П. Тугаринов писал, что «цивилизация современных развитых стран находится на одном порядковом уровне технического оснащения промышленности и сельского хозяйства, развития научно-технического прогресса, средств информации и связи, урбанизации и т. п. Указанные явления однотипны для стран той и другой социальной системы...»³.

Но разумеется, понятие цивилизации не сводится к общим моментам в развитии человечества. Поскольку в мире существуют различные социальные системы с разными общественными отношениями между людьми, постольку понятие цивилизации с необходимостью отражает роль этих отношений в историческом процессе. Пессимизм многих исследователей прошлого по поводу цивилизаций был обусловлен прежде всего характером антагонизмов, порожденных эксплуататорскими общественными отношениями. Поэтому цивилизация на различных этапах своего развития отражает не только общие всему человечеству черты, но и различия, обусловленные характером социально-экономических систем.

Последовательную критику капиталистической формы цивилизации дал Ф. Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Одновременно он раскрыл и содержание понятия цивилизации, придав ему материалистический смысл. Начиная рассмотрение этого вопроса, Ф. Энгельс писал: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни»⁴. Цивилизацию Ф. Энгельс связывал с особым этапом общественного развития, обусловленным качественными изменениями в производстве, системе общественных отношений, прежде всего отношений собственности. При этом он указывал на обусловленность семейных отношений системой общественных отношений. «Старое общество, покоящееся на родовых объединениях, — подчеркивал Ф. Энгельс, — взрывается в результате столкновения новообразовавшихся общественных классов; его место заступает новое общество, организованное в государство, низшими звеньями которого являются уже не родовые,

³ Тугаринов В. П. Природа, цивилизация, человек, с. 69.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 25.

а территориальные объединения,— общество, в котором семейный строй полностью подчинен отношениям собственности и в котором отныне свободно развертываются классовые противоречия и классовая борьба, составляющие содержание всей *писаной* истории вплоть до нашего времени»⁵. Таким образом, понятие цивилизации отражает особое состояние общества и не совпадает по своему содержанию с понятием общественно-экономической формации. Это состояние общества охватывает связи семейных отношений и отношений собственности: дифференциацию видов деятельности, разделение труда; классовую структуру общества, функции разных общественных институтов, включая государство и т. д., т. е. не ограничивается каким-либо определенным кругом сфер общественной жизни. Причем, например, разделение труда как признак цивилизованного общества сложилось не сразу, а формировалось исторически. Ф. Энгельс отмечал сначала выделение из массы варваров пастушеских племен, что впервые, по его словам, сделало возможным регулярный обмен между ними⁶. Затем произошло второе крупное разделение труда — отделение ремесла от земледелия⁷. Наконец, говоря о третьем разделении труда, он писал: «Мы подошли теперь к порогу цивилизации. Она открывается новым шагом вперед в разделении труда»⁸. При этом он имел в виду возникновение класса, занимавшегося не производством, а только обменом продуктов, т. е. появление купцов как специфического класса паразитов. И Ф. Энгельс сделал вывод: «...цивилизация является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе»⁹. Ф. Энгельс подверг острый критике отрицательные стороны развития цивилизации, связывая эти стороны с характером общественных отношений. Он писал: «Низкая алчность была движущей силой цивилизации с ее первого до сегодняшне-

⁵ Там же, с. 26.

⁶ См. там же, с. 160.

⁷ См. там же, с. 163.

⁸ Там же, с. 165.

⁹ Там же, с. 173—174.

го дня...»¹⁰ И далее: «...основой цивилизации служит эксплуатация одного класса другим...»¹¹

Сущность цивилизации состоит в особой позиции человека по отношению к различным сферам, в которых он действует. Развитие цивилизации свидетельствует о росте господства человека над окружающими его природными и социальными силами. В связи с этим проблема цивилизации включает и ценностный аспект, связанный с такими понятиями, как социальный прогресс, гуманизм и т. д.

В историческом материализме впервые в истории философской мысли понятие цивилизации ставится на научную основу: ценностный аспект цивилизации рассматривается в зависимости от социально-экономических основ общества. Поэтому возвышение человека над окружающими его природными и социальными силами – это не одноактный процесс, а исторический процесс, имеющий определенную направленность. Уже у Моргана содержалась идея о прогрессе общества, который он связывал с овладением человеком окружающими силами природы. Так, имея в виду прогресс в производстве средств к жизни, Морган писал, что «искусность в этом производстве имеет решающее значение для степени человеческого превосходства и господства над природой; из всех живых существ только человеку удалось добиться почти неограниченного господства над производством продуктов питания. Все великие эпохи человеческого прогресса более или менее прямо совпадают с эпохами расширения источников существования»¹².

Однако, как мы уже отмечали, возвышение человека не исчерпывается лишь овладением природными ресурсами. Человек постепенно стремится поставить под свой контроль, подчинить своему управляющему воздействию, во-первых, природную среду, включающую биосферу, литосферу, гидросферу; во-вторых, техносферу – искусственно созданную цивилизацией сферу вещественных факторов; в-третьих, социальную сферу, включающую систему социально-экономических, политических, нравственных, семейных и прочих отношений, систему видов деятельности людей; наконец, в-четвертых, собственную природу и социальную сущность.

¹⁰ Там же, с. 176.

¹¹ Там же, с. 177.

¹² Цит. по: там же, с. 28.

Подчинение этих факторов управляющему воздействию человека осуществляется в процессе его деятельности. Все виды преобразующей человеческой деятельности, прежде всего труд, содержат моменты управляющего воздействия на окружающую среду. К. Маркс определил труд как деятельность, при помощи которой человек контролирует и опосредует обмен веществ между обществом и природой.

Управляющая роль человека характеризуется эволюционными и революционными этапами, которые выражают направленность развития самого человека и цивилизации. Овладение человеком природными и социальными процессами связано с цепью революций в управлении этими процессами. Первой из них была сельскохозяйственная революция, совершившаяся около 10 тыс. лет назад и положившая начало переходу от присваивающей экономики к производящей, т. е. к производству в подлинном смысле этого слова. Данная революция вошла в литературу под названием неолитической. Она была революцией в управлении природными процессами на пути их превращения в производственные. Как производственная революция, она сопровождалась переворотом во всей системе общественных отношений, или, как отмечал Ф. Энгельс, во всем прежнем обществе¹³.

Указанный переворот сопровождался определенными изменениями в разделении труда и, что особенно важно для становления цивилизации, отделением умственного труда от физического. Выделение духовной деятельности в относительно самостоятельную область особенно ярко характеризует усиление управляющей функции человека по отношению к окружающей среде. Неолитическая революция явилась фактически первой крупной революцией в управлении природными процессами, означавшей превращение их в производственные, и первой революцией в управлении, приведшей к становлению цивилизации. В истории имели место и другие революции в производительных силах и соответствующие перевороты в производственных отношениях. Так, крупной революцией была, в частности, промышленная революция конца XVIII – начала XIX в., которая наряду с аграрным типом производства привела к возникновению нового, индустриального типа производства.

¹³ См. там же, с. 177.

Эти революции, знаменовавшие собой преимущественно усиление господства человека над природой, осуществлялись в рамках одного типа цивилизации, хотя и в разных (феодальной, капиталистической) формациях. Переход к новому типу цивилизации происходит лишь тогда, когда революция в управляющей деятельности человека совершается также по отношению к социальным силам. Началом этого процесса была Великая Октябрьская социалистическая революция. Она проложила путь к становлению нового, коммунистического типа цивилизации, когда на основе общественной собственности на средства производства создаются условия для управления всеми сторонами научно-технического и социального прогресса и сферами общественной жизни. В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» писал: «Мы, партия большевиков, Россию убедили. Мы Россию отвоевали — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией управлять»¹⁴. Задача управления всем народным хозяйством была поставлена с учетом реальных возможностей начавшей свое становление новой, коммунистической цивилизации. Деятельность человека и общества опирается ныне на новую ступень свободы как познанной необходимости. По словам Ф. Энгельса, высшая ступень свободы достигается тогда, когда все причины общественного развития стоят под контролем общества. Имея в виду коммунистическое общество, он писал: «Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество»¹⁵.

Итак, особенность цивилизации состоит в том, что она представляет собой усиление господства человека, его управленческих функций по отношению к условиям жизни, окружающим людей и до сих пор над ними господствовавшим. Эти различные силы (условия), как природные, так и социальные, которые до сих пор действовали стихийно, теперь поступают под контроль человека, общества в целом. К социальным силам относятся клас-

¹⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 36, с. 172.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 294.

совые и общечеловеческие. Поэтому понятие цивилизации не может быть связано только с выделением, например, общечеловеческих моментов или того, что обще для социализма и капитализма. Сущностное понимание цивилизации связано с той ролью, которую играет человек и общество в истории. При этом цивилизация предстает как сложный процесс возвышения человека и общества над окружающей его средой, как процесс возрастания его свободы, как процесс усиления роли и значения субъективного фактора в жизни общества. Решающими показателями степени овладения окружающей природой выступают материальная культура и уровень развития общественных отношений. Что касается управления процессами развития самого человека, т. е. его биологических основ и социальной сущности, то оно становится возможным в полной мере лишь благодаря революции в управлении и общественными отношениями, и в определенной мере биологическими основами жизни человека в условиях коммунистического типа цивилизации, когда всестороннее развитие человека превращается не только в цель, но и в самоцель нового общества.

Если брать определенные исторические промежутки времени, то в общей прогрессивной направленности развития цивилизации можно обнаружить витки спирали, якобы возврат к старому, т. е. проявление действия закона отрицания отрицания. Это можно проследить на примере совершенствования функции человека по отношению к технологическим процессам. Так, неолитическая революция привела к тому, что человек впервые подчинил непосредственные природные процессы своему контролирующему и управляющему воздействию. Там он использовал главным образом биологические процессы почти в том виде, как они существовали в природе. Затем посредством широкого использования в производстве механических, физических, химических процессов в ходе промышленной революции конца XVIII – начала XIX в. человек превращал природные процессы, говоря словами К. Маркса, в промышленные процессы, как бы противопоставляя их природе, особенно живой, т. е. биологической форме движения материи. Это можно рассматривать как первый акт отрицания в покорении сил природы. Однако такое покорение природы привело к тому, что было нарушено гармоническое единство общества и окружающей среды.

Теперь встает задача создать такой тип производства, который включил бы технологические процессы, аналогичные природным процессам, что означало бы второй акт отрицания в форме новой научно-технической революции¹⁶. Такая революция подготавливается всем ходом развития науки и техники в наши дни и связана с широким вовлечением в производство биофизических, биохимических процессов. Таким образом, методологический подход к проблеме цивилизации с позиций закона отрицания отрицания позволяет выявить общую направленность в развитии не только природы, но и общества.

Что касается функции человека в управлении общественными отношениями, то в ее развитии закон отрицания отрицания выражается иначе. Чтобы выяснить специфику ее развития, следует выйти за исторические рамки цивилизации. Как известно, первоначально истинно коллективистские общественные отношения были свойственны первобытнообщинному строю. Начало цивилизации характеризовалось становлением антагонистических отношений в обществе. Это первый акт отрицания. Второй связан с утверждением нового типа цивилизации — коммунистической, т. е. с установлением высшей формы коллективистских отношений. Это и означает как бы возврат к старому, но на новом уровне развития.

Историческое развитие этих двух сторон управляемской деятельности человека по отношению к природным и социальным силам выражает тенденцию развертывания сущности человеческой цивилизации и индивидуального развития человека. Это развертывание будет связано с наиболее полным проявлением человеческой сущности истории, совершенствованием всех физических и духовных сил человека, превращением человека в подлинного властелина всех сил, которые функционируют в сфере общественной формы движения материи. Это и будет высшая ступень его свободы, которая неотделима от развития на Земле цивилизации нового типа — коммунистической.

¹⁶ По вопросу о возможности и необходимости новой научно-технической революции см.: Трапезников С. П. На крутых поворотах истории, с. 303—304; Семенов Н. Н. Наука и общество, с. 109—144; Марахов В. Г. Научно-техническая революция и природная среда. — Вопросы философии, 1974, № 8; *его же*. Научно-техническая революция и ее социальные последствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диалектика общественного развития в научном плане является общей социально-философской теорией реального исторического процесса. Она не только включает общие законы и категории диалектики, отражающие общие закономерности и особенности развития природы и общества, но и выражает особенности общественной формы движения материи в отличие от ее природных форм. Без учета этих особенностей диалектика общественного развития не могла бы стать теорией реального исторического процесса.

Как общая теория исторического процесса диалектика общественного развития имеет методологическое значение для других, более частных общественных наук. Диалектика выступает как теория общественного развития и как метод (методология) его познания, выполняя таким образом двойную функцию в системе социально-философского знания. В определенном отношении диалектика общественного развития является социально-философской системой, объясняющей развитие общества и его взаимоотношения с окружающей природной средой. В этом случае она выступает в роли теории, как и исторический материализм в целом. Но когда эта теория используется для познания общества и окружающей среды, то она выполняет функцию методологии процесса социального познания. В этом смысле и исторический материализм выполняет методологическую функцию.

Методологическая функция и исторического материализма в целом, и диалектики общественного развития как его органической стороны имеет непосредственное значение для общественно-исторической практики. Эта функция в конечном счете проявляется в революционно-практическом воздействии общей теории исторического процесса на мир, на его качественное преобразование, что соответствует духу известного 11-го тезиса К. Маркса о Фейербахе.

Сила методологической функции диалектики общественного развития как теории заключается в ее материа-

листичности, т. е. научности. К. Маркс, касаясь материалистического метода объяснения происхождения идей, писал: «Последний метод есть единственно материалистический, а следовательно, единственно научный метод»¹. Именно поэтому диалектика общественного развития как материалистическая является и единственно научной диалектикой исторического процесса и потому оказывает практическое воздействие на его ход.

В чем конкретно состоит практическое значение диалектики общественного развития? Ответить на данный вопрос можно с точки зрения трех функций этой диалектики: причинной интерпретации (почему), констатационной (как), исследования направленности общественных процессов (куда). Разработка диалектики с позиций указанных функций позволяет использовать ее в качестве управляющего фактора воздействия на развитие общественных, а опосредованно и естественных и технических наук, а также на практику социалистического и коммунистического строительства, революционного переустройства мира на социалистических началах. Этот аспект управляющего воздействия по существу и выступает практической функцией материалистической диалектики применительно к социальным процессам.

Целостное, системное использование диалектики как орудия познания и преобразования мира не исключает также использования и различных ее принципов для изучения отдельных социальных процессов. При этом необходимо учитывать единство общего и особенного в анализируемом явлении или процессе общественного развития. Общее выявляется с помощью законов диалектики — единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания, важнейших категорий диалектики. Особенное выступает как конкретная форма проявления общего.

Диалектика общественного развития как теория, метод познания выполняет и объясняющую функцию, но главной является преобразующая функция. Чем глубже раскрывается диалектика общего и особенного в общественном развитии, тем более значительной оказывается роль диалектики как науки в преобразующем воздействии на мир.

Материалистическая диалектика должна быть ориен-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 383 (примеч.).

тирована на изучение актуальных проблем социалистического и коммунистического строительства, проблем мирового развития. Ю. В. Андропов подчеркивает: «Разобраться во всех сложностях современного мира, организовать и направить революционное социально-историческое творчество рабочего класса, всех людей труда — такова грандиозная задача, которую решают сегодня теория марксизма-ленинизма и практика борьбы за прогресс человечества»².

Анализ и решение проблем современного этапа социалистического строительства и мирового развития должны опираться на прочный фундамент принципов и положений, проверенных практикой общественной жизни, в частности на принципы историзма и партийности.

Принцип историзма предполагает обращение к истории явления в процессе познания его сущности, особенностей его прошлого развития. Обобщая практику исследования общественных явлений с исторической точки зрения, В. И. Ленин подчеркивал: «Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того... чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»³.

Это значит, что использование принципа историзма помогает вырабатывать общую стратегию научного исследования общества и конкретных социальных явлений.

Решение проблем современности теснейшим образом связано с принципом партийности, характеризующим марксистско-ленинскую науку в целом и диалектику общественного развития как теорию в частности.

В чем состоит революционная партийность диалектики общественного развития как теории? Во-первых, она является методологической основой стратегии и тактики классовой борьбы пролетариата, теоретическим обоснованием его деятельности и деятельности революционной партии по изменению существующих в капиталистическом обществе порядков.

² Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса..., с. 31.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

Во-вторых, она есть методологическая основа научного управления процессом строительства социализма и коммунизма, необходимая предпосылка партийного руководства всеми сторонами социалистического и коммунистического строительства. Только на основе овладения материалистической диалектикой возможен правильный подход к таким актуальным теоретическим и практическим проблемам, как единство демократии и централизма, коллективности и единонаачалия и т. д.

В-третьих, диалектика общественного развития как теория есть необходимая предпосылка успешной деятельности по формированию нового человека, поскольку в процессе коммунистического воспитания решаются и проблемы овладения достижениями мировой и социалистической культуры, всестороннего развития личности, ведется непримиримая борьба с враждебной идеологией.

Чтобы объяснять и изменять мир, необходимо исходить из принципов марксистско-ленинской науки, в частности материалистической диалектики общественного развития. Ю. В. Андропов подчеркивал: «Не размывать марксистско-ленинское учение, а, наоборот, бороться за его чистоту, творчески развивать его — вот путь к познанию и решению новых проблем. Лишь такой подход отвечает традициям и духу нашего учения, потребностям коммунистического движения»⁴.

В решении проблем социалистического строительства, мирового коммунистического и рабочего движения нашим острейшим оружием по-прежнему остается материалистическая диалектика, диалектика общественного развития как наука, обогащенная практикой всемирно-исторического процесса.

⁴ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса..., с. 30.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	12
Часть первая. ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ФОРМА ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ	23
Глава I. ОБЩЕСТВО И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА	—
Глава II. ОБЩЕСТВО И ЕГО СТРУКТУРА	36
1. Общественно-экономическая формация	—
2. Основные сферы общественной жизни	46
Глава III. ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗ- НИ	69
Глава IV. РОЛЬ ТРУДА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	85
Глава V. ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ	100
Часть вторая. ОБЪЕКТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕН- НОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	113
Глава VI. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР СОЦИ- АЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА	—
Глава VII. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	127
Глава VIII. ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЕ СВЯЗИ СФЕР ОБ- ЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	138
1. Детерминация материального производства	—
2. Причинные детерминационные связи сфер общественной жизни	145
Глава IX. ПРОТИВОРЕЧИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА	157
Глава X. ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПОТРЕБНОСТЕЙ	168
Глава XI. ИСТОЧНИКИ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РАЗВИ- ТИЯ ОБЩЕСТВА	180
1. Методологические основы анализа источников и движу- щих сил развития общества	—
2. Детерминация научно-технической революции	195
Часть третья. ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	202
Глава XII. ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ В ОБЩЕСТВЕН- НОМ РАЗВИТИИ	—
Глава XIII. ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	219
Глава XIV. ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В УПРАВ- ЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕ- СКОГО ОБЩЕСТВА	232

Глава XV. ДИАЛЕКТИКА КЛАССОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	238
Глава XVI. ЕДИНСТВО РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ СОВРЕМЕННОСТИ	247
Глава XVII. СООТНОШЕНИЕ РЕВОЛЮЦИЙ: НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ, В ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛАХ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ— В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ	261
Часть четвертая. НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	268
Глава XVIII. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС	269
1. Диалектика прошлого, настоящего и будущего в общественном развитии	277
2. Общественный прогресс и его критерий	
Глава XIX. СТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА	284
Глава XX. ДИАЛЕКТИКА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА	293
Глава XXI. ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ	306
Заключение	315

Материалистическая ДИАЛЕКТИКА

том 4 ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Заведующая редакцией В. Е. Викторова

Редактор А. Г. Гридинина

Младший редактор Е. С. Дых

Оформление художника В. В. Кулешова

Художественный редактор А. М. Павлов

Технический редактор Н. Ф. Кубракова

Корректор С. С. Новиковая

ИБ № 1237

Сдано в набор 03.06.83. Подписано в печать 19.12.83. А 15803. Формат 84 × 108^{1/32}. Бумага кн.-журн. Гарнитура таймс. Высокая печать. Усл. печ. л. 16,8. Уч.-изд. л. 18,32. Усл. кр.-отт. 16,8. Тираж 34 000 экз. Заказ № 959. Цена 1 р. 40 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

Материалистическая 4 ДИАЛЕКТИКА

